

Международная Федерация прав человека (МФПЧ)

Правозащитный центр «Мемориал»

Доклад

Пытки в Чечне: «стабилизация» кошмара

Ноябрь 2006 г. / № 462/4

Содержание

1. Введение	3
2. Стороны конфликта, ответственные за нарушения прав человека	17
2.1 Действия боевиков	17
2.2 Государственные силовые структуры и формирования, контролируемые государством	22
3. Незаконные методы, используемые структурами, осуществляющими контртеррористическую деятельность: похищения, пытки, незаконные места содержания задержанных и арестованных, незаконные методы следствия, захват заложников	32
3.1 Похищения людей, исчезновения, захват в заложники	37
3.2 Места содержания задержанных и арестованных – законные и незаконные	48
3.2.1. <i>Официальные незаконные тюрьмы: механизм выбивания признаний</i>	54
3.3 Пытки и незаконные методы следствия	59
4. Проблема безнаказанности	75
4.1 Как расследуются дела по похищениям и «исчезновениям» в Чечне: пример одного района	79
4.2 Ограниченность доступа потерпевших к материалам уголовных дел	83
5. Фальсификация уголовных дел	87
6. Рекомендации	91
7. Список сокращений	94
8. Приложения	95

*«В Чечне сейчас без пыток нельзя, иначе им всем конец.
Вся система построена на пытках и лжи.
Все это теперь в Чечне – и примитивно, и профессионально.»
Ахмед Гисаев, житель Грозного*

1. ВВЕДЕНИЕ

Совместный доклад Международной Федерации прав человека (МФПЧ) и Правозащитного центра «Мемориал» «Пытки в Чечне: «стабилизация кошмара» подготовлен по результатам совместной поездки председателя правления правозащитного центра «Мемориал» Олега Орлова и директора бюро Восточной Европы и Средней Азии МФПЧ Александры Кулаевой в ряд населенных пунктов Чечни и Ингушетии в сентябре и октябре 2005 года, а также ежедневного мониторинга, проводимого сотрудниками «Мемориала» в этих двух Республиках. Доклад посвящен повсеместно распространенной и полузаконной в Чеченской Республике практике пыток.

Доклад представлен Комитету ООН против пыток в рамках рассмотрения Четвертого периодического доклада России по выполнению Конвенции против пыток и передан Специальному докладчику ООН по пыткам г-ну Новаку, собиравшемуся посетить Российскую Федерацию и в том числе Северный Кавказ в октябре 2006 года.

Все сведения, предоставленные в докладе, были собраны и задокументированы сотрудниками «Мемориала» и МФПЧ в ходе их собственных полевых исследований и мониторинга. Некоторые имена даются в аббревиатурах или изменены по желанию опрошенных и в целях их безопасности.

Международная Федерация прав человека выносит искреннюю благодарность сотрудникам Мемориала в Назрани, Грозном, Гудермесе, Урус-Мартане, Серноводске и Москве за оказанную помощь в организации работы в Чечне и Ингушетии, и за всю дальнейшую совместную работу над докладом.

Часть собранного в поездке материала уже была опубликована в совместном докладе ПЦ Мемориала, Международной Федерации прав человека, центра Демос, Международной Хельсинской Федерации и Норвежского Хельсинского Комитета «В атмосфере страха»¹ в главе, посвященной пыткам и жестокому обращению. Этот доклад был опубликован в ноябре 2005 года на русском и английских языках вместе с Аналитической запиской «Парламентские выборы в Чечне: в атмосфере страха»², подготовленной на французском языке МФПЧ ко дню выхода этого доклада.

В эпиграф этого доклада мы вынесли слова жителя Чечни, опрошенного в ходе совместной поездки. Сказанное им прекрасно понимают все жители Чечни, но открыто говорить об этом абсолютное большинство из них опасается. Объявленные «стабилизация» и «нормализация» обеспечиваются жестокой системой насилия и страха, важнейшей составной частью которой являются пытки.

Страшным бедствием для Чечни стала практика насильственного исчезновения людей. Только в этом году ПЦ «Мемориал» зафиксировал в республике 143 случая похищений людей, из которых пропали без вести 54 человек, а тела восьмерых были обнаружены со следами пыток и насильственной смерти. За предыдущие четыре года ПЦ «Мемориал» зафиксировал 1804 случая похищения людей, из которых 986 человек пропали без вести, а тела 181 человека были обнаружены позже (необходимо отметить, что мониторинг похищения людей, который ведёт ПЦ «Мемориал»,

¹ «В атмосфере страха: Политический процесс и парламентские выборы в Чеченской Республике» <http://www.memo.ru/newsarc.htm> ; http://www.fidh.org/article.php3?id_article=2876

² « Elections parlementaires en Tchétchénie : un climat de terreur » http://www.fidh.org/article.php3?id_article=2878

охватывает примерно 25-30 процентов территории Чечни, и реальное число похищений и убийств людей гораздо больше).

Обстоятельства, приведшие к исчезновению этих людей (использование бронетехники и армейских машин при похищении, беспрепятственный проезд похитителей через блокпосты и т.п.) в абсолютном большинстве случаев указывают на причастность к преступлению представителей федеральных сил или профедеральных чеченских формирований. В июне 2006 года один из старших офицеров уголовного розыска Чеченской Республики в частном разговоре с сотрудниками ПЦ «Мемориал» сообщил, что за предыдущие полтора года в это ведомство не поступала информация ни об одном случае похищения людей боевиками. Зато сотрудники силовых ведомств, по его словам, замешаны в абсолютном большинстве таких преступлений.

Огромный масштаб исчезновений в Чечне еще более очевиден, если соотнести число похищенных и исчезнувших людей с количеством людей, проживающих в этой Республике (немногим более миллиона по официальной статистике, более 800 тысяч в реальности).

Происходящая в последние годы так называемая «чеченизация» конфликта, то есть создание силовых структур, состоящих из этнических чеченцев, которым фактически передана значительная часть полномочий по осуществлению незаконного насилия, не меняет ни сути совершаемых преступлений, ни сути вопроса об ответственности, лежащей на российском правительстве и военном руководстве. Защита граждан от пыток и произвола является прямой обязанностью государства, к тому же большинство все время меняющих названия и иерархическую принадлежность военизированных «этнически чеченских» подразделений по вертикали командования восходят к российским силовым структурам. Их действия координируются «центром», и их безнаказанность возможна только при прямой поддержке Москвы.

Политика «чеченизации» позволяет получить ряд стратегических и пропагандистских преимуществ.

Во-первых, в области политической можно позиционировать вооруженный конфликт не как сепаратистский, но как внутричеченский.

Во-вторых, можно вывести федеральный центр из-под огня критики правозащитников и международного сообщества. В адрес чеченских профедеральных силовых структур всё громче звучат вполне справедливые обвинения в нарушении прав человека. Велик соблазн представить это не как продолжение на новом этапе грубых и массовых нарушений прав человека федеральной стороной, за которые несёт ответственность Российская Федерация, но как «внутренние разборки» среди чеченцев.

В-третьих, «чеченизация» оказывается тактически выгодна федеральной власти и на уровне самой Чечни. Лидеры боевиков, полевые командиры, уничтоженные чеченцами, не приобретают ауру «мученика и борца за свободу, павшего от рук чужеземцев». Кроме того, в Республике возникает новая страта людей, зависимых от российской власти. Институт кровной мести в Чечне действует и поныне, месть за убийство родственника возможна и через много лет, что «повязывает кровью» новые республиканские силовые структуры с поддерживающей их федеральной властью.

«Чеченизация» совершаемых беззаконий и преступлений против мирного населения приводит к лишь большей потенциальной долгосрочности конфликта, поскольку к его идеологическим и стратегическим составляющим добавляются такие местные традиции, как кровная месть. Ранее не вовлеченные в конфликт люди, движимые страхом преследования со стороны получивших «лицензию на произвол» давних врагов, пополняют незаконные вооруженные отряды групп сопротивления, другие же с целью, наоборот, отомстить или обезопасить себя и семью, уходят к «силовикам». Каждая новая карательная акция с той или иной стороны вкупе с общей милитаризацией общества и повсеместным насилием гарантируют продолжение и расширение конфликта.

Методы этой проводимой уже 7 лет «контртеррористической» операции (которые в иной ситуации квалифицировались бы как террористические) - заложничество, пытки, похищения с целью преследования определенных целей или выкупа, бесконтрольное насилие и гарантированная безнаказанность – в последние годы стали все больше использоваться для фабрикация уголовных дел по обвинениям в терроризме, экстремизме, участию в незаконных вооруженных формированиях и незаконному хранению и использованию оружия.

Парадоксально, что деятельность призванных бороться с незаконными вооруженными формированиями (НВФ) государственных служб, их официальный статус и даже просто снабжение оружием порой ничуть не более законны, чем деятельность самих НВФ. В докладе будут особо рассмотрены такие совершенно нелегальные практики как незаконные тюрьмы и методы содержания в них людей. Сейчас в Чеченской Республике завершается процесс получения легального государственного статуса различными вооруженными формированиями, ранее известными и функционировавшими просто под названиями «кадыровцов», «ямадаевцев», «байсаровцев». Ранее в большинстве случаев их «законность», в противовес незаконным вооруженным «басаевским» или «гелаевским» отрядам противоположной воюющей стороны, была трудно определима. Например, функционировавший длительное время в республике так называемый Антитеррористический центр (АТЦ), вообще не имел никакого легального статуса. Процесс легализации происходит в жесткой конкурентной борьбе. «Кадыровцы», ставшие бойцами различных структур МВД ЧР, доминируют в Чечне, намного численно превосходя «ямадаевцев», которые значительно раньше них получили статус специального батальона «Восток» Министерства обороны РФ. «Байсаровцы» же утратили полулегальный статус спецгруппы при оперативном управлении ФСБ и сейчас могут быть ликвидированы «кадыровцами» как структура.

Обретая легальный статус, эти отряды сохраняют многие черты «частных армий», где личная преданность полковому командиру ставится несравненно выше лояльности государству. В результате, эти отряды нередко противостоят друг другу и даже используются должностными лицами в развернувшейся в Чеченской Республике борьбе за власть.

Все это не только не ведет к умиротворению региона, а наоборот, лишь отталкивает людей от попыток невооруженного решения их проблем и усиливает безнаказанность и всевластие «человека с ружьем» по отношению к остальному населению Чечни и даже близлежащих регионов.

Для боевиков, желающих сложить оружие и сдаться, путь к мирной жизни отрезан. На это указывают как тексты официальных амнистий, так и практика неофициальной так называемой «кадыровской амнистии».

В постановлениях об объявлении амнистий в июне 2003 года и в сентябре 2006 года содержится перечень статей Уголовного кодекса (УК) РФ, которые амнистии не подлежат. Кроме таких тяжких преступлений против личности как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищение и т.п., амнистии не распространялись и на статьи 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких), 226 (хищение оружия), 281 (диверсия). Под амнистию 2006 года не подпадает также и статья 279 (вооруженный мятеж) УК РФ.

Согласно официальной точке зрения, главная задача данной амнистии была - предоставить возможность членам незаконных вооруженных формирований, не запятнавшим себя тяжкими преступлениями, вернуться к мирной жизни. Безусловно, было бы крайне неразумно, - да и несправедливо, - амнистировать закоренелых террористов, садистов, убийц мирных жителей, насильников и т.п.

Однако кому же формально, исходя из текстов официальных амнистий, мог быть дан такой шанс? По-видимому, только тем, кто варил кашу в отряде боевиков или осуществлял аналогичные «боевые» функции. Всем же, кто принимал то или иное участие в боевых действиях, могут быть инкриминированы статьи, не подпадающие под амнистию. Ущербность этих амнистий состоит, прежде всего, в том, что участие в боевых действиях против федеральных сил, - нападения, диверсии, иные формы партизанской борьбы, - не были обозначены как деяния, подпадающие под амнистию. Практически любой участник вооруженного противостояния федеральным силам может быть выведен за пределы амнистии. А если он все же будет амнистирован, то исключительно благодаря тому, что органы, ее осуществляющие, по своему усмотрению решили не вменять ему те или иные статьи УК, не подпадающие под амнистию. Но нет никаких гарантий, что в дальнейшем «компетентные органы» в какой-то момент не решат возбудить по этим статьям уголовное дело в отношении амнистированного - «в связи с открытием новых обстоятельств». Судьба амнистированного, таким образом, оказывается неопределенной, власти могут с ним поступать в дальнейшем, как им заблагорассудится.

Право принимать решение о применении амнистии или отказе в ней отдано, в значительной мере, на откуп структурам, подконтрольным клану Кадыровых (в 2003 г. - администрации ЧР, в 2006 г. - республиканскому МВД). Таким образом, амнистии использовались для того, чтобы пополнять ряды подконтрольных Кадыровым вооруженных формирований: реально условием применения

амнистии было согласие боевика влиться в эти формирования.

Уже после завершения сроков официальной амнистии 2003 года и без каких-либо законных оснований Рамзан Кадыров стал объявлять «амнистированными» всех боевиков, сдавших оружие и готовых служить ему. Таких людей, – пошедших служить Кадырову, и при этом не прошедших никакие законные процедуры боевиков, – оказалось значительно больше, чем воспользовавшихся амнистией официальной. Этому способствовала и получавшая все большее распространение практика взятия в заложники родственников боевиков (см. в разделе 3.1).

Таким образом, среди «кадыровцев» оказалось значительное число людей, которые раньше совершали деяния, явно не подпадавшие ни под какую амнистию. Но практика была такова, что для освобождения от уголовного наказания было достаточно принести присягу на верность Кадырову, в то время как тем, кто это не сделал, – пусть они и воспользовались официальной амнистией, – легальная жизнь в республике фактически становилась невозможной.

В Чеченской Республике на сегодняшний день практически все те, кто когда-либо с оружием в руках выступал против федеральной власти России, могут выбирать три пути: либо идти в ряды кадыровских формирований и получать относительную гарантию безопасности, либо уходить в горы или подполье, либо просто ожидать, когда «неизвестные вооруженные люди» увезут их в неизвестном направлении.

7 июня 2006 года в заявлении, процитированном агентством РИА новости, Рамзан Кадыров предложил использовать опыт его военизированных структур для подавления мятежников в других республиках Кавказа. Подчеркнув, что опыт его отрядов может быть «полезен», Кадыров не постеснялся упомянуть в качестве примера такого положительного вмешательства на территории соседних республик «специальную операцию» в ингушской станице Нестеровская, вопиющий пример нарушения норм российского законодательства и международного права.

Произошедшее в станице настолько показательно для происходящего в Чечне и выплескивающегося за ее пределы произвола, что на этом событии стоит остановиться особо.

31 мая 2006 года в станице Нестеровская Сунженского района Республики Ингушетия была проведена спецоперация. Согласно официальным сообщениям, операцию успешно провели сотрудники силовых структур Чеченской Республики, которые преследовали группу боевиков, ушедших с территории Чечни в Ингушетию. На самом деле, ситуация в станице была на грани вооруженного столкновения между «силовиками» из Чечни и сотрудниками МВД РИ. При этом сотрудники силовых структур ЧР расстреляли захваченного ими человека, – без суда и следствия, публично, на глазах многих жителей станицы и сотрудников милиции Республики Ингушетия³.

По словам руководителя пресс-службы Внутренних войск МВД РФ полковника Василия Панченкова, 31 мая 2006 года «Группа, приблизительно из пяти боевиков, была обнаружена в Ачхой-Мартановском районе Чечни, в ходе боя один бандит убит, еще один задержан»⁴. Затем, как сообщает официальный сайт МВД РФ, «бандиты, преследуемые сотрудниками милиции 2 полка патрульной службы МВД Чеченской Республики, пересекли административную границу Чечни и Ингушетии и укрылись в жилом доме номер № 91 на улице Леонидова станицы Нестеровская, превратив проживающих в нем людей в заложников»⁵. В группе общественных связей УФСБ по Ингушетии отметили, что «в ходе двухчасового боя [...] уничтожены три боевика, оказавших вооруженное сопротивление с использованием стрелкового оружия и гранат. Задержан Ахъяд Хайхароев, 1975 г.р., уроженец селенья Бамут Чеченской республики, проживающий в городе Карабулак Ингушетии. Один из боевиков опознан А.А.Хайхароевым как его родственник – Хайхароев Рамзан, 1987 г. р., уроженец Бамута, сын полевого командира Руслана Хайхароева. [...] В перестрелке один милиционер погиб и трое ранены»⁶.

В тот же день сотрудники ПЦ «Мемориал» побывали в Нестеровской и опросили местных жителей. По их словам, спецоперация началась около 9.30. Многочисленные сотрудники силовых структур ЧР, приехавшие в село на нескольких легковых машинах (более 10 машин разных марок с номерами 95-го региона: ВАЗ-2199, ВАЗ-2110, «Нива», УАЗ), блокировали домовладение по адресу: ул. Леонидова, 91. Проживавшая там семья ранее приехала из села Бамут Чеченской Республики. На тот момент в доме были: хозяйка, Банати Хайхароева, ее сноха – вдова Хеда, дочь, внучка и сын

³ Сообщение Правозащитного центра «Мемориала» от 01.06.2006 года

⁴ ИТАР-ТАСС, 31.05.2006 года

⁵ Пресс-служба внутренних войск МВД России, 31.05.2006 года

⁶ Агентство «Интерфакс», ИТАР-ТАСС, 31.05.2006 года

снохи, Ризван Русланович Хайхароев, 1987 г.р. Кроме них, во дворе домовладения находились два неизвестных человека, пришедших, по-видимому, незадолго до начала «спецоперации». Скорее всего, это были боевики, которые скрывались от преследования, – накануне в Ачхой-Мартановском районе ЧР в окрестностях Бамута проводилась масштабная спецоперация по выявлению и ликвидации групп боевиков.

Въехавшие в село «силовики», – по официальным данным, это были сотрудники седьмой роты 2-го полка милиции специального назначения имени Ахмада Кадырова МВД ЧР, – блокировали домовладение и проникли во двор. Из неофициальных источников известно, что командовал ими Ибрагим Дадаев.

Неизвестные, находившиеся в доме, оказали милиционерам вооруженное сопротивление и серьезно ранили одного из сотрудников милиции. Видимо, позже он скончался. «Силовики» были вынуждены отступить, забрав раненного коллегу и захватив Ризвана Хайхароева. Последнего связали и положили в багажник одной из машин. После этого часть домовладения, где укрылись предполагаемые боевики, была обстреляна из автоматического оружия и подствольных гранатометов. По словам некоторых очевидцев, сотрудники МВД ЧР поставили напротив дома машину, в багажнике которой находился Ризван Хайхароев, и обстреливали дом, укрывшись за машиной. Силловые структуры РИ не были поставлены в известность о проводимой операции, и подъехали позже. Однако им в грубой форме запретили даже подъезжать к оцеплению. Через два часа стрельба стихла. Спустя несколько минут раздался взрыв. По истечении еще нескольких минут опять началась стрельба, но на этот раз ответных выстрелов из дома слышно не было. К этому времени к месту боя подъехали сотрудники федеральных силовых структур и дополнительные силы милиционеров из Чечни.

В этот момент и был расстрелян Ризван Хайхароев. Его вытащили из багажника, и один из приехавших сотрудников силовых структур ЧР, – по словам очевидцев, хромой – выстрелил ему в затылок из пистолета. Другой добил Хайхароева выстрелами из автомата. Труп сначала выбросили в канаву, а затем занесли во двор и положили рядом с телом убитого боевика.

Убийство было совершено на глазах многих жителей Нестеровской, наблюдавших за происходящим. По их словам, местный участковый милиционер возмутился действиями коллег из Чечни и сделал им замечание, за что получил удар в лицо. Местные милиционеры бросились на помощь сослуживцу. Возникла ситуация, которая чуть не привела к вооруженному инциденту. Несколько минут милиционеры из ЧР и РИ, заняв боевые позиции, держали друг друга под прицелами автоматов. Ситуация разрядилась после того, как присутствующие руководители подразделения МВД РИ приказали своим подчиненным опустить оружие.

После полудня сотрудники силовых структур ЧР уехали, забрав с собой Ахъяда Алаудиновича Хайхароева, 1975 г.р., уроженца Бамута. Он случайно оказался возле дома № 91 в тот момент, когда началась спецоперация. Родственникам Ахъяда не сообщили, куда он был доставлен.⁷

Несмотря на то, что многие незаконные методы, практикуемые в Чечне, стали нормой и в соседней Ингушетии⁸, публичная бессудная казнь, совершенная в этой республике, – новое звено в «борьбе с терроризмом на Северном Кавказе».

В заявлении агентству РИА Новости 7 июня глава чеченского правительства Рамзан Кадыров охарактеризовал проведенную в Нестеровской операцию как пример, подтверждающий необходимость вести подобные операции в соседних республиках. Однако, скорее эту операцию надо рассматривать как предостережение о том, какая волна беззакония и преступного произвола грозит Кавказу от дальнейшего распространения методов чеченских силовых структур.

Операция в Нестеровской – это далеко не единственный пример, когда действия подразделений МВД ЧР ведут к противостоянию и даже столкновениям с милиционерами из

⁷ Через несколько дней он «обнаружился» в ИВС РОВД Урус-Мартановского района. Был обвинен в пособничестве НВФ. Приговорен судом к лишению свободы в течение шести месяцев. Вынесение такого мягкого приговора в условиях нынешней Чечни означает, что суду не было предоставлено реальных доказательств его вины.

⁸ Доклад ПЦ «Мемориал» «Конвейер насилия. Нарушения прав человека в ходе проведения контртеррористических операций в «Республике Ингушетия» 2005 г.

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/konnas/index.htm>

Report Human Rights Center «Memorial» «A Conveyer of Violence. Human rights violations during antiterrorist operations in the Republic of Ingushetia» 2005

<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/konnas/eng/index.htm>

соседних субъектов Российской Федерации.

Последний подобный случай – бой между сотрудниками милиции Республики Ингушетия и Чеченской Республики, произошедший 13 сентября 2006. Он произошел на территории Ингушетии рядом с контрольно-пропускным пунктом, расположенным у административной границы с Чечней. С обеих сторон имелись убитые и раненные. В числе погибших – заместитель командира ОМОН ЧР Бувади Дахиев. Более двадцати милиционеров получили ранения. Причиной боестолкновения стал грубый отказ сотрудников чеченской милиции выполнить законное требование сотрудников МВД РИ позволить им досмотреть автотранспорт, на котором те уезжали назад в Чечню, увозя с собой задержанного на территории Ингушетии человека.

Согласно информации, собранной сотрудниками ПЦ «Мемориал», утром 13 сентября на территорию Республики Ингушетия из Чечни въехала колонна автомашин, в которых находились около двадцати вооруженных людей (по заявлениям чеченских властей их было девять). Прибыв в село Яндаре, старший группы показал сотрудникам сельской администрации и местному участковому милиционеру документы, из которых следовало, что прибывшие являются сотрудниками МВД ЧР (бойцы ОМОН и один сотрудник уголовного розыска), которые должны задержать подозреваемого в совершении преступления местного жителя Герихана Темурзиева. Осуществив задержание подозреваемого в его доме, сотрудники чеченской милиции уехали из села. В этот момент произошел первый инцидент с ингушской милицией. На посту Дорожно-постовой службы МВД РИ, расположенном на выезде из Яндаре, чеченских милиционеров попросили предъявить документы, что те решительно отказались делать. Вместо этого они произвели несколько выстрелов в воздух и захватили с собой наиболее настойчивого ингушского милиционера, которого позже выбросили по дороге из машины.

Видимо подобный образ действий привел к тому, что на пост «Волга-20», расположенный у административной границы с Чеченской Республикой, поступил приказ досмотреть автомашины с чеченскими милиционерами. Навстречу подъехавшим около 10.30 к посту трем машинам вышел прибывший туда офицер Полка патрульно-постовой службы МВД РИ Магомед Хадзиев. Он попросил вооруженных людей зарегистрировать автотранспорт на посту, предъявить документы и выйти из автомобилей для их досмотра. В ответ последовали грубые требования немедленно пропустить колонну без досмотра. Между старшим группы и Хадзиевым произошел диалог, переросший в ссору, а затем драку. По словам ингушских милиционеров, в Хадзиева был произведен выстрел, после чего тот, падая, поразил очередью из автомата своего противника. Но и после этого противостоящие стороны не открыли огонь, а заняли оборонительные позиции: чеченские милиционеры за своими машинами, ингушские – за бетонными укрытиями поста. Обе стороны вызвали подкрепления. На место прибыли сотрудники милиции РИ, представители прокуратуры. Затем подъехали сотрудники чеченской милиции, которые начали кричать, чтобы их коллег немедленно пропустили в Чечню. Началась перестрелка, приведшая к ранению и гибели значительного количества милиционеров с обеих сторон.

К полудню в Сунженскую районную больницу с места боя привезли 13 человек. Из них девять были сотрудниками ингушской милиции (включая и умершего Магомеда Хадзиева). Трое были сотрудниками чеченской милиции, один из них, Саллаудин Лорсанов, позже скончался от ран.

Остальные раненные и убитые сотрудники чеченской милиции были увезены с места боя либо в Чечню, либо в госпиталь во Владикавказе. Туда же был доставлен и смертельно раненный заместитель командира чеченского ОМОН Бувади Дахиев.

Очевидно, что фактическая бесконтрольность силовых структур, созданных в Чеченской Республике, является серьезной проблемой отнюдь не только для населения Чечни. Она становится проблемой для всего Северного Кавказа, для других регионов России и может превратиться в проблему даже других стран.

Последнее утверждение становится очевидным, если сопоставить несколько фактов из истории батальона «Восток», входящего в состав 42-й дивизии Министерства обороны РФ и выполняющего задания ГРУ МО.

4 июня 2005 года военнослужащие этого батальона, мстя за убийство боевиками отца одного из своих бойцов, самовольно провели «зачистку» в станице Борозниновская Шелковского района Чеченской Республики, населенного преимущественно выходцами из соседнего Дагестана. В ходе этой карательной операции были сожжены четыре дома, заживо сожжен старик-местный житель, еще одиннадцать человек были увезены в неизвестном направлении и пропали без вести. Уголовное дело, возбужденное по данным фактам, не завершено. Лишь один из офицеров батальона был условно

осужден «за превышение должностных полномочий».

18 сентября 2006 года группа бойцов батальона «Восток» во главе со своим командиром героем России Сулимом Ямадаевым захватила мясоперерабатывающее предприятие «Самсон» в Московском районе Санкт-Петербурга. При этом директор предприятия, уроженец Чечни, Хамзат Арсамаков был сильно избит и попал в больницу. На следующий день он сложил с себя полномочия, написав заявление по собственному желанию, где указал причину: «...в связи с невозможностью на этой должности обеспечить безопасность своей семьи...». По факту захвата и избиения возбуждено уголовное дело, но никто не привлечен к уголовной ответственности.

4 октября 2006 года глава Минобороны Сергей Иванов сообщил, что батальоны «Восток» и «Запад» из состава 42-й дивизии, расквартированной в Чечне, отправляются в Ливан для охраны российского мостостроительного батальона. Подтверждая агентству РИА Новости информацию об отправке первых двух взводов по 27 человек из каждого батальона, Рамзан Кадыров заявил: «Я не сомневаюсь, что направленные в Ливан ребята достойно выполнят свой долг и справятся с поставленной задачей»⁹.

Официальная пропаганда утверждает, что институты власти Чеченской Республики были созданы в результате последовательного народного волеизъявления. Однако следует учитывать, что так называемый политический процесс, включающий в себя референдум и выборы 2003, 2004 и 2005 годов, является не более чем ширмой, за которой скрывается циничная фальсификация, запугивание избирателей, отказ от любых попыток мирных переговоров с противником¹⁰. Организаторы выборов основывались на грубой силе, и фиктивные выборы скрывали фактическое назначение из Москвы.

Сейчас же мы можем наблюдать трансформацию республиканской власти. Председатель правительства ЧР Рамзан Кадыров выстраивает в республике жесткую систему личной власти, и постепенно удаляя остальных ставленников Москвы, стремится поставить на все ключевые посты своих людей. При этом главной его опорой являются легализированные вооруженные формирования, а важным фактором влияния – никому не подконтрольные значительные финансовые средства, аккумулированные в так называемом «фонде имени Ахмада Кадырова». Устанавливающийся таким образом в Чеченской Республике политический режим даже и не пытается скрывать того, что не намерен ограничивать свои действия рамками законности. Незаконное насилие, похищения, пытки – все это широко практикуется в специальных структурах МВД ЧР, созданных на базе бывшей незаконной Службы безопасности.

При этом Председатель правительства ЧР пытается добиться популярности среди населения (и в некоторых его слоях совсем безуспешно) при помощи различных популистских шагов. Например, публичное требование вывести из Чеченской Республики Оперативно-розыскное бюро № 2 в связи с практикуемыми там пытками (см. разделы 3.2.1 и 3.3) является таким шагом, при том, что одновременно наносится удар по неподконтрольной правительству ЧР силовой структуре.

В рамках подобного «политического процесса» нет места попыткам мирного решения вооруженного конфликта. Для идейных сторонников сепаратизма исключена возможность отстаивать свои взгляды в рамках законного политического сепаратизма и мирного диалога с российскими властями, поскольку Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», принятый в 2002 году¹¹, причислил любую деятельность, направленную против территориальной целостности Российской Федерации, к экстремистской, а значит, преследуемой по закону. 8 июля 2006 года Государственная Дума приняла в третьем чтении поправки в закон «О противодействии экстремистской деятельности» в редакции 2002 года.¹² В его новой форме закон стал еще более репрессивным, и в «экстремисты» в новой трактовке могут попасть даже организаторы мирных протестных мероприятий, что еще более затрудняет какой бы то ни было «политический процесс», не

⁹ РИА Новости, <http://www.rian.ru/world/asia/20061004/54510880.html>

¹⁰ «В атмосфере страха: Политический процесс и парламентские выборы в Чеченской Республике» <http://www.memo.ru/newsarc.htm>; http://www.fidh.org/article.php3?id_article=2876

¹¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3031)

¹² О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», принят 8 июля 2006 года

только в Чечне, но и на всей территории РФ¹³.

Такое понимание противоречит Европейской Конвенции прав человека, и было опротестовано в Европейском Суде прав человека македонским меньшинством¹⁴. В Греции и Болгарии организации, представляющие македонское меньшинство и преследующие сепаратистские цели, подвергались преследованиям со стороны властей, и их деятельность была признана угрожающей национальной безопасности. Европейский Суд по правам человека постановил, что провокационная деятельность и даже сепаратистские цели организаций, не призывающих к насилию, не могут преследоваться только на этих основаниях, иначе это является нарушением статьи 11 Европейской Конвенции по правам человека.

Таким образом, людям, разделяющим сепаратистские взгляды в Чечне, остается либо воевать, либо вливаться в выстраиваемую Рамзаном Кадыровым и его окружением систему, скрывая до поры свои устремления. И то, и другое представляется для будущего России опасным.

Процесс политического урегулирования в любом случае невозможен в условиях отсутствия независимой прессы и полной невозможности открыто говорить о насущных проблемах населения, и самой главной из них – постоянного и всем присущего страха за жизнь и безопасность себя и своих близких.

Деятельность журналистов под давлением угроз, запугиваний и даже убийств, сведена к эффективно действующей самоцензуре. Технические трудности, связанные с экономическим положением республики и разрушенной инфраструктурой, делают прессу к тому же зависимой от спонсоров, поскольку на самокупаемости практически ни одно издание существовать не может. А без независимой прессы противодействие произволу и безнаказанности необычайно трудно, и гражданские инициативы (включая гарантированные Конституцией свободы на объединения, собрания и митинги) заключены в изолированный от общества вакуум.

Главной темой данного доклада являются пытки, в разных формах присутствующие на всех уровнях жизни Чечни. Мониторинг применения пыток необычайно затруднен существующей здесь атмосферой страха. Пострадавшие от жестокого обращения и пыток, также как и их близкие, в целях собственной безопасности часто отказываются не только заявлять об этом в органы правопорядка, сами по себе являющиеся источником угрозы, но и рассказывать о произошедшем независимым наблюдателям. Надежда на выкуп родственника и спасение его жизни и здоровья путем тайного сговора с содержащим его ведомством или группировкой также препятствует распространению информации о правонарушениях.

Международные правозащитные организации в течение многих лет были практически

¹³ Так, экстремизмом теперь считается не только терроризм, но и «публичное оправдание терроризма» (при этом все сепаратисты, либо участники вооруженного или идеологического сопротивления, либо же просто несогласные с действиями пророссийского режима в контексте антитеррористической операции в Чечне могут быть рассмотрены как «оправдывающие терроризм»), и «публичная клевета в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенной с обвинением указанного лица в совершении деяний, указанных в настоящей статье» (то есть экстремистской деятельности), «при условии, что факт клеветы установлен в судебном порядке». Более того, экстремизмом считается и «создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных настоящей статьей» и «публичные призывы к осуществлению указанной деятельности, а также публичные призывы и выступления, побуждающие к осуществлению указанной деятельности, обосновывающие либо оправдывающие совершение деяний, указанных в настоящей статье». «Автор печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных частью 1 статьи 1 настоящего Федерального закона, признается лицом, осуществлявшим экстремистскую деятельность, и несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке».

Следуя этому определению, даже автор философского или политического трактата, допускающего отсоединение от РФ любой из ее частей, несет уголовную ответственность за экстремистскую деятельность.

¹⁴ Eur.Ct.H.R., *Stankov and the United Macedonian organisation Ilinden v.Bulgaria*, nos. 29221/95 and 29225/95, 02.10.2001, ICHR 2001-IX.

лишены возможности работать на территории Чечни и осуществлять независимое наблюдение с привлечением неместных независимых экспертов. Гуманитарные организации, силами набранных из местного населения сотрудников, работают в тяжелых условиях и вынуждены постоянно бороться за возможность физического присутствия в местах конфликта. Официальный же мониторинг с согласия местных властей фактически невозможен.

В конце июня 2006 года президент Международного Комитета Красного Креста (ICRC) Якоб Келленбергер обратился к президенту Путину с просьбой разрешить его организации доступ к заключенным, находящимся в изоляторах и местах заключения Северного Кавказа. Этому доступа сотрудники МККК, осуществляющие подобные программы во многих десятках других стран мира, лишены уже около двух лет.¹⁵ По свидетельству Президента МККК г-на Келленбергера, в 2000 году им и лично Президентом Путиным была достигнута договоренность о доступе ко всем лицам, заключенным в результате вооруженного конфликта на Северном Кавказе, вне зависимости от места их содержания в Российской Федерации, а также об оказании гуманитарной и медицинской помощи перемещенным лицам. Однако после трагических событий в Беслане доступ к заключенным был прекращен, под внезапно возникшим предлогом несоответствия условий этих встреч (отсутствия свидетелей, доступа ко всем заключенным без исключения, определенной регулярности посещений) российскому законодательству. Не желавший изменять свои требования Комитет Красного Креста принял решение прекратить посещения.

Возможность наблюдать за положением с правами человека в Чечне для межгосударственных организаций также сильно затруднена.

Единственной постоянно работавшей в зоне конфликта миссией международной организации была Группа содействия ОБСЕ. Ее работа началась летом 2001 года на севере Чечни в селе Знаменское. Мандат этой группы был значительно урезан по сравнению с мандатом аналогичной Группы содействия ОБСЕ, работавшей в Чечне во время Первой Чеченской войны. Теперь из ее мандата была исключена задача поисков политического урегулирования конфликта – оставались только задачи мониторинговые и гуманитарные, но ни те, ни другие Группа решить была также не в состоянии. Многие правозащитные организации и эксперты неоднократно высказывали недовольство ее работой. А при очередном продлении мандата Группы содействия, ОБСЕ не удалось согласовать формулировки с МИД РФ, и ее деятельность прекратилась. Миссия ОБСЕ покинула свою базу в селе Знаменское в конце декабря 2002 г.

В апреле 2000 года Чеченскую Республику посетила Верховный Комиссар ООН по правам человека Мэри Робинсон. На следующий такой визит власти РФ согласились лишь по прошествии шести лет – лишь в феврале 2006 года Северный Кавказ, включая и Чеченскую Республику, смогла посетить Верховный Комиссар ООН по правам человека Луиза Арбур.

В 2003 году Северный Кавказ посетил Специальный докладчик ООН по вопросам о внутренних перемещенных лицах. Лишь в 2005 году Северный Кавказ, наконец, смогла посетить Спецдокладчик ООН по вопросу о насилии над женщинами.

Вопрос пыток оставался особо трудным для мониторинга и деликатным в отношениях с Россией различных международных организаций. Несмотря на неоднократные рекомендации Комиссии ООН по правам человека, власти России не разрешали совершить визит на Северный Кавказ специальным докладчиками или представителям ООН по вопросам о пытках и произвольных казнях.

Спецдокладчик ООН по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания последний раз посещал Чечню в 1996 году. Лишь десять лет спустя, в 2006 году, руководство России вновь согласилось предоставить возможность посетить Северный Кавказ, включая и Чеченскую Республику, Спецдокладчику ООН по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания, господину Новаку.

Новый визит Спецдокладчика должен был состояться в октябре 2006 года. Можно было надеяться на его адекватную оценку царящего в Чечне произвола. Однако визит был сорван по вине российских властей. 4 октября 2006 года Спецдокладчик выступил с официальным заявлением: «Как

¹⁵ *Le Monde*, 29.06.2006

было заявлено Спецдокладчиком 6 июля 2006 года и подтверждено им в выступлении перед Советом по правам человека 20 сентября 2006 г., он был приглашен Правительством Российской Федерации с целью сбора информации на период с 9 по 20 октября 2006 года. Особое внимание при этом предполагалось уделить Северокавказским республикам (Чечня, Ингушетия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария).

Однако, уже на очень поздней стадии подготовки визита, он получил сообщение Правительства РФ о том, что отдельные части программы его посещений мест принудительного задержания будут противоречить законодательству РФ (в особенности, это относится к незаявленным посещениям и приватным разговорам с задержанными). Поскольку эти проблемы не могут быть решены до начала визита, он вынужден с сожалением заявить о том, что продолжение его деятельности в запланированном направлении невозможно.

Правительство РФ заверило Спецдокладчика в том, что взаимоприемлемое решение для осуществления этой важной миссии будет найдено в самое ближайшее время».

Отказ российских властей в очередной раз показало нежелание бороться с пытками и выполнять обязательства, предусмотренные Конвенцией ООН о запрете пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания. Остается лишь надеяться на заверение правительства РФ о скором и приемлемом решении этого вопроса.

В 2000 году Совету Европы (СЕ) удалось добиться от российского правительства согласия на введение в регион своих экспертов для «оказания содействия формирующемуся офису Спецпредставителя Президента РФ по правам человека в Чечне». Эксперты приехали в Чеченскую Республику в июне 2000 г. Они работали с жалобами граждан, документировали нарушения прав человека и посылали периодические отчеты в СЕ. Однако, поскольку работа экспертов СЕ могла осуществляться лишь в рамках деятельности аппарата Спецпредставителя Президента РФ, то вряд ли следует рассматривать ее как самостоятельную деятельность представителей международной организации. Весной 2003 года на конвой, в котором находились эксперты СЕ, было совершено нападение неустановленных лиц. После этого СЕ по соображениям безопасности в срочном порядке эвакуировал экспертов. Их возвращение в регион в дальнейшем оказалось невозможным, так как в январе 2004 года Москва ликвидировала офис Спецпредставителя Президента РФ по правам человека в Чечне, к которому был прикреплен мандат европейских экспертов. СЕ предпринимал попытки заключить с РФ соглашение о том, чтобы эксперты могли посещать регион с краткосрочными мониторинговыми миссиями, но РФ отказывалась даже обсуждать такую возможность.

Тем не менее, докладчики Парламентской ассамблеи (ПАСЕ) и Верховный Комиссар по правам человека Совета Европы неоднократно приезжали в Чечню и Ингушетию и подготовили ряд отчетов.¹⁶

Тем более вызывает недоумение и огорчение недавняя резолюция Бюро ПАСЕ (июнь 2006) о решении передать вопрос о правовой защите жертв нарушений прав человека на Северном Кавказе от Комитета по правовым вопросам и правам человека в Мониторинговый комитет ПАСЕ «для принятия во внимание при подготовке очередного периодического доклада о текущей ситуации в Российской Федерации». Вызывает опасение, что это приведет к уменьшению объема мониторинга и отчетности о ситуации с правами человека в этом проблемном регионе России, поскольку Мониторинговый комитет, обладающий ограниченными ресурсами, уже занимается отслеживанием целого ряда вопросов в области прав человека и политических реформ на обширной территории Российской Федерации, а также других государств-членов Совета Европы. При этом, в принятом ПАСЕ на той же сессии докладе по вопросам тайного содержания под стражей и незаконном тайном перемещении лиц из одной европейской страны в другую, включая страны-члены Совета Европы, подробно говорилось о незаконных и тайных местах содержания заключенных в Чеченской Республике. Как неоднократно отмечалось в докладах ПАСЕ, в том числе, в докладе, принятом на сессии в январе 2006 года, виновные в нарушениях остаются безнаказанными, поскольку привлечь их к ответственности в Российской Федерации почти невозможно. Значительное число лиц, пытавшихся подать жалобы за подобные преступления в Европейский Суд по правам человека, подвергались

¹⁶ Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы: <http://assembly.coe.int/mainf.asp?link=http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta06/FRES1479.htm>

Заявление Верховного Комиссара по правам человека:

<http://www.unhchr.ch/hurricane/hurricane.nsf/0/8701F47EA29A9B2FC125711F005A1884?opendocument>

репрессиям, начиная от преследований и угроз физической расправы и заканчивая «исчезновениями» и убийствами.

В заявлении 15 российских и международных правозащитных организаций от 4 июля 2006 года говорится: «Для тысяч жертв пыток, насильственных исчезновений, секретных мест содержания под стражей и незаконных убийств и похищений в Чечне это является страшным сигналом о том, что их тяжёлое положение больше не заслуживает особого внимания»¹⁷.

В 2000–2006 годах Чеченскую Республику неоднократно посещали делегации Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). Последнее такое посещение проходило в конце апреля – начале мая 2006 года. Это посещение стало ярким примером проблем, с которыми сталкиваются любые попытки независимого наблюдения в зоне конфликта. 1 мая делегация намеревалась посетить село Центорой, в котором проживает семья Кадыровых, и где, по имеющейся информации, расположен один из пунктов незаконного заключения людей, известный особо грубыми нарушениями прав человека, пытками и жестоким обращением. Например, есть серьезные основания полагать, что именно в Центорое содержались взятые в заложники в декабре 2004 года члены семьи бывшего президента Чечни Аслана Масхадова, которых отпустили через полгода, в мае 2005 года, уже после гибели Масхадова.

Однако, 1 мая сотрудники МВД ЧР остановили европейскую делегацию на окраине села, и она вынуждена была вернуться, несмотря на сопровождавших ее представителей российского руководства. Господин Мауро Пальма, глава делегации, назвал этот инцидент «недопустимым». Президент Чечни Алу Алханов, со своей стороны, назвал его «недоразумением» и объяснил необходимыми мерами безопасности для охраны семьи Кадыровых, один из которых, предшественник Алханова на посту президента Чечни, погиб в террористическом акте.

2 мая делегация была все же допущена в село, в котором ее представители смогли посетить ряд объектов. Однако проверить, было ли село за это время «очищено» от незаконно задержанных лиц¹⁸, членам делегации, конечно, не удалось. Необходимо отметить, что само по себе запрещение проезда представителей международной организации, легально пребывающих на территории республики, является нарушением российского законодательства (статьи 286 и 330 Уголовного кодекса РФ).

В контексте этого инцидента тема пыток, наконец, прозвучала и из уст официальных представителей власти Чеченской республики. 2 мая, в день, когда делегация смогла проехать в село Центорой, и, возможно, для отвлечения внимания общественности от назревавшего дипломатического скандала, парламент Чечни потребовал закрыть печально известное в республике ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро № 2 Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе – о его деятельности см. в разделе 3.2.1). Обращение парламентариев было передано в письменной форме в МВД РФ, а Уполномоченный по правам человека ЧР Нурди Нухажиев немедленно отправил копию этого обращения господину Мауро Пальме, главе делегации ЕКПП.

ОРБ-2, структура, неподконтрольная местным властям и являющаяся плацдармом пыток с целью выбивания ложных признаний и фабрикация уголовных дел, уже некоторое время была камнем преткновения между российскими и местными представителями власти. Так, Рамзан Кадыров, толерантно относящийся к произволу неподконтрольных ему служб, уже выступал 15 апреля 2006 года на состоявшейся в Гудермесе внеочередной конференции чеченского регионального отделения партии «Единая Россия» с предложением вывести ОРБ-2 за пределы Республики, аргументируя эту просьбу «пытками и похищениями», совершаемыми сотрудниками этого бюро.

Вскоре после письма парламентариев, Кадыров вновь повторил свои обвинения 19 мая 2006 года.

Взаимоотношения правозащитных организаций и властных структур по вопросам соблюдения прав человека в Чеченской Республике развиты недостаточно и часто сталкиваются с

¹⁷ http://www.fidh.org/article.php?id_article=3489

¹⁸ По сведениям, полученным ПЦ «Мемориал», именно это и произошло.

препятствиями со стороны чиновников и «силовиков».

Тем не менее, в последнее время в этой сфере наметились некоторые сдвиги.

29 марта и 28 апреля 2006 года состоялись заседания Комитета по безопасности, правопорядку и работе с силовыми структурами верхней палаты Парламента ЧР, на которых обсуждалась проблема применения недозволенных методов дознания в отношении задержанных и арестованных лиц на территории Чеченской Республики¹⁹. Также был поднят вопрос о правовом статусе так называемого изолятора временного содержания при ОРБ-2.

Главным итогом этих заседаний стало создание 6 июня 2006 года Комиссии по контролю за изоляторами временного содержания, следственными изоляторами и другими учреждениями Управления исполнения наказаний по Чеченской Республики. Председателем Комиссии стал депутат И.Хултыгов. Кроме него в состав Комиссии вошли также депутат Р.Исаева, М.Ханбиев, А.Борщигов, А.Радван, помощник депутата З.Байсултанов, начальник государственного правового управления ЧР В.Бахаев и два представителя общественности. Как безусловно положительное явление следует отметить, что в качестве партнеров от общественности депутаты выбрали представителей реально работающих неправительственных правозащитных организаций – Н.Эстемирову, члена Правозащитного центра «Мемориал», и С.Басханова, председателя Комитета против пыток.

Регламент работы созданной Комиссии предполагает возможность беспрепятственного посещения всех мест расположенных на территории Чеченской Республики, где содержатся под стражей подозреваемые и обвиняемые, а также лица, отбывающие сроки заключения. В течение лета и осени 2006 года члены Комиссии совершили инспекционные посещения нескольких изоляторов временного содержания и следственного изолятора в г. Грозном. Пока еще представляется рано судить о том, насколько эффективной окажется работа этой Комиссии.

Другим примером новой формы взаимоотношений стала встреча представителей правозащитных организаций Комитета «Гражданское содействие» и Правозащитного Центра «Мемориал» с Президентом Чеченской республики Алу Алхановым в Грозном 25 мая 2006 года. В беседе с Президентом правозащитники поставили ряд вопросов, включая похищения людей, уничтожение пунктов временного размещения в Чеченской Республике, выселение беженцев из мест их компактного расселения в Ингушетии, сотрудничество правозащитников с государственными органами.

Правозащитники заявили, что продолжающиеся в республике похищения людей в последнее время приняли в значительной мере латентный характер, поскольку люди боятся обращаться за помощью в правоохранительные органы. Эти преступления фактически не расследуются. В качестве примера правозащитники привели дело Булата Чилаева, сотрудника местного офиса Комитета «Гражданское содействие», и похищенного вместе с ним 9 апреля 2006 года Аслана Исраилова. Достоверно известно, что похищение было организовано сотрудниками государственных силовых структур, скорее всего, батальона «Запад» (о деятельности которого см. в разделе 2.2). Жетон одного из бойцов этого батальона был найден на месте преступления.

Алу Алханов отметил, что «он знает это дело», и что «оно на контроле», однако выразил удивление медленным развитием следствия. Присутствовавший на встрече Прокурор ЧР Валерий Алексеевич Кузнецов, напротив, заявил, что «следствие идет нормально». Что касается лица, чей жетон был найден, то допросить его, якобы, пока не представлялось возможным, поскольку «у бойца батальона "Запад" множество служебных обязанностей»²⁰. В конце обсуждения этой проблемы Президент еще раз повторил, что дело находится у него на контроле.

К моменту публикации этого доклада следствие никак не продвинулось, судьба похищенных не известна.

На встрече с президентом Алхановым правозащитники в очередной раз подтвердили свою постоянную позицию, заключающуюся в необходимости развития сотрудничества неправительственных организаций с различными государственными органами. Как одно из неперемennых условий для такого сотрудничества они назвали готовность органов власти направлять

¹⁹ См. Приложение 1

²⁰ Позже, 29 июня ПЦ «Мемориал» получил официальный ответ за подписью следователя Ачхой-Мартановской прокуратуры М.А.Джабраилова, из которого следовало, что указанный боец батальона «Запад» был, наконец, допрошен, и была установлена его непричастность к похищению. Найденный же на месте преступления жетон он потерял ранее. Впрочем, 8 августа в другом ответе, направленном «Мемориалу» за подписью исполняющего обязанности начальника управления по надзору за расследованием преступлений прокуратуры ЧР говорилось, что «причастность бойца к совершенному преступлению проверяется».

в срок и по существу ответы на запросы общественных организаций. Ряд присутствующих на встрече сотрудников министерств ЧР обещали предоставлять правозащитным организациям запрашиваемую ими информацию. Однако, в десятках случаев по таким серьезнейшим нарушениям прав человека и законов Чеченской Республики и Российской Федерации как пытки, похищения и исчезновения, дальше обещаний и переадресовок дело так и не пошло.

27 сентября 2006 года Кадыров публично упрекнул некоторых правозащитников в односторонней оценке событий. «Я считаю, что у них однобокие подходы к проблемам защиты прав человека», – заявил Кадыров на встрече с журналистами в Гудермесе. Утверждая, что правозащитники не оказывают внимания похищениям сторонников самого Кадырова, он сказал, что «если что-то случалось с Масхадовым, Басаевым или их людьми, то все правозащитники поднимали шум» и выразил уверенность, что при этом они являются проводниками интересов недругов России. «У меня Басаев, Масхадов убили 420 человек, но обоим тоже никто не говорит, а только сыпят обвинениями, что я якобы похищаю людей. [...] Говорят, что я у себя дома прячу похищенных в котельной или в подвалах. Вы хоть сейчас можете поехать ко мне домой и посмотреть – у меня во дворе бегают десять ребятишек в возрасте от 8 месяцев до 15 лет. Зачем мне похищать людей, если есть закон, который наказывает за содеянное преступление?»²¹

Последнее, на чем хотелось бы остановиться во вступительной части доклада перед тем, как перейти к его фактической части, посвященной непосредственно проблеме пыток, – это проблема смертной казни, официально запрещенной в настоящий момент на территории Российской Федерации. Наказание смертью, однако, реально практикуется под названием «ликвидации» неугодных лиц, как, в большинстве случаев, в самой зоне конфликта, так и за ее пределами, как показывает вышеприведенный пример станции Нестеровской.

В отличие от широко разделяемого убеждения, в России не существует моратория на смертную казнь. Указ Президента РФ от 16 мая 1996 года № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» предусматривал и рекомендовал принятие ряда мер по отмене смертной казни в связи со вступлением России в Совет Европы, например, подготовку законопроекта о ратификации Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Кроме того, Президентом РФ Б.Н.Ельциным после принятия этого Указа были помилованы все приговоренные к смертной казни: высшая мера наказания была им заменена на длительные сроки лишения свободы.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П вынесение приговоров о смертной казни было запрещено до введения судов присяжных на всей территории России. Во время рассмотрения дела в Конституционном Суде суды присяжных существовали в значительном меньшинстве субъектов РФ. В то же время Конституция РФ (ч. 2 ст. 20) гарантирует каждому, кто обвиняется в совершении особо тяжких преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, право на разбирательство дела с участием присяжных заседателей. Суды в регионах без судов присяжных не могут выносить смертные приговоры, поскольку не могут обеспечить обвиняемому такого права. Но и суды в регионах, где суды присяжных созданы, не могут выносить смертные приговоры, поскольку нарушается принцип равенства перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ): в одних регионах было бы можно выносить смертные приговоры, а в других нельзя. Поэтому Конституционный суд РФ запретил вынесение смертных приговоров до введения судов присяжных во всей России. В соответствии с Федеральным законом от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ» (в ред. ФЗ от 27.12.2002 г. № 181-ФЗ) процесс создания судов присяжных в России должен завершиться их введением в Чеченской Республике 1 января 2007 г. Тогда и отпадут препятствия к вынесению смертных приговоров в России. 26 октября 2006 года Председатель Конституционного суда России Валерий Зорькин заявил, что введение суда присяжных в Чеченской Республике может быть отодвинуто до 2010 года, если соответствующий законопроект, внесенный по его словам в Госдуму, будет принят до конца 2006 г.

Хотелось бы подчеркнуть, что мораторий на осуществление смертной казни и ее полная отмена с ратификацией Протокола № 6 гораздо более соответствовали бы приоритетам и принципам

²¹ РИА «Новости», 27.09.2006 : <http://www.rian.ru/politics/regions/20060927/54321650.html>

Совета Европы, главой которого в этом году является Российская Федерация, чем декрет 1996 года, призывающий лишь к поэтапной ее отмене, и чем решение КС 1999 года, также не отменяющее высшую меру наказания, а только лимитирующее ее применение определенными обстоятельствами и ограниченными временными рамками.

В реальности, в Чечне широко применяется незаконная смертная казнь. Внесудебные казни осуществляют «эскадроны смерти» – организованные преступные сообщества внутри государственных силовых ведомств, очевидно действующие с одобрения властей (см. ниже).

Таким парадоксальным образом, бессудные казни фактически открыто бытуют в той самой части Российской Федерации, нестабильность которой формально мешает вынесению смертных приговоров на всей остальной территории страны.

2. Стороны конфликта, ответственные за нарушения прав человека

Как и в предшествующие годы вооруженного конфликта в Чеченской республике, грубейшие нарушения прав человека совершаются обеими вооруженными сторонами. Однако, документировать нарушения, совершенные формированиями боевиков несравненно сложнее: их действия часто совершаются вдали от населенных пунктов, обычно без свидетелей, сами их структуры являются предельно закрытыми. Мониторинг правонарушений в ЧР, как уже отмечалось, необыкновенно трудный в условиях крайней запуганности населения и продолжающегося вооруженного конфликта, еще более затруднен, когда дело касается действий боевиков.

Кроме того, обладая гораздо меньшими силами, чем силовые структуры, и не имея мест постоянного размещения, боевики очевидно имеют меньше физической возможности столь же систематически и широко использовать пытки и жестокое обращение с задержанными, как это делают представители государства.

То, что обе стороны повинны в многократных нарушениях прав человека, несомненно. Вместе с тем, силы, выступающие на стороне Российской Федерации, находятся под командованием международно признанной власти государства, которое, подписав целый ряд международных правовых документов, взяло на себя обязательства соблюдать права человека. В частности, Российская Федерация (в отличие от непризнанной Чеченской Республики Ичкерия) подписала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а, следовательно, несет особую ответственность.

Это обстоятельство придает нарушениям прав человека федеральными российскими силами особую тяжесть. Вследствие этого в докладе будет уделено относительно большее внимание действиям сил, находящихся под командованием или контролем властей Российской Федерации. Именно эти силы на сегодня контролируют политическую, экономическую и общественную жизнь Республики.

Тем не менее, авторы доклада считают необходимым кратко остановиться и на тех известных им действиях боевиков, которые могут быть квалифицированы как пытки и жестокое, негуманное обращение.

2.1 Действия боевиков

Невозможно дать оценку количеству действующих отрядов и их численности. Не всегда удается установить хотя бы приблизительно, какой именно отряд ответственен за конкретное нападение или участвовал в боестолкновении.

Оценки численности боевиков, воюющих на территории ЧР, приводимые различными официальными российскими должностными лицами, заметно отличаются друг от друга.

Еще в 2001 году командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник Геннадий Трошев сообщал, что по его сведениям, численность боевиков в Чечне «составляет приблизительно от 700 до 1000 человек»²².

Впрочем, в том же месяце Агенство «Интерфакс» со ссылкой на информационное управление администрации Президента РФ обнародовал другую цифру – в Республике действуют 1,5 – 2 тысячи боевиков²³.

Затем на протяжении 2002 и большей части 2003 годов различные официальные лица, включая представителей военного командования, многократно воспроизвели одну и ту же цифру – «около 1,5 тысяч боевиков»²⁴.

В конце 2003 года «источник в штабе ОГВ(с) сообщил «Интерфаксу», что «под командованием лидеров бандформирований в Чечне в настоящее время находится около 700 человек»²⁵.

На протяжении 2004 – 2005 годов многократно сообщалось как о массовой сдаче боевиков властям, так и об «уничтожении бандформирований».

18 января 2006 года исполняющий обязанности Председателя правительства Чечни Рамзан

²² Сайт «Ежедневная газета» 11.11.2001 - <http://www.gzt.ru/incident/2001/11/11/025945.html>

²³ «Интерфакс», 01.11.2001

²⁴ Страна.ru 12 марта 2002 г. - <http://www.strana.ru/news/119697.html>; А.Пилипчук «Обратный отсчет», газета «Красная звезда», 17 декабря 2003 г.

²⁵ «Интерфакс», 22.11.2003

Кадыров заявил, что на территории ЧР действуют всего от 150 до 250 боевиков²⁶. Это заявление было сделано в ответ на слова Командующего оперативной группировкой органов и подразделений МВД РФ на Северном Кавказе генерал-лейтенант Олега Хотина, который заявил накануне, что численность боевиков в Республике составляет около 750 человек²⁷.

Позже, уже будучи Председателем правительства ЧР, Р.Кадыров сообщил журналистам, что в рядах незаконных вооруженных формирований на территории Чечни осталось не более 60 чеченцев²⁸. Впрочем, в том же месяце Президент Чечни Алу Алханов затруднился назвать численность боевиков, воюющих на территории Республики. «Это число трудно определить», — сказал Алханов на пресс-конференции в Москве²⁹.

В ноябре 2006 года Командующий ОГВ(с) на Северном Кавказе генерал-полковник Евгений Баряев повторил на совещании в Грозном цифру, обнародованную военными три года назад, о том, что в Чечне действует около 700 боевиков³⁰.

«Одним силовым методом проблему борьбы с бандформированиями не решить, необходимо активное взаимодействие президента, правительства, глав администраций и военных», — заявил Баряев. Он подчеркнул, что «идет отток молодежи в ряды незаконных вооруженных формирований, банд-группы активно пополняют свои ряды, и в этой ситуации проблему нельзя решить усилиями одних военных и милиционеров». Командующий не исключил, что «отдельные главы администраций допускают заигрывание с бандгруппами». Также он сообщил, что боевики «постоянно перемещаются из Дагестана и Ингушетии, у них есть свои маршруты передвижения»³¹.

В связи с последними словами генерала обращает на себя внимание цифра, приведенная газетой «Время Новостей». Со ссылкой на источники в МВД Республики Дагестан в ней сообщается, что численность боевиков на территории Дагестана может составлять около двух тысяч человек³².

Вооруженные столкновения между боевиками и сотрудниками силовых структур ЧР регулярно происходили и в 2005, и в 2006 году, хотя активность боевиков на равнинной части Республики сократилась по сравнению с предыдущими годами. В 2005-2006 годах формирования боевиков понесли заметные потери, был убит ряд политических и военных руководителей сепаратистов.

Основной тактикой на равнинной части Чеченской Республики в 2005 году стала закладка фугасов и нападение малыми группами на военнослужащих, сотрудников силовых структур, милиционеров. В горных районах происходят более масштабные боестолкновения противоборствующих сторон, однако получить достоверную информацию об этих событиях фактически невозможно.

Нередко столкновения происходили, когда «силовики» получали оперативную информацию о местонахождении группы боевиков на определенном месте и выезжали с целью их задержания или нейтрализации. Во многих случаях, описанных ПЦ «Мемориал», оказавшие сопротивление боевики не сдавались в плен живыми, предпочитая взорвать себя или застрелиться. Однако личность их бывает установлена в редких случаях из-за практики невыдачи тел погибших боевиков родственникам. Согласно дополнениям, внесенным в Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 21 ноября 2002 года, «погребение террористов, умерших в результате пресечения террористической акции, осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. При этом их тела для захоронения не выдаются, и о месте их захоронения не сообщается» (ст. 16-1). Эта мера крайне затрудняет доподлинное установление причин смерти людей в тех случаях, когда боестолкновение или захват происходили без свидетелей.

Грубые нарушения прав человека властями создали среди населения постоянную базу поддержки боевиков — пострадавшие и родственники жертв мстят или ожидают удобной возможности отомстить за совершенные против них преступления. В свою очередь, убийства

²⁶ «Интерфакс», 17.01.2006

²⁷ Lenta.ru. 18.01.2006 - <http://www.lenta.ru/news/2006/01/18/boeviks/>

²⁸ РИА «Новости», 20.07.2006

²⁹ Там же

³⁰ РИА «Новости», 08.11.2006

³¹ Там же

³² «Время новостей», 06.07.2006

боевиками чеченских милиционеров, участников профедеральных вооруженных формирований, сотрудников администрации пополняют ряды тех, для кого борьба с боевиками является делом личной мести.

Лишь часть боевиков, оказывающих сопротивление силовым структурам России в Чечне, относятся к так называемым «ваххабитам»³³, другую часть, по-прежнему, составляют воюющие за независимость Чечни так называемые «непримиримые», многие из которых входят в состав вооруженных отрядов ЧРИ с целью отомстить за убитых родственников «мстители». Затяжной характер насилия приводит к ожесточению и большей изощренности методов антагонистов.

В ходе вооруженного противостояния, боевики нередко преднамеренно нападают на гражданских лиц или невооруженных представителей власти, чем грубо попирают нормы гуманитарного права. По крайней мере, часть вооруженных группировок, противостоящих федеральной власти, взяла на вооружение террористические методы на или вне территории Чеченской Республики.

Ужасным примером террористического акта, преднамеренно направленного против мирных людей, явилась трагедия, произошедшая в Беслане 1-3 сентября 2004 года. Совершившие его боевики проявляли чрезвычайную жестокость по отношению к заложникам.

В этом городе 1 сентября 2004 года группа из нескольких десятков боевиков захватила среднюю школу №1. В заложниках оказались дети, учителя, родители школьников – всего более 1000 человек.

В ходе захвата школы террористы применили огнестрельное оружие, были застрелены, как минимум, двое мужчин. Заложников загнали в здание школы и расположили в разных помещениях, большинство – в спортивном зале. Им угрожали смертью при малейшем неповиновении. С целью запугать захваченных людей террористы демонстративно здесь же расстреляли двоих мужчин. Заложники были выставлены в окнах и дверях школы в качестве «живого щита». Вскоре спортивный зал и другие помещения школы были заминированы террористами.

Террористы выдвинули требования о выводе российских войск из Чечни, признании Чеченской Республики Ичкерия и начале переговоров. В случае штурма или обстрела школы они обещали взорвать спортзал, за каждого убитого боевика – расстреливать по 50 заложников, за каждого раненого боевика – 20 заложников, за 5 убитых боевиков – взорвать школу, в случае отключения электроэнергии и водоснабжения – расстрелять 10 заложников. На предложение о передаче для заложников продуктов питания, воды и медикаментов боевики в этот и следующий дни отвечали отказом.

Во второй половине дня 1 сентября в школе при неустановленных обстоятельствах произошло два взрыва. При этом погибли несколько мужчин-заложников и несколько были ранены – всего пострадало 16 человек. Позже вечером все раненные были расстреляны террористами. 16 тел убитых заложников террористы выбросили из окна школы.

2 сентября в результате переговоров с бывшим Президентом Республики Ингушетия генералом Аушевым боевики освободили 26 заложников – матерей с детьми до двух лет. Однако после этого обращение террористов с заложниками еще ухудшилось – им перестали давать воду, водить в туалет, регулярно стреляли по верху голов. Создалась реальная угроза скорой гибели заложников, прежде всего детей, от обезвоживания организма.

3 сентября в 13 часов в помещении спортзала по неустановленным причинам произошел взрыв, приведший к детонации размещенных здесь взрывных устройств. Начался пожар. По одной из версий, имеющей серьезные обоснования, первый взрыв произошел от выстрела гранатомета со стороны сил, блокирующих школу.

От взрывов, осколков, обрушившейся кровли и пожара в спортзале погибли более 112 человек. Заложники, способные самостоятельно передвигаться, начали выбегать через образовавшийся проем в стене спортзала. Тех, кто выжил и не сумел или не успел убежать, террористы под угрозой смерти перевели в другие помещения. Там в ходе начавшегося штурма многие из заложников погибли, в том числе и от огня военных и сил специального назначения, осуществлявших штурм школы. Террористы использовали заложников в качестве «живого щита».

Всего в результате террористического акта в Беслане погиб 321 заложник, в том числе 145 детей. Ответственность за организацию этого чудовищного преступления взял на себя Шамиль Басаев.

После бесланской трагедии и до момента выпуска данного доклада (ноябрь 2006 года)

³³ Так обобщенно в России называют сторонников мусульманских фундаменталистских движений.

боевики не совершали масштабных террористических актов. Тем не менее, правозащитниками были зафиксированы случаи запугивания и убийства мирных жителей, сотрудничающих с сотрудниками силовых структур ЧР и федеральными военнослужащими, а также нападения на глав администраций населенных пунктов.

Так, 4 июля 2005 года около полудня в горном Итум-Калинском районе Чеченской Республики был убит глава администрации высокогорного села Зумсой Абдул-Азим Янгульбаев. Убийство было совершено поблизости от мечети в полузаброшенном селе Бугарой, через которое проходит дорога из села Ушкалоя наверх, в село Зумсой.

29 сентября 2005 года в Грозном неизвестными людьми были похищены секретарь администрации Октябрьского района Лариса Ибрагимовна Юнусова, 1986 г. р. и Джамалайл Корнукаев, охранник этой администрации.

Свидетель видел, как машина, в которой ехали Корнукаев и Юнусова, была остановлена тремя вооруженными людьми. Они пересадили их обоих в свою автомашину и уехали. Машина Корнукаева простояла до вечера на месте похищения. Один из местных жителей загнал ее к себе во двор, а на следующий день заявил в милицию.

По факту похищения Октябрьским РОВД было заведено уголовное дело, но затем оно было передано в ОВД Ленинского района по месту преступления. 10 октября 2005 года вблизи села Белгатой Шалинского района были обнаружены трупы обоих похищенных. На телах убитых имелось множество огнестрельных ранений, каждому из них был сделан контрольный выстрел в голову.

24 октября 2005 года в селе Чечен-Аул Грозненского (сельского) района ЧР неизвестными вооруженными людьми был убит в своем дворе глава администрации села Умар Умарович Хацуев, 47 лет. Около 22.00 Хацуев без охраны вышел в огород. Очевидно, неизвестные сидели в засаде, ожидая удобного момента, и, когда он появился, расстреляли его из автоматического оружия и подствольного гранатомета.

29 ноября 2005 года в 19.00 в село Автуры Шалинского района вошло крупное вооруженное формирование боевиков (около 100 человек), которые осуществили карательные акты в отношении людей, активно сотрудничающих с федеральной властью, и их родственников. В результате были убиты три местных жителя: глава администрации села, Ибрагим Умпашаев, его сын, Иса Ибрагимович Умпашаев, 26 лет, и Яха Галбацова, 30 лет.

Боевики ворвались в дом Умпашаевых, когда хозяева ужинали. Ибрагим попытался взять свое оружие, лежавшее рядом, но боевики предупредили его действия, расстреляв из нескольких автоматов одновременно. Затем боевики вывели из дома его сына, Ису, и убили, выстрелив ему в рот.

Кроме того, осенью 2005 года было совершено нападение на главу администрации села Рошни-Чу. В ночь с 14 на 15 августа 2005 г. в село Рошни-Чу Урус-Мартановского района вошел крупный отряд боевиков. Боевики взяли под контроль въезд в село и совершили нападение на дом главы местной администрации Шамхана Бексултанова. Бексултанов вместе со своими сыновьями оказал вооруженное сопротивление. В результате боестолкновения дом Бексултанова был сожжен, однако сам он и члены его семьи не пострадали. По словам жителей села Рошни-Чу, один из сыновей Бексултанова был схвачен членами вооруженного формирования, но затем отпущен. Через сына боевики передали свой ультиматум его отцу – уйти с работы, в противном случае пригрозили расправой.

В горных районах боевики также совершали нападения и бессудные казни мирных жителей, подозреваемых ими в пособничестве сотрудникам силовых структур РФ и ЧР.

Так, например, в ночь с 3 на 4 июля 2005 года в селе Химой Шаройского района были убиты Эльмурзаевы Гилани 1950 г.р. и два его сына Жабраил, 18 лет и Израил, 16 лет. Около полуночи в дом к Эльмурзаевым вошли вооруженные люди, одетые в камуфляжную форму. Они вывели из дома Гилани, Израила и Жабраила. Хозяйке дома объяснили, что она найдет своего мужа и сыновей в районном отделении милиции. На рассвете Зайдат Эльмурзаева отправилась на поиски похищенных по следам, которые вели в направлении села Цеси. Вскоре она наткнулась на тело старшего сына, через несколько метров нашла труп младшего, на противоположной стороне дороги, она обнаружила труп мужа.

Начальник милиции Шаройского района Хумид Сусаев выразил предположение, что боевики расправились с этой семьей за то, что Израил, в начале контактировавший с сепаратистами, сотрудничал впоследствии с сотрудниками силовых структур РФ и начал делиться информацией о деятельности боевиков. Силовики стали возить его в горы на вертолете, и он показывал им предполагаемые места схронов оружия. Какое-то время от мести боевиков его спасал родственник –

участник местного отряда, из которого этот человек вышел некоторое время спустя. После этого боевики и совершили карательную акцию по отношению семьи Эсмурзаевых.

В августе 2005 года боевики в горном Введенском районе совершили несколько жестоких убийств женщин, которых они подозревали в связях с федеральной властью.

В ночь на 4 августа в селе Дышне-Ведено неизвестные вооруженные люди ворвались в дом Гацаевых, схватили и вытащили на улицу хозяина дома, 73-летнего Салмана Гацаева и его 15-летнего сына. Их привязали во дворе под навесом.

В доме осталась жена Салмана, Зарган Инасаламова. Злоумышленники подожгли дом и вышли со двора. Подождав, пока пламя охватит весь дом, неизвестные уехали. В пожаре женщина сгорела. Муж сообщил, что не слышал ни стонов, ни криков жены, из чего можно сделать вывод, что до поджога дома ее убили или она была в бессознательном состоянии. Зарган всю жизнь проработала библиотекарем в селе. Она неоднократно публично крайне негативно высказывалась по отношению к боевикам, которые в мае того года предъявили ультиматум местному населению с требованием прекратить любое сотрудничество с органами власти.

Через шесть дней, 10 августа около полуночи, боевики вновь совершили карательный рейд в село Дышне-Ведено. Первым подвергся нападению дом Абдулкеримовых по адресу: ул. Почтовая, 5. Восемь вооруженных человек прошли внутрь помещения и схватили хозяйку, Деши Езидовну Абдулкеримову. Женщину привязали скотчем к кровати, а затем облили комнаты бензином, найденным во дворе, и подожгли дом, оставив Абдулкеримову привязанной. По словам соседней, у которых неизвестные уточняли адрес, они предъявляли пожилой женщине претензии в том, что она сотрудничает с федеральными властями, а ее внук работает в милиции. Соседям не разрешили тушить пожар. Абдулкеримова сгорела заживо.

После этого неизвестные прошли на ул. Речная к д. 51, где проживает семья Сатаевых. Они вызвали Айзан Абдусаламовну Сатаеву, 1955 г. р., и потребовали у нее деньги. Несколько дней назад в кафе Айзан Сатаевой, расположенном в центре села Ведено, пришел человек и заявил, что она должна выплатить 100 000 рублей на нужды боевиков. Именно эти деньги потребовали неизвестные, явившись к ней домой. Айзан ответила, что таких денег выплатить не может, т. к. на ее иждивении находятся дети-сироты. Главарь группы отдал приказ своему подчиненному расстрелять женщину. Тот не сразу подчинился. Айзан плакала и просила оставить ее в живых. Главарь, выругавшись, повторил свой приказ. Один из группы выстрелил в голову Айзан из пулемета. Уходя, неизвестные сделали несколько очередей в воздух трассирующими пулями.

Следующим на очереди оказался дом сотрудника местной милиции Алихана Альтемирова (ул. Школьная, 25). Его дома не оказалось. Неизвестные выгнали на улицу его мать, Хавру Газалиевну Атабаеву и братьев: Булата и Зайнди, связали им руки скотчем, уложили на землю во дворе соседнего дома и потребовали ключи от машины, принадлежащей их родственнику. Хавра сказала, что ключей у них нет. Тогда неизвестные обстреляли машину и подожгли дом, предварительно облив бензином. Подождав, когда пламя охватит весь дом, они пригрозили, что расправятся с семьей, если Алихан Альтемиров не уйдет из милиции.

Так же подожгли дом Халиса Тураева, сержанта милиции (ул. Ушаева, 91). Перед этим, его жену и пятерых малолетних детей выгнали из дома. Жене пригрозили, что если ее муж будет продолжать служить в милиции, убьют всю семью. Аналогичным образом сожгли дом военнослужащего комендатуры Веденского района Казбека Дебишева. По свидетельствам, в этот момент они связались с кем-то по рации и отчитались о проделанной «работе».

Через два дня двое из этой карательной группы были убиты в перестрелке с милицией в Введенском районе.

Известны случаи бессудных казней боевиками плененных ими «кадыровцев». Так 13 августа 2006 года в лесном массиве недалеко от с. Майртуп Курчалоевского района ЧР было обнаружено массовое захоронение. Его указал во время допроса один из захваченных боевиков. Из захоронения было извлечено 10 трупов. Все убитые – сотрудники Службы безопасности Кадырова, захваченные боевиками в Автурах в ночь на 13 июля 2004 года. В ту ночь боевики вошли в село и пленили 12 сотрудников СБ. Впоследствии двое пленных «кадыровцев» бежали. Оставшихся пленных боевики расстреляли.

Большинство диверсионных актов направлены против сотрудников федеральных и

республиканских силовых структур, но в ходе этих нападений боевиков гибнут и гражданские лица. Так, 29 сентября 2005 года в Старопромысловском районе Грозного вооруженными людьми в камуфляжной форме была расстреляна машина, в которой находилось четыре человека (в том числе ребёнок). В результате погибли два сотрудника милиции Умар Амирханов и Магомед Бехоев, а также женщина и девочка, Седа Сатабаева, 3,5 лет. Тетя Седы, Зарема Сатабаева, 22 лет, получила тяжёлое ранение.

2.2 Государственные силовые структуры и формирования, контролируемые государством

В Чечне по-прежнему присутствует контингент российских войск, хотя его численность и заметно сократилась за последние годы.

На постоянной основе в Республике дислоцируются 42-ая мотострелковая дивизия Министерства обороны РФ (15 тысяч человек³⁴), а также 46-ая отдельная бригада оперативного назначения Внутренних войск МВД РФ. Кроме того, в Чечне на временной основе дислоцированы подразделения других частей Внутренних войск МВД РФ и подразделения специального назначения МО РФ.

Сведения об общей численности Объединенной группировки войск в Чеченской Республике противоречивы. Даже сведения, представляемые командованием Внутренних Войск МВД и Министерством Обороны РФ, не согласуются между собой.

В феврале 2006 года президент Чечни Алу Алханов заявил, что общая численность федеральной группировки в Республике достигает 36-38 тысяч человек³⁵. Месяц спустя информационное агентство «Интерфакс» со ссылкой на источники в военных кругах, обнародовало цифру в 28 тысяч, хотя до этого о выводе 10 тысяч военнослужащих нигде не сообщалось. В марте 2006 года Главнокомандующий ВВ МВД РФ генерал-полковник Рогожкин сообщил, что общая численность лишь подразделений Внутренних Войск в Чечне составляет более 24 тысяч человек³⁶. В мае начальник Главного штаба Внутренних войск Сергей Бунин заявил о присутствии 25 тысяч человек, говоря уже обо всех военнослужащих Объединенной группировки в Чечне³⁷. Причем, по его словам, основу группировки составляют именно Внутренние Войска МВД. Однако затем, 11 июня, в ходе поездки в Чечню, Министр Обороны РФ Сергей Иванов неожиданно сообщил, что здесь находятся 23 тысячи военнослужащих Министерства Обороны³⁸.

В начале августа президент России Владимир Путин издал указ о поэтапном выводе с территории Северо-Кавказского региона в 2007–2008 годах подразделений Внутренних войск МВД и Вооруженных сил РФ, дислоцирующихся в Чечне на временной основе. После этого Сергей Иванов сказал журналистам, что в Чеченской Республике находится «менее 20 тысяч военнослужащих МО»³⁹.

Таким образом, исходя из противоречащих друг другу заявлений официальных лиц, численность Объединенной группировки войск варьируется от 25 тысяч (цифра очевидно заниженная) до порядка 45 тысяч (если суммировать цифры, представленные руководством ВВ МВД и МО РФ).

Кроме того, на территории Чечни находятся 3 тысячи военнослужащих пограничных войск ФСБ РФ.

Основная масса войск ВВ МВД и МО на территории Чеченской Республики сейчас находится в местах дислокации и редко принимает активное участие в операциях против боевиков. Исключение составляют подразделения специального назначения, действующие в горах.

Основные действия против боевиков и подполья сейчас ведут силовые структуры, состоящие из этнических чеченцев. Еще недавно значительная часть этих формирований не имела никакого законного статуса, но на настоящий момент абсолютное большинство из них легализовалось в

³⁴ Заявление 31 мая 2006 года журналистам начальника Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба Вооруженных сил РФ Василия Смирнова РИА «Новости»

³⁵ «Независимая газета», 01.03.2006 г.

³⁶ «Родная газета» № 11(147), 24.03.2006 г.; «Независимая газета», 07.03.2006 г.

³⁷ «Интерфакс», 19.05.2006 г.; информационный канал «Чеченская Республика», 19.05.2006 г.

³⁸ Сайт информационный канал «Чеченская Республика», 11.07.2006 г.

³⁹ РИА «Новости», 25.08.2006 г.

процессе «чеченизации» конфликта и формально причислены к тому или иному федеральному силовому ведомству.

Как будет видно из дальнейших пояснений, многие из этих групп сформированы из людей с криминальным прошлым, многие создаются по клановому принципу или состоят из бывших боевиков, силой или шантажом переведенных в стан их бывшего противника.

По данным ПЦ «Мемориал», в отличие от 2000-2003 годов, с началом активной «чеченизации» наибольшее количество случаев грубых правонарушений и применения насилия приходится именно на чеченские силовые структуры, действующие при этом при поддержке и чаще всего под руководством российского центра. В абсолютном большинстве этих чеченских структур работают представители российских силовых ведомств. Многие «антитеррористические» рейды, приводящие к похищениям, заключению в нелегальных тюрьмах и пыткам, совершаются совместно российскими и чеченскими силовиками или во всяком случае, с участием и с ведома российских структур.

Характерно, что численность, бюджет и способы снабжения подобных силовых структур обычно содержались в секрете, действия часто осуществлялись людьми в масках и без опознавательных знаков на одежде (иногда, впрочем, «опознавательным знаком» мог служить портрет Рамзана Кадырова на черной футболке), а методы зачастую оставались по своей сути сугубо уголовными. Рэкет и коррупция изначально и неизменно сопутствовали их деяниям.

Отношения между вооруженными силовыми группами, сформировавшимися в процессе «чеченизации», иногда отличаются большой напряженностью. Их командиры активно вмешиваются в политическую и экономическую жизнь Республики.

Для понимания деятельности этих групп, члены которых совершили многие из приведенных ниже грубейших нарушений прав человека (включая пытки и похищения), а также для лучшего понимания иерархических отношений между ними и, соответственно, ответственности за правонарушения, необходимо остановиться на истории их формирования.

Первыми из таких формирований были созданы батальоны «Запад» и «Восток». В их создании активное участие приняло Главное разведывательное управление (ГРУ) МО РФ. Формально эти батальоны входят в состав 42-й дивизии МО, поэтому они абсолютно не подчинены республиканскому руководству. Впрочем, фактически они не подчинены и командованию Объединенной группировки войск, поскольку является частью ГРУ и подчиняется напрямую Генштабу российской армии. К батальонам на постоянной основе прикреплен офицер связи, ответственный за координацию с командованием федеральной группировки войск в ЧР. Параллельно, на тренировочных объектах «Востока» присутствуют инструкторы центрального аппарата ГРУ. Они же курируют проведение особо важных операций батальона. Таким образом, эти батальоны пользуются беспрецедентной для российской армии автономностью.

Батальон «Запад» («какиевцы»). Костяк батальона составляют чеченцы – давние противники независимости Чечни, которые выступали на стороне федеральных сил еще даже до первой чеченской войны.

Его возглавляет «Герой России» Саид-Магомед Какиев, уроженец села Кень-Юрт Грозненского (сельского) района. Саид-Магомед Какиев в качестве сотрудника разведки 58-й армии обучался проведению диверсионных операций в специальном учебном центре и получил серьезные травмы во время неудачного покушения на Джохара Дудаева. Отряды под его командованием в ходе первой и второй чеченских войн действовали в тылу у боевиков, нанося на них артиллерийские и бомбовые удары. После поражения в Первую Чеченскую войну Какиев с остатками отряда покинул Чечню. После начала второй чеченской войны осенью 1999 г. они вернулись обратно. В конце того же года под командованием Какиева при участии ГРУ была сформирована рота специального назначения. Кроме ветеранов отряда Какиева в нее вошли их родственники и близкие друзья из Надтеречного района. Осенью 2003 г. она была преобразована в батальон «Запад».

Главное место дислокации батальона – территория завода «Трансмаш» в Старопромисловском районе Грозного.

Достоверных сведений о численности батальона «Запад» нет. Разные источники называют от 400 бойцов до нескольких тысяч. Сектор «ответственности» – горные Шатойский и Итум-Калинский районы и примыкающая к ним западная часть равнинной Чечни. Вместе с тем, имеются сведения, что военнослужащие этого батальона действуют и за пределами Чечни – в Ингушетии и Дагестане.

В ходе избирательной кампании Президента ЧР в 2003 г. Какиев высказывался в поддержку

соперника Ахмата Кадырова, Хусейна Джабраилова. В марте 2005 г. в интервью ведомственному изданию МО РФ «Красная Звезда» он назвал нынешнего президента ЧР Алу Алханова своим «другом и боевым товарищем», поскольку «мы с ним воевали вместе против боевиков».

Батальон «Восток» («ямадаевцы»). Костяк батальона состоит из сторонников клана Ямадаевых, ранее состоявших во втором батальоне Национальной гвардии ЧРИ, возглавляемом Сулимом Ямадаевым (и сейчас оставшимся командиром батальона).

В первую войну три брата Ямадаева (Сулим, Руслан (Халид) и Джабраил) воевали против федеральных войск, после окончания военной кампании контролировали Гудермес. В начале второй войны благодаря их усилиям этот город без боя был сдан федеральным силам.

Сторонники клана Ямадаевых первоначально действовали в качестве чеченского ополчения, не имея легального статуса. В марте 2002 г. из них была сформирована специальная рота военной комендатуры ЧР под командованием Джабраила Ямадаева. Руслан и Сулим Ямадаевы были назначены заместителями военного коменданта ЧР. Впоследствии Руслан Ямадаев был направлен на политический фронт – он стал заместителем руководителя местного отделения проправительственной партии «Единая Россия»⁴⁰ и был «избран» депутатом Государственной Думы РФ. В марте 2003 г. Джабраил Ямадаев был подорван боевиками в селе Дышне-Ведено. Новым командиром роты стал Сулим Ямадаев⁴¹.

Эта рота несла охрану комендатуры, административных зданий и т.д., а также использовалась при «зачистках» и при захватах людей. Со временем бойцы роты стали осуществлять рейдовые мероприятия в Веденском и Ножай-Юртовском районах и на части равнины вблизи этих районов (запад Чечни). Осенью 2003 года рота была реформирована в батальон.

Сведения о численности батальона «Запад» крайне противоречивы. Наиболее вероятное количество бойцов «Востока» в настоящее время равно 1-1,5 тысячи человек⁴².

Большинство бойцов дислоцированы на базах на территориях бывших промышленных предприятий в г.Гудермес.

По данным ПЦ Мемориал, военнослужащие батальона (известные как «ямадаевцы») неоднократно участвовали в похищениях мирных жителей.

«Кадыровцы» – доминирующий в Чечне и наиболее многочисленный конгломерат вооруженных формирований. На протяжении последних лет их структуры претерпели ряд трансформаций. В настоящее время все они формально входят в состав МВД – одни в состав милиции⁴³, другие в состав Внутренних войск.

Первые отряды «кадыровцев»⁴⁴ были созданы в 2000 году для охраны утвержденного российским руководством главы чеченской администрации Ахмада Кадырова из числа его ближайших родственников и знакомых. Они были объединены в **Службу безопасности (СБ)**, не имевшую никакого правового статуса. Сначала в нее входили несколько десятков человек. Однако затем, с началом процесса «чеченизации» конфликта в 2003 году, штат этой Службы начал стремительно расширяться. К 2004 году в СБ служили более 1,5 тысяч человек. Отряды этой службы дислоцировались в ряде населенных пунктов, и стали все шире использоваться для борьбы с боевиками.

Приток новых сотрудников в эти формирования обеспечивался, в значительной мере, за счет сдавшихся властям боевиков. Раненные, разочаровавшиеся или захваченные в плен боевики пытались воспользоваться амнистией для возвращения к мирной жизни, но вместо этого им предлагали пополнить ряды СБ, нередко прибегая при этом к пыткам и угрозам расправы над членами семьи. После завершения сроков официальной амнистии Ахмад Кадыров, а затем и его сын

⁴⁰ В конце 2005 года Ямадаевы заметно потеряли свое политическое влияние в ЧР. Ожидалось, что на республиканской партийной конференции в декабре 2005 года Руслана Ямадаева изберут руководителем местного отделения «Единой России». Однако этот пост занял Р.Кадыров

⁴¹ Сулиму, Руслану и Джабраилу Ямадаевым присвоены звания «Герой России».

⁴² Это заведомо больше обычного штатного состава батальона в российской армии. Впрочем, все функционирование этого «батальона» мало соответствует нормам российской армии.

⁴³ В Чеченской Республике создано собственное МВД, которому подчинены органы милиции, в которых работают более 16 тысяч человек. (По словам президента республики Алу Алханова, на пресс-конференции в агентстве ИТАР-ТАСС 21 марта 2006 года.) Подавляющая масса милиционеров занята, главным образом, охраной общественного порядка и различных государственных объектов и чаще всего не задействована непосредственно в проведении рейдов против боевиков.

⁴⁴ Так их именует население, также называют себя и сами бойцы этих формирований.

Рамзан Кадыров, «амнистировали» сдающихся боевиков уже без всякого законного основания. Понятно, что «амнистированные» подобным образом люди оказывались целиком во власти клана Кадыровых и их сторонников.

В 2004 году сотрудники СБ начали широко применять практику захвата в заложники родственников боевиков с целью заставить тех сложить оружие. Сдающимся опять же предлагали войти в СБ. Согласившиеся получали оружие, спецтранспорт и стабильный доход. Отказавшиеся «исчезали», становясь жертвами внесудебных казней. Перешедшего на сторону Кадырова боевика использовали в контртеррористических спецоперациях, после чего, «повязанный кровью», он уже не мог вернуться обратно к сепаратистам. Впоследствии его могли командировать в родное село или район, где он до этого воевал, чтобы он выявлял и уничтожал оставшихся там вчерашних соратников.

Наряду с родственниками и односельчанами Ахмада Кадырова, а также бывшими боевиками в СБ набирали ранее не воевавших молодых людей. В условиях массовой безработицы для многих из них поступление в СБ являлось единственным возможным источником стабильного заработка. Но, вступив в ее ряды, эти молодые люди автоматически втягивались в вооруженное противостояние.

Во всех этих отрядах присутствовала и значительная доля криминальных элементов, в некоторых случаях они были даже сформированы людьми, совершившими уголовные и экономические преступления в период между войнами. Так, руководить отрядом «кадыровцев» в поселке Пригородный поручено было Султану Пацаеву, бывшему боевику из отряда Гелаева, после окончания первой чеченской кампании грабившего нефтяные скважины и участвовавшего в захватах людей с целью получения выкупа. В селе Майртуп Курчалоевского района отряд «кадыровцев» формировал Лема Сайд-Алиевич Салманов, ранее убивший двух человек, которые пришли к нему забрать старый денежный долг.

Руководителем СБ стал лейтенант милиции Рамзан Кадыров, сын Ахмада Кадырова, главы администрации, а затем президента ЧР. Курировала Службу Безопасности ФСБ РФ.

Некоторое время начальником штаба СБ был Артур (Ахмед) Ахмадов, участник сопротивления в первую кампанию. Сейчас Артур Ахмадов возглавляет отряд милиции особого назначения (ОМОН) республиканского МВД. Другим авторитетным лицом службы безопасности считался Альви Усманов из села Цоцин-Юрт Курчалоевского района. Он также участник первой чеченской кампании. В межвоенный период он вступил в ваххабитский джамаат (отряд сторонников исламского фундаментализма), противостоявший тогдашнему руководству республики. В ходе Второй чеченской войны большинство членов джамаата погибли. Стремясь выжить, остальные перешли на сторону Кадырова.

Некоторые из отрядов СБ были частично легализованы в части вневедомственной охраны МВД Чеченской Республики, что позволяло осуществлять ее финансирование и оснащение оружием. Однако наибольшая часть СБ либо имела статус частного охранного предприятия, либо действовала вообще без какого-либо законного статуса. Фактически эта структура была «личной армией» Ахмада Кадырова. Источники финансирования этой незаконной структуры всегда оставались секретными. Но широко известно, что помимо денег, получаемых по различным каналам от государства, средства добывались путем незаконных поборов с бизнесменов, торговцев и прочими нелегальными способами.

После гибели Ахмада Кадырова в мае 2004 года Рамзан Кадыров был назначен на должность вице-премьера правительства ЧР по силовому блоку. Тогда же началась легализация отрядов СБ в составе структур МВД ЧР.

На базе этой службы в июле 2004 года был создан **Полк № 2 патрульно-постовой службы милиции (ППСМ-2) имени Ахмада Кадырова**, со штатом в 1125 человек. Командиром этого полка стал Асламбек Ясаев, бывший полевой командир ЧРИ, затем командир одного из отрядов СБ.

Формально функции Патрульно-постовой службы МВД не имеют никакого отношения к «борьбе с терроризмом». Эта служба призвана обеспечивать правопорядок на улицах городов и в общественных местах. Однако на деле ППСМ-2 используется в так называемых «контртеррористических операциях» не только на территории Чечни, но и близлежащих республик. Имеются многочисленные свидетельства, что служащие ППСМ участвуют в незаконных арестах, похищениях и допросах (часто с применением пыток) лиц, подозреваемых в связях с боевиками и их родственниками.

Другая значительная часть сотрудников СБ влилась в ряды так называемого **«Нефтяного полка» (полк милиции Управления вневедомственной охраны при МВД ЧР)**. Эта структура была создана еще осенью 2003 г. преимущественно из сотрудников СБ. Численность личного состава

полка составляет от 2 до 2,5 тысяч человек. Штаб полка дислоцируется в городе Грозный (окруженный мрачной стеной не без амбиции представляющей собой уменьшенную копию кремлевской), отдельные его подразделения размещаются в городе Гудермес и в селе Центорой (Хоси-Юрт). Длительное время командовал полком Адам Делимханов, двоюродный брат Рамзана Кадырова. На момент выпуска доклада А. Делимханов занимал уже должность заместителя Председателя правительства Чеченской Республики и курировал силовой блок. Командиром полка был назначен Шарип Делимханов.

Формально «Нефтяной полк» должен осуществлять исключительно охрану нефтяных промыслов, нефтепродуктопроводов и иных промышленных объектов. Однако в реальности ряд подразделений этого полка постоянно участвует в операциях против боевиков и поддерживающих их лиц. Эта структура занимается блокированием населенных пунктов во время проведения «зачисток», а также задержаниями и допросами. В распоряжении правозащитных организаций имеются свидетельства, что в этот полк доставляли людей, подозреваемых в связях с боевиками, и допрашивали их с применением пыток. Туда же в качестве заложников привозили и содержали длительное время родственников членов и руководителей вооруженных формирований ЧРИ. Некоторые из задержанных бесследно исчезли.

С лета 2004 года незаконная Служба Безопасности больше не существует. Но как обобщенное обозначение всех кадыровских отрядов название достаточно широко используется и местными жителями, и «силовиками». Более того, удостоверения сотрудников СБ по-прежнему имеют хождение. СБ, наравне с другим названием группировки – «кадыровцы», проходит в большинстве показаний пострадавших (точно также как в качестве синонима структур, командированных в республику из иных регионов РФ, в том числе собственно и армейских, все еще используется слово «военные»).

Впрочем, на месте формально ликвидированной незаконной структуры тут же возникла новая тоже абсолютно незаконная силовая структура – Антитеррористический центр. В эту структуру перешли как оставшиеся сотрудники СБ, так и вновь набранные, в значительной степени из бывших боевиков. Хотя отряды АТЦ дислоцировались во многих населенных пунктах, никто из официальных должностных лиц (включая и сотрудников органов прокуратуры) не мог внятно объяснить, что же это за структура, в какое силовое ведомство оно входит, какими нормативными актами регламентируется его деятельность.

Имелось множество свидетельств того, что в АТЦ находилось немало людей, как с криминальным прошлым и настоящим, так и продолжающих тайно сотрудничать с боевиками. Примером может служить история Майрбека Эшиева. Этот известный полевой командир сдался вместе со своим отрядом «под гарантией» Рамзана Кадырова весной 2005 года после гибели Масхадова. Вскоре Кадыров направил сдавшихся в качестве отделения АТЦ в горный Веденский район, где они перед этим воевали против федеральных сил и «кадыровцев». Начальником нового отделения АТЦ стал тот же Эшиев. С точки зрения кадровых милиционеров, Эшиев и его подчиненные как были, так и остались бандитами. Они уверены, что жестокие убийства боевиками женщин, случившиеся в августе 2005 г. в Дышне-Ведено (см. в разделе 2.1), произошли при прямом попустительстве, если не соучастии Эшиева и его людей. Между милиционерами и сотрудниками АТЦ произошло также несколько столкновений.

Согласно информации, полученной правозащитной организацией центр «Демос»⁴⁵, в июле 2005 года Майрбек Эшиев вместе со своими родственниками, тоже сотрудниками АТЦ, Сайханом Эшиевым и Абубукармом Эшиевым, приехали в Грозный, на улицу Маяковского, к дому, где жил выходец из Веденского района Ахмед Хушулаев. Он работал в МВД и при этом занимался бизнесом. По-видимому, Эшиевы имели к нему финансовые претензии. Они жестоко избили Хушулаева прикладами автоматов, а затем его застрелил лично Майрбек Эшиев. Свидетелем убийства оказался брат убитого.

Было возбуждено уголовное дело по статье 105 УК РФ (умышленное убийство). 7 сентября 2005 года Майрбека Эшиева объявили в розыск⁴⁶. В соответствующем официальном приказе написано: «В ходе расследования уголовного дела принятыми мерами установить местонахождение Эшиева М.Д. не удалось».

Между тем Майрбек Эшиев в это время спокойно продолжал руководить АТЦ Веденского

⁴⁵ Т. Локшина «Чужие среди своих», сайт ПОЛИТ.РУ, 24.04.2006 <http://www.polit.ru/author/2006/04/24/kadyrovtsy.html>

⁴⁶ Центр «Демос» располагает документами по этому уголовному делу

района, и никто даже не пытался его арестовать. Более того, 10 ноября 2005 года, в День милиции, ему в торжественной обстановке была вручена медаль. Этот факт вызвал сильное негодование у некоторых милиционеров, но это не дало никаких результатов.

Однако зимой неожиданно часть отряда Эшиева ушла назад в горы к боевикам, и подозрение в сотрудничестве с ними упало и на него.

Вечером 26 февраля 2006 г. Майрбек Эшиев был внезапно вызван в Гудермес, в штаб ППСМ-2. Вместе с ним в штаб в качестве охраны выехали еще шестеро его родственников, служащих в Введенском отделе АТЦ: Эшиев Зайналбек, Эшиев Альбек, Эшиев Сайхан (сын Эшиева Зайналбека), Эшиев Денилбек, Эшиев Юсуп и Маскаев Сулейман. В штабе все они были разоружены и задержаны. С тех пор судьба всех семерых остается неизвестной.

На следующий день в Гудермесе был похищен вооруженными людьми племянник Майрбека Эшиева – Висита Хамурадов, фермер. Похитители действовали крайне демонстративно – разграбили хозяйство, угнали скот, а дом Хамурадова сожгли.

В тот же день неизвестными были похищены две женщины из семьи Эшиевых: Эшиева Нурсет, 1969 г.р. и Эшиева Зина, 1981 г.р.

Судьба всех похищенных не известна.

Жителям Чечни очевидно, что это была жестокая месть роду Эшиева за нарушение клятвы верности Рамзану Кадырову. Как оказалось, Эшиев, действительно, сотрудничал с противниками Кадырова – в руках сотрудников милиции оказались фотографии, на которых запечатлены члены его отряда вместе с боевиками.

В интервью журналистке Юлии Латыниной Рамзан Кадыров был лаконичен в ответе о судьбе Майрбека Эшиева: «Я его уволил», – ответил Рамзан.⁴⁷

Весной 2006 года АТЦ, так же, как раньше СБ, был легализован. На его основе начали формироваться отдельные специальные моторизованные батальоны: 248-й («Юг») и 249-й («Север») батальоны Внутренних войск Северо-Кавказского округа МВД России. Согласно официальной информации, численность «Севера» достигает 700 человек, «Юга» – 500. Вместе с тем, в апреле 2006 г. республиканский телеканал «Вайнах» сообщил, что количество служащих обоих батальонов превышает 2000 человек.

Вероятно, создавая эти батальоны, Москва надеется усилить контроль над чеченскими силовыми структурами. Формально, став главой правительства Чеченской Республики в марте 2006 года, Рамзан Кадыров сложил с себя полномочия куратора республиканских силовых структур. Однако на самом деле он лишь усилил свой контроль над ними. По мнению большинства обозревателей, служащие обоих батальонов продолжают подчиняться, в первую очередь, лично Рамзану Кадырову. Важно отметить, что вокруг формального вхождения этих структур в состав 46-й бригады Внутренних войск МВД РФ, дислоцированной на постоянной основе в Чечне, явно шла подковерная борьба. Демонстрировалось негативное отношение личного состава этих батальонов к подобной перспективе. И вначале даже командование внутренних войск весьма невнятно высказывалось об их подчиненности: «служебная деятельность чеченских батальонов будет контролироваться военными комендатурами»⁴⁸. Рамзан Кадыров говорил о том, что «МВД Чеченской Республики получит теперь возможность оперативно привлекать, в случае возникновения необходимости, личный состав новых батальонов к проведению спецопераций»⁴⁹. Но в конце-концов эти два батальона все же были включены в состав 46-й бригады Внутренних войск МВД РФ. Они должны подчиняться ее командиру и – через него – командующему Северо-Кавказским округом ВВ.

Батальоном «Север» командует Алимбек Делимханов, двоюродный брат Рамзана Кадырова и родной брат командира «Нефтеполка». Командиром «Юга» назначен Муслим Ильясов. Оба – бывшие боевики.

Среди бойцов новых батальонов есть люди, ранее не служившие ни в СБ, ни в АТЦ. Тем не менее, на торжественной церемонии присяги батальонов Рамзану Кадырову было вручено на вечное хранение «знамя АТЦ», а бойцы клялись «свято блюсти традиции СБ и АТЦ».

Главное место дислокации батальона «Север» – территория бывшего военного городка N 15 в

⁴⁷ Ю.Латынина, «Хозяин Чечни. Один день с премьером», «Новая газета» № 73, 27-29.09.2006

⁴⁸ По словам Главкома ВВ МВД РФ Н.Рогожкина в марте 2006 г.

⁴⁹ По словам Рамзана Кадырова в апреле 2006 г.

Октябрьском районе Грозного. Зона ответственности батальона – Грозный, Грозненский сельский и Шалинский районы, а также часть северных территорий республики.

Штаб батальона «Юг» располагается в базовом центре федеральных сил в селе Ведено. Личный состав батальона «работает» горных Веденском, Шатойском, Шаройском и Итум-Калинском районах.

Основная задача всех вышеперечисленных чеченских силовых структур – выявление, уничтожение, а иногда – перетягивание на свою сторону боевиков, с целью использования их в «контртеррористических» мероприятиях. В их компетенцию не входит расследование и сбор доказательств о причастности подозреваемого к вооруженным формированиям ЧРИ, то есть собственно полицейские функции – проведение оперативно-розыскных мероприятий, дознания и предварительного следствия. Они должны задержать подозреваемого и могут убить боевика, в случае вооруженного сопротивления. Если подозреваемого или же участника формирований боевиков удалось поймать, по закону его незамедлительно следует передать в следственные отделы УФСБ и МВД ЧР. Однако, на практике, люди, которые оказывались в руках сотрудников ППСМ-2, нефтяного полка, АТЦ, а также у «ямадаевцев» или «какиевцев», часто «исчезали» для окружающего мира. Их содержали (и содержат теперь) в нелегальных тюрьмах и не оформляют как задержанных или арестованных в соответствии с нормами УПК РФ. Арест или их задержание оформляются лишь с момента передачи захваченного человека органам ФСБ или МВД. Но еще до этого от них добиваются под пытками «признательных» показаний, которые затем используются при фабрикации уголовных дел. Правозащитный Центр «Мемориал» в своей постоянно обновляемой «Хронике насилия» описал также значительное количество внесудебных казней, совершенных сотрудниками каждой из вышеназванных силовых структур.

Отношения между вооруженными силовыми группами, сформировавшимися в процессе «чеченизации», нередко отличаются большой напряженностью. Прежде всего, противостояние наблюдается между формированиями, подконтрольными Рамзану Кадырову и неподконтрольными ему группами. Напряжены также отношения между «кадыровцами» и кадровыми милиционерами, которые в частных разговорах своих новых «коллег» называют бандитами. Впрочем, выходцы из «кадыровских» структур за последние два года заняли практически все ключевые должности в системе МВД Республики, начиная от районных отделов и кончая его центральным аппаратом.

Примером может служить ситуация с Отрядом милиции особого назначения (ОМОН) МВД ЧР. Он был создан в 2000 году, костяк его составляли кадровые милиционеры. Численный состав 301 человек. Возглавил ОМОН Муса Газимагоматов, служащий в милиции с 1985 года. Он всегда выступал против сепаратистов и не допускал в отряд бывших боевиков. Газимагоматов открыто демонстрировал негативное отношение к структурам, относившимся к Службе Безопасности. Он не скрывал своего стремления занять пост начальника милиции общественной безопасности Республики и подчинить себе все подразделения МВД ЧР. В феврале 2003 г. командир ОМОНа был назначен одновременно и заместителем начальника милиции общественной безопасности. В марте он, при весьма странных обстоятельствах, попал в автокатастрофу и вскоре умер. В мае 2003 г. новым командиром ОМОНа был назначен бывший начальник личной охраны Ахмада Кадырова Руслан Алханов. Летом следующего года он возглавил МВД ЧР. В июле 2004 г. его преемником стал бывший начальник штаба Службы Безопасности Артур Ахмадов.

Некоторым особняком среди перечисленных выше отрядов стояло подразделение, дислоцировавшееся в селе Побединское Грозненского (сельского) района и руководимое Мовлади Байсаровым («байсаровцы»). Его численность сильно менялась, и на 2005 год она уменьшилась до 150 человек. Многие из них имели криминальное прошлое. В частности, туда вошли люди, в межвоенный период силовым путем «экспроприировавшие» скважины и занимавшиеся незаконной добычей нефти, а также похищавшие людей. С началом второй чеченской войны Байсаров со своим отрядом перешел на сторону пророссийской администрации, что помогло ему и его подчиненным избежать уголовной ответственности. Очевидно, «байсаровцы» находились в особых отношениях с ФСБ. Однако на самом деле этот отряд не был формально причислен к какой-либо конкретной российской силовой структуре. Зимой 2004 года участники этого формирования даже пришли жаловаться на свою «тяжелую жизнь» в Грозненский офис «Мемориала». По их словам их использовали, посылая на спецоперации и тайные задержания людей, не предоставляя при этом никакого статуса. Они жаловались, что вынуждены выезжать на операции без удостоверений и

других необходимых для них документов. Понятно, что спецслужбам было удобно использовать такое неформальное вооруженное формирование, поскольку в случае огласки каких-либо неблагоприятных фактов всегда можно было утверждать что «это действовали бандиты, не имеющие никакого отношения к государственным структурам».

Затем, «байсаровцы» получили, по-видимому, полулегальный статус спецотряда «Горец» при оперативном управлении ФСБ РФ по координации и проведению контртеррористической операции.

В 2000-2005 гг. в адрес «байсаровцев» неоднократно выдвигались обвинения в похищениях гражданских лиц и даже государственных служащих. При этом подразделение Байсарова заняло одну из ключевых позиций в контроле над нелегальной добычей нефти в Чечне и ее транспортировкой в соседние республики Северного Кавказа. На этой почве возникали конфликты между «байсаровцами» и СБ, а потом и АТЦ. Очевидно, это формирование длительное время защищал невнятный статус «спецгруппы при ФСБ». Однако в 2006 году они этого статуса лишились. И сразу же началось серьезное вооруженное противостояние между «кадыровцами» и «байсаровцами».

Как сообщал центр «Демос»⁵⁰, 8 мая 2006 года непосредственным поводом для вооруженного инцидента стало задержание «байсаровцами» на трассе, вблизи места их дислокации, автоколонны, перевозившей металлические трубы. Колонну сопровождал человек, представлявший родственным Рамзана Кадырова. Тем не менее, на груз потребовали представить документы. «Байсаровцы» заявили, что документы не в порядке, грузовики были отогнаны в село.

В тот же день к селу Радужному начали стягиваться бойцы «нефтяного полка», ППСМ-2 имени Ахмада Кадырова и республиканского ОМОН. Они блокировали место дислокации «байсаровцев» и предложили тем разоружиться.

По словам членов формирования Байсарова, мирному разрешению кризиса послужило то, что Саид-Магомед Какиев (командир батальона «Запад»), узнав о происходящем, заявил о своей готовности поддержать их. В случае начала боя, «какиевцы», базирующиеся неподалеку на окраине Грозного, оказались бы в тылу у «кадыровцев». Так или иначе, блокада была снята, «кадыровцы» отошли.

Однако затем, осенью 2006 г. «кадыровцы» возобновили блокаду. Байсаров скрылся. Значительная часть его отряда разоружилась.

И сразу же МВД Чеченской Республики «обнаружило» серьезные свидетельства преступной деятельности бывшего руководителя «спецгруппы при ФСБ». Вполне очевидно, что МВД ЧР располагало всей этой информацией и ранее, но не считало нужным расследовать преступления. Обращает на себя внимание, что обвинения выдвигаются против одного Байсарова, в то время как очевидно, что он не мог совершать эти преступления один.

7 октября 2006 г. пресс-служба Председателя Правительства Чеченской Республики (Р.Кадырова) распространила сообщение. Считаем важным привести его полностью:

«В Сунженском районе Чеченской Республики сотрудниками местных правоохранительных органов было обнаружено место захоронения 10 человек.

Как установило следствие, тела погибших принадлежат семье Мусаевых, которые были похищены в ночь с 3-4 января в 2004 году, а затем расстреляны Мовлади Байсаровым, возглавлявшим до недавних пор оперативно-боевую группу "Горец".

Видеозапись с останками тел сегодня обнародовал начальник управления по борьбе с организованной преступностью Анти Алаудинов.

По его словам на место нахождения трупов указал один из бывших подчиненных Байсарова.

"В ходе отработки полученной оперативной информации стало известно, что членов семьи расстреливал лично М. Байсаров из так называемого "винтореза". На данный момент мотивы совершенного преступления неизвестны, но мы работаем в этом направлении", – сообщил Анти Алаудинов.

Он также развеял муссируемые в республике слухи о том, что расследование по этому делу ведется только после вмешательства Р. Кадырова. "Все мероприятия, которые мы проводим, являются плановыми без какого-либо давления извне", – сказал начальник управления.

В феврале с.г. отряд "Горец", который входил в оперативное управление ФСБ РФ по координации и проведению контртеррористической операции был расформирован. Это было сделано, потому что ставившиеся перед ним задачи оказались выполненными. Чтобы сотрудники группы "Горец" не лишились работы, руководство ФСБ и МВД РФ договорилось об их трудоустройстве. Специально для "Горца" решено было сформировать отдельную роту УВО МВД

⁵⁰ <http://www.demos-center.ru/projects/66D650D/707B666/1152528881#2>

ЧР. Министр МВД РФ Р. Нургалиев издал об этом соответствующий указ. Однако, сотрудники этого подразделения (с подачи М. Байсарова) отказались выполнить данное предписание.

Стоит отметить, что после личной встречи Председателя Правительства Чеченской Республики Р. Кадырова в конце сентября с.г., уже бывшие сотрудники отряда "Горец", изъявившие желание работать в правоохранительных структурах Республики, были трудоустроены.

Как рассказали сами бойцы, после того как они решили разорвать все отношения с Байсаровым, неизвестные лица начали названивать им и их родственникам с угрозами.

"Квартира, которую я снимал и в которой жил, была недавно обстреляна из гранатомета, в результате чего пострадала девушка", – посетовал один из бывших бойцов "Горец" Рамзан Магомедов.

Пресс-служба Председателя Правительства Чеченской Республики»

Тем временем, несмотря на то, что МВД ЧР объявило Мовлади Байсарова в розыск, он спокойно давал в Москве многочисленные интервью журналистам, в которых обвинял Р.Кадырова в выстраивании в Чечне режима личной власти.

Когда этот доклад уже был подготовлен, стало известно, что Байсаров убит в Москве. Согласно официальной информации, 18 ноября 2006 года по нему был открыт огонь на поражение, поскольку при попытке задержать Байсарова «он оказал вооруженное сопротивление». В этой операции принимали участие сотрудники МВД Чеченской Республики⁵¹. Таким образом «концы спрятаны в воду», и теперь никто не понесет наказания по закону за многочисленные преступления, совершенные бандой Байсарова, действующей под эгидой ФСБ.

Однако было бы неправильным утверждать, что за грубые нарушения прав человека в Чеченской Республики сейчас несут ответственность лишь новые силовые структуры, создаваемые в рамках «чеченизации», а старые милицейские кадры непричастны к этому. Это отнюдь не так. Примером тому может служить деятельность Оперативно-розыскного бюро № 2 Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе (ОРБ-2).

Как уже упоминалось, эта структура неподконтрольна нынешнему правительству ЧР, не входит в состав МВД ЧР и подчиняется напрямую МВД РФ. В этой структуре служат преимущественно постоянные жители Чечни, однако здесь работает немало и милиционеров, командированных из других регионов России.

О том, как в ОРБ-2 при прямом соучастии прокуратуры был организован эффективный механизм по выбиванию у подсудимых под пытками любых признаний, нужных следствию, будет подробно изложено ниже. Важно отметить, что ПЦ «Мемориал» были зафиксированы факты сотрудничества ОРБ-2 с «ямадаевцами», когда последние передавали похищенных людей в ОРБ-2, где уже оформлялся официальный арест этих людей.

В заключении этого раздела доклада следует еще раз подчеркнуть, что деятельность вышеперечисленных различных силовых структур и формирований породили в Чечне атмосферу вседепрессующего страха, жители Республики крайне запуганы.

В ноябре 2005 года «Мемориал» провел анкетирование среди своих сотрудников в Чечне. Выяснилось, что в период с мая по ноябрь 2005 при выезде сотрудника на место происшествия, потерпевшие отказывались давать информацию о совершенных против них нарушениях в 30% случаев в сельской местности и почти в 80 % случаев, если мониторинг осуществляется в г. Грозном. Нередко правозащитникам удается зафиксировать лишь само событие – похищение или незаконное задержание человека и его последующее освобождение через определенный отрезок времени, без каких-либо подробностей.

По оценкам сотрудников ПЦ «Мемориал», лишь 30% от согласившихся дать информацию о совершенных против них преступлениях в дальнейшем обращались в правоохранительные органы и в суд, остальные отказывались от обращения к правосудию, боясь репрессий со стороны представителей силовых структур.

⁵¹ Собственно говоря, непосредственно в «попытке захвата» Байсарова, окончившейся его гибелью, принимали участие исключительно сотрудники МВД ЧР. Следствие установило, что из 11 огнестрельных ранений, обнаруженных на теле Байсарова, семь были нанесены из автомата УКС-74У, принадлежавшего старшему лейтенанту «Нефтяного полка» Султану Рашаеву. Остальные пули, поразившие Байсарова, были выпущены кем-то из пистолета. Согласно сообщениям ряда СМИ, операцию курировал приехавший в Москву Адам Делимханов.

3. Незаконные методы, используемые структурами, осуществляющими контртеррористическую деятельность: похищения, пытки, незаконные места содержания задержанных и арестованных, незаконные методы следствия, захват заложников

Все перечисленные структуры, включая и такие вообще формально не имеющие отношения к «контртеррористическим» операциям и действиям, как ППС-2 или «Нефтеполк», и официально задействованные в операциях против боевиков подразделения Министерства Обороны, такие как батальоны «Запад» и «Восток», не имеют права вести следствие, проводить допросы и тем более содержать задержанных гражданских лиц в местах дислокации своих подразделений. Задержанных подозреваемых в совершении преступлений террористического характера или участия в НВФ они должны передавать органам, в чью компетенцию входит ведение следствия. По террористическим преступлениям и обвинению в участии в НВФ такими органами являются прокуратура и ФСБ.

Однако в реальности сотрудники и военнослужащие этих силовых структур не только задерживают подозреваемых, но и доставляют их в места дислокации своих частей и подразделений, где те содержатся в течение более или менее длительного срока. При этом обычно задерживающие представители государства не представляются, не предъявляют каких-либо документов, одеты они в камуфляжную форму без опознавательных знаков, на их машинах часто нет номеров. Поскольку ни задержанному, ни его близким не сообщается какое ведомство произвело задержание, и куда именно задержанный доставлен, он «исчезает» для близких. Увезенных людей часто содержат в незаконных тюрьмах, о функционировании которых будет рассказано ниже. Поэтому в таких случаях уместнее употреблять термин похищение, чем задержание. К тому же, эти похищения регулярно приводят к исчезновению людей, и все ведомства, к которым обращаются близкие похищенного, отрицают причастность к этому действию, даже, когда человек «исчезает» на территории их ведомства.

Эти же структуры так же нелегально проводят форсированные допросы с применением пыток и насилия, нередко с целью фабрикации дела или добычи «оперативной информации». Последнее время стала распространена практика кратковременного задержания, когда похищенного человека избивают и подвергают пыткам с целью получения некоей информации, а потом выбрасывают недалеко от какого-нибудь населенного пункта, причем, под угрозой вторичного задержания, ему запрещают рассказывать, где и кто его допрашивал. Иногда люди действительно этого не знают: их палачи скрыты за масками, а доставляют похищенного к месту допроса с завязанными глазами. Частым решением вопроса становится также выкуп задержанного.

Одним из характерных репрессивных действий является отбирание документов. Незаконно задержанного человека отпускают, но его документы ему не возвращаются, в силу чего он становится неизбежной жертвой первой же проверки документов, постоянно проводящихся в ЧР. Освобождение без предъявления обвинений ни в коей мере не спасает человека от повторных задержаний – наоборот, один раз похищенный или задержанный человек зачастую попадает в базы данных различных силовых ведомств, и при рутинной проверке документов может быть задержан лишь на том основании, что был уже один раз задержан и, парадоксально, с тех пор числится в розыске – притом, что освобожден он был по инициативе удерживавших его людей без предъявления каких-либо обвинений. Так, Руслан Мусаев, 1969 года рождения, житель Черноречья (пригород Грозного) и временно проживающий в селе Гойты, задержанный на блокпосту и подвергнувшийся жестоким пыткам в январе 2005 года, был выброшен в силосную яму несколько дней спустя. Документы, бывшие при нем во время задержания, ему не вернули, что послужило причиной еще ряда проверок и задержаний, в том числе в апреле 2005 года, когда ему сообщили, что он числится в розыске. Несмотря на это, его опять отпустили. На момент встречи с представителями Международной Федерации прав человека и ПЦ «Мемориал», у него все еще не было никаких документов, удостоверяющих личность.

В подавляющем большинстве случаев, освобожденные люди не подают жалоб и не пытаются расследовать обстоятельства их похищения или задержания. Они предпочитают сменить место жительства или даже покинуть Республику, если такая возможность имеется, либо же затаиться и как можно меньше выходить на улицу. Представителями Международной Федерации прав человека и ПЦ «Мемориал» были также зафиксированы случаи, когда люди забирали уже поданные заявления о

похищении родственников в обмен на обещание их освобождения, снятия некоторых статей обвинения или просто более гуманного обращения с удерживаемыми лицами. В результате, часто в правозащитные организации попадает лишь информация о факте похищения, когда родственники активно разыскивают своего близкого, а потом удается (иногда случайно) узнать о его освобождении, но подробности напуганные пострадавшие сообщать отказываются и избегают расследования произошедшего. В большинстве случаев, несмотря на плохое состояние здоровья, освобожденные люди к врачам не обращаются. Многие такие случаи остаются никому не известными, поскольку и близкие похищенных никуда не жалуются.

Часть «исчезнувших» людей затем обнаруживаются в изоляторах временного содержания или следственных изоляторах. Но туда их передают лишь после того, как они «признаются» в совершении преступлений. Причем официально задержание оформляется как якобы случившееся значительно позже, чем это произошло на самом деле. Даже в тех редких случаях, когда по поводу незаконного задержания и последовавшего исчезновения человека возбуждается уголовное дело по статьям 126 (похищение человека) или 127 (незаконное лишение свободы) УК РФ, расследование не приводит к наказанию виновных лиц. Даже тот факт, что эти самые лица открыто передали похищенного ими человека органам милиции или «не помогает» следствию установить похитителей.

Характерный разговор произошел при встрече Прокурора Шалинского района Бураменского Алексея Николаевича 29 сентября 2005 года в городе Шали с представителями Международной Федерации прав человека и ПЦ «Мемориал». Последние задали вопрос относительно четырех молодых людей, похищенных в селе Новый Атаги в ночь с 13 на 14 сентября 2005 года (см. в разделах 3.1 и 3.3). После розысков, предпринятых родственниками похищенных, и пикетов односельчан, задержанные «нашлись» 18 сентября в шалинском РОВД, причем к этому моменту они уже «признались» в совершении ряда преступлений. По показаниям родственников, на всех четверых молодых людях были видны очевидные следы физического воздействия. Оказалось, что в РОВД их передали какие-то вооруженные люди, и только с этого числа и было оформлено официальное задержание. На вопрос, почему же задержание не оформлено с момента их увоза из домов, прокурор Бураменский ответил: «Так до того их задержали незаконно, 15 сентября было возбуждено уголовное дело по ст. 127 (незаконное лишение свободы). Мы стараемся действовать без шумихи, без нездорового интереса. А так мы 15-го дело сразу возбудили, оно в расследовании, никто его закрывать не собирается». На вопрос, знает ли он, от кого сотрудники милиции «получили» молодых людей 18 сентября, прокурор ответил: «Образно – да, знаем. Но конкретных лиц мы не знаем... Одно могу сказать: они были в полном порядке, никаких телесных повреждений не было».

На вопрос о похищениях с использованием бронетехники, прокурор подтвердил, что «дела были, но приостановлены, за невозможностью найти ответственных».

«Мы запросы посылаем, а отвечают нам с трудом...», – сообщил прокурор, «знаете, сколько здесь структур. У нас же БТРы тут у всех почти сейчас... Едет бронетехника, что тут скажешь? А вы говорите, военные, не военные! Дела действительно приостанавливаются... Сложность – в установлении принадлежности бронетехники... Были бы номера, другое было бы дело. Но ночью не видно, да и замазаны бывают».

Имеются свидетельства, позволяющие предполагать, что для отчетности по проведенным боевым операциям силовые формирования ЧР расстреливали узников незаконных мест содержания и выдавали их за уничтоженных боевиков.

Так, 13 мая 2005 в РОВД Гудермесского района были доставлены два трупа, принадлежавшие, по утверждению сотрудников СБ, убитым в ходе боестолкновения боевикам. Накануне, 12 мая, группа примерно из 20 боевиков вошла в село Ишхой-Юрт Гудермесского района для закупки продовольствия. Местные силовые структуры окружили лесной массив в окрестностях Ишхой-Юрта и начали прочесывать местность. В результате стороны встретились, завязалась перестрелка, в ходе которой двое «кадыровцев» были убиты, еще двое получили ранения. Боевикам удалось скрыться. Предположительно 13 мая сотрудники СБ привезли в лес двоих узников одной из незаконных тюрем, одели их в камуфляжную форму и расстреляли, затем сообщили об уничтожении двух боевиков. Но по чистой случайности одна из жертв была опознана.

Когда трупы привезли в РОВД, там оказался редактор газеты «Гумс» Хож-Бауди Борхаджиев. В одном из убитых он опознал своего племянника, Ильмана Рамзановича Хадисова, 1982 г.р., которого лично передал сотрудникам СБ в марте 2005 года, когда в дом Хадисовых приехали

«кадыровцы». Ильман, увидев вооруженных людей, убежал тогда из дома и укрылся у родственников матери. «Кадыровцы» в жёсткой форме потребовали от родителей выдать Ильмана, пообещав, что его отпустят после допроса, в противном случае они отказывались покидать дом Хадисовых. Хож-Бауди Борхаджиев сам отвёл племянника и передал его сотрудникам этой службы.

В результате, труп Хадисова был передан родственникам для захоронения. Оpozнание второго трупа сотрудники милиции производить не стали и закопали его на территории христианского кладбища, расположенном на северной окраине города Гудермес (хотя убитый был мусульманином).

Несколькими днями ранее, 9 мая, примерно в 4:00, в окрестностях села Аллерой Курчалоевского района, по официальной версии, произошёл бой между небольшим отрядом боевиков и сотрудниками СБ. Отряд боевиков, состоявший из 8 человек, столкнулся с «кадыровцами» у реки южнее села Аллерой. В ходе завязавшегося боя все 8 боевиков были убиты. Со стороны «кадыровцев» 2 человека получили ранения. В полдень 8 трупов привезли в Курчалоевский РОВД. По словам сотрудников РОВД, состав группы был интернациональный: чеченцы, дагестанец, ногаец и русский, житель города Грозный. Все 8 человек были похоронены на кладбище села Курчалой без проведения процедуры опознания.

В ходе совместной поездки, представителям Международной Федерации прав человека и ПЦ «Мемориал» удалось встретиться с родственниками одного из «боевиков», чей труп был привезен в Курчалоевский РОВД, и узнать некоторые дополнительные подробности, проливающие свет на это «бое столкновение».

В ночь с 5 на 6 мая 2005 года, сотрудниками СБ Кадырова был увезен житель города Гудермес Хамид Акуев, 1981 г.р., проживавший по улице Моздокская. Его мать, Роза Акуева, пытаясь установить местонахождение сына, обращалась в Службу Безопасности. Там ей сказали, что сын находится в Гудермесе на базе батальона «Вега»⁵², дислоцирующегося на западной окраине Гудермеса, по трассе Ростов-Баку (рядом с 1-ой городской больницей). Последний раз она получила информацию об этом через две недели после похищения. От матери не скрывали его присутствие на базе и говорили, что он дает показания добровольно, и что его скоро отпустят. Потом мать узнала, что из «Веги» вывезли группу людей, она подумала, что их передали в милицию. Однако когда стало известно о трупах, привезенных в Курчалоевское РОВД, Акуева, по совету односельчан, 19-го мая поехала в РОВД, где ей показали фотографии 8-ми тел людей якобы убитых в бою 8 мая 2005 года южнее сел Аллерой и Центорой. Среди этих фотографий Акуева узнала тело своего сына Хамида. На нем была одета камуфляжная форма.

Рассказывает мать убитого: *«Следовательно я говорю: его ж забрали в нижнем белье, откуда форма? И как он убежать мог из «Веги» к боевикам? И оружие на нем было, «разгрузка», откуда? А он мне ответил: «Я ничего не знаю, на ваши вопросы вот только разве что наш вице-президент сможет ответить».*

Прокуратура ЧР 1 июня 2005 года выдала справку, подписанную следователем прокуратуры Курчалоевского района А.Б.Кучеровым, о факте «бое столкновения в н[аселенном] п[ункте] Аллерой Курчалоевского района ЧР в результате которого уничтожены 8 вооруженных лиц. В ходе следствия установлено, что в результате бое столкновения был убит и впоследствии опознан Акуев Хамид Денисолтаевич». По непроверенным свидетельствам, задержанные были переодеты уже на базе «Веги», якобы для участия в «зачистке», и отвезены в Курчалоевский район. Им велели идти вдоль речки под населенным пунктом Аллерой. Когда же они углубились в заросли кустов по дороге к Центорою, по ним открыли огонь. Потом тела отвезли в Курчалой и там сфотографировали.

Трупы были отданы местным людям, и их в четырех могилах (по двое) всех похоронили, неизвестно, кого где.

Среди документов убитых был также найден паспорт на имя Кулешова, жителя Грозного, проживавшего по ул. Косиора. Этого человека похитили из дома неизвестные вооруженные люди 14 марта 2005 г. Матери Кулешова так же показывали фотографии убитых под Аллероем людей, но она не опознала в предъявленных ей снимках труп своего сына, однако с большой долей вероятности можно предполагать, что среди убитых был и ее сын.

Карательные экспедиции иногда проводятся для сведения личных счетов, и их жертвами могут стать целые семьи, а иногда и населенные пункты. В печально известном случае станицы

⁵² Входил в состав СБ

Бороздиновская в результате крупномасштабной акции, последовавшей за убийством отца одного из бойцов батальона «Восток», «ямадаевцами» были избиты десятки жителей станицы, сожжены четыре дома, один пожилой человек сгорел живым, а 11 человек были увезены и с тех пор пропали без вести⁵³.

4 июня 2005 года около 15 часов в станицу Бороздиновская въехали два БТРа и не менее пятнадцати автомашин с вооруженными людьми. Они врываются в дома и свозили мужчин к местной школе, приказывали им лечь на землю лицом вниз, а их головы закрывали одеждой. Всех, включая пожилых людей, подростков и инвалидов, избивали ногами и прикладами автоматов. На земле людей держали почти до 22.00, несмотря на то, что в это время шел проливной дождь⁵⁴.

По фактам поджогов и убийства и похищения людей органами прокуратуры было возбуждено уголовное дело № 34/00/0013-05

О том, что в селе действовали именно военнослужащие батальона «Восток», правоохранительные органы узнали уже на следующий день.

В распоряжении ПЦ «Мемориал» имеется документ⁵⁵, доказывающий, что материалы о происшедшем в Бороздиновке 4 июня с самого начала находились в распоряжении прокуратуры. Это копия сообщения, поступившего в дежурную часть МВД ЧР от оперативного дежурного Шелковского РОВД в 20:30 5 июня. Шелковской дежурный ставит в известность МВД ЧР о том, что 4 июня 2005 г. «с 15:00 до 20:00 военнослужащими батальона «Восток» МО РФ в количестве 70-80 человек, передвигавшимися на бронетехнике и автомобилях, при проведении спецмероприятия по задержанию и уничтожению членов НВФ в Бороздиновской были задержаны...» и далее перечисляются одиннадцать исчезнувших жителей.

Упомянут и пожар, возникший «по неизвестным причинам», в результате которого пострадали четыре домовладения, в одном из которых был обнаружен обгоревший труп хозяина Магомаза Магомедова, «обстоятельства смерти которого устанавливаются».

Это сообщение было передано следователям прокуратуры. На место происшествия выезжала специальная сводная следственная группа. Лишь через несколько месяцев у военнослужащих батальона «Восток» было изъято оружие для проведения баллистической экспертизы. До сих пор следствие не закончено. Судьба похищенных жителей Бороздиновской не установлена. За похищение, убийство, пытки никто не привлечен к уголовной ответственности. Лишь один из офицеров батальона Мухади Азиев был в октябре 2006 г. условно осужден «за превышение должностных полномочий». Его преступление состояло в том, что он допустил вход подчиненных ему военнослужащих в село. Но что делали эти военнослужащие в селе, кто из них убивал и поджигал, кто и куда уводил людей – следствие до сих пор не установило.

Командир батальона «Восток» Сулим Ямадаев вначале «клялся на Коране», что его бойцы в станицу не заходили. Потом, в ходе следствия, он огласил собственную версию событий в Бороздиновской. По его словам, на самом деле там «произошло два эпизода». Вначале, служащие батальона действительно провели «поиск боевиков, проверяли документы у людей». Затем «там появились неизвестные люди в масках и военной форме, похищали и убивали». Ямадаев также сообщил, что в силовых структурах ЧР у него немало врагов, и что эта акция преследовала целью расформирование его батальона.

Уже после пресловутой зачистки, получившей широкую известность, командир батальона «Восток» Сулим Ямадаев, был удостоен высшей российской награды – звезды «Герой России».

Правозащитниками зафиксированы также случаи сексуального насилия, но получать и проверять такого рода глубоко личную информацию в традиционном чеченском обществе необыкновенно трудно. Однако, тот факт, что эти случаи имеют место, не поддается сомнению. 4-го

⁵³ Абакар Абдурахманович Алиев, 1982 г. р., житель ст. Бороздиновская; Магомед Тубалович Исаев, 1996 г. р., житель ст. Бороздиновская; Ахмед Рамазанович Курбаналиев, 1978 г. р., житель с. Чатли Цунтинского района Республики Дагестан; Магомед Рамазанович Курбаналиев, 1982 г. р., житель с. Чатли Цунтинского района Республики Дагестан; Ахмед Пейзулаевич Магомедов, 1977 г. р., житель с. Малая Арешевка Кизлярского района Республики Дагестан; Мартух Аслудинович Умаров, 1987 г. р., житель ст. Бороздиновская; Эдуард Вячеславович Лачков, 1986 г. р., житель г. Кизляр Республики Дагестан; Ахмед Абдурахманович Магомедов, 1979 г. р., житель ст. Бороздиновская; Камиль Магомедов, 1955 г. р., житель ст. Бороздиновская; Шахбан Назирбекович Магомедов, 1965 г. р., житель ст. Бороздиновская; Саид Назирбекович Магомедов, 1960 г. р., житель ст. Бороздиновская.

⁵⁴ См. сообщение ПЦ «Мемориал» от 19.06.2005 <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/06/m39989.htm>

⁵⁵ См. сообщение ПЦ «Мемориал» от 18.07.2005 <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/07/m42787.htm>

мая 2005 года около 23:00 в Старопромысловском районе города Грозный неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме похищена женщина 1966 г.р. Она была насильно увезена из дома, при этом избили ее мать, пытавшуюся воспротивиться похищению дочери. 5 мая, примерно в 14:00, похищенная вернулась домой. По словам родственников, женщину удерживали в частном доме, который в настоящее время арендует начальник милиции Старопромысловского района Делимханов (родственник Рамзана Кадырова). Неизвестные, в количестве 8-9 человек, поместили её в подвал и совершили над ней сексуальное насилие. При этом женщина была сильно избита. Самого начальника милиции в это время дома не было, но родственники утверждают, что похищение и насилие совершили его охранники. О факте похищения стало известно сотрудникам территориальной милиции в ту же ночь. Информация поступила в сводки МВД. Было ли возбуждено уголовное дело, потерпевшая сторона не знает, но родные предъявили свои претензии непосредственно начальнику Старопромысловского РОВД Делимханову. Делимханов ответил, что виновник уже сурово наказан, но не сообщил, кто этот человек и каким образом его наказали.

Были также зафиксированы факты публичного, воистину варварского надругательства представителями силовых структур ЧР над трупами погибших противников.

14 сентября 2005 в городе Аргун при проведении сотрудниками российских силовых структур адресной спецоперации произошло боестолкновение с группой боевиков, укрывавшихся в доме сотрудника ДПС МВД ЧР Дауда Гагаева по ул. Луговая. В результате пятеро боевиков погибли. Со стороны силовых структур были убиты трое и ранены семь сотрудников. По имеющейся информации четыре боевика подорвали себя гранатами, а один застрелился из пистолета. Среди погибших боевиков были два брата Мускиевых. Их трупы «кадыровцы», расквартированные в селе Цоцин-Юрт, привезли на южную окраину села. Здесь труп Шамиля-Хаджи Мускиева был обезглавлен. Вечером 14 сентября его голову «кадыровцы» установили на трубе у пешеходного моста через реку Хулхулау для всеобщего обозрения и устрашения. Два последующих дня тела в назидании сельчанам лежали незахороненными, а на третий день кто-то их закопал. По словам односельчан, труп обезглавил сотрудник силовой структуры, подконтрольной Р.Кадырову – Хизир. Хизир считал Шамиль-Хаджи виновным в убийстве его брата и матери.

28 июля 2006 года сотрудникам ПЦ «Мемориал» сообщили, что в центре села Курчалой висит отрезанная человеческая голова. Выехавшие на следующий день в Курчалой сотрудники «Мемориала» увидели в центре села рядом со шлагбаумом у поста сотрудников Курчалоевского РОВД, на газопроводной трубе вывешенные окровавленные камуфляжные брюки. На трубе были видны следы крови.

В результате опроса жителей, проживающих по соседству, и сотрудников правоохранительных органов удалось выяснить следующее. Ночью 27 июля около 24 часов на западной окраине села Курчалой два боевика попали в засаду, организованную сотрудниками местных силовых структур. В результате один из боевиков был убит, а второй пленен. Затем около 20 легковых автомашин подъехали к центру села, где находятся административные здания РОВД, и вооруженные люди установили на газовой трубе голову убитого боевика, а под ней повесили его брюки. Жители ближайших домов видели эту картину и опознали, что голова принадлежала местному жителю Душаеву Хож-Ахмеду Умаровичу.

По полученным свидетельствам, руководил этой операцией помощник Председателя Правительства ЧР Гаибов Идрис Абдулаевич. Жители ближайших домов слышали, как Гаибов звонил Рамзану Кадырову и доложил, что они убили «черта №1» из Курчалоя и вывесили его голову («чертями» кадыровцы называют ваххабитов). Силовики провели у публично выставленной отрезанной головы больше двух часов, снимая ее на фотоаппараты в мобильных телефонах и на видеокамеры.

Утром следующего дня сотрудники Курчалоевского РОВД сняли голову с трубы, но окровавленные брюки остались висеть.

По имеющийся у ПЦ «Мемориал» информации, плененный боевик – житель села Автуры Шалинского района Адам Бадаев. Можно предполагать, что глумление Индриса Гаибова над телом Дашаева было актом мести. Согласно некоторым источникам, именно Дашаев ранее, 10 июня с.г., убил и обезглавил племянника Идриса Гаибова, Адама Гаибова.

В данном докладе будет уделено особое внимание таким широко распространенным методам

силовых структур ЧР, как исчезновения и похищения людей, захват в заложники близких и родственников с целью вынудить боевиков сдаться властям или получить определенную информацию, функционирование незаконных тюрем и практика пыток и жестокого, негуманного обращения. На примере описанных случаев становится очевидно, что ситуация в Чеченской Республике остается стабильно тяжелой, методы террора стали нормой. Более того, от длительности и затяжного характера конфликта, вовлекающего все более широкие слои населения, методы эти становятся все более жестокими.

3.1 Похищения людей, исчезновения, захват в заложники

Похищения людей остаются одной из наиболее болезненных проблем в Чечне.

Прежде всего, следует определиться с терминами. Похищенным мы называем человека, насильно уведённого или увезённого, чаще всего – вооружёнными людьми в камуфляже, нередко в масках. В большинстве случаев из обстоятельств похищения (использование похитителями бронетехники или военных машин, беспрепятственный проезд через посты и т.п.) усматривается причастность к совершению преступления представителей государственных силовых структур или подконтрольных государству вооружённых формирований. Почему же в таком случае мы не говорим о задержании? Дело в том, что похитители не предъявляют документы, свидетельствующих об их принадлежности к официальным структурам, равно как и документы, на основании которых человека задерживают – ни ему, ни его родственникам. Они не говорят, куда он будет доставлен, и, как правило, не ставят в известность о своих действиях местные органы внутренних дел. Похищенного, как правило, помещают в места, не предназначенные для содержания задержанных, его нахождение там никак документально не оформляется. Налицо все признаки преступления, подпадающего под статью 126 Уголовного кодекса РФ «похищение человека».

Во многих случаях похищенный отсутствует длительное время или же исчезает бесследно – в таком случае мы говорим о нём как о пропавшем без вести или исчезнувшем. Иногда родственники потом находят тела «исчезнувших» со следами жестоких пыток и насильственной смерти. Чтобы исключить возможность опознания, во многих случаях похитители взрывают тела своих жертв.

По сведениям «Мемориала», во второй половине 2005 года лишь треть из жителей Чечни, обращавшихся к правозащитникам по поводу похищений людей, затем обращались в органы МВД и прокуратуры.

Официальные данные о количестве похищенных и без вести пропавших отличаются противоречивостью и далеко неполны.

13 октября 2004 года исполняющий обязанности уполномоченного по правам человека в ЧР Л.Хасуев заявил, что *«за последние четыре года [очевидно, с осени 2000 года] в Республике похищено более 2500 человек»*.

В ноябре 2005 Президент Чеченской Республики Алу Алханов заявил, что с 2000 года в Чечне пропали без вести 1898 человек⁵⁶.

В декабре 2005 года начальник Управления Президента ЧР по соблюдению конституционных прав граждан Нурди Нухажиев привёл другую цифру: 2500 пропавших⁵⁷. В марте 2006 года на встрече с Верховным комиссаром ООН по правам человека Луизой Арбур А.Алханов назвал близкую цифру – 2780 похищенных человек, начиная с 2000 года. Однако Председатель Народного собрания ЧР (нижней палаты парламента) Дукваха Абдурахманов, выступая в феврале 2006 года в Москве на пресс-конференции, сообщил журналистам, что в Чечне *«пропало и было похищено более 2 тысяч 700 человек»* не с 2000 года, а с 1991 года⁵⁸.

В октябре 2006 года в Грозном на совещании с руководителями силовых структур Президент ЧР Аллу Алханов снова вернулся к прежней цифре (заявленной в ноябре 2005 года). *«В Чеченской Республике в списках без вести пропавших числится 1900 гражданских лиц и 400 военнослужащих»*, – заявил Алханов.⁵⁹

В этом же месяце на встрече с журналистами Председатель Правительства ЧР Рамзан

⁵⁶ ИТАР-ТАСС, 2.11.2005

⁵⁷ Лента.Ру, 10.12.2005

⁵⁸ РИА Новости, 08.02.2006

⁵⁹ РИА Новости, 12.10.2006

Кадыров заявил о том, что всего в Чеченской Республике зарегистрировано свыше 2700 фактов насильственных похищений⁶⁰.

Органы прокуратуры более последовательны в своих заявлениях. Так, в сентябре 2004 года в ходе визита Комиссара Совета Европы по правам человека в Россию Генпрокуратура РФ представила ему следующие цифры: за последние три года в Чечне было заведено 1749 уголовных дел по фактам похищения граждан, в которых речь идет примерно о 2300 исчезнувших людей; при этом только 50 уголовных дел данной категории были расследованы и направлены в суды.

В январе 2006 года прокурор Чеченской Республики старший советник юстиции Валерий Кузнецов сообщил корреспонденту «Кавказского узла»: «Всего с 2000 по 2005 годы органами прокуратуры Республики возбуждено 1934 уголовных дела о похищениях 2715 лиц. В суд направлено 83 уголовных дела.»⁶¹.

Впрочем, цифры, представляемые прокуратурой, находятся в вопиющем противоречии с материалами рабочей группы Правительства ЧР по пропавшим без вести. Три с лишним года назад, в начале 2003 года, в списках этой группы уже числилось свыше 2800 человек.

Еще более запутана официальная текущая статистика. Официальные лица дают абсолютно разные цифры и оценки в зависимости от того, кому и где они их сообщают.

В октябре 2005 года Алу Алханов заявил на совещании с руководителями силовых структур Республики, что число похищений людей в Чеченской Республике за последний год возросло: «Статистика по фактам похищения людей за последний год несколько возросла... с начала года в Республике зарегистрировано 143 случая похищения людей. На аналогичный период прошлого года эта цифра составляла 128 человек»⁶².

В декабре 2005 года в интервью газете «Комсомольская правда» тот же А. Алханов отметил, что «Пошли на убыль похищения людей: в прошлом году таких случаев было 168, в этом – 67»⁶³.

В январе 2006 года на коллегии Министерства внутренних дел А. Алханов заявил: «За год совершено 77 похищений, тогда как за предыдущий год эта цифра составляла 213 случаев»⁶⁴.

Можно приводить много других примеров вопиющих противоречий в данных по похищенным и пропавшим без вести людям, приводимым различными должностными лицами.

В вопросах учета количества похищений и работы над раскрытием этих преступлений отсутствует координация между различными ведомствами. В связи с этим в апреле 2006 года депутаты Народного собрания Чечни приняли обращение к Президенту России с просьбой «создать указом главы государства межведомственную комиссию по разрешению проблем, связанных с массовым похищением и бесследным исчезновением граждан РФ на территории Чечни в период проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе»⁶⁵. По мнению депутатов, такой указ президента послужит правовым основанием для издания совместных распоряжений Генеральной прокуратуры, министерства обороны и МВД по координации деятельности субъектов оперативно-розыскной и следственной работы по фактам похищения людей.

В мае 2006 года в интервью журналу «Дош»⁶⁶ Уполномоченный по правам человека в ЧР Нурди Нухажиев⁶⁷ сообщил, что в 2005 году Президент ЧР издал указ о создании единой базы данных по похищенным, погибшим и без вести пропавшим. «Президент ЧР соответствующий указ подписал, и мы тотчас приступили к работе. «За период второй военной кампании», – сказал Н.Нухажиев – «с 1999 по настоящее время пропавшими без вести считаются 2780 человек. Думаю, это еще не окончательные цифры, ведь на территории Республики обнаруживаются все новые места массовых захоронений.»

Таким образом, очевидно, что работа над единым списком пропавших далеко не закончена,

⁶⁰ Сообщение Пресс-службы Председателя Правительства ЧР, 21.10.2006

⁶¹ Кавказский узел, 26.01.2006

⁶² РИА Новости, 7.11.2005

⁶³ «Комсомольская правда», 20.12.2005

⁶⁴ РИА Новости, 17.01.2006

⁶⁵ РИА Новости, 20.04.2006

⁶⁶ «Дош», № 2 (12) 2006

⁶⁷ Назначен Парламентом ЧР 20.02.2006

если база данных будет пополняться по мере обнаружения захоронений. На самом деле, должно быть наоборот, в случае обнаружения захоронения, лица, расследующие это преступление, должны обращаться к уже готовому исчерпывающему списку пропавших людей. Пока такого списка не существует.

В свете вышесказанного вызывает удивление содержащееся в п. 98 Четвертого периодического доклада России по выполнению Конвенции против пыток утверждение о «созданной в июне-сентябре 2002 года и регулярно пополняемой компьютеризованной базе данных по уголовным делам о похищениях и убийствах за весь период проведения контртеррористической операции», представляемое как одно из важных достижений в расследовании тяжких преступлений.

В настоящее время на сайте «Мемориала» размещены сведения примерно о 1250 гражданских лицах, пропавших без вести после задержания сотрудниками федеральных силовых структур в период «второй чеченской войны», начиная с осени 1999 года. Из этого общего числа тела более 100 человек были найдены и опознаны, а остальные продолжают числиться «пропавшими без вести».

Всего же в распоряжении ПЦ «Мемориал» есть сведения примерно о 1650 таких случаях за весь период «второй чеченской войны» (сюда же мы включаем и те случаи, когда тело «исчезнувшего» человека затем было обнаружено). По абсолютному большинству этих случаев «Мемориал» вступил в переписку с органами прокуратуры. Возбуждены уголовные дела, однако, по имеющимся сведениям, в подавляющем большинстве случаев дела приостановлены «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого».

Только с 2002 года по сентябрь 2006 года (период, когда от широкомасштабных «зачисток» федеральные силы, в основном, перешли к «адресным мероприятиям» и к «чеченизации» конфликта, к передаче полномочий силовым структурам, сформированным из этнических чеченцев) в результате мониторинга, проводимого ПЦ «Мемориал» в Чеченской Республике, имеются сведения о похищении 1947 жителей ЧР. Из них освобождены или выкуплены – 648 человек; найдены убитыми – 189; пропали без вести (исчезли) – 1040; «обнаружены» в местах содержания арестованных и находятся под следствием – 34. По всем этим фактам имеются более или менее подробные сведения, включая фамилию, имя, отчество похищенного, адрес его проживания, обстоятельства похищения и т.п.

Как уже отмечалось, при этом «Мемориал» в состоянии охватить своим мониторингом лишь ограниченную часть Республики, примерно 25-30 % ее территории. Да и в охваченных мониторингом районах ПЦ «Мемориал» вряд ли составляет исчерпывающую сводку. Таким образом, для получения реальной картины полученную нами цифру нужно умножить по разным оценкам от двух до четырех раз.

Исходя из экстраполяции этих данных и анализа официальных сообщений, «Мемориал» может утверждать, что всего за всё время проведения «контртеррористической операции» исчезли в результате похищений, незаконных арестов и задержаний заведомо больше трех тысяч и менее пяти тысяч человек. К сожалению, пока более точные цифры назвать невозможно.

Вместе с тем, можно констатировать динамику снижения количества зафиксированных «Мемориалом» похищений: 539 – в 2002 году, 497 – в 2003 году, 448 – в 2004 году, 320 – в 2005 году.

За первые девять месяцев 2006 года ПЦ «Мемориал» зафиксировал 143 случая похищений жителей ЧР на территории Республики. Эта цифра предварительная, и исходя из специфики проведения мониторинга в ЧР, она неизбежно (и может быть существенно) будет повышаться по мере получения дополнительных сведений о событиях этих месяцев.

Похищения людей на территории ЧР

Год	Похищены	Из них освобождены или выкуплены	Из них найдены убитыми	Из них исчезли	Из них под следствием
2002	539	90	81	368	
2003	497	157	52	288	
2004	448	213	24	203	8
2005	320	154	24	127	15
2006 (по	143	70	8	54	11

сентябрь)					
Итого	1947	684	189	1040	34

Мы полагаем, что снижение количества фиксируемых правозащитниками похищений, не в последнюю очередь, связано с окончательной «чеченизацией» вооруженного конфликта и господством в ЧР «латентного насилия», не фиксируемого ни правозащитниками, ни тем более правоохранительными органами. Невозможно уверенно утверждать, насколько изменилось общее количество похищений, но изменились методы проведения так называемой «контртеррористической операции»: основная часть похищений осуществляется местными силовыми структурами, которым для достижения поставленных целей, в целом, не обязательны исчезновения и тотальные убийства жителей Чечни. Часто похищенный проводит некоторое время (от суток до нескольких дней) в незаконных местах содержания, где его пытаются и избивают, получая необходимые сведения. С другой стороны, родственники похищенного пытаются своими средствами (часто с помощью выкупа) добиться его освобождения. После освобождения похищенного обычно ни он сам, ни его родственники никуда не жалуются и не сообщают о факте похищения.

За последние годы снизился и процент людей из числа похищенных, которые исчезли или чьи трупы были обнаружены. В 2002 году, когда наблюдался пик количества массовых «зачисток», более 80% похищенных людей безвозвратно «терялись». Вполне очевидно, что ответственность за основную массу этих преступлений несут федеральные военнослужащие, милиционеры и сотрудники спецслужб. По мере нарастания процесса «чеченизации» наблюдается постепенное снижение процента исчезнувших или убитых людей из числа похищенных – более 40% в настоящее время.

В последние годы в зафиксированы случаи, когда местные жители после похищения через некоторое время «обнаруживаются» в следственных изоляторах или изоляторах временного содержания. Им инкриминируют статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, связанные с «терроризмом» (ст. 205), «участием в незаконных вооруженных формированиях» (ст. 208), «незаконным хранением оружия» (ст. 222). Видимо таким образом сотрудники силовых структур пытаются «сделать план» по поимке боевиков и успешной раскрываемости преступлений.

Людей похищают не только на территории Чеченской Республики, но и на территориях прилегающих регионов.

В отличие от Чечни, в соседней Республике Ингушетия число похищений значительно выросло по сравнению с 2002 годом (2002 г. – 28 похищений, 2003 г. – 52, 2004 г. – 48, 2005 г. – 47). Причем, обстоятельства этих преступлений позволяли сделать вывод о причастности к ним представителей органов власти. В абсолютном большинстве случаев следы похитителей и похищенных вели в Чечню.

Так, например, 12 апреля 2006 г. в станице Орджаникидзовская Республики Ингушетия неизвестными вооруженными людьми были похищены братья Мержоевы Айнди, Анзор и Казбек. Более месяца об их дальнейшей судьбе родственникам ничего не было известно.

Лишь в конце мая им удалось установить, что братьев Мержоевых содержат в Урус-Мартановском РОВД и против них возбуждено уголовное дело по ч. 2 статьи 208 (участие в незаконных вооруженных формированиях) УК РФ. По утверждениям сотрудников Урус-Мартановского РОВД, Мержоевы были задержаны 20 мая 2006 года в окраинах села Рошни-Чу Урус-Мартановского района Чеченской Республики.

Лишь с конца мая в дело смог вступить адвокат, нанятый родными Мержоевых. Со слов братьев стало известно, что после похищения в станице Орджаникидзевская, их доставили в Территориальный отдел милиции (ТОМ) села Гойты Урус-Мартановского района ЧР. Здесь их подвергли пыткам, угрожали убить. В результате Мержоевы были вынуждены дать все те показания о своей виновности, которых от них добивались сотрудники милиции. Лишь после того, как они подписали эти показания, их доставили в РОВД Урус-Мартановского района. Протокол задержания был составлен 20 мая 2006 г.

Факт похищения братьев Мержоевых 12 апреля 2006 г. сотрудниками правоохранительных органов подтверждается показаниями свидетелей, которые были очевидцами похищения. Сунженской прокуратурой РИ расследуется уголовное дело по факту похищения Мержоевых.

18 сентября 2006 года в Урус-Мартановском городском суде начался процесс по обвинению Айнди, Анзора и Казбека Мержоевых в участии в НВФ.

В ходе судебного слушания, Мержоевы рассказали суду об обстоятельствах похищения и о том, что с ними происходило после этого. Примет ли суд эти показания в расчет, на момент

опубликования доклада не было известно.

Типичным примером похищения силовиками в самой Чечне могут служить события, произошедшие в сентябре 2005 года в селе Новые Атаги Шалинского района, исследованные в ходе совместной поездки на Северный Кавказ ПЦ «Мемориал» и Международной Федерации прав человека.

Ночью 13 сентября и следующей ночью, 14 сентября, сотрудники силовых структур похитили ряд местных жителей, включая Руслана Салаудиновича Халаева, 1984 г. р., Шарудина Бадрудиновича Халаева, 1978 г. р., Магомед-Зми Агуева, 1987 г. р., и Ислама Хасиновича Бакалова, 1987 г. р. По словам родственников похищенных, при захвате людей «силовики» вели себя грубо, не представлялись и не объяснили причины, по которой забирали людей.

Местные жители вышли с пикетом на проходящую у села трассу, требуя освобождения похищенных. Районная прокуратура возбудила уголовное дело по статье 127 (незаконное лишение свободы) Уголовного кодекса РФ.

В ночь на 18 сентября сотрудники неизвестных силовых ведомств похитили главу администрации села, Абдуллу Дацаева. Его увезли в районный центр Шали. Вернулся он в тот же день под утро, жестоко избитый. Дацаев вызвал к себе родителей Элиханова и настоятельно попросил не выходить больше с пикетом на дорогу.

В последующие дни большинство похищенных людей после жестоких пыток были отпущены похитителями. Однако четырех новоатагинцев (Элиханова, Агуева, Руслана и Шарудина Халаевых) похитители передали в Шалинский районный отдел внутренних дел. Факт незаконного лишения свободы этих людей был налицо, и, тем не менее, милиция не предприняла против похитителей никаких мер. Более того, в РОВД официально оформили арест «переданных» им людей, поскольку они к тому времени успели под пытками сознаться в совершении ряда преступлений.

Не довольствуясь этим, большая группа вооруженных людей во время пятничной молитвы прибыла в мечеть села Новые Атаги. Возглавлявший их Асламбек Ясаев, командир полка ППСМ-2, перед толпой местных жителей заявил, что он сам и его сотрудники будут и в дальнейшем действовать такими же методами. Он также угрожал расправой тем, кто в ответ на задержание односельчан пикетировал трассу.

Уголовное дело о незаконном лишении свободы продолжает «расследоваться» уже год. До сих пор никто к ответственности не привлечен (об этом деле см. также в разделе 3.3).

Необходимо отметить, что помимо похищений, осуществляемых «кадыровцами», «ямадаевцами» и прочими силовыми группами Республики, по-прежнему, имеют место факты похищений жителей федеральными военными.

Ярким примером может служить спецоперация, проведенная федеральными силами 14-16 января 2005 года в высокогорном селе Зумсой Итум-Калинского района.

14 января 2005 года с вертолетов в селе Зумсой был высажен десант. Предварительно по месту высадки десанта с вертолетов был произведен залп ракет, село подверглось обстрелу из пулеметов. Подобный образ действий военных был ничем не оправдан, поскольку в селе не было боевиков, из села никто не стрелял и сопротивления военным не оказывал.

Высадившиеся из вертолетов десантники провели «зачистку» села, сопровождавшуюся грабежами, уничтожением имущества и похищением людей. Военные, врываясь в дома, осыпая грубой бранью их обитателей, громили и забирали все, что попадалось им под руку: деньги, золотые изделия, одежду.

В некоторых подворьях военные отстреливали лошадей и индюков; взорвали автомобиль УАЗ, принадлежавший Сайдамину Хаджиеву. На глазах у жителей все награбленное загрузили в вертолеты.

Поздним вечером 14 января военные похитили местного жителя Ширвани Шахидовича Насипова, 1956 г. р. Утром 15 января того же дня из одного из домов села они увели Ваху Махмудовича Мухаева, 1955 г. р., его сына Атаби Вахаевича Мухаева, 15 лет и Магомед-Эмина Хабиловича Ибишева, 30 лет. В тот же день военные на вертолетах покинули село, забрав с собой похищенных.

На сегодня судьба похищенных остается неизвестной. Жалобы жителей Зумсои в военную прокуратуру ни к какому результату не привели. Более того, 28 января в село вновь вошли военные, которые оставались там до 2 февраля 2005 года. Бесчинства повторились, но на этот раз обошлось без

похищений людей.

Родственники похищенных людей обратились с жалобами в Европейский суд по правам человека, их интересы там представляют юристы ПЦ «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (Лондон). Суд признал приоритетный характер этой жалобы.

Человек, подозреваемый властями в причастности к деятельности боевиков, может быть похищен силовиками и исчезнуть прямо на территории комплекса правительственных зданий.

8 июня 2006 года в г. Грозный на территории Правительственного комплекса пропал без вести Хамзат Шамсулдинович Тушаев, 1959 г. р., проживающий по адресу: г. Грозный, ул. Дьякова, 19, кв. 54.

7 июня на мобильный телефон Сациты Матаевой, жены Хамзата Тушаева, позвонил мужчина, который представился сотрудником прокуратуры, Сергеем Александровичем. Он попросил передать мужу, чтобы тот на следующий день явился в прокуратуру, т.к. Х.Тушаев является подозреваемым по уголовному делу № 56049, возбужденному прокуратурой Шалинского района, по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие в незаконных вооруженных формированиях). Сотрудник прокуратуры так же сообщил о том, что в отношении Тушаева мерой пресечения избрана подписка о невыезде.

8 июня к 10.00 Тушаев вместе с женой приехал к Правительственному комплексу, на территории которого расположены органы прокуратуры. На проходной дежурный сотрудник милиции выписал Хамзату пропуск, предварительно созвонившись с прокуратурой Ленинского района города Грозного и получив разрешение от прокурора Тауса Мурдалова. Жена Тушаева осталась ждать его на улице. В 17.30 обеспокоенная долгим отсутствием мужа, она попросила дежурного на проходной позвонить в прокуратуру. Дежурный связался с прокуратурой и спросил о Тушаеве. Сотрудник прокуратуры, отвечавший по телефону, сказал, что Хамзат Тушаев к ним не заходил и не регистрировался. Прождав на улице еще некоторое время, жена Тушаева вернулась домой и сообщила о произошедшем родственникам.

На следующий день жена Тушаева обратилась в офис ПЦ «Мемориал» в городе Грозный с письменным заявлением, в котором просила помочь в установлении местонахождения мужа.

Нужно отметить, что «исчез» Тушаев не в первый раз. В конце марта 2006 г. он после задержания также «исчез» и был передан в Шалинский РОВД из ОРБ-2 лишь по истечении восьми дней. Тогда же против него прокуратурой Шалинского района было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие в незаконных вооруженных формированиях). В рамках уголовного дела ему была избрана мера пресечения – подписка о невыезде. Скорее всего, незаконное под стражу Тушаева было связано с тем, что он находился на стационарном лечении в республиканской психиатрической больнице. В суд была представлена соответствующая справка, а также справка из ФСБ, о том, что 12 июня 2003 года он добровольно заявил о прекращении своего участия в НВФ.

С.А.Ганнушкина, член Совета ПЦ «Мемориал» и председатель Комитета «Гражданское Содействие» связалась с Таусом Мурдаловым, прокурором Ленинского района города Грозный, который заявил, что они Х.Тушаева не вызывали, а он пришел сам с жалобой. Его пропустили на первом контрольно-пропускном пункте, но через полчаса Т.Мурдалову звонили со второго КПП и сказали: «Хамзат Тушаев через КПП-2 не проходил». На вопрос С.А.Ганнушкиной: «Можно ли бесследно исчезнуть с территории Правительственного комплекса?» – прокурор Ленинского района ответил: «Нет, пропасть невозможно».

Остро стоящую проблему похищений людей в Чечне власти не могут полностью замалчивать, и она обсуждается и на самых высоких уровнях власти в Республике, и в заявлениях представителей силовых структур. Однако, ни одна из них ни в какой форме не берет на себя ответственности за эти преступления, и ни одна не переходит от слов к реальной борьбе с систематическими исчезновениями.

Уполномоченный по правам человека в Чеченской республике Нурди Нухажиев в апреле 2006 года выступил перед депутатами Народного собрания ЧР со специальным докладом «Проблемы бесследного исчезновения людей в Чеченской Республике и поиска механизма для установления местонахождения насильственно увезённых и удерживаемых лиц»⁶⁸. «Актуальность и важность темы настоящего Специального доклада, – заявил он – понятна для всех присутствующих, поскольку эта проблема, с самого начала контртеррористической операции на Северном Кавказе,

⁶⁸ Кавказский узел, 12.05.2006

стала одной из широко дискутируемой как в зарубежных, так и в российских средствах массовой информации в связи с имевшими место, при её проведении, массовыми нарушениями прав граждан. Проблема эта обернулась болью и страданием огромного числа наших сограждан, а с учётом относительной малочисленности и менталитета народа, коснулась практически каждой семьи»⁶⁹.

*«По данным государственных правозащитных органов и неправительственных правозащитных общественных организаций на текущий момент в республике зарегистрировано 2 707 фактов насильственных похищений граждан неустановленными сотрудниками силовых структур, – говорится в докладе Нухажева. – Родственники пропавших без вести отчаянно обивают пороги правоохранительных органов как республиканского, так и федерального уровня. Их жалобы и обращения, направленные в федеральные органы государственной власти и управления, как правило, переадресовываются руководителям правоохранительных органов действия или бездействие которых были обжалованы».*⁷⁰

Признание проблемы парламентом ЧР и инициатива по созданию межведомственной комиссии – это безусловный шаг вперед в борьбе с безнаказанностью. Однако, прокуратура в Чечне, как будет показано ниже, несвободна и ведет себя крайне робко в расследовании преступлений, связанных с похищениями. Выступая в Грозном на заседании Комитета республиканского парламента 28 апреля 2006 года, член Правозащитного центра «Мемориал» Наталья Эстемирова говорила об этой проблеме:

*«Возьмите любое заявление и обязательно найдете там слова: "вооруженные люди в камуфляжной форме увезли в неизвестном направлении". С 2000 по 2003 год большинство этих "людей в камуфляжной форме" было на БТРах, в последние годы – на автомашинах ВАЗ 21099 серого цвета. [...] Это значит, что, если сотрудник прокуратуры предпринимает решительные шаги по пресечению таких преступлений, эти же "вооруженные люди в камуфляжной форме" могут явиться и в его дом. Это касается и гражданских прокуроров, которые вместе с семьями живут не за каменной стеной. Это касается и военных, которые, хоть и "за каменной стеной", но безопаснее себя не чувствуют. Ведь те, кто похищает людей, находятся с ними по ту же сторону стены. Известны случаи, когда бандиты врываются в дома сотрудников прокуратуры, избивали их. Случаи, когда им угрожают, – при личной встрече или по телефону, – менее известны. Но последствия этих угроз ощущают близкие без вести пропавших, когда получают на свои заявления ответы: "участие военных в похищении не установлено". Как будто бандиты из леса могли взять у кого-то БТР напрокат!»*⁷¹

Действительно, вполне очевидно, что органы прокуратуры и МВД прекрасно знают, кто именно похищает людей. На это неопровержимо указывают внутриведомственные документы, тексты выступлений на закрытых совещаниях, докладные записки начальству и т.п., регулярно попадающие в руки правозащитников и журналистов.

Недавно в распоряжении «Новой газеты» оказался один такой документ, – «Аналитический обзор состояния оперативной обстановки, сложившейся по линии похищения людей на территории Октябрьского района города Грозный в период с 1995 г. по сентябрь 2006 г.»⁷².

Приведем ряд выдержек из этого документа:

«Принимаемые органами и подразделениями МВД Чеченской Республики совместно с другими силовыми и правоохранительными структурами меры по стабилизации обстановки на территории Республики оказали положительное влияние на криминогенную ситуацию, связанную с похищением людей, на территории Октябрьского района г. Грозный. За 8 месяцев текущего года практически более чем вдвое снизилось количество фактов похищения людей (5 фактов против 12 за АППГ [аналогичный период прошлого года], из которых два похищения раскрыты.

Анализируя криминогенную ситуацию связанную с похищениями людей на территории Октябрьского района г. Грозный в период с 1995 г. по сентябрь 2006 г., можно сделать несколько выводов:

⁶⁹ Там же

⁷⁰ Там же

⁷¹ Из выступления Н.Эстемировой на заседании Комитета по безопасности, правопорядку и работе с силовыми структурами Верхней палаты Парламента ЧР, 29 марта 2006 г.

⁷² «Люди исчезающие», «Новая газета» № 81, 23.10.2006 г.

1. В период с 1995 г. по 2000 г. основная доля совершённых преступлений по ст. 126 УК РФ приходится на лиц из числа членов НВФ, основным мотивом которых являлось получение выкупа от родственников похищенных, а также получение правоустанавливающих документов на владение квартир, домов или иного имущества похищенных. При этом, как правило, после получения таких документов, похищенные были убиты. По данным фактам возбуждены уголовные дела: [следует список из 9-ти случаев «криминального» похищения, – два за 1996 год, три за 1999 год, 2 за 2000 год и два за 2002 год, – с указанием номеров уголовных и розыскных дел, заведённых по этим фактам]

2. В период с 2000 г. по 2003 г., основная доля фактов похищения людей приходится на военнослужащих и сотрудников силовых структур: МО РФ, ВВ МВД РФ, ОМОН, СОМ [сводные отряды милиции]; в частности на сотрудников ВОВД⁷³ Октябрьского района г. Грозный. Такие данные находят своё подтверждение в письменных показаниях очевидцев и свидетелей совершённых преступлений. Ряд руководителей КМ ВОВД [криминальной милиции временного отдела внутренних дел] Октябрьского района г. Грозный из числа сотрудников УВД Ханты-Мансийского автономного округа в настоящее время находится в международном розыске за совершение данных преступлений, а один из них приговорён судом Октябрьского района г. Грозный к 11 годам лишения свободы. Однако необходимо отметить, что часть похищенных в то время являлись активными участниками НВФ, были причастны к совершению тяжких и особо тяжких преступлений [приведено два примера] ...

Похищения, совершённые, согласно имеющейся информации, сотрудниками ВОВД Октябрьского района г. Грозный: [следует список из 22 уголовных дел]

...Также в анализируемый период, как подчёркивалось выше, незаконные задержания, после которых задержанные пропадали без вести, осуществлялись военнослужащими и сотрудниками силовых структур: МО РФ, ВВ МВД РФ, ОМОН, ФСБ, и в частности по данным фактам были возбуждены следующие уголовные дела: [следует список из 36 уголовных дел].

... В период с 2004 г. и по настоящее время согласно оперативной информации похищение людей на территории Октябрьского района г. Грозный приходится на сотрудников различных силовых структур дислоцирующихся на территории Чеченской Республики, а именно ФСБ, ОРБ-2 [оперативно-розыскное бюро № 2, бывший РУБОП], полка ППСМ-2 [патрульно-постовой службы милиции] и.м. А.-Х. Кадырова, бывшего АТЦ [антитеррористического центра, – в настоящее время АТЦ реформированы в батальоны внутренних войск «Север» и «Юг»; вместе с полком ППСМ-2 и «нефтеполком» именно они составляют основу сил, в просторечии именуемых «кадыровцами»] и других силовых структур. Это происходит, прежде всего, по причине того, что сотрудники данных силовых структур не оформляют процессуальное задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, не предъявляют документы в момент задержания, не извещают родственников, соседей задержанных или представителей органов местного самоуправления о причинах задержания, предстоящем местонахождении задержанных. Родственники задержанных ничего не зная об их судьбе впоследствии обращаются в ОВД об их похищении. Розыск таких задержанных затруднён из-за порой открытого противодействия сотрудникам ОВД, в связи с чем они вынуждены ограничиваться простой констатацией факта преступления, не будучи в состоянии собрать полноценный первоначальный материал и опросить сотрудников той или иной силовой структуры. Сотрудники ОВД на территорию дислокации силовых структур и воинских частей не допускаются. По данным фактам возбуждены уголовные дела: [следует список из 15-ти уголовных дел]...

Также согласно имеющейся оперативной информации... зафиксирован факт инсценировки похищения участника бандформирований Язъяева А.Э [излагаются обстоятельства] в целях прикрытия, в связи с причастностью Язъяева к совершению тяжких и особо тяжких преступлений. По данному факту возбуждено уголовное дело...

Приведённый анализ организации оперативно-служебной деятельности по раскрытию преступлений, связанных с похищениями граждан показал, что основными причинами недостаточной результативности по данному направлению являются:

... [пункты 1 и 2 касаются недостатков организации оперативно-розыскной деятельности сотрудников МВД]

⁷³ Временный отдел внутренних дел – структуры в составе МВД РФ, фактически выполнявшие в 2000-2003 годах на территории Чеченской Республики функции районных отделов внутренних дел. В ВОВД служили исключительно сотрудники МВД, командированные в Чечню из разных регионов России. В 2003 году по мере того, как заработали структуры МВД ЧР, функции ВОВД передавались районным отделам ВД, в которых служат, в значительной степени, чеченские милиционеры, а ВОВД были расформированы.

3. Использование сотрудниками подразделений силовых структур и правоохранительных органов, дислоцирующихся на территории Республики, неустановленных предметов форменной одежды без знаков различия, а так же масок.

4. Передвижение по территории Республики автотранспорта как с чужими номерными знаками, так и без номерных знаков.

5. Нежелание командования силовых структур, войсковых частей предоставлять достоверную информацию по фактам участия их подчинённых в специальных операциях, задержаниях граждан, в том числе воспрепятствование проведению первоначальных следственных действий.

Все вышеуказанные проблемные вопросы могут быть разрешены в результате активных согласованных действий заинтересованных служб и подразделений МВД ЧР, повседневного взаимодействия с ОРБ-2 ГУ МВД РФ по ЮФО, территориальными отделами УФСБ России по ЧР, другими силовыми и правоохранительными структурами, осуществляющими свою деятельность на территории Республики.

Заместитель начальника СКМ [службы криминальной милиции] ОВД Октябрьского района г. Грозный

Как видим, для правоохранительных органов Чеченской Республики, также как и для вышестоящих адресатов подобных аналитических обзоров, отнюдь не секрет, кто похищал, пытал и убивал людей. При наличии политической воли, большинство уголовных дел по фактам похищений людей можно было бы давно раскрыть.

Отдельной, широко распространенной в ЧР практикой является захват заложников государственными силовыми структурами. ПЦ Мемориал подробно исследовал эту практику в специальном докладе⁷⁴. Поэтому мы лишь подчеркнем, что эта практика получила наибольшее распространение в 2004 году именно в процессе «чеченизации» конфликта. Государство и раньше использовало метод заложничества в ходе вооруженного конфликта на Северном Кавказе. Новосозданные республиканские силовые структуры стали его использовать несравнимо чаще. Родственников членов НВФ стали брать в заложники или подвергать репрессиям с целью оказать давление на боевиков и принудить последних к сдаче.

Впервые публично требования изоляции семей боевиков и угрозы в их адрес были озвучены Президентом ЧР Ахматов-Хаджи Кадыровым незадолго до его гибели. Так, по свидетельствам, 1 мая 2004 г. на поминках в семье Ямадаевых в городе Гудермес он подчеркнул, что будет наказывать всех родственников участников вооруженного сопротивления и даже их соседей.

9 июня 2004 года первый вице-премьер правительства Чеченской Республики Рамзан Кадыров в интервью НТВ заявил следующее: «Мы будем их родственников по закону наказывать. Они помогают бандитам, но они говорят, что они помогают своим родственникам, братьям, сестрам. Нет, они помогают бандитам. Этим мы будем наказывать по закону. И если нет такого закона, попросим, выйдем с обращением в Госдуму России, чтобы они приняли такой закон, чтобы можно было наказать. А так война никогда не закончится в Чечне».

И хотя подобного закона так и не появилось, практика подвергать репрессиям родственников боевиков применялась в Чечне.

Большинство случаев заложничества не получает широкую огласку.

Одним из немногих ставших широко известным случаев стал захват в феврале 2004 года членов семьи полевого командира Магомеда Хамбиева⁷⁵.

В период с 29 февраля по 1 марта 2004 года были задержаны около сорока родственников

⁷⁴ Доклад ПЦ «Мемориал», март 2005 г., «Чечня 2004: «Новые» методы «контртеррора». Захват заложников и репрессивные действия в отношении родственников предполагаемых комбатантов» <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m33235.htm>

Chechnya 2004: "New" Methods of Anti-Terror. Hostage taking and repressive actions against relatives of alleged combatants and terrorists <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/03/m33236.htm>

⁷⁵ Правозащитному Центру «Мемориал» доподлинно известно, что в бытность полевым командиром Хамбиев совершил, как минимум, одно тяжкое уголовное преступление по отношению к мирному беззащитному человеку.

полевого командира Магомеда Хамбиева, включая стариков и женщин, из разных сел Чечни. Массовые задержания производились в селах Мескеты, Беной и Турты-Хутор. В Грозном был похищен студент первого курса медицинского факультета ЧГУ Асламбек Хамбиев (1985 г.р.). Заложников поместили в ИВС Ножай-Юртовского РОВД, в места незаконного содержания на базах Рамзана Кадырова и Сулима Ямадаева. Молодых мужчин избивали. Через посредников Магомеду Хамбиеву передали требования о незамедлительной «добровольной» сдаче, что он впоследствии и сделал.

12 марта 2004 года М.Хамбиев на пресс-конференции в Гудермесе заявил, что Служба Безопасности президента Чечни не захватывала в заложники его родственников⁷⁶.

Однако, в ноябре 2005 года в интервью корреспонденту Reuters он неожиданно заявил: *«То, что я говорил раньше, – это для прессы. Никто не хотел, чтобы я сказал правду. Я – заложник той ситуации, которая сложилась вокруг меня. И здесь я только для того, чтобы спасти жизнь моей семьи и друзей. 40 близких мне людей были взяты в заложники ... и мне пришлось сдаться»*⁷⁷.

Приведем еще несколько примеров.

25 июля 2004 года в Гудермесе, бойцами Рамзана Кадырова были задержаны Махмуд, Маржан, Али и Магомед Джабраиловы в связи с тем, что один из Джабраиловых являлся участником незаконных вооруженных формирований ЧР. 31 июля того же года от жителей республики, освободившихся из нелегальной тюрьмы в Центорое, стало известно, что Джабраиловы содержатся там. Позже удалось установить, что за несколько дней до того, в ту же тюрьму помещен еще один Джабраилов — Муса, который подвергся там жесточайшим пыткам. Ему сразу же прострелили ногу и уже раненого водили на допросы. Через десять дней пыток в тяжелом состоянии он был помещен в хирургическое отделение гудермесской больницы № 2. Как только М. Джабраилов смог передвигаться самостоятельно, его опять забрали в Центорой. И только после этого, 16 августа 2004 года, освободили его родственников.

30 сентября 2004 года на северной окраине села Жагларгы был найден завернутый в одеяло труп. Выяснилось, что он принадлежал Мусе Джабраилову. Хотя из трупа и удалось извлечь две пули от пистолета «ТТ» и две – от автомата Калашникова калибра 5,45 мм., вероятнее всего, смерть этого человека наступила в результате пыток и избиений. У него оказались сломаны кости конечностей, тяжелым предметом был проломлен череп.

24 июня 2004 года в селе Самашки Ачхой-Мартановского района, предположительно, сотрудниками управления ФСБ увезен в неизвестном направлении местный житель Абдулхалит Джабраилов, 1957 г.р. Похитители были в масках и в камуфляжной форме, разговаривали на чистом русском языке без акцента. Родственники считают, что его увезли из-за 18-летнего племянника Руслана Джабраилова, участника чеченского вооруженного сопротивления, в детстве лишившегося родителей и жившего в доме у своего дяди. В течение последних двух лет туда несколько раз врываются представители российских силовых структур.

Долгое время местонахождение похищенного оставалось неизвестным. Однако в конце лета попал в засаду в центре села и погиб Руслан Джабраилов. Его труп военные забрали с собой. Вскоре после этого через посредников к родственникам этих людей обратились сотрудники силовых структур. Они предложили выкупить за 10 тысяч долларов США трупы обоих: и Абдулхалита Джабраилова, и его племянника.

В январе 2005 года в селе Верхний Нойбера бойцы полка ППСМ им. А. Кадырова задержали двух братьев Арзумаевых – Умар-Хаджи и Умар-Солта. Их доставили в нелегальную тюрьму в селе Центорой Курчалоевского района. Причиной задержания явилось то, что третий брат, Лечи, был боевиком и скрывался от властей. После взятия в заложники родственников, Лечи Арзумаев сдался кадыровцам.

16 ноября 2004 года около 21.00 вечера говорившие на чеченском языке вооруженные люди ворвались к Солтаевым, проживающим на ул. Кирова в поселке Ойсхара Гудермесского района. Не представившись и не предъявив никаких документов, они обыскали дом и по окончании обыска

⁷⁶ «Интерфакс», 11.03.2004

⁷⁷ К.Солянская, «Мне пришлось сдаться», Газета.Ru, 15.11.2005

увезли с собой Ризвана Акимовича Солтаева, 1942 г.р., управляющего делами администрации населенного пункта и его сына, Абдуллахи Солтаева, 1978 г.р.

По словам односельчан, похищенные отец и сын сами никакого участия в боевых действиях против российской армии и силовых структур не принимали. По мнению большинства опрошенных, их захватили как заложников. Дело в том, что их племянник (Руслан Ахмадов), являлся участником чеченских вооруженных формирований. Похищенных отца и сына Солтаевых доставили в нелегальную тюрьму в селе Центорой. Там Солтаевы провели две недели. Их освободили после поимки Руслана Ахмадова.

В начале марта 2005 года сотрудники республиканских силовых структур пытались задержать Исмаили Кадаева. Однако, так и не сумев его задержать, забрали из дома его отца, Усама Кадаева, 1931 г.р., после чего тот пропал.

7 мая 2005 года Усам Кадаев вернулся домой. Почти месяц его содержали на территории неизвестного силового ведомства, расположенного на 12-ом участке Октябрьского района Грозного в качестве заложника. «Силовики» добивались явки его сына Исмаила. Однако тот скрылся, и место его нахождения установить не удалось. Их освободили после поимки Руслана Ахмадова.

В Москве Генеральный прокурор РФ Владимир Устинов попытался придать практике государственного заложничества видимость законности. 20 октября 2004 года он выступил на заседании Государственной Думы с предложением легализовать практику «контрзахвата заложников» и «упрощенного судопроизводства» в отношении террористов. *«Задержание родственников террористов во время проведения теракта, безусловно, поможет нам сохранить и спасти людей»*, – заявил прокурор⁷⁸. Спикер Государственной Думы Борис Грызлов заявил, что Дума готова рассмотреть поправку к действующему законодательству по борьбе с терроризмом, касающуюся «контрзахвата заложников». В эфире радиостанции «Эхо Москвы» одобрил это предложение и Президент ЧР Алу Алханов⁷⁹. Хотя инициатива генерального прокурора не получила продолжения и не была закреплена в законодательстве, открытое поощрение со стороны государственного лица, ответственного за контроль над законностью, оправдывало не только уже имевшие место случаи, но и последующие.

Самым известным случаем захвата представителями государства заложников стало похищение родственников лидера сепаратистов (Президента ЧРИ) Аслана Масхадова.

3 и 28 декабря 2004 года были насильно увезены из своих домов в неизвестном направлении 7 родственников А.Масхадова – его сестра, Бучу Алиевна Абдулкадырова, 1937 г. р., брат, Леча Алиевич Масхадов, 1936 г. р., брат, Лема Алиевич Масхадов, 1950 г.р., племянник, Ихван Вахаевич Магомедов, 1970 г.р., племянница, Хадижат Вахаевна Сатуева, 1964 г. р., зять, Усман Рамзанович Сатуев, 1958 г.р., и дальний родственник, Адам Абдул-Каримович Рашиев, 1950 г. р.⁸⁰

Все обстоятельства похищения и свидетели указывали на то, что совершили преступление «кадыровцы». Прокуратурой по факту похищения было возбуждено уголовное дело. Однако в течение более чем шести месяцев никаких известий о судьбе похищенных не было.

31 мая 2005 г., почти через три месяца после гибели самого А.Масхадова, все похищенные его родственники были освобождены. По словам освобожденных, все это время содержали их вместе в бетонной камере (3х3 м) без мебели. Сверху располагалось маленькое окно с решеткой. Их ни в чем не обвиняли, допросов не было, на улицу выводили только в туалет. Похищенные заметили, что место их заключения расположено на достаточно большой территории, окруженной забором. Там было много вооруженных людей, говоривших, в основном, по-чеченски.

30 мая 2005 года к ним в камеру зашел человек в гражданской одежде и объявил об их освобождении. В этот же день им впервые за пять месяцев разрешили вымыться.

На следующее утро похищенных развезли по домам с завязанными глазами.

27 июля 2005 г. заместитель Генерального прокурора РФ Н.И. Шепель заявил⁸¹ на

⁷⁸ В тот же вечер центральные каналы телевидения (1-й канал, РТР, НТВ) показали это выступление

⁷⁹ «Эхо Москвы», 01.11.2004

⁸⁰ Подробнее см. сообщение ПЦ «Мемориал», 12.01.2005, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/01/m30169.htm>; «In December 2004 A. Maskhadov's eight relatives have been abducted in the Chechen Republic» <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2005/01/m30222.htm>

⁸¹ Выступление на конференции «Усиление правоохранительных органов для поддержания правопорядка в Чеченской Республике», проводившейся 27 июля 2005 в г. Кисловодск по инициативе Комиссара Совета Европы по правам человека

конференции «Усиление правоохранительных органов для поддержания правопорядка в Чеченской Республике», проводимой в г. Кисловодске по инициативе Комиссара Совета Европы по правам человека, о том, что «родственники Масхадова были освобождены в результате проведенной специальной операции». Однако при этом он же сообщил, что «личности похитителей не установлены».

Расследование уголовного дела по факту похищения семи родственников Масхадова было приостановлено «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению к ответственности в качестве обвиняемых».

Этот случай наглядно иллюстрирует нежелание прокуратуры и правоохранительных органов расследовать подобные похищения.

3.2 Места содержания задержанных и арестованных – законные и незаконные

Если наличие проблемы похищений людей вынуждены признавать представители власти, как на российском федеральном уровне, так и на уровне республиканском, то тема существования незаконных и секретных тюрем по-прежнему находится под табу. Исключение составляет проблема незаконного места содержания задержанных и арестованных в ОРБ-2 (см. в разделе 3.2.1), о котором в последнее время много говорят и должностные лица Правительства ЧР, и депутаты Парламента ЧР, но не федеральные власти.

Между тем, незаконные тюрьмы и места заключения, в которых систематически пытаются людей, являются логическим продолжением единого процесса, начинающегося с насильственного исчезновения.

Существование этого табу в очередной раз подтвердилось в июне 2006 года, когда выступивший незадолго до этого по вопросу о похищениях уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев, со ссылкой на сотрудников прокуратуры, якобы произведших по его запросу соответствующее расследование, опроверг информацию правозащитников об обнаружении в центре Грозного незаконной тюрьмы. Он отметил также, что «в связи с тем, что распространяемая информация носит необъективный характер, прокурор Чеченской республики официально обратился в одно из СМИ с требованием дать опровержение ранее распространенной информации»⁸². «Если бы то, о чем говорится в заявлении «Мемориала», соответствовало действительности, то этот вопрос ни при каких обстоятельствах не оставили бы без внимания президент Чечни Алу Алханов и глава правительства Рамзан Кадыров. Но кому-то хочется добиться нагнетания здесь напряженности, и это я отмечаю с сожалением»⁸³, – добавил омбудсмен Чечни, явно обвиняя правозащитников в подтасовке фактов и необъективности.

Причиной столь резкой реакции послужило заявление сотрудников ПЦ «Мемориал», которые в конце мая 2006 года осмотрели и провели видео- и фотосъемку пустующих зданий бывшего интерната для глухих детей в столице Чечни, в которых до 27 мая 2006 года размещалась Оперативная группа МВД РФ Октябрьского района г. Грозного, а до того – Временный отдел внутренних дел (ВОВД) этого района⁸⁴.

В разделе «Похищения людей, исчезновения, захват в заложники» уже цитировался «Аналитический обзор состояния оперативной обстановки, сложившейся по линии похищения людей на территории Октябрьского района г. Грозный в период с 1995 г. по сентябрь 2006 г.». В этом документе, составленном офицером криминальной милиции Октябрьского РОВД, утверждалось, что в 2000-2003 годах сотрудники ВОВД Октябрьского района занимались похищениями людей.

В распоряжении, как правозащитных организаций, так и органов прокуратуры и милиции, имеются многочисленные свидетельства, что в подвалах здания, где располагался до 2003 года ВОВД, содержали похищенных людей, там же пытали задержанных и арестованных (См., например, подробно задокументированное дело Садыкова А.М., содержавшегося в этом ВОВД и подвергнутого там систематическим пыткам, в Приложении 4). Ряд людей, содержащихся в этих подвалах,

⁸² «Интерфакс», 8 июня 2006 года

⁸³ Сайт Кавказский узел, 07.06.2006

⁸⁴ См. Сообщение «Мемориала» 05.06.2006 «Незаконная тюрьма в Октябрьском районе г. Грозный работала до мая 2006 года» - <http://www.memo.ru/2006/06/05/oktayabrs2006.htm>; 05.06.2006 Illegal Jail in Oktyabrsky District of Grozny was Functioning until May 2006 http://www.memo.ru/eng/memhrc/texts/6illegal_jail.shtml

бесследно исчез⁸⁵.

В значительной мере мрачная слава этого места связана с деятельностью сводного отряда милиции (СОМ) из Ханты-Мансийского автономного округа, который работал в Октябрьском ВОВД.

По фактам исчезновения задержанных и пыток в Октябрьском ВОВД прокуратура Чеченской Республики возбудила несколько уголовных дел. Лишь одно из них, возбужденное, по факту пыток и исчезновения задержанного Зелимхана Мурдалова, было частично расследовано. Суд признал офицера милиции из Ханты-Мансийского автономного округа С.В.Лапина виновным в превышении должностных полномочий с отягчающими обстоятельствами, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и служебном подлоге. Он был приговорен к наказанию в виде лишения свободы на 11 лет с отбыванием в колонии строгого режима. Вместе с тем, следствию так и не удалось установить, что в действительности стало с жителем столицы Чечни Зелимханом Мурдаловым, которого после пыток и избиений Сергей Лапин увез в неизвестном направлении. Прокуратура ЧР возбудила уголовное дело против командира Ханты-Мансийского ОМОНа Прилепского и его заместителя Минина. Они обвиняются в том, что оба имеют непосредственное отношение к исчезновению Зелимхана Мурдалова. Но эти офицеры милиции скрылись от следствия и сейчас находятся в розыске.

В 2003 году ВОВД Октябрьского района был расформирован. В здании, где он размещался, расположилась Оперативная группа МВД РФ Октябрьского района, в которой так же, как и в ВОВД служили милиционеры из разных регионов России.

В мае 2006 года в связи с расформированием Оперативной группы ее сотрудники покинули территорию Чеченской Республики.

25 мая 2006 года на упоминавшейся выше встрече с президентом Чечни Алу Алхановым представители ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» обратили внимание присутствующих на то, что необходимо обследовать здание, где располагался ВОВД, а потом Оперативная группа Октябрьского района. Такой осмотр следовало бы провести с участием работников прокуратуры, правоохранительных органов и правозащитных организаций, т.к. могут быть обнаружены дополнительные свидетельства об совершенных там преступлениях. На встрече присутствовали прокурор и заместитель министра внутренних дел Чечни. Однако официальными инстанциями ничего в этом направлении предпринято не было.

29, 30 и 31 мая сотрудники ПЦ «Мемориал» осмотрели и провели видео- и фотосъемку опустевших зданий. В подвалах были обнаружены доказательства того, что там продолжали содержать людей вплоть до мая 2006 года. В частности, об этом свидетельствовали зафиксированные на фото- и видеопленку надписи и даты на стенах камер, где содержались люди.

Вечером 29 мая дня сюжет о подвалах, где содержались задержанные и арестованные, и о найденных там документах прошел по республиканскому телевидению Чечни. Лишь после этого, 30 мая, к зданию бывшего интерната приехали представители районной администрации, прокуратуры Чеченской Республики (ЧР), милиции, группа саперов, а также сотрудники ФСБ. Ими был произведен осмотр здания и подвалов, вскрыты две замурованные комнаты. Вечером к зданию прибыла группа военнослужащих, которые подобрали все еще не собранные бумаги.

Вслед за этим, в ночь на 31 мая, в подвалах здания, где располагались камеры для задержанных и арестованных, неизвестными были уничтожены надписи и рисунки, сделанные там на стенах камер узниками. Для этого в повале были подожжены специально принесенные туда автомобильные шины, в результате слой жирной копоти покрыл стены.

Вскоре здание было снесено.

Сотрудники прокуратуры потребовали передать некоторые найденные сотрудниками ПЦ «Мемориал» документы, которые, по их словам, «могут оказаться полезными при расследовании уголовных дел по исчезновению людей в Октябрьском ВОВД». ПЦ «Мемориал» выполнил это требование.

Прокурор Чечни Валерий Кузнецов в ответ на преданное огласке сообщение правозащитников заявил 7 июня, что «на этой территории находился изолятор временного содержания ВОВД, который функционировал официально и не являлся никаким секретным объектом»⁸⁶.

⁸⁵ Там же

⁸⁶ «Интерфакс», 07.07.2006; <http://newsru.com/russia/07jun2006/omon.html#>

Действительно, пока там находился Временный отдел внутренних дел (ВОВД), в этом месте, согласно нормам российского законодательства, мог функционировать изолятор временного содержания. Но ВОВД был расформирован в 2003 году, и с этого момента здесь прекратил функционировать и ИВС.

Изолятор временного содержания был официально открыт при РОВД Октябрьского района г. Грозного, созданном вместо ВОВД. Однако, как оказалось, неофициально и незаконно это место содержания под стражей продолжало функционировать и при Оперативной группе Октябрьского района.

Более того, некоторые люди содержались здесь заведомо дольше, чем, согласно нормам УПК, разрешено содержать в ИВС задержанных (трое суток) или арестованных, переведенных из следственного изолятора (10 суток). Надписи на стенах указывают, что некоторые люди находились в подвальных камерах Оперативной группы Октябрьского района 20 и даже более 30 дней.

Камеры представляли собой тесные подвальные помещения без окон и вентиляции. Содержание в таких камерах людей в течение длительного времени само по себе является пыткой, тем более, что, судя по рассказам бывших узников, их на прогулки не выводили.

Следует отметить, что с самого начала «контртеррористической операции» на территории Чеченской Республике параллельно функционируют официальная и неофициальная система мест содержания задержанных и арестованных.

В конце 1999 года в помещениях бывшей исправительно-трудовой колонии в поселке Чернокозово Наурского района ЧР был создан «Временный приемник-распределитель для лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество»⁸⁷. Статус приемника-распределителя был удобен МВД, поскольку такие учреждения, в отличие от следственных изоляторов, находятся в полном ведении милиции, а содержать доставленных туда людей без предъявления им каких-либо обвинений можно значительно дольше, чем в изоляторах временного содержания. Доставляли в чернокозовский «приемник-распределитель» отнюдь не бродяг, а всех подозрительных лиц, в том числе и задержанных в ходе «зачисток» в собственных домах. По сути дела это учреждение было незаконным «фильтрационным пунктом». Зимой 2000 года в этот приемник в числе других был доставлен и известный журналист Андрей Бабицкий, ставший свидетелем творившихся там зверств.

В конце зимы 2000 года, после огласки многочисленных свидетельств о жестоком обращении с находившимися там людьми, о пытках и избиениях и протестов международной общественности, власти срочно придали чернокозовскому «фильтрапункту» легитимный статус следственного изолятора, и условия содержания там заметно улучшились. Но применение пыток было перенесено в создававшиеся в районах республики Временные отделы внутренних дел (ВОВД). В 2000 – 2002 годах особо мрачную славу в Чечне приобрели изоляторы временного содержания при ВОВД Урус-Мартановского района и Октябрьского района города Грозного (см. выше в данном разделе и разделе 3.1). Здесь систематически пытали задержанных и арестованных. Отсюда пропадали доставленные люди.

Затем, по мере привлечения внимания российской и зарубежной общественности к происходящему в ИВС, насилие, жестокость, пытки и бессудные казни переносились в неофициальные места содержания задержанных (например, на военной базе в Ханкале) или квази-законные места принудительного содержания людей (при Оперативно-розыскном бюро № 2 в городе Грозном, см. раздел.3.2.1).

Незаконные места принудительного содержания людей начали создаваться с самого начала осуществления «контртеррористической операции». Они существовали в метях дислокации воинских частей или специальных отрядов МВД. Находящиеся там заключенные официально нигде не регистрировались ни как задержанные, ни как арестованные. Наиболее известное подобное место располагалось на военной базе в Ханкале. Большинство из содержащихся здесь людей держали в вырытых в земле ямах, либо в машинах и вагонах, предназначенных для перевозки заключенных. Центральные телевизионные каналы России многократно показывали сюжеты о том, как задержанных по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях людей доставляли на базу в Ханкалу, хотя согласно нормам российского законодательства подозреваемых в совершении преступлений террористического характера или в участии в НВФ следует доставлять

⁸⁷ Приказ Министра внутренних дел РФ В.Рушайло № 1077 от 22.12.1999 г.

отнодь не в расположение воинской части, а передавать органам прокуратуры или ФСБ.

О существовании нелегальных тюрем на территории воинской базы в Ханкале знали и сотрудники органов прокуратуры, и чеченской гражданской администрации, и аппарата Специального представителя Президента РФ по обеспечению прав человека. И, тем не менее, такие тюрьмы продолжали функционировать.

В ходе многочисленных «зачисток» населенных пунктов в 2000-2002 годах на их окраинах создавались временные «фильтрационные пункты», куда работники силовых структур (военнослужащие МО и ВВ МВД, сотрудники милиции, ФСБ) доставляли задержанных и где «проводили проверку» десятков и даже сотен жителей населенного пункта. Официально задачей «фильтропунктов» являлось содержание лиц, задержанных по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях, и проведение дознания. По его результатам задержанные должны быть либо отпущены, либо переведены в иные пенитенциарные учреждения. На окраине населенного пункта обычно располагается проводящая «зачистку» группировка, а рядом, в открытом поле или в заброшенных строениях⁸⁸, «фильтрационный пункт». Поскольку одной из основных черт «зачисток» 2000 – 2003 годов была массовость и неизбирательность задержаний, число захваченных людей превышало емкость «штатных» мест содержания в изоляторах временного содержания (ИВС), и большинство из них, как правило, вскоре освобождали. Тем не менее, практически всех содержавшихся в «фильтрационных пунктах» подвергали избиениям и пыткам, и в ходе многих «зачисток» некоторые из них исчезали. Широко распространена была практика пытки током при помощи специальных переносных генераторов тока.

Правовой статус таких «фильтрационных пунктов» абсолютно неопределен. Ни один действующий нормативный акт, регулирующий деятельность учреждений, осуществляющих содержание задержанных, содержание под стражей или иные формы принудительного ограничения физической свободы граждан, не содержит понятия «фильтрационный пункт» и, следовательно, их создание незаконно⁸⁹.

Кроме временных «фильтрационных пунктов» существовали и стационарные «фильтрационные пункты». Одни из них, называвшийся военными «Титаником», располагался между селами Аллерой и Центорой. Отсюда тоже «исчезали» люди. Так двоюродные братья Алсултановы, Магомед-Эмин Соипович и Хан-Али Ималиевич, задержанные 17 августа 2001 года в ходе «зачистки» федеральными силами в селе Аллерой, были доставлены сюда. В ходе проверки их там видел прокурор Чеченской Республики В.Чернов, но затем они «исчезли». Родственники обращались в различные официальные структуры; прокуратурой ЧР было возбуждено уголовное дело. В прокуратуру были направлены запросы «Мемориалом» и депутатами Государственной Думы. В ответе и.о. прокурора Аргунской межрайонной прокуратуры Р.Тишина № 117 от 12 февраля 2002 года сообщается, что «братья Алсултановы были переданы на фильтрационный пункт под ответственность работника УФСБ по ЧР С.Барышева, который в свою очередь передал задержанных военнослужащим для доставления в ИВС Курчалоевского ВОВД, однако в ИВС Курчалоевского ВОВД братья Алсултановы переданы не были, их местопребывания в настоящее время неизвестно; расследование дела по факту похищения Алсултановых проводится военной прокуратурой Чеченской Республики». Судьба пропавших не установлена до сих пор.

С конца 2003 года практика массовых «зачисток» в Чечне существенно сократилась, соответственно, почти перестали создаваться «фильтрационные пункты». Сейчас задержанных и похищенных значительно реже доставляют на военную базу в Ханкале. Однако вместо незаконных мест содержания людей создаются новые. Захваченных заложников содержат в незаконных тюрьмах в местах дислокации чеченских профедеральных силовых структур. Ниже мы приводим лишь несколько из многих документированных примеров.

⁸⁸ В городе Аргун «фильтрационный пункт», как правило, располагался в карьере, в селе Старые Атаги - в помещениях птицефермы, в селе Чири-Юрт - в развалинах цементного завода

⁸⁹ Термин «фильтрационный пункт» использовали представители федеральных сил в Чечне. Он присутствовал в ответах из органов прокуратуры, но отсутствует в российском законодательстве. В 2005 году в руки правозащитных организаций попал текст «Наставления по планированию и подготовке сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск МВД России к действиям при чрезвычайных обстоятельствах», которое является приложением № 1 к Приказу МВД России от 10 сентября 2002 г. № 870. Этот приказ нигде не публиковался, поскольку имеет гриф «для служебного пользования». В данном «Наставлении» предписывалось создавать при проведении спецопераций «фильтрационные пункты». Обнародование факта появления, не имеющегося ни в одном законе термина в секретном документе, регламентирующем деятельность сотрудников МВД, вызвало общественный скандал. В результате приказом министра текст данного документа был изменен, и из него были исключены слова «фильтрационный пункт». Впрочем, по-видимому, этот термин используется в других внутренних документах МВД и ФСБ, не доступных общественности.

30 ноября 2004 г. в поселке Ойсхара (Новогрозненский) Гудермесского района ЧР неизвестные вооруженные люди, с наибольшей вероятностью «кадыровцы» и специально прикомандированные сотрудники Шалинского РОВД, сожгли дом родителей Вахида Мурдашева, 1955 г.р., по адресу ул. Карла Маркса, д. 38 и похитили его мать Мурдашеву Асмарт, 1935 г.р., сестру Мурдашеву Тамару, 1958 г.р., и жену Данкаеву Зою, 1958 г.р. Вахид Мурдашев занимал ответственный пост в администрации Аслана Масхадова в период между двумя войнами и во вторую кампанию воевал на стороне Масхадова.

30 ноября вечером Зоя Данкаева и Тамара Мурдашева были у сестры Вахида Мурдашева, Лизы Мушкаевой, и ушли от нее около 20.30, чтобы заночевать в доме матери Вахида, Тамары и Лизы, Асмарт Мурдашевой, где также постоянно проживала Тамара. В 21.10 к Лизе прибежали соседи и сказали, что дом ее матери горит. Через некоторое время, добравшись до дома матери, Лиза увидела, что горящий дом окружен людьми в военной форме. Некоторые из них кидали в пламя гранаты. Слышались взрывы. Позже выяснилось, что среди поджигателей были сотрудники Шалинского РОВД, известного тесными отношениями со Службой Безопасности Президента ЧР. На Лизины крики «Где моя мать?» никто не реагировал. Один из поджигателей снимал пожар на видеокамеру.

Родные и знакомые Лизы Мушкаевой, используя свои связи в правоохранительных органах, выяснили, что ее мать с сестрой и снохой сначала увезли в родовое село Кадыровых Центорой Курчалоевского района ЧР, а потом перевели в Гудермес. 10 января, к дому Лизы Мушкаевой подъехал на машине неизвестный мужчина лет сорока. Он сказал Лизе, что ее родные находятся в руках спецслужб, и рекомендовал воздержаться от активных поисков ради собственной безопасности. Узнав от Лизы, что ее семидесятилетняя мать плохо переносит холод, а старшая сестра много лет болеет раком щитовидной железы и нуждается в соответствующих медицинских препаратах, он заверил ее, что с задержанными обращаются хорошо, и им выдали теплые камуфляжные куртки.

Лиза Мушкаева и другие родственники похищенных женщин были убеждены, что похищение было осуществлено «кадыровцами», чтобы добиться сдачи Вахида Мурдашева. Действительно, 25 апреля 2005 г. через полтора месяца после того, как Вахид Мурдашев был пойман в селе Толстой-Юрт в марте в рамках операции по уничтожению Аслана Масхадова, Асмарт Мурдашеву, Тамару Мурдашеву и Зою Данкаеву выпустили на свободу. Лиза Мушкаева описывает их опыт заключения следующим образом: «Дом, оказывается, сожгли у них на глазах! А потом они думали – расстреляют. Увезли в лес. Поставили. Автоматы вскинули. И все на камеру снимали. Но не тронули. Бросили в сырую яму. Там огромные крысы бегали. Трое суток продержали. И за эти три дня к ним ни один человек не подошел. Потом перевезли, ну, сами знаете куда. И в подвале оставили. Холодно было очень, сыро. Пять месяцев они света не видели. И мыться не давали. С них сорочки ключьями сползали, когда домой вернулись. А сестра все это время прорыдала – не могла терпеть, как в других камерах люди от пыток кричат...».

Похищенных из села Новые Атаги в ночь на 13 и 14 сентября 2005 года Руслана Халаева, Шарудина Халаева, Магомеда Элиханова, Апти Эдилова, Магомед-Зми Агуева и Ислама Хасиновича Бакалова (подробно об этом см. в разделе 3.3), похитители доставили в расположение подразделения полка патрульно-постовой службы милиции № 2 им. А.Кадырова, дислоцирующегося в поселке Новогрозненский (Ойсхара). Сюда же позже доставили и отца Руслана Халаева, Салауди Халаева. Помещение, где пытали похищенных, Салауди описывал похожим на гараж, без окон, с бетонным полом и отделенным решеткой от основного помещения отсеком.

Семерых похищенных в декабре 2004 года родственников Масхадова содержали более пяти месяцев всех вместе в бетонной камере (3х3 м) без мебели. Сверху располагалось маленькое окно с решеткой. Их ни в чем не обвиняли, допросов не было, на улицу выводили только в туалет, кормили. Место их заключения располагалось на достаточно большой территории, окруженной забором. Там было много вооруженных людей, говоривших, в основном, по-чеченски. 30 мая 2005 года (за день до их освобождения) им впервые за пять месяцев разрешили вымыться. На следующее утро похищенных развезли по домам с завязанными глазами. Предположительно, их содержали в селе Центорой в расположении одного из вооруженных формирований «кадыровцев».

В селе Центрой, где проживает семья Кадыровых, расположено место незаконного

содержания задержанных и похищенных. Сейчас оно обладает в Чечне такой же мрачной известностью, какая еще два года назад была у военной базы в Ханкале.

Именно сюда, как было рассказано выше, 1 мая 2006 года не пустили делегацию Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. По имеющимся у ПЦ «Мемориал» сведениям, за сутки всех содержащихся в нелегальной тюрьме людей оттуда убрали (причем многих освободили). 2 мая европейская делегация смогла беспрепятственно въехать в Центорой.

Под этот каток государственного террора часто попадают совершенно случайные люди, не имеющие никакого отношения к боевикам.

27 марта 2005 года около 5.00 в селе Курчалой сотрудники личной охраны главы администрации района Идриса Гаибова незаконно задержали Омара Несиевича Эдиева, 1952 г. р., проживающего на ул. Западная.

Рано утром к Эдиеву приехали охранники руководителя Курчалоевского района и сказали ему, что их начальник хочет его видеть. По прибытию на место и после разговора с Гаибовым, Эдиева отвезли в Центорой на «кадыровскую» военную базу.

Как позже удалось выяснить, причиной задержания стал ложный донос, написанный на О.Эдиева.

1 апреля 2005 года Эдиев вернулся домой. Его привез сам глава администрации района Гаибов Идрис. Всё это время Эдиев находился на базе службы безопасности Кадырова в с. Центорой. Во время содержания под стражей Эдиев подвергался избиениям и висел на дыбе. После освобождения он длительное время находился дома на излечении.

Гаибов добился освобождения Эдиева, извинился перед ним и сказал, что нашел автора ложного доноса.

3 апреля 2005 года были освобождены сестры Батаевы, похищенные 13 марта 2005 года в селе Брагуны Гудермесского района. Три недели их содержали на центральной базе СБ в селе Центорой. По утверждению родственников Батаевых, там с ними обращались хорошо. Они уверены, что женщин задержали по доносу нового главы администрации села Брагуны.

8 апреля 2005 года в Гудермесе на участке федеральной трассы «Кавказ» (Ростов-Баку) произошло дорожно-транспортное происшествие: машина ВАЗ-21099, под управлением Вахита Габазова, 50 лет, проживающего на ул. Чайковского, случайно зацепила машину, в которой находились сотрудники СБ. Габазов вышел из машины, извинился, признав свою вину, однако те жестоко избили его и увезли на своей машине. В тот же день, поздно вечером, родственники похищенного обнаружили Габазова на одной из «кадыровских» баз в Гудермесе, рядом с городской больницей №1 (батальон «Вега»). Они сумели забрать Вахита и отвезти его домой.

3 июня 2006 года на блокпосту при въезде в село Иласхан-Юрт (Белоречье) Гудермесского района предположительно сотрудниками местных силовых структур при непосредственном участии главы администрации села Хасы Байсултанова, был похищен Хасайн Сатуев, местный житель.

Сатуев на своей грузовой машине ЗИЛ вез в село сено. Рядом с блокпостом его машину остановил глава администрации села Хаса Байсултанов (дядя Рамзана Кадырова) и потребовал предъявить документы. Требование Байсултанова вызвало возмущение у Сатуева, и между ними произошла ссора, в ходе которой Байсултанов выстрелил из пистолета в сторону Сатуева. Пуля слегка задела подбородок. В ответ Сатуев толкнул Байсултанова, и тот ударился о борт машины, повредив ухо. Глава администрации позвал на помощь вооруженных людей, и приказал им схватить Сатуева. Те увезли его в с. Центорой. Машина Х.Сатуева осталась стоять возле блокпоста.

Когда 6 июня Сатуева отпустили на свободу, на его теле были видны следы от побоев.

4 июня 2006 года в селе Курчалой сотрудниками неуставленного силового ведомства были похищены Адам Сайд-Хасанович Мангириев, 1981 г. р., и его брат, Сайд-Эмин Сайд-Хасанович Мангириев, 1982 г. р., проживающие на ул. Речная.

В тот же день, вечером, в Курчалое сотрудники неуставленного силового ведомства похитили Магомеда Хож-Ахмедовича Сугаипова, 1973 г. р., проживающего на ул. Западная.

Утром 5 июня военные похитили еще двух жителей Курчалоя: Апти Говдаева, 1982 г. р.,

проживающего на ул. Речная, и Ибрагима Юсуповича Тутуева, 1982 г. р., проживающего на ул. Гикало.

Всех похищенных отвезли в Центорой.

В ночь на 6 июня были освобождены Магомед Сугаипов, Адам Мангириев и Апти Говдаев. Родственники освобожденных мужчин отказываются от комментариев. Удалось узнать, что все трое были сильно избиты. Все они ранее задерживались сотрудниками силовых структур и подвергались избиениям (некоторых пытали). Одной из возможных причин их похищения является участие их близких родственников в рядах вооруженного сопротивления. Двоюродные братья Мангириевых, например, были боевиками (оба убиты) и «силовики» преследуют теперь не только отца убитых боевиков, но и их ближайших родственников.

8 июня были освобождены похищенные 4 июня 2006 года Сайд-Эмин Мангириев и Ибрагим Тутуев. Они также содержались в Центорое, где были сильно избиты.

3.2.1 Официальные незаконные тюрьмы – механизм выбивания признаний

В последние несколько лет большое количество свидетельств о применении пыток было зафиксировано в отношении деятельности сотрудников Оперативно-розыскного бюро №2 Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе (ОРБ-2). В помещении ОРБ-2 располагается незаконное с точки зрения российского законодательства место для содержания задержанных и арестованных⁹⁰. К находящимся там людям систематически применяются незаконные методы воздействия с целью добиться от них признания в совершении преступлений.

ОРБ-2 расположено в здании, где раньше располагалось Региональное Управление МВД по борьбе с организованной преступностью (РУБОП) в Старопромысловском районе, недалеко от центра Грозного и от комплекса правительственных зданий. В этой структуре служат преимущественно постоянные жители Чечни, однако здесь работает и немало милиционеров, командированных из других регионов России. Как уже упоминалось, эта структура неподконтрольна нынешнему правительству ЧР, и именно этим объясняется возобновляющаяся критика Рамзаном Кадыровым используемых там методов – мало, чем отличающихся, при этом, от действий подконтрольных ему групп.

Оперативно-розыскные бюро возникли в 2001 году при различных, прежде всего региональных, управлениях МВД РФ в результате реорганизации ликвидируемой системы Региональных управлений МВД по борьбе с организованной преступностью, а сотрудники этих структур чаще всего переходили на работу в ОРБ. Реорганизация объяснялась, среди прочего, тем, что РУБОПы не подчинялись территориальным управлениям МВД, в силу чего была потеряна управляемость этими структурами; поступали многочисленные жалобы о незаконном насилии со стороны сотрудников РУБОПов; были вскрыты многочисленные факты смыкания сотрудников РУБОПов с криминалитетом.

ОРБ и теперь по традиции нередко называют или старым названием РУБОП, или ещё более старым – «шестой отдел», поскольку именно так назывались создававшиеся в конце 1980-х годов отделения по борьбе с организованной преступностью в составе МВД.

ОРБ (как явствует из названия) призваны заниматься только оперативной и розыскной работой, а не проведением следственных действий. В соответствии с законодательством РФ, задержанные и арестованные граждане не могут содержаться в ОРБ, что открыто и систематически практикуется в ОРБ-2 в Грозном.⁹¹

Подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, содержатся в Следственных изоляторах (СИЗО). В России эти учреждения были переданы в ведение Министерства юстиции в 1998 году из подчинения МВД, а в 2005-2006 годах и из подчинения ФСБ. Эта мера была призвана уменьшить возможность незаконного давления на подследственных сотрудниками органов, которые расследуют преступления.

Согласно нормам УПК РФ, задержанные лица, в отношении которых не вынесено постановление суда о заключении их под стражу, содержатся в изоляторах временного

⁹⁰ Заключение эксперта Независимого экспертно-правового совета Костанова (Приложение 2)

⁹¹ Перечень мест содержания под стражей содержится в Федеральном законе РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года, является исчерпывающим и распространительному толкованию не подлежит.

содержания (ИВС) до трех суток. Обвиняемые и подозреваемые, в отношении которых избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, могут переводиться из СИЗО в ИВС в тех случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий или судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находится СИЗО, если ежедневная доставка их невозможна. При этом такой перевод обвиняемых и подозреваемых в ИВС возможен не более чем на десять суток в течение месяца. Основанием для такого перевода является постановление прокурора, следователя или лица, производящего дознание, либо решение суда.

Общая, достаточно четко прослеживаемая на протяжении последних десятилетий линия развития законодательства России заключается в том, что места содержания под стражей все более отделяются от органов, занятых оперативно-розыскной деятельностью. Именно поэтому в органах милиции, которые разделены на криминальную милицию и милицию общественной безопасности, ИВС структурно включены в милицию общественной безопасности. Это опять же было сделано с целью уменьшить возможность оказания незаконного давления на подследственных сотрудниками органов, которые расследуют преступления.

Структура органов милиции определяется законом РФ «О милиции». Частью 3 статьи 8 этого закона установлено, что состав и численность криминальной милиции определяются Правительством РФ. Постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2000 года № 925 определено, что подразделения по борьбе с организованной преступностью и оперативно-поисковые подразделения входят в состав криминальной милиции. Постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2000 года № 926 определено, что подразделения, ведущие оперативно-розыскную деятельность, не включены в состав милиции общественной безопасности.

Таким образом, содержание задержанных и арестованных граждан в помещении Оперативно-розыскных бюро противоречит нормам Федерального закона РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», закона РФ «О милиции», Постановлениям Правительства РФ.

Между тем, с момента образования в 2002 году в Грозном ОРБ-2 в его помещениях постоянно содержались подозреваемые и обвиняемые.

10 июля 2003 года Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) выпустил «Публичное заявление относительно Чеченской Республики Российской Федерации». В заявлении были даны весьма резкие оценки практики обращения с задержанными и арестованными людьми на территории ЧР. В этом заявлении отдельно говорилось об ОРБ-2.

«Одно учреждение выделяется особо, как с точки зрения частоты, так и тяжести предполагаемых случаев жестокого обращения. Речь идет об ОРБ-2 (Оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе) в Грозном.

ОРБ-2 никогда не было включено в какой-либо из официальных списков мест лишения свободы, представленных ЕКПП. Однако лица там, несомненно, содержатся, в некоторых случаях в течение очень продолжительного времени. Во время своих посещений в 2002 г. ЕКПП получил значительное количество утверждений о жестоком обращении с лицами, задержанными в этом учреждении. По некоторым из этих случаев делегация получила медицинские подтверждения, не вызывающие сомнения. В ходе самого последнего посещения ЕКПП Чеченской Республики, в мае 2003 г. были получены исполнительные утверждения, отдельные из которых были снова подкреплены медицинскими данными.

Во время повторного посещения ЕКПП ОРБ-2 в мае 2003 г. там находилось 17 человек, отдельные из которых содержались в течение нескольких месяцев. Они очень неохотно шли на разговоры с делегацией и имели крайне запуганный вид. Из находящейся в его распоряжении информации, ЕКПП имеет все основания полагать, что эти лица были специально предупреждены о том, что они должны молчать. Наблюдения, сделанные в ОРБ-2, включая как общее отношение, так и поведение персонала, дают основания Комитету быть глубоко обеспокоенным судьбой лиц, содержащихся в ОРБ.

ЕКПП неоднократно рекомендовал провести тщательную независимую проверку методов ведения допроса задержанных лиц персоналом ОРБ-2. Данная рекомендация так никогда по существу и не была выполнена. Аргументы, согласно которым "для принятия мер, необходимо подать жалобу в письменном виде", неприемлемы и представляют собой уход от ответственности, если учитывать ту атмосферу страха и недоверия, которая в настоящее время

царит в Чеченской Республике. ЕКПП призывает российские власти положить конец жестокому обращению в ОРБ-2 в Грозном».

Рекомендации Европейского комитета были проигнорированы, незаконное содержание задержанных и арестованных в помещении ОРБ-2 продолжалось. Более того, сюда привозили похищенных людей, содержание которых не было оформлено никакими документами. В ОРБ-2 проводилась «интенсивная обработка» этих людей с целью получить у них признание в пособничестве боевикам, в участии в нападениях и диверсиях, добиться соответствующих показаний на соседей, знакомых, родственников.

Известны случаи, когда похищенных таким образом людей затем «легализовывали» в ОРБ-2. Через определенное время, – день, два, несколько недель, – исчезнувшие вдруг появлялись там в качестве официально арестованных. Сотрудники МВД и прокуратуры в таких случаях либо вообще отрицали факт похищения, либо утверждали, что «неизвестные похитители» освободили похищенного, а сразу после освобождения он был арестован сотрудниками ОРБ-2.

То, что в ОРБ-2 функционирует незаконное место содержания под стражей, официально признала прокуратура ЧР. Еще в октябре 2003 года заместитель прокурора ЧР А.В.Никитин в ответе на запрос депутату Государственной Думы РФ В.В.Игрунову даже упомянул якобы имевшие место проверки этого места заключения официальной комиссией МВД, а также фактически признал полную несостоятельность прокуратуры как органа, наблюдающего за соблюдением законности.⁹²

«Санитарно-гигиенические условия соответствуют установленным нормам, что было отмечено комиссией СКОУ ГУ МВД РФ. (...) Прокуратура республики обращала внимание руководства МВД РФ на необходимость ведомственного нормативного оформления работы ИВС в помещении ОРБ-2 (письма начальнику ОРБ СКОУ ГУ МВД, командующему ВОГОуП МВД РФ, Министру внутренних дел РФ, Министру по делам Чеченской Республики). Последнее обращение направлено в феврале 2003 года по итогам заседания оперативного штаба по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона РФ»⁹³.

Таким образом, прокуратуре ЧР было известно, что в Грозном людей насильно содержат в месте, не имеющем никакого официального статуса и не определенном никакими нормами закона. Вместо того, чтобы немедленно пресечь беззаконие, прокуратура раз за разом просила органы внутренних дел хотя бы как-то оформить юридически это место, назвав его изолятором временного содержания. Но представители МВД длительное время игнорировали эти просьбы, поскольку оформление этого места содержания в ИВС также являлось нарушением закона.

Парадоксально, что значительная часть содержащихся в ОРБ-2 людей содержалась в этом незаконном месте «полуофициально» – во всяком случае, там регулярно проводились допросы с составлением протоколов, к заключенным (далеко не всегда и с нарушениями, о которых будет сказано ниже) допускались адвокаты. Многие адвокаты, защищавшие лиц, содержащихся в ОРБ-2, неоднократно жаловались на то, что сотрудники этой структуры сознательно чинят им препятствия в работе, не дают оставаться наедине с подзащитными, стараются открыто влиять на их показания. Адвокаты неоднократно направляли жалобы на применение к подследственным пыток в органы прокуратуры, однако последние либо игнорировали жалобы, затягивали проведение экспертиз, либо стандартно отвечали, что факты не подтверждаются. Наконец, в июле 2004 года палата адвокатов ЧР приняла решение, в соответствии с которым, в связи с невозможностью полноценно выполнять обязанности защитника по отношению к лицам, содержащимся в ОРБ-2, адвокатам не рекомендовалось участвовать в любых следственных действиях, проводимых в помещении ОРБ-2. Адвокатская палата ЧР направила на имя Уполномоченного по правам человека в РФ обращение с просьбой предпринять все возможные действия для закрытия этого незаконного места содержания людей под стражей. К сожалению, Уполномоченный по правам человека уклонился от каких-либо активных действий в этом направлении.

В сентябре 2004 года ОРБ-2 посетил Комиссар по правам человека Совета Европы Альваро Хиль-Роблес. Однако и он не пытался прояснить статус этого учреждения и даже назвал

⁹² Полный текст запроса и ответа см. в Приложениях 3 и 4 данного доклада

⁹³ Письмо № 17-8-139-03 от 15.10.2003

соответствующий раздел своего доклада «Посещение ИВС ОРБ-2» (в то время как ОРБ-2 статуса ИВС не имело, как было показано выше).

В этом разделе доклада г-на Хиль-Роблеса необходимо отметить и несколько других очень важных неточностей. Так, Комиссар по правам человека пишет, что «...представители НПО сообщили мне о своих опасениях в отношении положения в изоляторе временного содержания, в котором находятся на первом этапе после ареста лица, подозреваемые в преступлениях, связанных с терроризмом». Однако в ОРБ-2 люди содержатся не только на первом этапе. «Речь идет об ОРБ-2, которое относится к ведению антитеррористических подразделений министерства внутренних дел Российской Федерации. По сообщениям моих собеседников, те лица, которые находились в этом изоляторе, подвергались жестокому обращению, и условия содержания там были очень тяжелые; помимо этого, эти лица содержались там в течение очень длительного времени, превышающего сроки, разрешенные законом.

Меня обеспокоила эта информация, и я попросил власти предоставить мне возможность посетить это учреждение. Такая возможность мне была предоставлена без особых проблем. На следующий день я побывал в этом учреждении, в сопровождении госпожи Памфиловой и господина Лукина.

Нас встретил начальник ОРБ-2, сказавший, что может представить нам дела на 15 человек, которые содержались в то время в данном учреждении, и что мы могли бы с ними встретиться, если того пожелаем. Мне были представлены эти дела, но я решил с ними не знакомиться, поскольку в мои функции не входит вмешиваться в ход следствия». Именно из этих дел очевидно, что многие из содержащихся в ОРБ-2 людей содержатся здесь не на «первом этапе после ареста», а переведены сюда из СИЗО. «Мы сразу же прошли в помещение, где содержатся задержанные.

Я попросил, чтобы мне открыли некоторые камеры; смог посетить и поговорить с теми, кто там находился. Условия в камерах нельзя назвать хорошими, хотя они и не отличались от большинства других ИВС, которые я посетил и о которых я рассказывал выше. Лица, содержащиеся под стражей, с которыми я поговорил, сообщили мне, что у всех у них есть адвокат. С другой стороны, у них, как оказалось, нет возможности совершать прогулки, поэтому круглые сутки они находились в камерах. Я не получил жалоб на плохое обращение. Однако у меня сложилось впечатление, что те лица, с которыми я говорил, не выражали свободно свое мнение, хотя мы с ними и находились в камере без посторонних.

При этом я узнал, что все лица, содержащиеся в данном ИВС, находились там более 10 дней, хотя это максимально разрешенный законом срок. Некоторые находились там четыре месяца и более, что намного превышает законные сроки. Начальник изолятора такой факт признал, но сослался на требования следствия и особые обстоятельства. Я не намерен здесь выносить свое суждение по существу данных дел, но полагаю, что закон должен соблюдаться, и процессуальные нормы выполняться в отношении всех заключенных, независимо от того преступления, в котором они обвиняются. И только так можно построить правовое государство»⁹⁴.

Лишь после этого посещения, в ноябре 2004 г., МВД, наконец, решилось официально как-то оформить это незаконное место содержания подозреваемых и обвиняемых.

«В соответствии с приказом МВД РФ № 709 дсп [для служебного пользования] от 3 ноября 2004 года на территории ОРБ-2 СКОУ ГУ МВД РФ по ЮФО создан и функционирует изолятор временного содержания подозреваемых обвиняемых Временной оперативной группировки органов внутренних дел и подразделений МВД России, где наряду с другими службами, сотрудниками ОРБ-2 СКОУ ГУ МВД РФ по ЮФО проводятся оперативно-следственные мероприятия, направленные на раскрытие преступлений, совершенных на территории ЧР»⁹⁵.

Однако и после такого «оформления» существование этого места не стало более законным. Как выше уже писалось, существование ИВС при ОРБ противоречит нормам законов «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «О милиции»,

⁹⁴ Доклад Альваро Хиль-Роблеса, Комиссара по правам человека, о его визите в Российскую Федерацию с 15 по 30 июля 2004 года, с 19 по 29 сентября 2004 года Комитету Министров и Парламентской Ассамблее, Страсбург, 20 апреля 2005 года.

⁹⁵ Из ответа начальника отдела по надзору за процессуальной деятельностью органов внутренних дел, юстиции и Госнарконконтроля прокуратуры ЧР И.Д.Хамидова №16-39-2000-05 от 17.05.2005 г. руководителю юридического пункта ПЦ «Мемориал» в г. Грозном Л.М.Юсуповой.

Постановлениям Правительства РФ.

Смысл существования этого незаконного ИВС нельзя объяснить никак иначе, кроме как необходимостью создания специальных условий с целью оказания на задержанных и арестованных людей давления (включая и пытки), чтобы вынудить их дать «нужные» показания. В таких показаниях могут быть заинтересованы как следователи прокуратуры, ведущие расследование уголовного дела, так и сотрудники ОРБ, осуществляющие оперативную работу в рамках расследования того же уголовного дела⁹⁶.

В Грозном функционирует СИЗО, при районных УВД в соответствии с законом имеются ИВС, и нет никаких законных оснований переводить арестованных людей из СИЗО в ОРБ-2 для совершения следственных действий, поскольку такой перевод подозреваемых и обвиняемых допускается лишь в тех случаях, когда ежедневная доставка невозможна. В данном случае оба учреждения функционируют в пределах одного города, который, по официальным заявлениям, вполне контролируется российскими силовыми структурами.

Однако отдельных людей, арестованных, в основном, по обвинению в преступлениях связанных с террористической деятельностью⁹⁷, участия в незаконных вооруженных формированиях и бандитизме, регулярно переводят из СИЗО в ОРБ-2. Здесь арестованных обычно содержат более положенных по закону 10 дней. Сюда приезжают на допросы следователи прокуратуры, ведущие расследование соответствующих уголовных дел. Адвокаты, участвующие в этих следственных действиях, часто жалуются на то, что при этом постоянно находятся и сотрудники ОРБ-2. На просьбы адвокатов покинуть помещение, где проводится допрос подследственного, эти сотрудники обычно отвечают грубым отказом. Некоторые адвокаты сообщили так же, что после того, как следователь прокуратуры уходил, сотрудники ОРБ-2 им прямо угрожали, напоминая о похищении и исчезновении в Чеченской Республике в последние годы пяти адвокатов. Адвокаты отмечали, что во время таких допросов, показания подследственных напоминают повторение заученного текста, а присутствующие сотрудники ОРБ-2 внимательно следят за словами допрашиваемого. Сотрудники ОРБ-2 всячески препятствуют встречам подследственных со своими адвокатами наедине. После перевода арестованного назад из ОРБ-2 в СИЗО Грозного тот обычно сообщает своему адвокату, что не мог на допросах отклоняться в своих показаниях от версии, которая ему была предложена под угрозой насилия сотрудниками ОРБ-2. Поскольку подследственный после допроса остается на территории ОРБ-2, то в случае «ненадлежащего» поведения во время допроса сотрудники ОРБ, участвующие в расследовании этого преступления, имеют неограниченные возможности для незаконного давления на него.

Если бы подследственного сразу или даже через максимальный положенный по закону срок в десять дней после допроса доставляли назад в СИЗО, то скрыть следы избиений и пыток было бы значительно труднее. Однако людей нередко содержат в ОРБ-2 по несколько месяцев, – до тех пор,

⁹⁶ После возбуждения уголовного дела могут создаваться следственные группы, куда помимо следователя включаются оперативные сотрудники МВД.

⁹⁷ Согласно принятому в 1998 году закону «О борьбе с терроризмом», субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом, в России являются ФСБ, МВД, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны и Министерство обороны. Основная роль в борьбе с терроризмом принадлежит ФСБ. В августе 2003 года в МВД был создан антитеррористический Центр «Т» (в составе Главного управления по борьбе с организованной преступностью -- ГУБОП). Центр сформировал региональные подразделения, которые стали проводить основную массу задержаний по подозрению в терроризме. В частности, в Южном Федеральном округе был создан региональный Центр "Т" на базе Северо-Кавказского оперативного управления ГУ МВД РФ по ЮФО. В 2004 г. Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД (ГУБОП) было преобразовано в Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России.

15.02.2006 г. Президент РФ издал Указ «О мерах по противодействию терроризму». 10.03.2006 г. вступил в силу новый Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму». Согласно данным Указу и Закону, учрежден новый государственный исполнительный орган – Национальный антитеррористический комитет и при нем Федеральный оперативный штаб. В состав этого Комитета входят: председатель – директор ФСБ, заместители и члены – руководители и заместители руководителей силовых ведомств, Государственной Думы и Совета Федерации, министры иностранных дел, информации и связи, промышленности и энергетики, транспорта, юстиции, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, заместитель Секретаря Совета Безопасности РФ (всего 19 человек). Решения этого Комитета обязательны для исполнения тем государственным органам, чьи представители входят в Национальный антитеррористический Комитет. В субъектах РФ созданы аналогичные Антитеррористические комиссии. Новым законом установлены «временные ограничения» прав граждан «на период проведения контртеррористической операции» (статья 11). Однако при этом не установлена максимально возможная продолжительность этого периода. Также законом значительно расширены полномочия силовых ведомств, в том числе прослушивание телефонных переговоров, отслеживание частной переписки, приостановление услуг связи (статья 11), но не предусмотрен контроль за их деятельностью.

пока они не дадут следствию все «нужные» показания, и пока не исчезнут заметные следы пыток.

В 2005 году в ряде районов ЧР (Шалинском, Урус-Мартановском, Наурском и др.) начали работать отделения ОРБ-2, а при них – свои незаконные места содержания подозреваемых и обвиняемых (см. ниже дело Дзейтовых в разделе 3.3).

Как уже упоминалось во вводной части этого доклада, в апреле 2006 года Рамзан Кадыров заявлял о необходимости вывести из Чечни эту неподконтрольную ему структуру. В мае 2006 года, когда делегация Европейского комитета по предотвращению пыток не была допущена в село, где также находится незаконное место принудительного содержания людей, однако подконтрольное Р.Кадырову, им была развернута целая кампания по закрытию ОРБ-2. Однако в обоих случаях речь не шла о расследовании фактов нарушения законности сотрудниками этой структуры, наказании виновных и полном закрытии этого незаконного места содержания под стражей. В любом случае, реального результата эти действия не дали, и незаконные тюрьмы при ОРБ-2 по-прежнему существуют.

Кроме того, очевидно, что решить проблему похищений и исчезновений людей, пыток задержанных и арестованных в Чеченской Республике лишь пресечением незаконных действий сотрудников ОРБ-2 невозможно. Как было показано выше, к этой повсеместно присутствующей в республике проблеме имеют отношение и сотрудники подконтрольных Рамзану Кадырову силовых структур (большая часть которых формально входит в систему МВД), и сотрудники упомянутых выше батальонов Министерства обороны РФ.

3.3 Пытки и незаконные методы следствия

30 марта 2006 года, отвечая на вопрос журналиста на пресс-конференции в Москве, президент Чечни Алу Алханов ответил: «Пытки при допросах применяются во всем мире. Однако в Чечне уровень таких преступлений выше на два-три процента»⁹⁸.

28 апреля 2006 года в Грозном состоялось заседание Комитета по безопасности, правопорядку и работе с силовыми структурами верхней палаты Парламента ЧР, на котором обсуждались важнейшие для Республики вопросы: о применении недозволённых методов дознания в отношении подследственных лиц и их содержании в местах временного заключения правоохранительными органами и силовыми структурами на территории Чеченской Республики вообще и о правовом статусе изолятора временного содержания при ОРБ-2 в частности (См. Приложение 2).

В обсуждении активно участвовали правозащитники, – как местные (Наталья Эстемирова, сотрудница Правозащитного центра «Мемориал» и Супьян Басханов, руководитель чеченского отделения нижегородского общественной организации «Комитет против пыток»), так и московский юрист, член Независимого Экспертно-правового Совета Юрий Артемьевич Костанов.

Это обсуждение крайне болезненных для Чеченской Республики проблем, к сожалению, не привело ни к выработке общей точки зрения, ни к сближению позиций.

С одной стороны, правозащитники и депутаты⁹⁹ говорили о конкретных вопиющих случаях нарушений прав человека, представляли детальное описание дел, где факты жестокого обращения и пыток были документально доказаны. Алауди Садыков, пострадавший от пыток применённых по отношению к нему сотрудниками милиции, присутствовал и свидетельствовал на заседании. При этом, как выяснилось, за все эти преступления никто не был привлечен к уголовной ответственности. Представленный правовой анализ, доказывавший противозаконность функционирования изолятора временного содержания при ОРБ-2 (см. выше) опровергнут не был.

Однако, присутствовавшие на обсуждении Прокурор ЧР, заместитель начальника ОРБ-2, представитель Временной Оперативной Группы Отделов и Подразделений МВД РФ¹⁰⁰ решительно отрицали очевидное, отвергали саму постановку вопроса о том, что пытки, жестокое обращение с задержанными и арестованными и незаконные методы ведения следствия приобрели в Чеченской Республике характер системы. Более того, для оправдания существования ИВС при ОРБ-2

⁹⁸ «Президент Чечни признал применение пыток в республике», Независимая газета, 01.03.2006

⁹⁹ Несмотря на редкую близость позиций правозащитников и депутатов, это единодушие сохранялось лишь до тех пор, пока речь не заходила о действиях подконтрольных Р.Кадырову формирований и силовых структур.

¹⁰⁰ Структура, призванная координировать деятельность командированных из разных регионов России в Чеченскую Республику подразделений, отрядов и сотрудников милиции.

применялся просто обман – якобы, этот изолятор лишь территориально располагается вместе с ОРБ-2, а фактически это два отдельных учреждения. При этом и представитель МВД, и прокурор, призванный наблюдать за деятельностью МВД, цинично отказывались обсуждать реальные факты и проблемы: почему сотрудники ОРБ-2 являются в этом изоляторе временного содержания полными хозяевами и почему даже когда известны должностные лица, совершающие насилие над находящимися в заключении людьми, они не несут наказания.

Интересно, что при этом присутствовавший сотрудник ОРБ-2 утверждал, защищая свое ведомство, что в Республике «есть десятки подразделений», где функционируют незаконные места насильственного содержания людей. И в этом замечании была определенная логика: депутаты осуждали существование квази-законного места содержания задержанных и арестованных, но не хотели или не решались обсуждать наличие в Республике совсем нелегальных тюрем.

Методы жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения и пыток каждодневно и повсеместно практикуются в ЧР как при задержании подозреваемых, так и в условиях заключения и при допросах. Объектами жестокого обращения при арестах и задержаниях становятся нередко не только задерживаемые, но и их близкие, родственники и даже просто случайно оказавшиеся при этом люди. Постоянные исчезновения людей, захваченных сотрудниками различных силовых ведомств, пытки тех, кто таким образом «исчез», глубоко укоренившаяся в Республике и напрямую связанная с этими серьезнейшими нарушениями прав человека коррупция – все это создает особую атмосферу безнаказанности и беззакония, проявляющуюся на всех уровнях общества и власти. В результате в Чечне царят террор и страх.

В ходе совместной поездки Международной Федерации прав человека и «Мемориала» в Чечню в сентябре-октябре 2005 года, представителями этих организаций были записаны несколько десятков подобных случаев, опрошены многочисленные свидетели и жертвы пыток. В постоянно пополняемой базе данных ПЦ «Мемориал» таких случаев тысячи. «Мемориал» ведет на своем сайте специальную рубрику «Хроника насилия»¹⁰¹, где размещается информация обо всех известных случаях нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, совершенных всеми сторонами конфликта. Ежемесячно распространяются сводки событий. Кроме того, из печати вышли три тома периодического издания «Здесь живут люди. Хроника насилия». Информация собирается сотрудниками ПЦ «Мемориал» и волонтерами на территории Чеченской Республики и в сопредельной с нею Ингушетии. Однако наиболее полно освещены примерно лишь 25–30% преступлений, в основном те, что совершены в районах, где открыты и действуют представительства этой организации – Грозный, Урус-Мартан, Назрань, позднее – Гудермес и село Серноводск. В качестве дополнительного материала составителями использовалась информация сетевых изданий, взятая из открытых источников. По многим фактам нарушений прав человека ПЦ «Мемориал» вел переписку с органами прокуратуры РФ. В «Хронике» приводятся некоторые из ответов. В результате обращений в органы прокуратуры был возбужден ряд уголовных дел. В Европейском суде по правам человека зарегистрированы десятки жалоб¹⁰². Совпадение сценариев похищений и дальнейших пыток с целью выбивания обвинительных показаний против самого задержанного или близких и известных ему людей в очередной раз позволяет говорить о сложившейся системе.

Раиса, жительница села Новые Атаги, показала участникам совместной поездки Международной Федерации прав человека и ПЦ «Мемориал» следующее:

«Поздно вечером 12-го марта 2005 года мы легли спать. Перед окнами моего дома остановились четыре легковые автомашины. Заскакивают в мой дом и сына спрашивают. Я спросила, в чем он виноват, а они потребовали паспорта. Я отдала паспорта. У нас пятеро мужчин: четверо сыновей и муж. Три сына лежали рядом. Они окружили их, наставили автоматы и говорят мне:

- Зачем ты собрала столько мужиков?
- – Я их не собрала, это мои сыновья.

¹⁰¹ На настоящий момент, материалы сборника, требующие кропотливой проверки и обработки для наиболее точного воспроизведения, покрывают лишь период до июня 2001 года.

¹⁰² По шести жалобам, подготовленным юристами «Мемориала», Страсбургский суд уже вынес решение, признав Россию виновной в нарушении прав человека по отношению к жителям Чечни.

Они вынесли паспорта, потом зашли и сказали, что забирают старшего сына. Я спросила, почему его забирают, они ответили, что спросят его о чем-то и отпустят. Десять дней я не знала о своем сыне ничего. Предъявили свой ультиматум [очевидно, потребовали деньги], потом вернули сына. Где-то выкинули. Его раздевали до трусов, связывали руки и избивали. Это было в каком-то боксе, где ремонтировали машины. Там горел газ из трубы. Его избивали, встав полукругом, потом его толкнули в пламя газа. Он перепрыгнул на другую сторону. Оттуда его кинули опять. Он опять перепрыгнул. Потом они связали ему руки за спиной веревкой, продели через длинную палку, и поставили к огню. Когда он начал дергаться от боли, у него развязались руки. Он начал сбивать с себя пламя. Ему сказали, что видимо, ему стало жарко, в одних трусах вывели на улицу, привязали к столбу, облили холодной водой. Оставив на улице, они «ушли в рейс»...

У него спина была избита. Голову ему сжимали бечевкой, в которую продели палку и крутили, говорили, что будут крутить до тех пор, пока у него глаза не вылезут. У него клочок волос был содран. Крыс запускали, он был искусан крысами. Вот в таком положении я вывезла своего сына из Республики. Имени его я называть не буду.

Через несколько месяцев заскакивают опять. В камуфляжной форме, масках. Потом сказали, что ошиблись адресом и ушли. У меня дома еще три сына. В каком они состоянии были в ту ночь! Нам не дают спокойно жить...»

Занимающиеся правозащитным мониторингом организации чаще, чем когда-либо сталкиваются с проблемой сокрытия фактов пыток самими потерпевшими, опасаясь новых репрессий или действующими так из страха повредить членам семьи, или же даже под прямым давлением запуганных близких. Искалеченные люди опасаются также обращаться за врачебной помощью, а те, кто все же идут на это, не получают за редкими исключениями официальных справок, фиксирующих следы побоев и пыток, или же получают формальные отписки, констатирующие травмы от «падения с лестницы» или «бытовой драки». Находящиеся под постоянным давлением медицинские работники иногда даже отказываются выписывать рецепты из страха проявить характер поврежденных прописанными средствами лечения.

Отсутствие эффективного расследования фактов пыток и жестокого и негуманного обращения, сопровождается постоянными попытками прокуратуры и органов правопорядка скрывать эти преступные деяния и уводить виновных от ответственности. Расследование уголовных дел вскоре после их возбуждения прекращается прокуратурой, дела теряются или просто бесследно исчезают, пропадают важные вещественные доказательства (фотографии, медицинские экспертизы, видеозаписи, окровавленная одежда), возможные свидетели дополнительно запугиваются.

Необходимо особо оговорить, что серьезным препятствием для установления правосудия является давление, оказываемое на заявителей и свидетелей с тем, чтобы они не подавали заявления в официальные инстанции, или чтобы они забрали поданные заявления, и т.п. Давлению, вплоть до убийств и «исчезновений», подвергаются и заявители в Европейский суд по правам человека.

Залине Медовой, жене похищенного сотрудниками ФСБ в Ингушетии и увезенного в Чечню, а затем «исчезнувшего» Адама Медова (см. раздел 4), неизвестные люди, говорившие с ней якобы от имени сотрудников ФСБ, «предлагали» забрать свою жалобу из Европейского суда ради сохранения своей собственной жизни и безопасности близких. В результате она была вынуждена вместе с детьми выехать из России, поскольку в последние годы в ЧР убиты или исчезли несколько заявителей в Европейский суд по правам человека или членов их семей.

В ночь на 27 марта 2004 года, после 2 часов ночи, в селе Дуба-Юрт Шалинского района, сотрудниками неустановленной федеральной силовой структуры были увезены из своих домов восемь местных жителей: Шарип Хамидович Эльмурзаев, 1971 г. р., Идрис Саид-Хусейнович Эльмурзаев, 1974 г. р., Бай-Али Абдулаевич Эльмурзаев, 1968 г. р., Иса Имранович Хаджимурадов, 1965 г.р., Хусейн Имранович Хаджимурадов, 1965 г.р., Лечи Абуязидович Шаипов, 1960 г.р., Зелимхан Умиевич Осмаев, 1973 г.р., Апти Ацаевич Муртазов, 1964 г.р. «Силовики» приехали на пяти микроавтобусах УАЗ-452 («таблетка»), автомобиле «Нива», микроавтобусе «Газель», автомобиле УАЗ-469 и двух бронетранспортерах, вели себя грубо, применяли физическую силу в отношении как задерживаемых, так и их родственников. Родственники похищенных поехали вслед за колонной и установили, что похитители, не останавливаясь на блокпостах, проехали через село Чишки на юг, мимо Старых Атагов в сторону Грозного. По факту похищения было возбуждено уголовное дело, но представители власти ничего не могли сообщить о судьбе увезенных людей.

Неофициально родственники похищенных получили внутреннюю справку прокуратуры о результатах проверки, произведенной на российской военной базе в поселке Ханкала, – там находились все восемь задержанных (факсимиле справки было получено Human Rights Watch).

9 апреля 2004 года на северной окраине села Сержень-Юрт были обнаружены девять трупов: восемь тел жителей села Дуба-Юрт, похищенных 27 марта, и тело Абдуллы Литаева, жителя села Дуба-Юрт, которого за два месяца до этого похитили из дома люди в военной форме. Все были убиты выстрелами в затылок, на всех трупах имелись многочисленные следы пыток. Родственники убитых обратились в неправительственную организацию «Правовая инициатива по Чечне» с просьбой подать от их имени жалобу в Европейский Суд по правам человека.

Год спустя, 2 апреля 2005 года около 3 часов ночи в селе Дуба-Юрт из своего дома вооруженными людьми были насильно увезены в неизвестном направлении подавшие заявления в Страсбургский суд родственники убитых, Эльмурзаев Сайд-Хусейн Магомедович и Эльмурзаев Сулейман Сайд-Хусенович, отец и брат «исчезнувшего» и затем найденного убитым Эльмурзаева Идриса. Похитители были одеты в военную камуфляжную форму, приехали на трех микроавтобусах УАЗ-452 («таблетка»), говорили по-русски без акцента. 8 мая 2005 года труп Эльмурзаева Сайд-Хусейна был обнаружен недалеко от станицы Ильинская в реке Сунжа, вблизи места впадения в нее реки Аргун. Местонахождение Эльмурзаева Сулеймана установлено не было.

Зура Битиева, активная участница антивоенных митингов в ходе первой и второй чеченских войн, была задержана 25 января 2000 года вместе с сыном Идрисом Идуевым в своём доме в станице Калиновская Наурского района ЧР. Битиева была доставлена «для установления личности» в «фильтрационный пункт» в селе Чернокозово (его официальный статус на тот момент – «приёмник-распределитель»). Она провела там 24 дня в маленькой камере, где содержались одновременно от 3 до 10 женщин, которые подвергались избиениям и унижениям. Камера не отапливалась, воду и еду давали раз в день. Несмотря на болезнь сердца, Битиевой было отказано в медицинской помощи, – ее доставили в районную больницу лишь когда она потеряла сознание. После освобождения она долго болела. Битиева обратилась в Страсбургский суд с жалобой на нарушение ее прав, гарантированных ст. 3 (запрет пыток) и ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) Европейской конвенции прав человека.

21 мая 2003 года около 4 часов утра Зура Битиева, ее муж Рамзан Идуев, их сын Идрис Идуев и брат Зуры Битиевой Абубакар Битиев были расстреляны у себя дома в станице Калиновская «неустановленными лицами в камуфляжной форме и масках», которые приехали на автомобилях УАЗ-452 без регистрационных номеров.¹⁰³

Нередко жертвам пыток или их семьям предлагается забрать жалобу в обмен на обещание более терпимого обращения с задержанным.

25 января 2005 года на блокпосту недалеко от села Гойты Урус-Мартановского района, сотрудниками силовых структур был забран из такси, в котором он ехал вместе с двоюродным братом, житель Грозного Руслан Шарпуддиевич Мусаев, 1969 г.р. Причиной задержания послужил паспорт старого образца.

Из рассказа Руслана Мусаева: *«Приехали куда-то, бросили в камеру без окон, бетонную, совсем маленькую, мешок сняли и надели какую-то шапку резиновую, но не противогаз, а натянули что-то, а я это потом стянул, терся об бетон и стянул, чтобы дышать легче было. Я был закован и в цепи, и в наручники. Через полчаса вывели, и стали бить. Били по ступням моими же кроссовками, которые сняли, и током пытали от полевого телефона – к пальцам, к языку подключали. Второй вечер оттащили в спортзал какой-то. Там брусья были спортивные. Завели деревяшку за наручники, а деревяшку прикрепили на брусья, так что я повис, и били-били, я уже не*

¹⁰³ После убийства Зуры Битиевой ее жалобу продолжает ее дочь Луиза Идуева-Бисиева, которая также жалуется на нарушение ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 и ст. 13 (право на эффективные средства защиты) ЕКПЧ. 20 октября 2005 г. палата из 7 судей Европейского Суда по правам человека признала приемлемость жалобы. Заявительниц представляют юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (Лондон). Европейский Суд отметил, что Правительство России не выдвинуло возражений о исчерпанности средств правовой защиты и, следовательно, о неприемлемости жалобы. Замечания Правительства о том, что жалобу слишком рано рассматривать по существу из-за того, что уголовное расследование не завершено, Суд счел замечанием по существу дела, поскольку Луиза Идуева-Бисиева жаловалась именно на неэффективность расследования убийства. Суд единогласно признал жалобу приемлемой.

человек был. Потом доску на колени положили, и гирю сверху поставили. И опять били. Потом привязали скотчем к двум штангам, а штанги раздвинули. И опять били. Когда вырубался, водой обливали. И вопросы одни и те же: «Где спрятал автомат, где воевал, говори.» Они меня спрашивали еще: «отец сможет за тебя 2000 \$ дать? А автоматы сдаст?» Потом пакет натянули на голову, скотчем завязали, и пока били, я их не видел».

Р. Мусаев провел в заключении несколько дней. 31 января его посадили в машину и довезли до села Старые Атаги. Недалеко от фермы его выбросили из машины. Паспорт Мусаеву так и не вернули. «Я был в плохом виде – ожоги от «ласточки»¹⁰⁴, от наручников, пришлось оперировать потом. Но ни одной бумажки, ни одной справки мне не дали. Главный районный врач даже отказалась рецепт выписать, не то, что заключение. Боятся они».

Характерно, что семья Мусаева, пытаясь найти его, написала заявления в районную прокуратуру и в милицию, но на них было оказано давление, чтобы они забрали заявления. Вначале они отказывались, но потом согласились. В апреле Мусаева опять забрали на неделю, из которой он провел пять дней в 8-й роте Службы Безопасности Шали и два дня в РОВД. На этот раз семья не подавала никаких заявлений и, несмотря на жестокие побои, к врачам он впоследствии не обращался.

Нередко пытки и побои приводят к летальному исходу. Если такое происходит в нелегальной тюрьме, то человек просто «исчезает». Если же человек гибнет от побоев в официальном учреждении, то причина смерти фальсифицируется.

В ходе совместной поездки представитель Международной Федерации прав человека ознакомился с материалами, представленными Аминат Хамбулатовой в связи с гибелью ее сына Тимура Ризванович Хамбулатова, 1980 года рождения. Она рассказала следующее:

В ночь с 17 на 18 марта 2004 года в станице Савельевская Наурского района ЧР около 3 часов ночи в дом 8/2 по улице Дзержинского, где проживала семья Хамбулатовых, состоящая из четырех человек (матери, Хамбулатовой Аминат, ее двух сыновей и дочери), ворвались вооруженные люди в камуфляжной форме в масках, предварительно выбив окно. Они стали обыскивать дом, не представляясь и не отвечая на вопросы испуганной хозяйки дома, кто они и что им нужно. Нецензурно ругаясь, они угрозами заставляли женщину замолчать и ни на что не жаловаться. Требовали деньги и драгоценности. «Потом меня положили на кровать, а собаку большую посадили на голову. Во время обыска я и не видела ничего. Драгоценности забрали, вещи тоже. Дома нашли бутылку какую-то и пакет с проводами – не знаю, что это. Сыну, Тимуру, надели наручники и увезли. Я потихоньку из-под собаки выползла – она спокойно сидела, не кусала, – и побежала в зал, а когда они ушли – следом за машинами, но его посадили в УАЗ и увезли. Были там, кажется, Пышкин из уголовного розыска, Ветров – он был с собакой, Терешин, исполняющий обязанности в уголовном розыске. Еще человек 10 в масках из ФСБ и 30 остальные, без масок, это РОВД, мне Пышкин сказал. 2 БТР и машины УАЗ, без номеров. Я была уверена, что его отпустят».

Не дождавшись сына, 19 марта мать поехала в прокуратуру Наурского района, где следователь прокуратуры Наурского района Х.И.Ибрагимов сообщил ей, что Тимур «упал со стула и умер» 18 марта, в тот же день, когда его забрали, и заявил, что в отношении ее сына не применялось физическое насилие. Произошло это, якобы, в помещении Отдела уголовного розыска Наурского РОВД. Тело Т.Хамбулатова было направлено в Моздок для проведения судебно-медицинской экспертизы. Эксперт П.Л.Леготкин в заключении № 63 от 18 марта 2004 указал, что причиной смерти явилась «вторичная кардиопатия, осложнившаяся развитием легочно-сердечной недостаточности».

Когда Аминат забрала сына из морга, она увидела, в каком состоянии было его тело. По ее словам, были видны многочисленные кровоподтеки, колотые раны, переломы, ягодицы были покусаны собакой, местами целые куски вырваны, череп сзади разбит, на висках две дырки диаметром примерно с палец, уши надорваны, руки в плечах вывихнуты. Фаланги пальцев были черные, были видны следы, как что-то под ногти загоняли, между пальцев ног были раны, возможно от проколов гвоздями.

Характерно, что, несмотря на поставленный диагноз, эксперт в заключении описывает повреждения имеющиеся на трупе следующим образом: «обнаружена тупая сочетанная травма головы, туловища, обоих верхних и нижних конечностей, с множественными кровоподтеками, ссадинами, кровоизлиянием в кожно-мышечный лоскут головы, имеющиеся повреждения образовались в результате ударов твердым тупым предметом (предметами) или при ударах о таковой

¹⁰⁴ «Ласточка» - известное в России жаргонное наименование пытки подвешиванием в наручниках, описанной Р.Мусаевым

(таковые), что подтверждается преимущественно закрытым характером повреждений, их морфологическими проявлениями (кровоподтеками, ссадинами, кровоизлияниями), односторонней локализацией повреждений для отдельно взятых частей тела и были получены незадолго до наступления смерти в срок до одних суток. С учетом множественной локализации повреждений, их проявления и размеров, данная тупая травма головы, туловища, конечностей в совокупности, обычно у живых лиц влечет за собой кратковременное расстройство здоровья продолжительностью менее 21-го дня и оценивается как причинение легкого вреда здоровью». По мнению эксперта, причинно-следственная связь между причиненными телесными повреждениями и смертью Хамбулатова «отсутствует».

По факту смерти Хамбулатова прокуратура ЧР возбудила уголовное дело. Были взяты объяснения у сотрудников ФСБ и МВД, осуществлявших задержание и допрос Т.Хамбулатова.

Согласно справке, данной начальником отдела УФСБ РФ по ЧР в Наурском районе В.Х.Хумаровым (исх. № 16/224 от 20 марта 2004 г.), «Хамбулатов Т.Р. в ходе его транспортировки в отделение милиции попытался выхватить автомат у сотрудника ФСБ и выпрыгнуть в заднюю дверь автомобиля. Во время преследования и задержания Хамбулатову были нанесены расслабляющие удары в корпус». Хамбулатов был доставлен в Наурский РОВД и сдан в дежурную часть в 4 часа утра 18 марта 2004. Согласно рапорту на имя начальника Наурского РОВД С.Н.Силярова, сотрудник РОВД Терешин В.В. в период с 6 до 8 часов утра 18 июня «работал в своем служебном кабинете с доставленным гр-ном Хамбулатовым». Хамбулатов дал Терешину объяснение, в котором признавался в изготовлении и хранении взрывного устройства с целью дальнейшей продажи. Из приложенного к рапорту объяснения Хамбулатова следует, что взрывное устройство было изъято у него сотрудниками милиции и опечатано на его глазах и в присутствии понятых. На объяснении стоит подпись Хамбулатова. Однако эта подпись существенно отличается от образца подписи в паспорте Хамбулатова.

В своем рапорте Терешин сообщает, что непосредственно после дачи объяснения Хамбулатов упал на пол в кабинете Терешина, Терешин позвал фельдшера и вместе с ней в течение 15-20 минут пытался оказать Хамбулатову помощь, но реанимирующие действия результатов не дали. Тогда Терешин сообщил о случившемся начальнику.

Уголовное дело по факту смерти Тимура Хамбулатова было возбуждено, но надлежащих следственных действий не проводилось. Выводы следствия целиком базировались на выводе судмедэксперта о том, что причинной связи между имеющимися повреждениями на теле и смертью нет, а так же на объяснениях Терешина и др. Впрочем, вскоре Терешин вместе с несколькими другими командированными из регионов России милиционерами срочно вернулся к себе домой.

Аминат Хамбулатова свидетельствует: «Я фотографию [тела] сделала и кассету с ранами, побоями, и отдала в РОВД Наурского р-на под расписку, а когда передавали дело в Наречный, то все исчезло – говорят, потерялось. У меня и расписка эта есть, как же они могли потерять?»

Вот уже 1 год и 7 месяцев прошли, а толку все никакого. Потом Хумаров, начальник ФСБ Наурского, о мне сказал "Ты тысячу раз извини, недоразумение вышло". Я говорю: "Какое же недоразумение, у него ягодицы все как искусаны?" А он отвечает: "Анализ брали". А следователь говорит: "Их же 40 человек было, как узнать, который!" Я же не дуручка. Мне сказали, один из троих этих [Пышкин, Ветров, Терешин] сразу взял отпуск, уехал».

Аминат не сложила руки и стала активно бороться за правду о смерти сына, в том числе через правозащитников и прессу. «Теперь мы все в страхе живем. Я в РОВД иду, слежу, чтобы ни карманов, ни пакетов, ни сумочки не было – а то ведь подкинут, скажут, приехала взрывать. Дома чуть шорох – к окну кидаемся. Дома мы больше не спим, спим по очереди у соседей, а ведь неловко – дети завтракать перед школой стесняются, всегда как попрошайки. А дома страшно спать, у меня же еще один сын, да и я жаловалась, могут и меня забрать. Сын говорит: «Давай, мама, подадим заявление следователям, что мы все не виноваты, да кинемся в Терек, чем так жить». Я бы уехала, куда только можно – да некуда». По свидетельствам соседей, в школу, где работает дочь Аминат, врываются с собакой вооруженные люди, периодический на их улицу заезжает БТР, который стоит минут 30-40 недалеко от дома. Приезжали люди в штатском и интересовались у соседей про семью Хамбулатовой. В августе 2005 к ней самой приезжали двое мужчин на машине без номеров и угрожали расправой, если она не прекратит жалобы.

Расследование дела по факту смерти Т.Хамбулатова несколько раз приостанавливалось и снова возобновлялось. Никто к уголовной ответственности привлечен не был.

Некоторые из выживших жертв пыток рассказывают, что на определенном этапе «обработки»

силовики явно демонстрировали готовность их расстрелять. Поскольку рассказчики остались живыми, понять действительно ли существовала в данном конкретном случае реальная угроза бессудной казни или это делалось с целью окончательно сломить волю допрашиваемого человека, невозможно. Однако, значительная доля похищенных и даже официально задержанных людей по-прежнему бесследно исчезает, иногда тела исчезнувших, имеющие следы насильственной смерти, случайно находят. Поэтому совершенно очевидно, что в Чечне вероятность погибнуть у любого насильственно удерживаемого представителями власти человека весьма велика.

Иногда имитируется попытка побега из-под стражи.

В январе 2005 года Т. был увезен из своего дома в Серноводске российскими милиционерами, командированными в Чечню. Мать видела, как примерно через семь часов его, сильно избитого, вытащили из Сунженского РОВД и повезли куда-то, как потом выяснилось, в горы. В горах на него стали кричать, чтобы он бежал в кусты, и даже стали стрелять ему под ноги. Но Т., догадываясь, что, если он побежит, по нему откроют огонь на поражение, бежать отказался и, несмотря на угрозы, остался на месте. Через некоторое время его отвезли обратно в РОВД, и, благодаря активным действиям родственников, отдали им. От побоев Т. не мог идти, его пришлось возить домой на такси. В апреле 2005 года Т. был вновь задержан, на этот раз вместе с двоюродным братом Р. Их удалось выкупить из РОВД лишь за большую затребованную сумму денег. По собранным показаниям, когда их вывели, Т. вообще не мог стоять на ногах. Оба сильно стонали, несмотря на попытки сдерживаться. Р. не мог дышать, были перебиты ребра. Выяснилось, что Т. с допроса отвозили в сельскую больницу, поскольку он потерял сознание и истекал кровью. В больнице ему помогли, но его через полчаса забрали обратно в РОВД, также как и его медицинскую карту и все записи. Главного врача предупредили, чтобы он молчал о случившемся. Обоих братьев родственники были вынуждены увезти из Республики на лечение, оба они находятся в тяжелом состоянии.

Пытки с целью фальсификации уголовных дел (см. раздел 5) в 2005-2006 годах приобрели характер рутинны.

Братья Дзейтовы, Адлан Рукманович, 1978 г.р., и Адам Рукманович, 1983 г.р., жители Чеченской Республики, уроженцы села Бамут, с 1999 по 2003 год проживали в качестве беженцев в Ингушетии. В октябре 2003 года Дзейтовы вернулись в Чечню, но поселились в станице Ассиновская, так как их родное село Бамут было полностью разрушено.

В августе 2004 года Адам ушел в горы к боевикам, но старший брат отправился туда за ним, разыскал и вернул его домой.

13 ноября 2004 года вооруженные люди в масках забрали Адама из дома. Однако после допросов его на следующий день отпустили. Когда Адама уводили из дома, Адлан пытался заступиться за брата, был сильно избит и получил черепно-мозговую травму.

Через год, 27 ноября 2005 года, оба брата были задержаны в станице Ассиновская и доставлены в отделение ОРБ-2 в Урус-Мартановском районе ЧР. Там, согласно жалобам братьев Дзейтовых в прокуратуру ЧР, обоих подвергли пыткам, требуя назвать имена боевиков и сознаться в причастности к НВФ. Обоих жестоко избивали, в частности, били по почкам, по плечам, спине и голове (причем в случае Адама не только руками и ногами, но и молотком), пытали электротоком, душили пакетом.

Из жалобы Адлана Дзейтова, направленной на имя прокурора ЧР Кузнецова (23.01.2006 г.):

«Застегнули наручники, одели на голову пакет, подняли по лестнице и завели в комнату. Затем ударом по спине свалили меня на пол и с требованием «рассказывай!» начали избивать. На вопрос «что рассказывать?» был дан ответ: «Рассказывай имена всех эмиров, всех сел окружающих станицу Ассиновскую!» Я ответил, что таких людей не знаю, тем более я не поддерживаю то, что они делают на территории ЧР, а также на территориях РФ. Они принесли аппарат, подсоединили два провода на пальцы обеих рук и начали бить током. Я им кричал, что у меня слабое сердце. <...> Мне стало плохо, и я потерял сознание на некоторое время. Затем, дав мне немного прийти в себя, один опер по имени Ахмед, стал душить меня пакетом, который был у меня на голове. Он требовал, чтобы я сознался в каком-то нападении, которое было в 2005 году. Я им объяснил, что в это время я находился в Казахстане. Это я мог доказать билетом, т.к. я приехал ровно неделю назад <...> Но это их не устраивало. Пытались меня запугать тем, что меня опознают. Я потребовал, чтобы сделали очную ставку. Но они так и не сделали. Затем стали требовать, чтобы я сознался в том, что я участник НВФ. Я им сказал, что это не так, а наоборот,

что я вытащил из этого омота своего младшего брата. Затем они допрашивали и его и стали тоже пытаться. Я все слышал, как он умолял и кричал, чтобы они перестали.

<...>

Затем, после всех пыток, когда пришел следователь, меня завели в отдельную комнату и угрозами запретили пользоваться законом № 51 РФ [имеется в виду статья 51 Конституции РФ], который дает право не давать показания против себя и против своих родственников. <...>

Уважаемый прокурор ЧР. Нас под насилием заставляют давать ложные показания. <...>»

Адам Дзейтов, которого пытали в соседнем помещении, описывает свое состояние после «допроса» следующим образом: «Через некоторое время меня перестали бить и оставили пристегнутым к батарее, лежать на полу. Я практически не мог двигаться, испытывал страшные боли в голове и по всему телу. В таком состоянии я провел в этом кабинете день. Иногда у меня пропадало зрение, я почти ничего не видел, но потом зрение возвращалось».

Сотрудники ОРБ пригрозили им повторением пыток, если те будут жаловаться. Поэтому Дзейтовы не посмели рассказать следователю прокуратуры Ачхой-Мартановского района Степанову, который допрашивал их на следующий день о применении к ним пыток. Впрочем, следователь не мог не видеть сам, в каком состоянии находились допрашиваемые им люди – медицинские документы, составленные в СИЗО через несколько дней, указывают на тяжелое состояние Дзейтовых.

На третий день после задержания братьев Дзейтовых районный суд принял постановление об их аресте. Им было предъявлено обвинение по ч. 2 статьи 208 УК РФ (участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом). В тот же день их этапировали в ОРБ-2 в Грозном, где они содержались до 9 декабря 2005 года, когда их перевели в следственный изолятор Грозного (СИЗО-1, учреждение ИЗ-20/1). Не исключено, что Дзейтовых не перевели сразу в СИЗО, поскольку ожидали, как это часто бывает, исчезновения наиболее заметных следов физического насилия на их телах. Тем не менее, следы остались.

В ответ на соответствующий запрос, адвокат Дзейтовых Жабраил Абубакаров получил из СИЗО-1 копию следующего документа: «Акт. Мы нижеподписавшиеся составили настоящий акт на Дзейтова Адама Рукмановича 1983 г.р., доставленного из ОРБ-2 с телесными повреждениями: кровоизлияние обоих глаз. Самодуров, Васильченко». Общее состояние Адлана было зафиксировано как удовлетворительное, но в его медицинской карте на январь 2006 года отмечены шрамы на голове, на переносице, на кисти рук, «жалобы на головные боли, туман перед глазами, головокружение, боли в пояснично-крестцовом отделе позвоночника, ограничение движений в поясничном отделе» и др.

14 января 2006 года Адам и Адлан Дзейтовы обратились к прокурору ЧР с заявлениями, в которых требовали, чтобы их защитной занимался только адвокат Жабраил Абубакаров и указывали, что появление в деле любого другого адвоката может произойти лишь заведомо против их воли. Они также особо просили, чтобы их не отправляли в ОРБ Урус-Мартановского района из-за объективной угрозы пыток. В своей петиции Адам Дзейтов особо подчеркивал: «Я очень боюсь пыток, особенно электрическим током».

Несмотря на эти жалобы и активную работу адвоката, в течение января-февраля 2006 года братьев Дзейтовых несколько раз этапировали в Урус-Мартан. Жалобы Дзейтовых на имя прокурора ЧР от 8 февраля 2006 года указывают на то, что в ОРБ Урус-Мартановского района оперативные сотрудники по именам Аслан и Ахмед под угрозой пыток электротоком добивались от них признательных показаний.¹⁰⁵

28 января 2006 года районный суд Ачхой-Мартановского района под председательством судьи Гамаева продлил санкцию на арест братьев Дзейтовых. Адвокатом было заявлено ходатайство о переводе Дзейтовых назад в СИЗО-1 города Грозного, которое было поддержано прокурором Алямкиным и удовлетворено судьей. Ходатайство мотивировалось, в частности, тем, что врачами в СИЗО-1 было назначено лечение Адаму и Адлану Дзейтовым. Кроме того, на 30 января Адлану была назначена консультация у врача уролога.

Однако, ни в этот день, ни в последующие дни Дзейтовы в СИЗО доставлены не были.

Адвокат выяснил, что они были вначале доставлены в помещение ОРБ-2 в Грозном, а затем этапированы в отдел ОРБ в Урус-Мартане.

Абубакаров направил на имя прокурора ЧР жалобу с требованием выполнить решение суда и

¹⁰⁵ См. Приложение 3

перевести Дзейтовых в СИЗО города Грозного. Им были направлены телеграммы в адрес прокурора ЧР, прокурора Урус-Мартановского района, Прокурора РФ и Уполномоченному по правам человека РФ.

Лишь 6 февраля Дзейтовы были доставлены в СИЗО города Грозного. Сразу после этого на имя прокурора ЧР поступили от братьев Дзейтовых новые жалобы. В них говорилось, что в ОРБ Урус-Мартановского района оперативные сотрудники по именам Аслан и Ахмед, под угрозой применения физического насилия (пыток электрическим током) потребовали от Дзейтовых, при проведении допросов следователем Прокуратуры Урус-Мартановского района ЧР У.Мадаевым давать только признательные показания в инкриминируемых им преступлениях.

«Ахмед мне прямо сказал, что если я посмею изменить показания, которые они (Ахмед и Аслан) заставили меня дать после задержания в ОРБ Урус-Мартановского района в конце ноября 2005 г., то выбросят из кабинета следователя и адвоката за шиворот и будут пытать меня электрическим током». (из жалобы Адлана Дзейтова).

Как обычно, прокуратура не реагировала на эти жалобы и 14 февраля 2006 года братья Дзейтовы были снова вывезены из СИЗО города Грозного в ОРБ в Урус-Мартановский район. В марте 2006 года оба брата Дзейтова были осуждены Ачхой-Мартановским районным судом на два с половиной года каждый, по статье 208 УК РФ (участие в незаконном вооруженном формировании). Нынешние реалии Чеченской Республики таковы, что вполне очевидно – приговор был вынесен невиновным людям. Те, кто реально замешан хоть в каких-то действиях боевиков, получают значительно более длительные сроки лишения свободы.

Яркой иллюстрацией непрекращающегося физического и психологического террора, царящего в республике, являются события, развернувшиеся в сентябре 2005 года в селе Новые Атаги Шалинского района. В течение всего месяца в селе не прекращались исчезновения людей, по большей части относительно кратковременные (подробно описанные выше, в разделе 3.1 «Похищения людей, исчезновения, захват в заложники»). За время своего «исчезновения» похищенные люди подвергались сильнейшим побоям, жестокому обращению и пыткам. Нескольким из похищенных было менее 14 лет.

18 сентября домой вернулся один из похищенных, Апти Эдилов. Его выбросили из машины неподалеку от Грозного, а домой он добирался самостоятельно на попутной машине. Эдилов был сильно избит.

В тот же день участковый милиционер предложил родителям еще четверых похищенных поехать с ним в Шали, где им покажут их сыновей. В шалинском РОВД им сообщили, что Магомеду Элиханову, Магомед-Зми Агуеву, Руслану и Шарудину Халаевым предъявлено обвинение в убийстве милиционера Мициева (который был убит на окраине села Новые Атаги за несколько дней до описываемых событий). Против каждого из них возбуждено уголовное дело. Как оказалось, похитители сами привезли четырех молодых людей в милицию и передали их милиционерам. При этом похищенные сразу же заявили, что готовы «сознаться во всех совершенных ими преступлениях» – в участии в НВФ, убийстве участкового милиционера Апти Мицаева, разбойных нападениях на жителей села Новые Атаги. Несмотря на то, что факт незаконного лишения свободы этих людей был налицо, и даже возбуждено уголовное дело по статье 127 УК РФ, милиция не предприняла против явившихся к ним похитителей никаких мер. Наоборот, там оформили официальное задержание переданных людей.

Позже прокурор Шалийского района А.Н.Бураменский заявил в разговоре с сотрудниками «Мемориала» и Международной Федерации прав человека¹⁰⁶, что в РОВД четверо жителей села Новые Атаги поступили без телесных повреждений, но при этом личности доставивших их туда «конкретно не установлены».

Еще одного похищенного, Ислама Бакалова, отпустили 22 сентября в состоянии настолько критическом, что он был немедленно госпитализирован.

Как позже выяснили родственники похищенных, все они были доставлены в расположение подразделения полка патрульно-постовой службы № 2 им. А.Кадырова, дислоцирующегося в поселке Новогрозненский (Ойсхара).

Сюда же доставили и Салауди Халаева, отца Руслана Халаева. Он рассказал¹⁰⁷ представителям

¹⁰⁶ Разговор состоялся 29 сентября 2005 года в здании районной прокуратуры в г. Шали

¹⁰⁷ 24 сентября 2005 г. в селе Новые Атаги

ПЦ «Мемориал» и Международной Федерации прав человека следующее:

«Забрали меня отсюда, из дома, по дороге избили, слова сказать не давали, ничего не спрашивали. Мешок на голову одели, на вопрос, куда везут, не отвечали. Когда привезли на место, мешок сняли.

Посадили в камеру с окном и двумя кроватями. В окно был виден двор, в котором стояли машины. Сын в другой камере был, я был один. Потом отвели на допрос. Сына при мне пытали, были проволокой, резиновыми дубинками, ток подключали. Никто не представлялся, но без масок. Только один из них и в машине, и потом при пытках был в маске. Все они были чеченцами.

Вопросов не задавали, а просто говорили – пусть признается, что он убил милиционера. Били в помещении, похожем на гараж, без окон, пол бетонный, и там еще отсек был с решеткой, отделенный от главного помещения. Там меня держали, а сына в центре. Тут же стояли и те трое из нашего села, которых забрали раньше. У одного из них голова была забинтована.

Сына били-били, мне плохо стало, я сказал, что у меня инфаркт будто, упал, они меня унесли и в камеру другую забросили, с окном. Мешок на голову одели потом, вывели, посадили в машину и к родственникам отвезли.

Меня только в машине побили, а сына как пытали! Провода – к пальцам, воду лили, а потом током били.

Если они сына и дальше так будут пытать, то мы труп получим, а не сына».

А вот как описал происходившее с ним после похищения Магомед-Зми Агуев¹⁰⁸:

«В машине обвинили в убийстве. Сразу стали бить. На голову надели мешок.

<...>Снова обвиняли, что убили, всех четверых. Стали бить и пытать током. Заскочили толпой, каждый старался ударить дубинкой. Заставляли оговорить себя и других. Их вешали за ноги в камере. Крюк был в раме двери. Подробности убийства не спрашивали. К утру завели Халаевых и Элиханова, которые тоже «признались». Потом выяснилось, что, среди тех, кто бил, был Мицаев¹⁰⁹.

Источник тока был похож на старый телефонный аппарат. Били током все время. Били специально сделанными дубинками: резина на алюминиевом проводе. <...> Камерой служил подвал. Железные двери, без окон. Всего там было две камеры. Завели и отца Руслана Халаева, Салавди. Руслана тоже били. До того, как привели отца, на Руслана наставили пистолет и сказали, что убьют его, если он не признается. Он сказал, что признается в чем угодно. Мицаев пришел с видеокамерой, угрожал, что убьет домашних.

Там были Исмаилов Сергей, «Разведчик», бывший начальник штаба Басаева и оперативный работник Шамсуд Бикиев из Аргуна. <...> Когда привезли в Шали в ИВС РОВД, врач нас не осматривал. Когда мы отказались от признаний, в РОВД, нам пригрозил Бикиев, что опять нас отвезут в Новогрозный.

Били и в РОВД на втором этаже в кабинете.

В РОВД к нам пришел адвокат».

Всем четверым были предъявлены обвинения по тем преступлениям, в которых они «сознались» – участие в НВФ, в разбойные нападения на односельчан, убийство милиционера.

Этот эпизод получил и еще одно характерное развитие, которое позволяет говорить об особой, постоянно и повсеместно применяемой разновидности пыток – пыток психологических, пыток непрекращающимся страхом, и жертвами их становятся жители целых населенных пунктов. В пятницу 23 сентября 2005 года, после пятничного намаза к мечети приехали больше десятка вооруженных человек. В мечети всего четыре двери, из них закрыли три, а одну оставили открытой и всем велели через эту дверь выходить и собираться перед мечетью. В мечети находилось несколько сотен человек, и еще большое количество граждан стали свидетелями происходящего, поскольку рынок находится прямо рядом с мечетью.

Рассказывает житель села Новые Атаги. *«В пятницу 23 сентября 2005 к мечети приехали 15 человек с командиром второго полка Асламбеком Ясаевым, вооруженные, без масок. Командир*

¹⁰⁸ Рассказ записан сотрудником ПЦ «Мемориал» в с. Новые Атаги в начале октября 2006 г., после освобождения М-З.Агуева.

¹⁰⁹ Абу Мицаев, в то время сотрудник АТЦ, брат погибшего участкового милиционера, убийство которого вменялось похищенным.

поговорил с имамом, которому дал деньги потом при всех. Потом он стал говорить (минут 30), что он этих четверых забрал, и что он здесь хозяин, и без всякого суда мог бы их убить. Говорил, что накажет женщин-пикетчиц, что еще четыре бандита по поселку бегают и их еще поймать надо; а в селе, вроде, живет 10 ваххабитских семей и если вы сами их задушите, то и все у вас будет в порядке. Цель его была нас стравить...».

Стоит особо отметить, что часть жителей Новых Атагов, запуганные и в абсолютном большинстве не решающиеся давать показания даже в частном порядке и без указания имен, были убеждены в том, что село настигла кара за недостаточно активное голосование «за Кадырова» на предыдущих выборах. «Ясно, за что нас так – у нас же даже его портрета нет в селе», свидетельствует один из опрошенных. Не останавливаясь на том, является ли предложенное объяснение истиной причиной постигших село бед, следует обратить внимание на это распространенное в селе убеждение, в очередной раз доказывающее, что насилие, террор и повсеместный страх связаны в представлении жителей не с отдельными эксцессами исполнителей, а с повсеместной системой, действующей в согласии с самыми влиятельными людьми республики.

В мае 2006 года следствие по делу Магомед-Зми Агуева, Руслана и Шарудина Халаевых было закончено. К этому моменту обвинение в разбойных нападениях было снято с четырех новоатагинцев, в которых все четверо ранее «признались». Дело в том, что по данным фактам были арестованы несколько сотрудников АТЦ.

8 июля 2006 года начался суд, в ходе которого рассыпалось и обвинение в убийстве.

В ходе судебного заседания одним из свидетелей защиты было заявлено ходатайство о том, чтобы у отца убитого милиционера, депутата Парламента Чеченской Республики Вахи Мицаева, изъяли видеозапись, которую тот показывал односельчанам. На этой видеозаписи хорошо видно, что подсудимых допрашивают сыновья Мицаева и он сам в условиях, не соответствующих законным следственным действиям, в отсутствие адвокатов. Суд убедился, что на пленке подсудимые признаются в убийстве милиционера, при этом видно, что они избиты, а за кадром слышится голос Абу Мицаева, брата убитого, сотрудника АТЦ. Допрашивает подсудимых именно он, а не следователь.

Таким образом нашлись виновники незаконного задержания Халаевых, Элиханова и Агуева и еще двадцати пяти новоатагинцев, которых прокуратура не могла установить около года. Однако Ваху Мицаева от предъявления обвинения спасает депутатский иммунитет, будет ли предъявлено обвинения его сыну, сотруднику силовых структур, остается под вопросом.

28 августа 2006 года был вынесен приговор суда четверым жителям села Новые Атаги Ш.Халаеву, Р.Халаеву, М.Элиханову и М.-З.Агуеву. Они были признаны невиновными в убийстве участкового милиционера. И хотя никаких доказательств их участия в НВФ тоже не было, суд приговорил каждого из четверых к году лишения свободы за участие в НВФ. Учитывая срок нахождения под стражей во время предварительного следствия, все четверо вышли на свободу уже в сентябре. Судя даже по полученному наказанию, очевидно, что никто из этих людей, претерпевших пытки и издевательства, вообще ни в чем из того, что им вменялось, не был виновен.

Однако, остается вопрос о расследовании другого уголовного дела по незаконному задержанию и применению незаконных методов дознания, которым подверглись эти люди. Расследование этого дела, возбужденного прокуратурой Шалинского района по статье 127 УК РФ, несколько раз приостанавливалось «за невозможностью найти лиц, подлежащих обвинению» и снова возобновлялось. Никто к уголовной ответственности не привлечен.

Не менее наглядно иллюстрирует пыточную систему в Чеченской Республике дело Мехти Махмудовича Мухаева и Исы Майрбековича Гамаева.

В ночь с 29 на 30 декабря 2005 года был похищен вооруженными людьми в масках и увезен в неизвестном направлении Мехти Махмудович Мухаев, 1958 года рождения, член семьи заявителей в Европейский суд по правам человека¹¹⁰.

Мехти Мухаев – житель высокогорного села Зумсой Итум-Калинского района Чеченской Республики. В июле 2005 года все жители этого села покинули его, опасаясь за свои жизни как в

¹¹⁰ 15-16 января 2005 года в селе Зумсой, где проживал с семьей М.Мухаев, был высажен вертолётный десант. Военные разграбили дома местных жителей и похитили четырёх человек. В числе похищенных был брат Мехти Мухаева, Ваха Мухаев, и его племянник, 16-летний Атаби Мухаев. Всех четырех погрузили в вертолеты и увезли, обещая вечером отпустить. Однако все четверо исчезли, их судьба неизвестна. Родственники похищенных направили жалобу в Европейский Суд по правам человека. Суд признал приоритетный характер этой жалобы.

связи с действиями военных, так и боевиков. С июля по декабрь 2005 года Мехти Мухаев вместе с большой группой беженцев из Зумсоя временно проживал в доме родственника в селе Ушколой Итум-Калинского района.

31 декабря родственники по неофициальным каналам установили, что той же ночью Мухаев был доставлен в Урус-Мартановский район, где по надуманному предлогу судья Урус-Мартановского районного суда назначил ему административный арест на 15 суток «за мелкое хулиганство». Согласно официальной версии, Мухаев якобы стоял на улице в Итум-Кале и нецензурно ругался.

Административно арестованного М.Мухаева увезли в Итум-Калинский РОВД, где он содержался в течение суток, а затем был передан в райотдел ФСБ Шатойского района.

Родственники М.Мухаева не могли установить его место нахождения. В органах прокуратуры и органах милиции им отвечали, что о нем ничего неизвестно. Лишь 16 января 2006 года сотрудники прокуратуры сообщили родственникам М.Мухаева, что 11 января он был доставлен в прокуратуру города Грозного, и что его подозревают в бандитизме (ч. 2 ст. 209 УК РФ).

17 января сотрудники ПЦ «Мемориал» выяснили, что с 13 января Мухаев содержится в помещении ОРБ-2. 18 января Мухаева перевели в СИЗО. Лишь 20 января к нему получил доступ адвокат (сотрудник ПЦ «Мемориал»). Выяснилось, что официально задержание Мехти Мухаева было оформлено только с 13 января 2006 г.

Мухаев сообщил адвокату следующее:

«После задержания меня привезли в Итум-Калинский РОВД, а утром перевезли в город, завели в помещение, там был мужчина очень солидной внешности, который меня спросил «Ты выпил?». Я ответил «Я не пьющий», после чего меня ни о чем не спрашивали, опять посадили в машину, и я был увезен в Шатойский РОВД. 11 дней я содержался там. Все 11 дней в Шатое меня избивали, показывали фото и спрашивали, знакомы ли мне эти люди. Я отвечал, что не знаю, так как не знал их. У меня была опухшая голова, они запугивали меня, наставляли оружие и нажимали на курок, все внутренности у меня болели, я не мог дышать, но не давал показания, так как мне нечего было сказать. Через 11 дней меня перевезли в Грозный в ОРБ-2, в течение трех суток меня пытали током, избивали, я был в нижнем белье без обуви, на голове была шапка, обмотанная скотчем, я лежал ничком вниз, руки в наручниках, ноги вытянуты назад в разные стороны. Спрашивали, знаю ли я этих людей, я отвечал, что нет. Затем меня стали бить дубинкой по голове, ребрам по почкам, я не мог дышать, повторял, что я не знаю, и потерял сознание.

Сокамерники рассказали мне, что без сознания я пролежал сутки, что опера приносили мне лекарства и клали в рот, смотрели, дышу ли я, затем привели ко мне врача. Врач смазывал мне лицо и тело мазью, так как я был сильно опухший. Затем меня привели к следователю, на его вопросы я отвечал, что никого не знаю. После этого они увели меня и снова пытали, угрожали, без конца повторяли, что я пропаду без вести. Они говорили, что за мной приехали федералы, что они хотят меня забрать на Ханкалу, и тогда я пропаду без вести. Потом в комнату вошли русские, и те, кто пытали меня, сказали им: «Подождите еще чуть-чуть», а потом мне: «Ты должен сказать хоть что-то, они заберут тебя, и ты никогда не вернешься домой, пожалей свою старую мать, она умрет, если ты пропадешь, и своих детей пожалей». Я подумал, мать и правда не выдержит, если еще и я пропаду, может быть лучше отсидеть, чем исчезнуть, сказал им что-нибудь, и тогда я сказал, что ко мне в дом врывались неизвестные люди с оружием, потребовали еду, поели и ушли. Тогда они меня спросили: «Кто это?». Я ответил, что не знаю. По дороге к следователю опера говорили мне, чтобы я говорил ему то, что сказал им. Я это сделал, и следователь спросил, почему я меняю показания. Я ничего не ответил. В ОРБ я провел 9 дней, 18-го января меня перевели в СИЗО-1. Врачи меня осмотрели, все записано в карте».

М.Мухаев с очевидным трудом передвигался, не мог сидеть продолжительное время, испытывал затруднения в дыхании, плохо слышал, жаловался на отеки ног, сильные головные боли, боли в области почек и легких, имел ссадину на носу и гематомы на теле. Заметные при внешнем осмотре последствия побоев были зафиксированы актом при поступлении в СИЗО-2 (этот документ имеется в распоряжении «Мемориала»).

Как следует из материалов дела, Мухаева задержали на основании показаний Исы Гамаева, жителя села Ушколой. Он указал на Мухаева как на участника его вооруженной группы. Адвокат «Мемориала» присутствовал на одном из допросов Гамаева и утверждает, что от избиений и пыток Гамаев самостоятельно не мог стоять на ногах.

30 января 2006 года родственники Исы Гамаева пригласили ему адвоката Жабраила

Абубакарова (до этого интересы Гамаева защищал адвокат, назначенный следствием в порядке 51-й статьи УПК РФ). Адвокат установил, что официально задержание Гамаева оформлено 24 декабря 2005 года, хотя в реальности его задержали 10 декабря.

30 января Гамаева и 1 февраля Мухаева снова перевели из СИЗО города Грозного в ОРБ-2, о чем не были поставлены в известность их адвокаты. В ОРБ-2 Мухаева сначала освидетельствовал врач, а затем его начали избивать, – кулаками, ногами, стулом, – требуя не отказываться от показаний, данных ранее. Гамаева не избивали, а «по-хорошему» посоветовали не усугублять свое положение и не отказываться от ранее данных показаний.

2 февраля 2006 года местонахождение Мухаева стало известно его адвокату. После активного вмешательства правозащитных организаций, к вечеру 2 февраля Мухаева и Гамаева вернули обратно в СИЗО. Врачи СИЗО документально засвидетельствовали появившуюся за время пребывания в ОРБ-2 «гематому на правой лопаточной области в 6 см» на теле Мухаева, а также «жалобы на боли в области сердца».

2 февраля 2006 года в адрес ПЦ «Мемориал» поступило заявление от И.Гамаева, в котором он подробно описывает пытки и унижения, которым подвергнулся в городе Нальчик и на территории российской военной базы Ханкала (см. Приложение 4). В результате этих пыток Гамаев оклеветал Мухаева и самого себя. Аналогичные заявления Гамаев направил в прокуратуру ЧР, Уполномоченному по правам человека при президенте РФ Лукину.

6 февраля 2006 года по центральным телеканалам был показан видеосюжет, в котором, в частности, был показан Иса Гамаев, а его дело комментировал руководитель Регионального оперативного штаба Аркадий Еделев¹¹¹. В сюжете Гамаев признавался в ряде конкретных эпизодов нападения на войсковые автоколонны.

В ходе следствия представители прокуратуры неоднократно пытались вывести из дела адвокатов, предоставленных «Мемориалом», или добиться от подследственных, чтобы те сами отказались от их услуг.

М.Мухаеву было предъявлено обвинение по статьям 209 (бандитизм). На момент вступления в дело адвоката Ж.Абубакарова в отношении Гамаева было возбуждено уголовное дело по признакам преступления ч. 2 ст. 209 (бандитизм), ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), ч. 1 ст. 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) и ч. 1 ст. 105 (убийство) УК РФ. На основе собственных «чистосердечных признаний» Гамаев являлся подозреваемым по 4 конкретным эпизодам действий боевиков.

После встречи с адвокатом, Гамаев отказался от данных им ранее показаний, заявив, что дал их под пытками. Более того, Гамаев подробно описал внешность и назвал имена сотрудников, пытавших его в Хасавьюрте, на Ханкале, а также оперативных работников (Ахмет, Тамерлан, Хусейн), применявших к нему физическое насилие и угрожавших ему расправой в ОРБ-2 города Грозного, в случае, если он откажется от ранее данных показаний. Адвокат Абубакаров ходатайствовал о возбуждении уголовного дела по фактам применения недозволенных методов в отношении Гамаева. В ходатайстве адвоката называлась фамилия конкретного лица, пытавшего Гамаева – Мусиханова Т.И. 3 мая 2006 года следователь Петухов отказал в возбуждении уголовного дела против оперуполномоченного 2 ОРБ ГУ МВД РФ по ЮФО Мусиханова «за отсутствием события преступления». В ходатайстве о проведении комплексного медицинского обследования Гамаеву также было отказано.

Адвокат путем опроса свидетелей доказал алиби Гамаева по двум инкриминируемым ему эпизодам. Оставшиеся два эпизода, которые взял на себя Гамаев, оказались не зарегистрированными в оперативных сводках (т.е. они не имели места).

В результате, следователь Петухов вынужден был прекратить уголовное преследование Гамаева по всем четырем эпизодам.

7 апреля 2006 года обвинение Гамаева и Мухаева было переквалифицировано со статьи 209 ч. 2 «бандитизм» на ст. 208 ч. 2. «участие в НВФ». Дело передано в Урус-Мартановский районный суд. В обвинительном заключении отсутствовали какие-либо конкретные эпизоды их незаконной деятельности. Все обвинение строится целиком на признаниях обвиняемых, сделанных ими в период предварительного следствия (от которых они позже отказались) и на показаниях оперативных сотрудников.

¹¹¹ Транскрипт сюжета, прошедшего на телеканале ОРТ, размещён на сайте:
http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.print_version?p_news_title_id=85815

В качестве свидетелей обвинения были приглашены Тимерлан Мусиханов и Эпиндиев Хусейн, оперуполномоченные ОРБ-2, которые утверждали, что в декабре 2005 года они проводили беседу с Гамаевым, который добровольно пояснил им, что в мае 2004 года вступил в незаконное вооруженное формирование, а также сообщил сведения о жителе села Зумсой Мухаеве Мехти, который доставлял боевикам продукты, а также являлся связным группы. Именно на Мусиханова Гамаев указывал, как на человека, пытавшего его в ОРБ-2.

6 июня 2006 в районном суде Урус-Мартановского района Чеченской Республики начался судебный процесс по делу Мухаева и Гамаева.

За день до этого Мухаев был доставлен из СИЗО в больницу в связи с жалобой на острую боль в области сердца. Дежурный врач поставил предварительный диагноз: *«ишемическая болезнь сердца, стенокардия напряжения 2 ФК НКО-1, вегето-сосудистая дистония по гипертоническому типу, обострение хронического пиелонефрита»*.

6 июня, несмотря на тяжелое состояние, Мухаев бы доставлен в суд, однако не смог принять участие в процессе. Мухаеву вызвали скорую помощь в зал судебного заседания, процесс был отложен.

На следующий день защита заявила в суде ходатайство об оказании медицинской помощи подсудимому Мухаеву и изменении ему меры пресечения на подписку о невыезде. Ходатайство основано на медицинском заключении врача, в котором было указано, что больной *«нуждается в дополнительном обследовании и лечении в кардиологическом отделении РКБ»* (республиканской клинической больнице).

Однако суд принял решение оставить меру пресечения без изменения. Мухаев был доставлен в СИЗО-1 города Грозного. На всем протяжении суда ему не была оказана квалифицированная медицинская помощь.

17 августа 2006 года Урус-Мартановский городской суд ЧР признал М.Мухаева виновным по ч. 1 ст. 208 УК РФ (участие в НВФ) и приговорил к восьми месяцам лишения свободы. 13 сентября Мухаев был освобождён. И.Гамаев был признан виновным по той же статье и приговорён к году лишения свободы. Эти мягкие относительно обвинению приговоры реально означают отсутствие доказательной базы у обвинения.

Но даже такой, по меркам нынешней Чечни почти *«оправдательный»*, приговор, вынесенный в результате усилий правозащитников и беспрецедентно широкой огласки, является незаконными и вынесенным на основании заведомо сфабрикованных под пытками *«признательных»* доказательств, которые были опровергнуты еще на стадии следствия.

Ниже мы кратко приведем еще два примера, характерных для громадного количества случаев применения пыток представителями государства в Чеченской Республике.

В сентябре 2004 года Бислан Вахаевич Баширов, член НВФ, явился с повинной в органы ФСБ, сдал оружие и помог следствию в обнаружении схрона с оружием. Баширов был освобожден от уголовной ответственности, о чем было вынесено постановление.

25 октября 2004 года, когда Баширов находился у себя дома в городе Урус-Мартан, в дом ворвались вооруженные люди в масках и увезли его в неизвестном направлении. Как выяснилось позже, люди, задержавшие Баширова, были работниками отдела ОРБ-2 в городе Урус-Мартан, куда и был доставлен Баширов. Здесь к нему применялись пытки, в частности его систематически избивали, привязывали провода к пальцам рук и подключали их к источнику электричества, морили голодом, заставляя оговаривать себя. Сотрудники ОРБ проводили с ним *«инструктажи»*, т.е. объясняли, что и как ему нужно говорить во время допроса, подводя его показания под показания Ризавди Султановича Абубакарова и Мизаева, которые так же были задержаны с нарушениями закона и в отношении которых так же применялись пытки. Со слов Баширова: *« я сломался тогда, когда они сказали, что привезут туда мою жену и перед ней меня изнасилуют, а потом ее (...), я знаю, они были способны на это»*.

Факт применения пыток в отношении Баширова документально подтвержден. В амбулаторной карте СИЗО города Грозного, куда Баширов был переведен из ОРБ-2 26 ноября 2004 года, отмечено, что у Баширова имеются телесные повреждения в виде ожогов на пальцах рук и ног. Согласно заключению медицинской экспертизы от 10 декабря 2004 года, у Баширова имеются телесные повреждения в виде рубцов волосистой части головы, на пальцах рук и правой голени. Применение пыток подтверждается заключением дополнительной судебно-медицинской экспертизы от 24 марта

2005 года, которой были установлены рубцы от ожоговых ран, причиненных в результате термического воздействия раскаленного предмета, чем мог быть провод, подключенный к источнику электричества. Рубцы в области мизинцев находятся в стадии формирования и давность их менее года, т.е. соответствуют сроку содержания Баширова в ОРБ-2 города Грозного и ОРБ-2 города Урус-Мартан.

Ризавди Абубакаров при задержании в 2004 году был ранен в ногу. Его доставили на базу ОМОН в город Грозный, но ему не была своевременно оказана медицинская помощь, в результате чего началась гангрена. После он был доставлен в 9-ю городскую больницу города Грозного, где ему ампутировали ногу. Далее был перевезен на военную базу в поселке Ханкала в военный госпиталь, где в отношении него снова применялись пытки. В результате он сознался во всех инкриминируемых ему преступлениях. Как сообщил Абубакаров, его били металлической трубой по культе ноги, пытали нагретым кипятком, палили волосы на голове, прижигали сигаретами и оказывали психологическое давление, угрожая расправой над ним и его родственниками. Из Ханкалы был доставлен в ОРБ-2 города Урус-Мартан, где пытки продолжались.

Применение пыток в отношении Абубакарова подтверждается также заключениями судебно-медицинских экспертиз и свидетельскими показаниями.

Верховным Судом ЧР в приговоре констатирован факт применения пыток в отношении подсудимых Абубакарова и Баширова. В то же время суд не дал должной оценке этому факту.

В настоящее время Баширов и Абубакаров содержатся в СИЗО-20/1 Чернокозово в Наурском районе Чеченской Республики. Приговор Верховного суда ЧР обжалуется в кассационном порядке в Верховном Суде РФ.

Ризван Талабиевич Эльбиев¹¹², 1959 г.р., был задержан сотрудниками республиканских правоохранительных органов в городе Грозный 27 марта 2006 года.

19 сентября 2006 года, на территории ИВС ОРБ-2, Эльбиев встретился с адвокатом Ж.Абубакаровым и сообщил ему в присутствии следователя по особо важным делам прокуратуры ЧР В.А.Алексенко о том, что с 12 сентября 2006 года, после того как его перевели из СИЗО №1 в этот ИВС, он стал подвергаться жестоким побоям и пыткам электрическим током. Таким образом «силовики» пытались заставить его оговорить себя в преступлениях, которые, по его словам, он не совершал.

Показания Эльбиева о пытках были запротоколированы следователем прокуратуры Алексенко, который ведёт дело Эльбиева.

По словам адвоката, при визуальном осмотре Эльбиева на его лице и запястьях рук и ног он заметил гематомы темно-фиолетового и красного цветов. Сам подсудимый с трудом держался на ногах. Эльбиев заявил также, что его били по голове пластиковой бутылкой с водой, вследствие чего он стал плохо видеть и испытывает постоянные невыносимые головные боли.

Абубакаров заявил также, что его подзащитный Эльбиев подвергался пыткам и ранее, сразу после задержания, когда он был помещён в ИВС МВД ЧР, о чём Эльбиевым и адвокатом были сделаны заявления прокурору ЧР В.А.Кузнецову.

20 сентября 2006 года адвокат снова посетил Эльбиева в СИЗО №1 города Грозный. Его подзащитный сделал подробное заявление о применении к нему незаконных методов следствия, с целью заставить его оговорить себя в несовершеннолетних преступлениях, а так же оговорить в совершении преступлений одного из известных военных и политических лидеров чеченских сепаратистов Ахмеда Закаева. В случае лжесвидетельства против Закаева ему обещали снисхождение.

В результате применения пыток Эльбиев частично потерял зрение и не смог самостоятельно написать заявление. Протестуя против насилия со стороны сотрудников ОРБ, Эльбиев с 14 сентября объявил голодовку, требуя встречи с адвокатом и перевода в СИЗО. 19 сентября 2006 года эти

¹¹² Ризван Эльбиев, участник первой военной чеченской компании, входил в число ближайших сотрудников Президента Чеченской Республики Ичкерия Дудаева Джохара. Эльбиев признает, что какое-то время «курировал» лагерь военнопленных, - так называемый «Следственный изолятор департамента госбезопасности Чеченской республики Ичкерия» (СИЗО ДГБ). «Мемориалу» известно, что в конце 1995 и первой половине 1996 года в этом лагере были созданы невыносимые условия содержания пленных военнослужащих и гражданских заложников, в результате чего десятки человек умерли, были убиты или замучены на допросах. Очевидно, что необходимо в ходе следствия установить степень ответственности Р.Эльбиева за совершенные в СИЗО ДГБ тяжкие преступления.

требования были выполнены.

25 сентября адвокат Жабраил Абубакаров обратился в Комиссию по контролю за изоляторами временного содержания, следственными изоляторами и другими учреждениями Управления исполнения наказаний по Чеченской Республике¹¹³ с просьбой оказать его подзащитному медицинскую помощь.

26 сентября член Комиссии и сотрудник ПЦ «Мемориал» Наталья Эстемирова вместе с двумя врачами 9-й городской больницы, – терапевтом Борзаевой и хирургом Мусаевым, – посетила Эльбиева. Тот находился в тюремной камере, встать он не мог.

Терапевт, осмотрев пациента, не установила у него серьезных нарушений в своей области. Хирург обнаружил шрамы на голове. В процессе осмотра у Эльбиева случился судорожный приступ.

5 октября 2006 года Эльбиева посетил нейрохирург Мовсар Идалов. Он исключил подозрение на внутримозговое кровоизлияние, но диагностировал существенные нарушения периферической нервной системы, наступившее вследствие пыток и избиений.

В заключении данного раздела доклада необходимо особо обратить внимание на то, что отдельные свидетельства указывают на присутствие при пытках (или даже на соучастие в них) самых влиятельных лиц Республики.

30 апреля 2006 в газете «Сандей Таймс» была опубликована статья журналиста Марка Фланчетти «В застенках тирана Чечни»¹¹⁴.

В ней приводится свидетельство Ахмеда Исаева (имя намеренно изменено автором статьи), 51 года, доставленного в конце 2004 года «кадыровцами» в одну из секретных тюрем, предположительно в селе Центорое. Исаев подробно описывает спортивный зал, в котором он очутился и который представлял собой камеру для массовых и постоянных пыток. По его свидетельству, шесть мужчин уже находились там, привязанные или прикованные к спортивным снарядам. Все они были покрыты кровью и носили различные следы тяжелых телесных повреждений. Позже, как стало известно Исаеву, двоих из них убили. Сам Исаев был привязан к бильярдному столу, и шесть мужчин принялись избивать его. Он потерял несколько зубов, нос был сломан. После множественных побоев по лицу бильярдным кием, Исаев стал терять сознание, но его приводили в чувство и продолжали истязания. Некоторое время спустя Исаева стали пытать током, подведенным к большим пальцам ног. От незначительных вначале, истязатели вскоре перешли к невыносимым разрядам, заставлявшим привязанного Исаева «подлетать вверх, как будто все мои нервы и мышцы были раздираемы на части».

Через несколько часов, когда Исаев лежал, прикованный к батарее наручниками, в зале появился Рамзан Кадыров в окружении своих телохранителей. По свидетельству Исаева, Кадыров подошел к одному из прикованных за руки мужчин и осыпал его ругательствами и ударами. Потом он собственноручно дал ему несколько электрических разрядов через провода, подведенные к пальцам ног. Исаев пробыл в заключении 311 дней и был отпущен в тяжелейшем состоянии.

¹¹³ Создана Парламентом ЧР – см. Введение

¹¹⁴ Mark Franchetti, «In the torture cell of Chechnya's tyrant», The Sunday Times, April 30, 2006.

4. Проблема безнаказанности

Описанная выше система похищений людей, сопровождающихся незаконными задержаниями, функционированием секретных тюрем, пытками, заложничеством и шантажом, существует только благодаря повсеместной и почти абсолютной безнаказанности. ПЦ «Мемориал» зафиксировал случай, когда сотрудники ФСБ были пойманы с поличным при попытке вывезти похищенных ими людей из Ингушетии в Чечню. Казалось, что преступники, наконец, понесут наказание. Но ничего подобного не произошло. Поразительно не то, что похитители были отпущены, а то, что в их руках оставили похищенных, которые затем бесследно исчезли.

15 июня 2004 года постоянный житель Республики Ингушетия Адам Казбекович Медов, 1980 г.р., (проживал в городе Назрань по ул. Насыркортской), выехал из дома на своей машине и не вернулся.

17 июня днём на посту, расположенном у административной границы с Чеченской Республикой, ингушские милиционеры остановили для проверки две направлявшиеся в Чечню легковые автомашины. Услышав стук из багажника одной из них, они открыли крышку и обнаружили там связанного человека, который закричал: «Я ингуш! Меня хотят увезти!» – это был Адам Медов. Вторая машина быстро тронулась с места и уехала в Чечню.

Вооруженные люди, находившиеся в «Волге», заявили, что они – сотрудники ФСБ, что милиция не имеет права их задерживать, и попытались оказать сопротивление. Ингушские милиционеры остановили похитителей. Оказалось, что в салоне машины, на полу у заднего сидения, лежал еще один связанный человек – Аслан Изнаунович Куштонашвили.

Все были доставлены в Сунженский РОВД. Там на допросе Адам Медов рассказал, что 15 июня в городе Карабулак он взял к себе в машину пассажира. Вскоре его машину задержали вооруженные люди – четыре чеченца и четверо русских. Его самого и пассажира (А.И.Куштонашвили) доставили в здание ФСБ в город Магас¹¹⁵, где подвергли пыткам. Затем Медова и Куштонашвили похитители засунули в машину и попытались вывезти в Чечню.

Похитители предъявили сотрудникам милиции и подъехавшему районному прокурору документы, из которых следовало, что А.Медов был задержан сотрудниками УФСБ по Чеченской Республике, под руководством подполковника В.В.Белецкого¹¹⁶, и в составе оперуполномоченного А.Г.Шурова, прапорщика Д.А.Панферова и сержанта И.Ю.Минбулатова¹¹⁷. Прокурор Сунженского района связался с руководством райотдела ФСБ, откуда ответили, что действия задержанных сотрудников ФСБ правильны, и их следует немедленно освободить. Прокурор разрешил им выехать вместе с двумя задержанными (фактически похищенными) людьми в Чеченскую Республику¹¹⁸.

18 июня 2004 года прокурор Сунженского района направил, прокурору ЧР и военному прокурору ОГВ (с) А.В.Мокрицкому запросы: куда были доставлены Медов и Куштонашвили, где они содержатся и какие им предъявлены обвинения. Из военной прокуратуры ему ответили: проверкой установлено, что в списках сотрудников УФСБ по ЧР В.В.Белецкий, А.Г.Шуров, Д.А.Панферов и И.Ю.Минбулатов отсутствуют, судьба А.К.Медова неизвестна¹¹⁹.

По факту похищения А.К.Медова Сунженской районной прокуратурой РИ было возбуждено

¹¹⁵ Столица Республики Ингушетия

¹¹⁶ Ответы заместителя прокурора Сунженского района Б.М.Бекова брату Адама Медова М.К.Медову № 15-5-04 от 21.06.04 и депутату Народного Собрания РИ М.Д.Оздоеву № 15-167 о/е-045-04. 9 июля 2004 г. Прокурор Сунженского района РИ Г.М-Г.Мержуев в беседе с руководителем ПЦ Мемориал О.П.Орловым и членом Правления Мемориал С.А.Ганнушкиной подтвердил вышеизложенные факты, и сообщил, что у сотрудников УФСБ по ЧР имелись документы, предписывающие им произвести задержание подозреваемых, каковое, впрочем, было произведено с грубейшими нарушениями законодательства РФ.

¹¹⁷ Ответ заместителя Генерального прокурора РФ С.Н. Фридинского № 40/2-2918-04 от 18.08.04 на обращение Уполномоченного по правам человека в РФ В.П.Лукина

¹¹⁸ Согласно ответу № 40/2-2918-04 от 18.08.04 зам. Генпрокурора С.Н.Фридинского Уполномоченному по правам человека в РФ, указание отпустить сотрудников ФСБ вместе с задержанными ими лицами дал и.о. министра внутренних дел РИ А.С.Костоев.

¹¹⁹ Уполномоченный по правам человека в РФ получил аналогичные ответы от заместителя Генерального прокурора РФ С.Н.Фридинского и первого заместителя руководителя Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ РФ А.А.Брагина.

уголовное дело, расследовать которое она не в состоянии, а органы военной прокуратуры дело к производству не принимают, поскольку, с их точки зрения, нет доказательств того, что похитители были сотрудниками ФСБ. Расследование дела приостанавливалось «в связи с невозможностью найти лиц, подлежащих обвинению», затем под давлением родственников и их представителей возобновлялось, затем снова приостанавливалось. Протокол допроса А.Медова из Сунженского РОВД «исчез»¹²⁰. Его жена Залина Медова обратилась в суд с жалобой на районную прокуратуру, поскольку там отказались принимать ее ходатайства о допросе ряда сотрудников УФСБ РИ и МВД РИ, сотрудников блокпоста на границе Чечни и Ингушетии, об осмотре регистрационных журналов этого поста и т.п. Следователь отказался предоставлять ей информацию о ходе расследования уголовного дела. 25 января 2005 года суд рассмотрел жалобу З.Медовой и отказал в ее удовлетворении. Отказ следователя знакомить потерпевшую с материалами уголовного дела был признан правомерным. Суд не затребовал у прокуратуры уголовное дело для проверки достоверности пояснений представителей прокуратуры.

16 июля 2004 года ПЦ «Мемориал» направил в Европейский Суд по правам человека жалобу от родственников Медова. В тот же день суд присвоил жалобе номер 25385/00. Президент Палаты Суда решил в соответствии со статьей 41 Регламента Суда рассматривать жалобу в порядке приоритета. Дело было срочно коммуницировано, а затем признано приемлемым. Ведется переписка Европейского Суда с Правительством РФ, которое предоставляет все те же отговорки: похитители не установлены, таких сотрудников в УФСБ по ЧР нет. При этом нет ответа на вопрос – почему же в таком случае правомочность их действий подтверждал сотрудник райотдела ФСБ Сунженского района Республики Ингушетии? На требование Европейского Суда по правам человека представить материалы уголовного дела, последовал отказ «в связи с секретным характером» этих материалов.

В Четвертом периодическом докладе РФ по выполнению Конвенции против пыток, представленном для рассмотрения на сессии Комитета против пыток ООН в ноябре 2006 года¹²¹, в п. 94 приведены сведения о числе расследованных и направленных в суды уголовных дел о похищениях людей. Сообщается, что «всего за время проведения КТО [контр-террористической операции] направлено в суд 51 уголовное дело по 78 эпизодам к судебной ответственности привлечено 84 человека».

Очевидно, что эти цифры ничтожно малы даже на фоне официальной сильно заниженной статистики по исчезновениям. Но и они требуют уточнения: за весь период второй чеченской войны за похищение людей осудили лишь двоих представителей федеральных силовых структур: полковника Юрия Буданова и служащего Ханты-Мансийского ОМОНа Сергея Лапина. «При этом статья 126 УК РФ ("похищение человека") фигурировала в приговоре лишь у полковника Юрия Буданова, похитившего и затем жестоко убившего чеченскую девушку Эльзу Кунгаеву. У второго – милиционера Сергея Лапина – эта статья в приговоре отсутствует, хотя фактически он осужден именно за похищение Зелимхана Мурдалова, который подвергся жесточайшим пыткам в месте дислокации Ханты-Мансийского ОМОНа, а затем «исчез». Больше ни в одном деле не о похищениях людей сотрудники силовых структур не фигурируют, так что приведенные в докладе цифры относятся к делам, в которых в качестве обвиняемых фигурируют гражданские лица, – местные жители, участники противостоящих федеральным силам вооруженных формирований и криминальные элементы»¹²².

В Докладе РФ (п. 95) сказано и о количестве возбужденных органами прокуратуры уголовных дел по фактам похищений и «исчезновений» людей: «В течение 2004 года возбуждено 66 уголовных дел по фактам похищения 95 человек. Из них 36 дел о похищениях 51 человека, совершенных в текущем [2004] году. За аналогичный период прошлого [2003] года было возбуждено 70 дел о похищении 116 лиц. Всего из числа похищенных в 2003 году освобождено 70 человек. За четыре месяца 2004 года из числа похищенных освобождено 27 человек».

¹²⁰ Жалоба З.А.Медовой на имя Генерального прокурора РФ от 15.09.04

¹²¹ http://www.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/AdvanceVersions/CAT.C.55.Add.11_Ru.pdf

¹²² Доклад российских неправительственных организаций по соблюдению Российской Федерацией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Май 2006, Москва <http://www.demos-center.ru/images/doklad.pdf>

То, что приведенная статистика отражает реальное положение дел, вызывает сомнение.

Даже по далеко неполным данным «Мемориала» за 2003 год были похищены 497 человек, из них 340 пропали без вести или же были найдены убитыми, а за 2004 год похищены 448 человек, из которых 227 исчезли, или были убиты, причём практически по всем зафиксированным случаям похищений, исчезновений и внесудебных казней «Мемориал» обращался с запросами в органы прокуратуры.

Неблагополучность ситуации с расследованием уголовных дел по похищениям людей неоднократно констатировал Президент ЧР Аллу Алханов. В частности, на официальном сайте президента и правительства ЧР размещено следующее сообщение от 3 июня 2005 года¹²³:

«В Грозном более четырех часов продолжалось совещание президента с руководством правоохранительных органов, в котором принимали участие также представители федеральных структур и правозащитных организаций. <...>

«Мы реально не предотвратим это зло, пока не будет однозначного ответа на вопрос, кто похищает людей и не привлечем их к ответственности», – сказал он. Глава Республики считает, что этих лиц можно установить, особенно в случаях использования ими военной техники и машин.

«Мы вышли из фазы военных действий, общество не может постоянно жить в несправедливости, и население хочет знать, кто похищает людей», – заявил Президент Чечни.

Алу Алханов считает, что слабая раскрываемость преступлений, связанных с похищением людей, отчасти связана с отсутствием должного взаимодействия между республиканскими и федеральными силовыми структурами».

Приведем цифры, сообщенные российскими должностными лицами, которые ярко характеризуют степень раскрываемости уголовных дел, возбужденных по фактам похищений людей в Чеченской Республике,

В сентябре 2004 года в ходе визита Комиссара Совета Европы по правам человека в Россию Генпрокуратура РФ представила ему следующие цифры: за последние три года в Чечне было заведено 1749 уголовных дел по фактам похищения граждан, в которых речь идет примерно о 2300 исчезнувших людей; при этом только 50 уголовных дел данной категории были расследованы и направлены в суды.

3 января 2006 года в Грозном на заседании коллегии МВД ЧР начальник штаба МВД ЧР полковник Ахмед Дакаев заявил следующее: «Раскрываемость похищений за 2005 год возросла на 4,2%, однако составляет всего 12,8%. Раскрыто 25 похищений людей»¹²⁴.

В январе 2006 года прокурор Чеченской Республики старший советник юстиции Валерий Кузнецов сообщил корреспонденту «Кавказского узла»: «Всего с 2000 по 2005 годы органами прокуратуры республики возбуждено 1934 уголовных дела о похищениях 2715 лиц. В суд направлено 83 уголовных дела.»¹²⁵.

В докладе Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике Нурди Нухажиева «Проблемы бесследного исчезновения людей в Чеченской Республике и поиска механизма для установления местонахождения насильственно увезённых и удерживаемых лиц», который был представлен в апреле 2006 года депутатами Народного собрания ЧР¹²⁶, сообщается: «Криминогенная ситуация в нашей Республике и, в том числе, многочисленные факты похищения людей свидетельствуют о крайне низкой эффективности деятельности практически всех правоохранительных органов, призванных охранять права и свободы российских граждан на территории Чеченской Республики, и координатора этой работы, прокуратуры Республики, в частности. <...> По данным прокуратуры Республики по состоянию на 1 апреля 2006 года с начала контртеррористической операции возбуждено 1 949 уголовных дел по фактам похищения людей. Из них: прекращено – 31 дело, приостановлено за не установлением лиц, причастных к похищениям людей – 1 679 дел. Однако из числа возбужденных прокуратурой за указанный период уголовных дел по указанным фактам, в суды Республики, за тот же период, направлены лишь 87 дел данной категории. От общего числа это составляет 4,3 %, что свидетельствует о крайне низкой эффективности работы правоохранительных органов в этой сфере деятельности. Более того, по

¹²³ <http://chechnya.gov.ru/bulletins/news/2696.html>

¹²⁴ ИНТЕРФАКС, 07.01.2006

¹²⁵ Кавказский узел, 26.01.2006

¹²⁶ Кавказский узел, 12.05.2006

данным МВД ЧР, из указанного числа похищенных и пропавших без вести лиц с 2000 по 2005 г.г., объявлено в федеральный розыск всего 190 человек, разыскано – всего 2.»¹²⁷

«Из общего числа фактов похищения людей, в 187 случаях имеются даты, время задержания и номера блокпостов, номера военной техники, фамилии, имена, отчества и радиопозывные военнослужащих, участвовавших в их задержании, наименования подразделений, проводивших спецмероприятия и т.д. При очевидной подследственности таких уголовных дел военной прокуратуре, они необоснованно расследуются территориальными прокуратурами. Более того, они находятся в районных прокуратурах и районных отделах системы МВД ЧР, которые лишены возможности получить должную информацию о лицах, причастных к исчезновению людей, или их допросить».

В докладе Н.Нухажиева речь идет, главным образом, о преступлениях, совершенных федеральными военнослужащими. Однако все то же самое можно сказать и о преступлениях, совершенных местными силовыми структурами. Например, всем очевидна причастность военнослужащих батальона «Восток» к убийствам, похищениям людей и уничтожению домов в станице Бороздиновская 4 июня 2005 года (см. в разделе 3). Дело расследует военная прокуратура. Тем не менее, до сих пор лишь один из офицеров батальона Мухади Азиев был приговорен в октябре 2006 года к нескольким годам лишения свободы условно «за превышение должностных полномочий». Судьба 11 похищенных людей не установлена, виновные не найдены.

Безнаказанность не менее очевидна и в случаях расследования пыток и превышения полномочий должностных лиц. Даже в тех редких случаях, когда жертва пыток готова открыто давать показания, а фамилии истязателей известны, следствие может быть приостановлено, например, из-за «невозможности установить местонахождение подозреваемого», хотя в большинстве случаев они даже не считают нужным скрываться. Наглядным примером является дело Садыкова (см. Приложение 1), задержанного 5 марта 2000 года группой сотрудников Октябрьского ВОВД города Грозного, прикомандированных из Ханты-Мансийского Автономного Округа. Доставленный в помещение Октябрьского ВОВД города Грозного, он был передан сотруднику милиции – начальнику изолятора временного содержания И.Банину и помещен в оборудованный в помещении спортзала школы-интерната глухих детей изолятор временного содержания Октябрьского ВОВД. С 5 марта по 24 мая 2000 года, сотрудники милиции систематически умышленно подвергали Садыкова пыткам, а также бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению.

Офицер милиции И.Банин, действуя заодно с другим милиционером, пытал Садыкова в продолжении более чем трех часов. Он насквозь прожег ему раскаленным металлическим штырем ладонь правой руки, нанес ему удары прикладом автомата, выбив зубы и причинив переломы ребер, принудил Садыкова съесть состриженные с его головы волосы. В избиениях принимал участие и начальник криминальной милиции Октябрьского ВОВД города Грозного Р.Ягофаров. Дознаватель Октябрьского ВОВД города Грозного А.Павленко, в нарушение ст.19 УПК РСФСР не предоставил Садыкову возможности участия защитника. При этом Садыкову было предъявлено обвинение в незаконном хранении взрывчатого вещества. В процессе допросов в качестве обвиняемого Садыков также неоднократно подвергался избиениям.

11 марта 2000 года в камере ИВС Октябрьского ВОВД, сотрудники специальной группы Октябрьского ВОВД С.Дегтярев – начальник оперативно-сыскающего отдела при УВД города Нижнеартовска, В.Нагайцев – начальник отдела немедленного реагирования УВД города Нижнеартовска, исполнявший в ВОВД Октябрьского района города Грозного обязанности командира взвода роты ППС и милиционер С.В.Захаров, в присутствии милиционера А.Абдулова, снимавшего расправу на видеокамеру, избили Садыкова. После избиения, В.Нагайцев и Дегтярев насильственно уложили Садыкова на пол. Затем В.Нагайцев ножом отрезал левое ухо Садыкова. Захаров С.В., впустивший Дегтярева и Нагайцева в ИВС, в это время находился у дверей камеры и никого в нее не пускал. Впоследствии, И.Банин сообщил прокурору Лазицкому, что ухо Садыкова было отрезано боевиками до поступления его в ИВС.

Все эти обстоятельства полностью подтверждаются совокупностью согласующихся между собой доказательств, представленных сотрудниками Нижегородского Комитета против пыток на заседании Комитета по законности, правопорядку и работе с силовыми структурами верхней палаты Парламента ЧР 28 апреля 2006 года в присутствии самого Садыкова.

¹²⁷ Там же

Уголовное дело по данным фактам было возбуждено в июле 2000 года. Однако органы прокуратуры демонстративно саботируют его расследование. В отношении Банина, Дегтярева, Нагайцева и Ягофарова уголовное дело так и не было возбуждено. Мотивированные ходатайства защиты об этом были отклонены.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого было вынесено в отношении лишь одного С.В.Захарова, но квалификация содеянного им необоснованно и существенно смягчена. Он обвинен не в умышленном преступлении – превышении власти, а в халатности. Между тем, все преступные действия, которые совершил Захаров, были содеяны им с прямым умыслом. Но и это обвинение Захарову так и не было предъявлено, поскольку было заявлено, что он скрылся от следствия.

Между тем, из сообщений начальника криминальной милиции Октябрьского РОВД города Грозного следует, что Захаров от следствия не скрывается и открыто проживает по известному следствию месту регистрации в Ханты-Мансийском Автономном округе. Доставить же его к месту проведения следствия невозможно, поскольку прокуратура избрала в отношении него меру пресечения – подписку о невыезде.

Тем не менее, одним из оснований для периодического приостановления предварительного следствия следователем приводится ссылка на то, что Захаров якобы скрылся от следствия (последнее из одиннадцати постановлений о приостановлении следствия было вынесено 30.09.2005 г.).

Как следует из ответа заместителя Генерального прокурора РФ Н.И.Шепеля председателю Совета при Президенте РФ по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека Э.А.Памфиловой, за все время «второй чеченской войны» по обвинению в преступлениях против гражданского населения Чечни, на середину 2005 года были вынесены приговоры в отношении 103 военнослужащих. Из них восемь были признаны невиновными. В отношении троих суд прекратил уголовное дело в связи с декриминализацией совершенного деяния. По отношению к двадцати военнослужащим суды применили амнистию, – в их число попал, например, контрактник, открывший огонь из хулиганских побуждений, убивший одну и ранивший другую женщину. 27 военнослужащих, большинство из которых совершили убийства мирных жителей в неслужебное время, приговорены судами к различным срокам реального лишения свободы (от года колонии-поселения до восемнадцати лет строгого режима). Но абсолютным большинством приговоров назначены «символические» наказания: условные сроки (в том числе и за изнасилования, грабежи, вымогательства, пытки незаконно задержанных, кражи, умышленное уничтожение имущества и т.п.), денежные штрафы (за избивание, незаконное задержание представителей прокуратуры и т.п.), ограничение по прохождению воинской службы.

4.1 Как расследуются дела по похищениям и «исчезновениям» в Чечне: пример одного района

Урус-Мартановский район Чеченской Республики в период 2000 год-первая половина 2004 года оставался одним из самых неблагополучных районов по количеству похищений и исчезновений людей.

18 декабря 2003 года в ходе «общения» Президента РФ с гражданами России по так называемой прямой линии в телевизионном эфире, жительница города Урус-Мартан Чеченской Республики Аминат Эпендиева сказала, что в Урус-Мартановском районе похищены 203 человека, и попросила президента, во-первых, рассказать о мерах, принимаемых для предотвращения похищений людей и, во-вторых, расследовать все такие случаи, происшедшие в Чечне. Президент ответил не ей, а на вопрос другой женщины, Зейнаб Джайнбековой, жительницы Грозного, которая тоже спросила о похищениях людей: *«Когда прекратятся похищения людей в Чечне? Четыре года назад у меня похитили сына, о судьбе которого ничего до сих пор не известно. Таких, как я, в Чечне тысячи женщин. И еще вопрос: кто-нибудь понесет за это ответственность?»*.

Президент сказал следующее: *«Это один из серьезных вопросов, который звучит всегда, на всех уровнях и постоянно в последние годы. Мы понимаем с вами, с чем это связано. Связано с невозможностью обеспечить в полном объеме, решить вопросы безопасности. Надеюсь, вы со мной согласитесь, подчас невозможно определить даже, кто же, собственно говоря, стоит за этими преступлениями. Или это переодетые бандиты, или это злоупотребления официальных*

правоохранительных органов? В любом случае, мы будем продолжать работу и по поиску пропавших людей, и по выявлению тех, кто виновен в этих преступлениях.

Вы знаете, что уже возбуждены десятки уголовных дел и в отношении чиновников, и военнослужащих федеральных сил, с подключением местных правоохранительных органов. Но главное решение проблемы – это политическое урегулирование в Чечне с привлечением наибольшего количества людей к процессу этого урегулирования. Вы знаете, что созданы органы правоохранения в самой Республике, которые практически целиком укомплектованы местными жителями, самими чеченцами. Это первое, и второе: я придаю все-таки очень важное значение выборам в парламент Чечни, которые должны состояться в ноябре текущего года.

Мне кажется, что там должны появиться люди с самыми разными политическими убеждениями, с тем, чтобы все спорные вопросы решались открыто, цивилизованно, в политическом процессе, а не с помощью силы. Вот в этом смысле очень надеюсь и на поддержку – не только вашу поддержку, но и поддержку всех жителей Республики».

Прошло более полугода, и в июле 2004 года в адрес Урус-Мартановского представительства Правозащитного центра «Мемориал» из Прокуратуры Урус-Мартановского района Чеченской Республики поступило письмо, подписанное следователем Прокуратуры Урус-Мартановского района ЧР, юристом 3-го класса Р. Ш. Айдамировым (исх. № 18/696в-04 от 05.07.2004 г.). В этом письме Айдамиров предлагал Правозащитному центру «дать письменное объяснение на мое имя, каким образом у гражданки Эпендиевой оказалась информация о количестве похищенных людей в Урус-Мартановском районе ЧР». Также он просил предоставить имеющиеся в распоряжении «Мемориала» сведения о пропавших в районе людях. Оказалось, что органы прокуратуры, выполняя поручение администрации президента, начали разыскивать Аминат Эпендиеву. При этом сотрудников прокуратуры странным образом интересовало только одно – откуда Эпендиева могла получить это число – 203 «исчезнувших». Не сумев найти Аминат (та временно уехала из Урус-Мартана), следователь взял объяснение у ее сестры, которая сказала, что Аминат, возможно, получила эти сведения «в Мемориале».

Тогда в «Мемориал» и было направлено прокуратурой вышеупомянутое письмо. Необходимо отметить, что, во-первых, очевидно, прокуратуру в первую очередь интересовали не сведения о совершенных преступлениях, а их огласка. Во-вторых, «Мемориал» многократно направлял письма о пропавших и похищенных людях в Урус-Мартановскую прокуратуру. Однако очень часто ответа не было.

В ответ на просьбу следователя ПЦ «Мемориал» в августе 2004 года направил в органы прокуратуры письмо¹²⁸, к которому были приложены списки 240 жителей Урус-Мартановского района ЧР, пропавших без вести или найденных убитыми после задержания или похищения. В письме указывалось, что вся эта собранная правозащитной организацией информация направлялась в прокуратуру, что она является открытой и любой заинтересованный гражданин, в том числе и Эпендиева, могут с ней ознакомиться. «Мемориал» просил прокуратуру Урус-Мартановского района, в свою очередь, сообщить, как идет расследование уголовных дел, возбужденных по этим случаям.

Ответ на этот запрос «Мемориал» не получил, также как и на повторный запрос, направленный на тот же адрес еще через полгода.

Наконец, в июне 2005 года по просьбе представителей «Мемориала» в органы прокуратуры был направлен запрос за подписью Председателя Совета при Президенте РФ по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека Э.А.Памфиловой. К запросу был приложен список 246 жителей Урус-Мартановского района. Все эти люди в период с 2000 по 2003 годы были незаконно задержаны или похищены представителей силовых ведомств РФ, тела некоторых из них позже были обнаружены.

Памфилова просила сообщить по каждому случаю следующие сведения:

- возбуждено ли уголовное дело, его номер?
- в какой стадии расследования оно находится (передано в суд, прекращено, приостановлено, на каком основании)?
- заведено ли по данному факту розыскное дело?
- найдены ли лица, подлежащие привлечению к ответственности в качестве

¹²⁸ Исх. № 362/04 от 9 августа 2004 г.

обвиняемых?

- если дело передано в суд, то в какой стадии находится судебное разбирательство?
- какой вынесен приговор?

27 июня 2005 года Прокуратура Чеченской Республики направила ответ¹²⁹. Таким образом, наконец, появилась дополнительная возможность оценить, как идет расследование таких дел на основании вполне объективных критериев. Оказалось, что ни по одному из приведенных в списке случаев совершенных преступлений дело не было передано в суд!

Дела по похищению четырех человек были направлены Урус-Мартановской прокуратурой в прокуратуры города Грозного и Ачхой-Мартановского района. Одно дело (о похищении Гериханова З.М.) переклассифицировано со статьи 126 УК РФ (похищение человека) на ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы). Но расследование и его приостановлено в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

В отношении 172 человек сообщалось следующее: *«по данному факту прокуратурой Урус-Мартановского района ЧР проводилась проверка, возбуждено уголовное дело [иногда указывается номер], уголовное дело числится за прокуратурой Урус-Мартановского района ЧР, приостановлено [указана дата, нередко приблизительно], заведено розыскное дело, лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, не найдены. В настоящее время проводятся ОРМ [оперативно-розыскные мероприятия] по установлению лиц, причастных к совершению преступления».*

Таким образом, по 70 % известных правозащитникам случаев исчезновения людей, которые были задержаны или похищены представителями государства в Урус-Мартановском районе, расследование прокуратурой возбужденных уголовных дел приостановлено согласно статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

Оперативно-розыскные мероприятия должна проводить местная милиция. Однако вполне очевидно, что если у органов районной прокуратуры не нашлось возможности или желания установить виновных сотрудников силовых органов, то у сотрудников местной милиции ни такой возможности, ни желания нет тем более.

Розыскное дело должно заводиться милицией на тех людей, которые пропали без вести и чья судьба не установлена. В данных же случаях заведение розыскных дела также является пустой формальностью. Уже сам ответ прокуратуры содержит этому подтверждение. Так, заместитель прокурора Чеченской Республики сообщает, что «заведено розыскное дело» даже и в тех случаях, когда тела похищенных давно найдены. Например, по словам заместителя прокурора, розыскное дело заведено в отношении Агаева Нажмудина Баудиновича¹³⁰, который был увезен из своего дома сотрудниками российских силовых структур 4 декабря 2000 года и сразу же неподалеку был убит.

Демельханов Шамиль Махмудович¹³¹, 1976 г.р., и Закриев Беслан Лемавич, 1974 г.р., были задержаны военнослужащими 17 апреля 2002 года. Их трупы были обнаружены уже на следующий день в садах совхоза им. Мичурина. Но прокурор сообщает¹³², что и в отношении этих людей заведено розыскное дело.

Милиция, согласно сообщению прокурора, разыскивает и Хамиева Муслима Аднановича¹³³, 1967 г.р., который был задержан военнослужащими 10 декабря 2001 года в собственном доме. Его доставили на БТРе в поселковый отдел милиции и увезли на том же БТРе по направлению на Урус-Мартан. Подорванный труп М.Хамиева обнаружен 14 декабря в чернореченском лесу. Там же были еще 6 трупов.

Заведены розыскные дела и на Юнусова Лом-Али Умаровича¹³⁴, 1982 г.р., и Юнусова Мусу Ахмедовича¹³⁵, 1948 г.р. Они были задержаны и увезены из своих домов в ночь с 8 на 9 декабря 2001 года сотрудниками силовых структур РФ. Трупы их были обнаружены 14 декабря 2001 года в

¹²⁹ № 15-1-812-05 от 27 июня 2005 г. за подписью заместителя прокурора ЧР А.В.Никитина

¹³⁰ Проживал по адресу: ЧР, Урус-Мартановский район, г. Урус-Мартан, ул. Чапаева, № 21

¹³¹ Проживал по адресу: ЧР, Урус-Мартановский р-н, с. Гойты, ул. Некрасова, № 7.

¹³² № 15-1-812-05 от 27 июня 2005 г. за подписью заместителя прокурора ЧР А.В.Никитина

¹³³ Проживал по адресу: ЧР, Урус-Мартановский район, с. Гехи, ул. Спортивная, б\н.

¹³⁴ Проживал по адресу: ЧР, Урус-Мартановский район, с. Алхан-Юрт, ул. Гагарина, 3.

¹³⁵ Проживал по адресу: ЧР, Урус-Мартановский район, с. Алхан-Юрт.

чернореченском лесу.

Всего, таким образом, в отношении 31 похищенного человека, чьи тела уже давно обнаружены, в милиции, согласно ответу прокурора заведены розыскные дела. Это ярко иллюстрирует отношение и прокуратуры, и милиции к расследованию случаев похищения людей.

В отношении 69 человек из списка заместитель прокурора ЧР ответил, что «заявлений и сообщений о похищении в прокуратуру и ОВД Урус-Мартановского района ЧР не поступало». Между тем, по крайней мере, в части из этих случаев, органы прокуратуры не могли не знать о похищении, а иногда и о последующем убийстве человека.

Например, Вахидов Магомед Хамидович¹³⁶, 1945 г.р., был задержан в своем доме 20 июля в 3 часа ночи 2001 года сотрудниками российских силовых структур. Его труп со следами жестоких пыток обнаружен 31 июля того же года в садах госхоза им. Мичурина Урус-Мартановского района. Факт убийства Вахидова получил большую огласку, так как он до начала военных действий в 1999 году руководил администрацией города Урус-Мартан. Власти не могли не знать об его похищении и убийстве.

Тукаев Ваха Габисович¹³⁷, 1977 г.р., был задержан 5 декабря 2001 года в своем доме. Его труп обнаружен 14 декабря 2001 года в районе чернореченского леса вместе с трупами Юнусова Л.-А. У., Юнусова М. А., Хамиева М. А., о которых мы выше писали. На место обнаружения трупов выезжала следственная группа. По факту похищения и убийства Юнусовых и Хамиева уголовные дела возбуждены. Но при этом о факте похищения и убийства обнаруженного здесь же В.Г.Тукаева прокуратуре якобы ничего не известно.

Братья Эльбиевы¹³⁸ – Мухамед-Али Мовладиевич, 1973 г.р., Магомед-Салех, 1975 г.р., и Хас-Магомед, 1980 г.р., были уведены представителями федеральных сил из их дома 22 июня 2001 года на рассвете. Трупы их были обнаружены в тот же день на сельском кладбище. По факту их убийства прокуратурой Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело № 25076, расследование которого затем было приостановлено «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых».

Эльжуркаев Ханпаш Имранович¹³⁹, 1970 г.р., выехал из своего дома 25 декабря 2000 года на собственной автомашине и был задержан «по подозрению в подготовке к совершению диверсионного акта», о чем заявил по местному телевидению «Марта» военный комендант Урус-Мартановского района Г.Гаджиев. Почти месяц родственники обращались в различные официальные инстанции, в том числе и в прокуратуру, однако никаких сведений о нем получить не смогли. Наконец, в письме заместителя начальника райотдела ФСБ от 18 января 2001 года сообщалось, что Х.Эльжуркаева допросили «в качестве свидетеля» сотрудники ФСБ, после чего он якобы был отпущен и «его местопребывание не установлено». 22 марта 2001 г. в емкости для хранения бензина на территории разрушенной автозаправочной станции возле дороги Урус-Мартан - Алхан-Юрт были обнаружены два трупа с явными следами пыток и признаками насильственной смерти. В одном из них был опознан Ханпаша Эльжуркаев, второй был настолько изуродован, что опознать его не удалось. Родственники Х.Эльжуркаева обратились в прокуратуру Урус-Мартановского района с заявлением, сообщив об обнаружении трупа. Таким образом, на июнь 2005 года органы прокуратуры ЧР не могли не знать о факте исчезновения и последующего убийства Х.Эльжуркаева.

Дамаев Алихан Нажиевич¹⁴⁰, 1976 г.р., был задержан 4 ноября 2000 года, после чего исчез. Родственники обращались в разные официальные инстанции, в том числе и прокуратуру. Сотрудники административных и силовых структур отрицали свою причастность к задержанию Дамаева. Отец Дамаева через посредников сумел выяснить, что его сын убит, и выкупил его труп. Тело Дамаева было доставлено из Ханкалы в комендатуру Урус-Мартановского района и передано отцу 30 января 2001 года. Вероятнее всего, он умер от побоев через две недели после задержания; тело было выкопано из какого-то захоронения.

Обо всех вышеприведенных фактах, также как и о большинстве других из числа 69 якобы

¹³⁶ Проживал по адресу: г. Урус-Мартан, ул. Спортивная, 92.

¹³⁷ Проживал по адресу: Урус-Мартановский район, с. Гехи-Чу

¹³⁸ Проживал по адресу: ЧР, Урус-Мартановский район, с. Гехи, ул. Кавказская, №55.

¹³⁹ Проживал по адресу: ЧР, г. Урус-Мартан, ул. Каланчакская, 55.

¹⁴⁰ Проживал по адресу: ЧР, Урус-Мартановский район, с. Гойты, ул. Кирова, № 85.

«неизвестных» случаях похищения и убийства органы прокуратуры не могли не знать.

Впрочем, в 9 случаях нам понятны «основания», по которым прокуратура утверждает, что якобы «заявлений и сообщений о похищении не поступало». Пять человек из числа этих 69 были освобождены похитителями. В таком случае потерпевшие обычно просят не возбуждать уголовных дел, а если дела уже были возбуждены, то просят их прекратить.

Еще в одном случае родственники, действительно, могли не обращаться в органы прокуратуры, поскольку выкупили труп похищенного у военнослужащих.

В трех случаях из 69 органы прокуратуры отрицают факт похищения, хотя заявления от родственников поступали.

Двоюродные братья Эскерхановы – Рустам Салаевич¹⁴¹ и Раслаббек Увайсович, были задержаны 2 октября 2000 года в своем селе военнослужащими. При этом Раслаббек был ранен. Родственники обратились во Временный отдел внутренних дел района и районный отдел УФСБ, но там отрицали причастность федеральных сил к задержанию братьев. В тот же день тела братьев были обнаружены на окраине села. Представители российских силовых структур заявили, что Эскархановы были убиты при попытке нападения на колонну федеральных сил.

Януркаев Абубакар Ширваниевич¹⁴², 1969 г.р., был задержан сотрудниками федеральных силовых структур 18 ноября 2000 года около 23:00 и «исчез». Родственники обратились в комендатуру, однако там им указали на тела двоих ОМОНовцев, убитых накануне в сельском кафе, и заявили, что «погибшие требуют мести». Позже родственники из неофициальных источников узнали, что Януркаева содержат в помещении Временного отдела внутренних дел Урус-Мартановского района. Сотрудники ВОВД неоднократно заявляли родственникам, что отпустят его.

25 ноября 2000 года в Урус-Мартановскую больницу военнослужащие привезли труп А.Януркаева; на трупе было четыре осколочных ранения. Военные заявили, что «этот человек подорвался на mine». Позже от сокамерников А.Януркаева родственники узнали, что два дня его водили на допросы, когда за ним пришли на третий день, он сказал, что его «уводят убить или отпустить».

В целом переписка вначале «Мемориала», а затем и Совета при Президенте РФ по содействию развития институтов гражданского общества и правам человека, с органами прокуратуры по поводу расследования дел по похищениям и убийствам людей в Урус-Мартановском районе наглядно демонстрирует не только нежелание прокуратуры отчитываться о своей работе по расследованию таких дел, но и отсутствие такой работы.

4.2 Ограниченность доступа потерпевших к материалам уголовных дел¹⁴³

Участие потерпевшего в уголовном процессе и контроль над ходом расследования со стороны общественности могли бы в какой-то мере подтолкнуть следствие к активизации расследования. Но вовлечение и потерпевшего, и общественности в процедуру расследования ограничивается крайне скудной информацией, которую они могут получить о ходе расследования в соответствии с российским Уголовно-процессуальным кодексом. Как правило, следователь или прокурор при обращении к ним потерпевших с просьбой разрешить ознакомиться с материалами, например, «расследуемого» властями несколько лет уголовного дела, ссылаются на норму 42-ой статьи УПК РФ, согласно которой потерпевший имеет право ознакомиться со всеми материалами дела по окончании предварительного расследования¹⁴⁴.

Анализ этой статьи УПК в свете конституционных прав потерпевшего свидетельствует о существенных противоречиях между ней и положениями Конституции Российской Федерации. Так, в соответствии с Конституцией органы государственной власти и их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом¹⁴⁵.

Далее, Конституция гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом за исключением сведений,

¹⁴¹ Проживал по адресу: ЧР, Урус-Мартановский р-н, с. Гехи, ул. Гвардейская, 25.

¹⁴² Проживал по адресу: ЧР, Урус-Мартановского р-н, с. Гойты, ул. Московская, д. 52

¹⁴³ Данный раздел доклада подготовлен Доккой Ицлаевым, руководителем представительства ПЦ «Мемориал» в г. Урус-Мартан ЧР

¹⁴⁴ Пункт 12 части 2 статьи 42 УПК РФ

¹⁴⁵ Пункт 2 статьи 24 Конституции РФ

составляющих государственную тайну¹⁴⁶.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25 октября 1996 года № 10 указал: «Каждый гражданин имеет право получить, а должностное лицо, государственные служащие обязаны ему предоставить возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если нет установленных федеральным законом ограничений на информацию, содержащуюся в этих документах и материалах».

Указанные конституционные нормы и разъяснения, данные пленумом Верховного суда России, свидетельствуют, что ни на один процессуальный документ, содержащийся в материалах уголовного дела, не может быть наложен запрет на ознакомление. Запрет может быть наложен на информацию, содержащуюся в нем, если она является государственной тайной. Таким образом, для потерпевшего и на этапе предварительного расследования из материалов уголовного дела могут быть не доступны для ознакомления только те, в которых содержится информация, представляющую государственную тайну.

Отказ в доступе к материалам уголовного дела в ходе предварительного расследования иногда представляется как «временный». Согласно этой точки зрения, после окончания расследования потерпевший таким правом может воспользоваться, и статья 42 УПК не противоречит указанным выше нормам Конституции. Именно на эту позицию сослался в одном из своих кассационных определений Верховный Суд Чеченской Республики¹⁴⁷.

Однако, в случаях, когда власти не проводят эффективное расследование, следствие может длиться годами и не завершиться вообще, как это часто происходит в Чечне, и все это время потерпевший не может воспользоваться своим правом ознакомиться с уголовным делом.

Запретом доступа потерпевшему к материалам уголовного дела до завершения предварительного расследования нарушаются также другие конституционные права потерпевшего. Так, российская Конституция предполагает, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд¹⁴⁸. И это право не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах¹⁴⁹. Кроме того, право потерпевшего обжаловать принимаемые по уголовному делу следователем или прокурором решения гарантированы и уголовно-процессуальным кодексом¹⁵⁰.

Однако в числе обжалуемых может быть, например, решение следователя о приостановлении производства предварительного расследования. Но лишь ознакомившись с материалами уголовного дела можно получить информацию о ходе расследования в объеме, позволяющем судить о полноте и объективности проведенного расследования, о правомерности или обоснованности принятого решения о приостановлении предварительного расследования. Именно это было установлено Конституционным судом РФ в постановлении от 14 января 2003 года.

Подавляющее большинство жителей Чеченской Республики юридически неграмотные, не знают юридические термины, принципы уголовного судопроизводства. Более того, нередки случаи, когда люди вообще неграмотны, не понимают даже русский язык, на котором ведется уголовное судопроизводство. Без оказания квалифицированной юридической помощи они, как участники уголовного процесса, не могут воспользоваться своими правами обжаловать принимаемые по делу следователем или прокурором решения (ст.46 (2) Конституции РФ), заявлять ходатайство о производстве тех или иных процессуальных действий (ст. 45 (2) Конституции, ст. 42 УПК РФ).

В Российской Федерации каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи.¹⁵¹ Это право не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайной ситуации¹⁵² и, тем более, на этапе производства предварительного расследования. Но неграмотный

¹⁴⁶ Пункт 4 статьи 29 Конституции РФ

¹⁴⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда ЧР от 25.01.2005 г. по кассационной жалобе Зары Муцаевой на постановление Урус-Маргановского городского суда от 22.11.2004 г.

¹⁴⁸ Часть 2 статьи 46 Конституции РФ

¹⁴⁹ Часть 3 статьи 56 Конституции РФ

¹⁵⁰ Пункт 18 части 2 статьи 42, статья 123 УПК РФ

¹⁵¹ Часть 1 ст. 48 Конституции РФ

¹⁵² Часть 3 ст. 56 Конституции РФ

потерпевший не может реализовать этого права, если его представитель представитель не сможет иметь доступа к материалам дела для ознакомления, или же сам потерпевший не сможет снять с них копии для дальнейшего обращения с ними к специалистам за помощью. Таким образом, толкование положения пункта 12 части 2 статьи 42 российского уголовно-процессуального кодекса, как запрещающего потерпевшему знакомиться с материалами уголовного дела и снимать с них копии до окончания предварительного расследования, нарушает конституционное право потерпевшего на юридическую помощь.

В одном из своих решений Европейский Суд по Правам Человека указал, что если имеется жалоба, что чей-то родственник исчез по вине властей, то в этом случае понятие эффективного средства правовой защиты для целей статьи 13 Европейской Конвенции предусматривает проведение тщательного и эффективного расследования для выявления и наказания лиц, несущих за это ответственность. *«Это понятие включает в себя также возможность эффективного доступа родственников к информации о ходе расследования»*¹⁵³.

В других решениях Европейский Суд указал: *«...Для обеспечения практической и теоретической подотчетности должен присутствовать значительный элемент общественного контроля за ходом следствия и его результатами. Необходимая степень общественного контроля может меняться от дела к делу. Тем не менее, во всех случаях ближайшие родственники жертв должны участвовать в данной процедуре в той степени, которая способна обеспечить его или ее легитимные интересы»*¹⁵⁴.

Все указанное выше свидетельствует о явном противоречии положения статьи 42 УПК РФ о праве потерпевшего знакомиться с материалами уголовного дела до окончания предварительного расследования нормам российской конституции и решениям Европейского Суда.

С начала 2004 года представительством Правозащитного центра «Мемориал» в городе Урус-Мартан Чеченской Республики была предпринята попытка правовыми действиями (ведением стратегической судебной тяжбы) изменить существующую практику применения нормы статьи 42 УПК РФ. Для этого целенаправленно, в соответствии с российским уголовно-процессуальным кодексом¹⁵⁵ инициировались обращения в суды Чеченской Республики потерпевших (родственников жертв насильственных исчезновений и внесудебных казней) с жалобами на неправомерные решения следователя об отказе в предоставлении для ознакомления и снятия копий материалов уголовного дела. Во всех жалобах были сделаны ссылки на указанные выше положения российской Конституции и решения Европейского суда.

В течение всего 2004 года и в первой половине 2005 года в суды Чеченской Республики (1-ой и 2-ой инстанций) были поданы десятки подобных жалоб. Но суды каждый раз соглашались с мнением работников прокуратуры, полагавших, что в соответствии со статьей 42 УПК РФ материалы уголовных дел не могут быть предоставлены потерпевшему для ознакомления и с них не может быть снята копия до окончания предварительного расследования. За все это время суды ни разу не вынесли мотивированного постановления. Ссылки потерпевших в обоснование своих жалоб на прецеденты Европейского Суда и нормы российской конституции ни разу не получили должной оценки.

Одновременно были направлены и несколько жалоб в Европейский Суд по правам человека, в которых также поднималась проблема доступа потерпевших к материалам уголовных дел.

Ситуация изменилась с 1 августа 2005 года. Переломным стало разбирательство в Урус-Мартановском городском суде жалобы «Р.Б.» – матери «исчезнувшего» после задержания жителя города Урус-Мартан. Суд удовлетворил ее жалобу и обязал прокуратуру предоставить ей для ознакомления материалы уголовного дела, возбужденного по факту «похищения» ее сына, хотя предварительное расследование по нему не было закончено. К тому времени произошла и коммуникация Европейским судом жалобы «Р.Б.». До конца 2005 года были удовлетворены еще две подобные жалоба, и близкие родственники жертв «насильственных» исчезновений получили доступ к материалам уголовных дел.

В марте 2006 года аналогичные решения вынес Шалинский городской суд, обязав прокуратуру предоставить потерпевшим информацию о ходе расследования в объеме, который

¹⁵³ Решение Европейского Суда по делу Курт против Турции, п. 140 и др.

¹⁵⁴ Решения Европейского Суда по делу Исаева против России п. 214; и др.

¹⁵⁵ Статьи 123 и 125 УПК РФ

позволить им обжаловать принимаемые по делу следователем или прокурором решения. Стало очевидным, что суды Чеченской Республики после полутора лет судебных разбирательств начали менять свой подход к этой проблеме в позитивном направлении.

Однако работники прокуратуры интерпретировали судебное постановление по-своему. Следователь разрешил «Р.Б.» знакомиться с материалами уголовного дела, но категорически запретил делать с них какие-либо выписки и снимать копии, сославшись на отсутствие в судебном постановлении у потерпевшего отдельно указанного права снимать копии с материалов дела, с которыми ему разрешено знакомиться. Также поступили следователи и в двух других случаях. Получив разрешение ознакомиться с материалами уголовного дела, возбужденного по факту похищения сына, потерпевший «И.С.» не мог воспользоваться представившейся возможностью, так как был неграмотный.

Неправомерность решений следователей казалась очевидной. Конституционный суд РФ в своем постановлении от 27 июня 2000 года по делу «О проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Маслова» указал, что *«ограничение права защитника выписывать из материалов, с которыми он был ознакомлен до окончания следствия, любые сведения и в любом объеме не имеют разумного основания, не могут быть оправданы интересами следствия или иными конституционно значимыми целями, допускающими соразмерные ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации)»*. Таким образом, согласно постановлению Конституционного Суда РФ, право на ознакомление с материалами уголовного дела включает в себя и право делать из них любые выписки в любом объеме, то есть и снимать копии.

Со ссылками на нормы Конституции РФ и это постановление Конституционного суда были обжалованы в суды Чеченской Республики новые решения следователей. Однако во всех случаях суды, в том числе, и Верховный суд ЧР оставили без удовлетворения жалобы потерпевших. При этом все постановления судов не были мотивированными.

5. Фальсификация уголовных дел

Параллельно общей системе безнаказанности, распространяющейся на преступления, совершенные представителями государства, в Чеченской Республике в последнее время активизирована работа МВД и прокуратуры, нацеленная на уголовное наказание членов НВФ. Уже немало жителей Республики осуждены на длительные сроки наказания. Можно с уверенностью утверждать, что многие из этих дел основаны на фальсификации материалов расследования, на пытках, оговорах и самооговорах.

Показания, полученные в результате пыток, потом на суде нередко становятся единственным доказательством «вины» подсудимого. Они могут стать основой для фальсификации дела в отношении и других людей. Иногда пытки являются лишь одним из методов фабрикации уголовного дела, и после признания обвиняемым под физическим давлением вменяемых ему преступлений, его показания подтверждаются срочно добываемыми «доказательствами».

Человека, подозреваемого в участии в НВФ, часто задерживают незаконно, без предъявления каких-либо документов, не сообщая его близким, кто и куда увозит задержанного. Задержанный таким образом человек обычно «исчезает» на несколько суток, как было описано выше со случаем «исчезновения» ряда жителей села Новые Атаги в сентябре 2005 года. За это время от него пытаются получить признание в совершении преступлений, обычно с помощью жестоких избиений и пыток. Часто под пытками человек берет на себя преступления, в которых его подозревают, а иногда и другие нераскрытые преступления. Иногда от него также требуется назвать и оговорить известных ему лиц как причастных к незаконной деятельности.

В разделе 3 «Незаконные методы, используемые структурами, осуществляющими контртеррористическую деятельность: похищения, пытки, незаконные места содержания задержанных и арестованных незаконные методы следствия, захват заложников» этого доклада приведены примеры очевидной фальсификации уголовных дел по обвинению братьев Дзейтовых, М.Мухаева и И.Гамаева, четверых жителей села Н.Атаги и др. Приведем еще два примера.

Житель села Самашки Эдилбек Лёмаевич Накраев, 1980 г.р., был задержан 17 сентября 2005 года, когда он возвращался с работы и по дороге домой зашел в игротеку, расположенную напротив территориального отдела милиции (ТОМ). Вскоре в игротеку вошли вооруженные люди в камуфляже, заявили, что они сотрудники РОВД, и спросили, есть ли у него оружие. Он сказал, что оружия нет, и предъявил им свой паспорт. Ему ответили, что паспорт посмотрят потом, надели наручники и увели. Присутствовавшего здесь же соседского мальчика Эдилбек попросил рассказать его родным о произошедшем. В тот же вечер родные Накраева обратились в РОВД, но там им отвечали, что информацией о задержании Э.Л.Накраева не располагают. Сотрудники РОВД опросили соседей, хозяйку игротеки и сказали, что будут искать пропавшего.

Лишь 19 сентября проживающего в Ачхой-Мартане адвоката сотрудники милиции уведомили, что Эдилбек Накраев содержится в помещении отдела ОРБ-2 в Урус-Мартане. Приехавший туда адвокат ни в этот день, ни в последующие дни так и не смог поговорить наедине со своим подзащитным. При допросах, проводимых следователем прокуратуры, в помещении кроме адвоката постоянно находились сотрудники ОРБ. К моменту первого допроса с участием адвоката Накраев уже взял на себя вину в совершении ряда преступлений в составе НВФ. На вопрос адвоката, почему он взял на себя столько преступлений, Накраев отвечал: «у меня выбора не было». Состояние Накраева было очень тяжелое. Адвокат подал ходатайство о медицинском освидетельствовании своего подзащитного. Однако на протяжении трех недель (по-видимому, пока не сошли наиболее очевидные следы избиений) это ходатайство не удовлетворялось.

19 сентября в 13 часов в дом Накраева с обыском приехали сотрудники милиции. В качестве понятых были привлечены соседи. После тщательного обыска дома ничего обнаружено не было. Но когда обыск закончился и понятые вышли в прихожую, проводившие обыск люди опять зашли в дом и лишь потом позвали понятых.

Одна из понятых рассказала представителям Международной Федерации прав человека и «Мемориала» следующее: *«Я не подписала протокол обыска, потому что я видела, что в первый круг обыска там ничего не было. А вдруг они как все вытащат! Один в черной футболке туда вообще не заходил, русский, а потом чеченец на него закричал: «Тщательнее надо искать,*

тщательнее!» И тогда один залез на чердак, спустился по двери без ничего, а его опять туда отправили, и тут он спустился с подушкой в руках, а в ней какой-то круглый предмет. Но на чердаке с ним никого не было. В комнатах тоже – шифоньер там был закрытый, так они его даже не открыли, а кровать два раза пересмотрели, и ничего там не нашли. А в начале еще спрашивали – кто где спит, и родные сами им показали, на какой кровати спал парень. А когда в третий раз смотрели, понятия уже вышли в прихожую, никто не присутствовал, когда он пакет из-под подушки вытащил. И в заброшенном сарае нашли пакет с алюминием каким-то. Они стояли потом и уговаривали – подпишите, ему же хуже будет».

Тем не менее, понятия так и не подписали протокол обыска.

Официально Накраев числился задержанным 19 сентября 2005 года, хотя по показаниям родных и соседей его задержали 17-го. Ему вменили часть 2 ст. 208 (участие в НВФ) и часть 3 ст. 222 (Незаконное хранение оружия организованной группой) УК РФ.

Накраев был осужден в мае 2006 года к шести годам лишения свободы.

На момент выпуска этого доклада в Верховном Суде ЧР продолжалось рассматриваться дело по обвинению Али Умаровича Течиева (1983 г.р.) по статьям 205-1 ч.3 (терроризм) и ст. 222 УК РФ ч. 3 (хранение, приобретение...оружия) УК РФ.

Авторы доклада считают важным подробно остановиться на этом деле, поскольку факты, вскрывающиеся в ходе судебных заседаний, наглядно показывают, как работает механизм фальсификации уголовных дел.

Это уже второй суд над А.У.Течиевым. В первый раз его дело рассматривалось в 2005 году. Тогда приговором Октябрьского районного суда города Грозного от 30 сентября 2005 года он был осужден на три года лишения свободы условно с испытательным сроком на три года по ст. 208 УК РФ ч. 2 (участие в незаконном вооруженном формировании). В ходе судебного разбирательства за неимением доказательств, государственный обвинитель отказался от первоначально выдвинутых обвинений в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205-1 ч.1 (терроризм) и ст. 222 УК РФ ч. 3 (хранение, приобретение...оружия). Постановлением судьи от 30 сентября 2005 года уголовное дело в этой части было прекращено производством «за отсутствием в деянии состава преступления». Этот приговор был оставлен Верховным судом ЧР без изменения и вступил в законную силу.

Через два месяца, в 6 часов утра 29 ноября 2005 года, Али Течиев был увезен (фактически похищен) сотрудниками неустановленной силовой структуры из своего дома в селе Белгатой Шалинского района (ул. Школьная, 24). При этом силовики, как обычно, не представились и не предъявили документы. Попытки выяснить, кто и куда увозит Али, жестко пресекались – за это были избиты прикладами и сам Али, и его отец, Умар Течиев, 1935 г.р.

К вечеру этого же дня родственникам удалось выяснить, что Али Течиев был доставлен в ОРБ-2 в Грозном. На следующий день его посетила адвокат, которая потом сообщила Умару Течиеву, что его сын очень сильно запуган и уже подписал все документы с предъявленными ему обвинениями в совершении террористических актов, участия в нападении на Грозный 21 августа 2004 года.

Позже Али рассказал адвокату, что похитители, вначале были намерены расстрелять его (возможно, это была инсценировка с целью запугать захваченного человека), но потом, поговорив с кем-то по мобильному телефону, передумали. В ОРБ-2, куда его доставили, Али в течение дня избивали и пытали, поэтому он согласился подписать признание во всех инкриминируемых ему преступлениях.

Однако оперативники и следователи прокуратуры решили не довольствоваться лишь признаниями А.У.Течиева. К моменту завершения следствия в деле появился целый ряд свидетельских показаний, уличающих Течиева в совершении тяжких преступлений террористического характера. В июле 2006 года расследование уголовного дела было завершено. В сентябре начались слушания в Верховном суде ЧР, в ходе которых неожиданно для обвинения стали вскрываться неприглядные факты, иллюстрирующие, как осуществляется фальсификация уголовных дел.

Еще до начала суда над Течиевым в ПЦ «Мемориал» обратился житель Грозного Хамид Арсабиев. Он сообщил, что должен выступать на предстоящем суде в качестве одного из главных свидетелей обвинения, что сотрудники ОРБ-2 заставили его дать ложные свидетельские показания против Али. При этом ему обещали, что на суде он будет давать показания под измененной фамилией, сидя за ширмой. Однако Хамид Арсабиев, мучимый угрызениями совести, решил этого не

делать и покинуть Республику. Он попросил сотрудника ПЦ «Мемориал» выступить на суде и передать его слова. Сотрудники «Мемориала» предложили Арсабиеву написать заявление в Верховный суд ЧР и подробно изложить ситуацию. Хамид сделал это. Х. Арсабиев передал также в ПЦ «Мемориал» заявление, в котором описал как человек, попавший однажды в поле зрения одной из силовых структур, может оказаться втянутым в машину фальсификации уголовных дел. Причем лжесвидетельствовать его заставляют разные ведомства и структуры (см. Приложение 5)..

19 сентября 2006 года заявление Арсабиева в адрес Верховного Суда ЧР было оглашено в ходе судебного заседания. Свидетелем выступила сотрудник ПЦ «Мемориал».

Через день после этого в юридический пункт ПЦ «Мемориал» в Грозном обратился молодой человек, представившийся журналистом Грозненского радио Русланом Исаевым. Он сказал, что делает материал о суде над Течиевым, и попросил отдать ему заявление Арсабиева. Ему были предоставлены опубликованные «Мемориалом» материалы, но он настаивал на том, чтоб ему дали именно само заявление, даже после того, как ему объяснили, что текст заявления находится у судьи. Подозрительно настойчивый журналист ушел только после решительного отказа предоставить ему заявление в каком-либо виде. В это время один из посетителей сообщил, что возле офиса он заметил знакомого ему сотрудника ОРБ-2.

На следующем судебном заседании по делу Течиева, которое состоялось 3 октября 2006, были заслушаны другие свидетели обвинения. Родственники убитых боевиками при нападении на Грозный людей не могли опознать Течиева, поскольку сами на месте событий не присутствовали. Также был заслушан Хасанбек Саидарбиевич Ахмадов. Он не первый раз давал показания в отношении Течиева. На судебном процессе в 2005 году он уже свидетельствовал о том, что в 2003 году он видел Али Течиева на базе боевиков, когда приносил им еду. По словам Ахмадова, Али, так же как и он, носил боевикам продукты. Фактически, Ахмадов повторил свои прошлогодние показания. Ничего нового Хасанбек не сказал, как ни пытался добиться этого от него прокурор.

Следует отметить, что Хасанбек Ахмадов в январе 2006 года, был задержан сотрудниками ОРБ-2. Во время допросов его били и пытали током. Одним из поводов для преследования Х. Ахмадова и его семьи является то, что его старший брат, Саламбек, стал членом вооруженных формирований ЧРИ. В мае 2006 года Х. Ахмадов был осужден на шесть месяцев лишения свободы за пособничество членам НВФ. В сентябре истек срок наказания. Через несколько дней после освобождения судебные приставы известили Ахмадова, что он является свидетелем по «делу Течиева».

Несмотря на явную опасность для себя и своей семьи, Хасанбек Ахмадов отказался подтвердить, что Али Течиев якобы участвовал в нападении боевиков на Грозный. Более того, он заявил, что сотрудники ОРБ вынуждали его дать показания против Али¹⁵⁶.

После этого были зачитаны показания Течиева, данные в ходе следствия, в которых он признавался в совершении преступлений. Однако на судебном заседании Течиев заявил, что эти показания даны под пытками, наличие которых подтверждается результатами судмедэкспертизы. Судья заявил, что Течиев имел возможность жаловаться. Тот возразил, что жаловался много раз и в различные инстанции, и эти жалобы имеются в деле. По ходатайству адвоката Арсанукаева была назначена проверка по жалобам и результатам судмедэкспертизы. На этот раз проверка будет проводиться сотрудниками прокуратуры Южного федерального округа.

17 октября 2006 года, на очередном заседании Верховного суда ЧР по делу Али Течиева был заслушан свидетель защиты Руслан Хусейнович Очерхаджиев. Дело в том, что именно на основе показаний этого человека и был задержан А. Течиев. Впоследствии Очерхаджиев от своих показаний отказался и на очной ставке сказал, что Течиева видит впервые.

На суде Руслан Очерхаджиев снова заявил, что с Течиевым он незнаком, виделся с ним единственный раз на очной ставке, где сразу заявил, что не знает человека сидящего перед ним. Однако Течиев тогда «опознал» Очерхаджиева. При этом, по словам Руслана, было видно, что говорил Течиев по подсказке находившихся тут же оперативных сотрудников. На лице Течиева отчетливо были видны синяки.

В ходе судебного заседания Течиев, в свою очередь, заявил, что никогда ранее не был знаком с Очерхаджиевым, а «опознать» его вынудили сотрудники ОРБ.

В суде были зачитаны показания Очерхаджиева, данные на предварительном следствии. Там подробно было описана подготовка и нападение на Грозный, с указанием распределения ролей.

¹⁵⁶ Через три недели после судебного заседания, 24 октября 2006 г., Хасанбек Ахмадов умер от сердечного приступа. На 25 октября Хасинбек был вызван на беседу в особый отдел комендатуры.

Однако Руслан заявил, что все это было написано им под диктовку следователя после того, как его самого пытали оперативники ОРБ-2¹⁵⁷. По словам Очерхаджиева, 21 августа 2004 года он находился в Наурском районе, в гостях у друга семьи, сотрудника милиции. При этом Очерхаджиев не отрицал, что ранее был активным участником сопротивления.

В ходе этого же судебного заседания был вскрыт пакет и зачитаны находящиеся там показания засекреченного свидетеля, проходящего под фамилией «Асабаев». Вполне очевидно, что под этим псевдонимом следствие скрывало Хамида Арсабиева, заявление которого об отказе от своих показаний было оглашено ранее в суде сотрудником ПЦ «Мемориал». Показания «Асабаева» полностью совпадали с тем, о чем в своем заявлении написал Х.Арсабиев.

Также в суде была установлена дата задержания подсудимого. Хотя задержание А.Течиева документально было оформлено 30 октября 2005 года, суду была представлена справка о том, что его отец подал заявление в прокуратуру о похищении сына 29 октября. Справка приобщена к материалам дела, отец подсудимого был допрошен в качестве свидетеля.

Несмотря на это, на следующем заседании суда, 18 октября, свидетели обвинения: оперативные сотрудники ОРБ-2 Тамерлан Амирханов и Рустам Абаев продолжали утверждать, что А.Течиев был якобы задержан именно 30 октября 2005 года.

И, наконец, 30 октября 2006 года обвинение смогло представить одного своего свидетеля, утверждавшего о том, что он видел, что подсудимый принимал участие в нападении на Грозный. Впрочем, этот свидетель был засекречен, выступал под псевдонимом и давал показания из-за ширмы. Учитывая все вышесказанное, можно себе представить, как оперативники из ОРБ получили такого «свидетеля».

Грубая фальсификация дела Али Течиева вполне очевидна. Можно ли надеется, что Верховный суд Чеченской Республики осмелится «заметить» эту очевидность и сделать из этого выводы? Ближайшее будущее покажет.

Кроме избиений и пыток, к задержанному или арестованному человеку могут применяться другие формы давления, например, угроза его родственникам похищением, смертью или сексуальным насилием.

«Признание в совершении инкриминируемых преступлений позже дают подписать в присутствии следователя, а затем – подтвердить в присутствии адвокатов. Там к задержанному пытки уже не применяют. Однако предварительно человеку объясняют, что в случае отказа от показаний, «обработка» будет еще сильнее. Угрозы приводят в исполнение, если человек начинает отказываться от своих показаний еще на этапе предварительного следствия. Подозреваемых инструктируют, объясняя подробности совершенного ими преступления, и объясняют, что именно нужно показать в ходе следственных действий. Обычно адвокат, приглашенный родственниками, получает доступ к подозреваемому только после того, как тот подписал признание в совершении преступлений. Даже если адвокат знает о неправомерных методах, примененных к его подзащитному, он чаще всего не пишет представление о жестоком обращении, опасаясь за собственную безопасность. Признание подследственного в совершении инкриминируемых ему преступлений становится основным доказательством его вины»¹⁵⁸.

Даже в тех случаях, когда в ходе судебного разбирательства поднимался вопрос о применении насилия в отношении обвиняемого, суд обычно не дает правовой оценки допущенного в отношении обвиняемого нарушения закона и выносит приговор без учета физического воздействия на обвиняемого. Жалобы, направляемые в федеральные надзорные органы, переправляются в местные надзорные органы, которые покрывают произвол правоохранительных органов и спецслужб.

¹⁵⁷ Фактически Руслана Очерхаджиева задержали 11 мая 2006 г., но документально задержание было оформлено только 13 мая, т.е. в тот день, когда он «сломался» и согласился подписать признание в нападении на Грозный 21 августа 2004 года. При этом следствие допустило существенную ошибку: в деле имеется ордер адвоката Зухайраевой о назначении ее защитником от 12 мая.

¹⁵⁸ Доклад российских неправительственных организаций по соблюдению Российской Федерацией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Май 2006, Москва <http://www.demos-center.ru/images/doklad.pdf>

6. Рекомендации:

Международная Федерация прав человека и «Мемориал» приветствуют создание Парламентом ЧР 6 июня 2006 года Комиссии по контролю за изоляторами временного содержания, следственными изоляторами и другими учреждениями Управления исполнения наказаний по Чеченской Республике с включением в ее состав представителей неправительственных правозащитных организаций.

Для улучшения ситуации с правами человека в Чеченской Республике, прежде всего в рамках борьбы с исчезновениями людей, бессудными казнями, пытками и существованием незаконных и тайных мест принудительного содержания людей, Президенту и Правительству РФ, необходимо принять полные и эффективные меры к ликвидации превалирующего в Чечне климата безнаказанности за преступления против гражданского населения, что отмечалось, в частности, в резолюциях ПАСЕ № 1403 (2004) и №1479 (2006).

Такие меры, в частности, должны включать в себя:

- Проведение незамедлительного, эффективного, беспристрастного и полного расследования по делам, связанным с нарушениями прав человека, (включая похищения людей, исчезновения задержанных и арестованных, применение пыток и бессудные казни), и привлечение к ответственности виновных. При этом следует максимально облегчить доступ потерпевших по данным уголовным делам и их представителей к материалам этих дел.
- Прекращение практики временного “исчезновения” задержанных и арестованных. В целях уменьшения возможности применения пыток и иных незаконных мер воздействия на задержанных и арестованных, а также в целях обеспечения законных интересов их родственников необходимо обеспечить немедленное информирование родственников о месте содержания задержанных и арестованных. Полный и решительный запрет осуществления задержания или ареста человека без предъявления осуществляющими эти действия должностными лицами своих служебных удостоверений личности. Строгое наказание тех должностных лиц, которые не выполняют эти требования.
- Инструктирование сотрудников федеральных и местных силовых структур высшими инстанциями об абсолютной необходимости соблюдения прав человека при исполнении ими должностных обязанностей, а также об ответственности за выполнение преступных приказов со стороны вышестоящих инстанций и служащих.
- Немедленное реагирование правоохранительных органов на заявление граждан о похищении человека, в том числе и представителями государственных силовых структур. Необходимо довести до сведения всех сотрудников силовых ведомств, действующих на территории Чеченской Республики и прилегающих регионов Северного Кавказа, что похищение или незаконно лишение свободы любого гражданина представителем государства следует рассматривать как совершение тяжкого преступления, и долг военнослужащих и сотрудников МВД, ФСБ, МО – воспрепятствовать совершению такого преступления.
- Осуществление ревизии состава и деятельности различных силовых структур, функционирующих в Чеченской Республике, введение их деятельности строго в рамки законодательства РФ.
- Распространение практики формирования совместных следственных групп из представителей военной и гражданской (территориальной) прокуратуры до тех пор, пока не появится возможность точно определить, к чьей компетенции и юрисдикции относится дело.
- Предоставление эффективной адвокатской, судебной и физической защиты от возможной мести (включая со стороны должностных лиц), людям, сообщавшим о применении пыток, а также их свидетелям.

- Принятие мер, позволяющих задержанным иметь доступ к адвокату и врачу с момента заключения под стражу, предоставление юридической и медицинской помощи по требованию самого задержанного, а не исключительно по разрешению официального лица. При этом должна быть обеспечена возможность пользоваться услугами адвоката, нанятого семьей, а не предоставленного следствием.
- Обязательное медицинское освидетельствование лица, поступающего в ИВС и СИЗО. В протоколе медицинского освидетельствования следует подробно описывать обнаруженные травмы, здесь же следует отражать любые заявления о жестоком обращении с обследуемым лицом. Все случаи регистрации врачом травм, соответствующих утверждениям о жестоком обращении, следует немедленно доводить до сведения соответствующего прокурора. Результаты каждого такого осмотра с заключением врача должны предоставляться адвокату данного лица.
- Создание медицинской службы, независимой от МВД и Министерства Юстиции, для проведения освидетельствований задержанных и арестованных лиц.
- Обеспечение допуска в места предварительного заключения представителей международных гуманитарных организаций, включая Международный Комитет Красного Креста, для посещения заключенных на условиях, приемлемых для этой организации.
- Закрытие изолятора временного содержания, расположенного на территории Оперативно-розыскного бюро № 2 Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе. Прекращение практики содержания задержанных и арестованных при помещениях отделений ОРБ-2 за пределами города Грозного.
- Организация работы по идентификации найденных тел, обеспечение работы лаборатории судебно-медицинской экспертизы в городе Грозном.
- Сотрудничество с механизмами защиты прав человека Совета Европы и ООН, включая специальные процедуры Совета по правам человека ООН и договорные органы СЕ и ООН.
- Скорейшее проведение визита Специального докладчик ООН по пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания на Северный Кавказ, включая и Чеченскую Республику. При этом вся программа визита, предложенная Спецдокладчиком, должна быть неукоснительно выполнена. Это относится, в частности, к возможности осуществлять незааявленные посещения любых мест принудительного содержания людей и частных разговоров с задержанными и арестованными.
- Скорейшее осуществление визита на Северный Кавказ, включая и Чеченскую Республику, Специального докладчика ООН по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням, и представителей Рабочей группы по насильственному исчезновениям людей.
- Эффективное сотрудничество с Европейским Судом по правам человека, как в части исполнения решений суда с точки зрения индивидуальных мер и мер общего характера, так и обеспечения безопасности заявителям в Европейский Суд из Чеченской Республики, членам их семей и их представителям в Европейском Суде.
- Эффективное сотрудничество с Комитетом против пыток Совета Европы, включая предание гласности отчетов Комитета по посещениям Российской Федерации и непосредственно Чеченской Республики.
- Обеспечение абсолютного уважения принципа неприемлемости доказательств, полученных при помощи пыток. При этом необходимо пересмотреть все обвинительные приговоры,

основанные исключительно на признаниях обвиняемого, поскольку многие такого рода признания могли быть получены под воздействием пытки или жестокого обращения.

– Предоставление компенсации жертвам пыток, жестокого обращения и нарушений прав человека.

– Обеспечение соответствия мероприятий по борьбе с терроризмом, предпринимаемых государственными структурами, как в части нормативной базы, так и практики, международным стандартам в области прав человека и гуманитарного права, включая Европейскую Конвенцию по правам человека, Женевские Конвенции и Инструкции Совета Европы по правам человека и борьбе с терроризмом;

– Обеспечение свободного доступа в регион для российских и международных средств массовой информации. Оказание необходимого содействия российским и международным правозащитным организациям в их работе по мониторингу ситуации с правами человека в Чеченской Республике и сотрудничество с такими организациям в деле ликвидации климата безнаказанности и улучшения ситуации с правами человека в регионе.

7. Список сокращений

АТЦ	Антитеррористический центр
БТР	Бронетранспортер
ВВ	Внутренние войска
ВОВД	Временный отдел внутренних дел
ВОГО и П	Временная Оперативная Группа Отделов и Подразделений
ГРУ	Главное разведывательное управление Генштаба МО РФ
ИВС	Изолятор временного содержания
МВД	Министерство внутренних дел
МО	Министерство обороны
НВФ	Незаконные вооруженные формирования
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОГВ(с)	Объединенная группировка войск (сил)
ООН	Организация Объединенных Наций
ОМОН	Отряд милиции особого назначения
ОРБ	Оперативно-розыскное бюро
ПАСЕ	Парламентская Ассамблея Совета Европы
ППСМ	Патрульно-постовая службы милиции
ПЦ	Правозащитный центр
РИ	Республика Ингушетия
РОВД	Районный отдел внутренних дел
РОШ	Региональный оперативный штаб
РФ	Российская Федерация
РУБОП	Региональное Управление по борьбе с организованной преступностью
СБ	Служба Безопасности
СЕ	Совет Европы
СИЗО	Следственный изолятор
СКОУ ГУ	Северо-Кавказское оперативное управление Главного управления
СОМ	Сводный отряд милиции
ТОМ	Территориальный отдел милиции
ФСБ	Федеральная служба безопасности
ЧР	Чеченская Республика (в составе РФ)
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
УФСБ	Управление Федеральной службы безопасности
УБОП	Управление по борьбе с организованной преступностью
ЮФО	Южный Федеральный округ

8. Приложения

Приложение 1

О заседании Комитета по безопасности, правопорядку и работе с силовыми структурами Совета Республики (верхней палаты) парламента ЧР

28 апреля 2006 года, г. Грозный

В заседании принимала участие представитель Правозащитного центра «Мемориал» Наталья Эстемирова. Ниже приведены выдержки из ряда выступлений, законспектированных Н.Эстемировой, а также полные или частичные тексты письменных докладов, подготовленных некоторыми участниками заседания.

Повестка дня:

1. О правовом статусе ИВС ОРБ-2 Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД РФ по Южному Федеральному округу.
Докладчик – Хултыгов И.А., Председатель Комитета по безопасности, правопорядку и взаимодействию с силовыми структурами Совета Республики парламента ЧР
Содокладчик – Бахаев В.Ш., начальник государственно-правового управления ЧР.
2. О применении недозволённых методов дознания в отношении подследственных лиц и их содержания в местах временного заключения правоохранительными органами и силовыми структурами на территории Чеченской Республики.

Председательствующий – Хултыгов И.А., Председатель Комитета по безопасности, правопорядку и взаимодействию с силовыми структурами

ПРИСУТСТВОВАЛИ ДЕПУТАТЫ:

Исаева Р.В. – заместитель Председателя Совета Республики Парламента ЧР;
Хашханов И.Г. – заместитель Председателя Совета Республики Парламента ЧР;
Радван А.Г. – заместитель Председателя Комитета по безопасности, правопорядку и взаимодействию с силовыми структурами Совета Республики Парламента ЧР;
Хумакиев А.Н. – Председатель Комитета по вопросам аграрной политики, природных ресурсов, экологии и землепользования Совета Республики Парламента ЧР;
Демигов М.У. – Председатель Комитета по финансово-бюджетной и экономической политике Совета Республики Парламента ЧР;
Ибрагимов М.М. – Председатель Комитета по законодательству и законности Совета Республики Парламента ЧР;
Члены Комитета по безопасности, правопорядку и взаимодействию с силовыми структурами Совета Республики парламента ЧР.

ПРИГЛАШЕННЫЕ:

1. Тихомиров – от Временной Оперативной Группы Отделов и Подразделений МВД РФ¹⁵⁹
2. Фоменко Григорий Петрович – военный комендант ЧР, генерал-лейтенант
3. Топориков Максим Львович – военный прокурор Объединенной группировки войск (сил), полковник
4. Кузнецов Валерий Алексеевич -- прокурор ЧР, государственный советник юстиции 3-го класса
5. Висенгериев Хайруди Магомедович – секретарь Совета Безопасности ЧР
6. Гакаев Ваха Харонович – Департамент по взаимодействию с силовыми и правоохранительными органами Аппарата Президента и Правительства ЧР

¹⁵⁹ Структура, призванная координировать деятельность командированных из разных регионов России в Чеченскую Республику подразделений, отрядов и сотрудников милиции.

7. Алаудинов Апты Аронович – Управление по борьбе с организованной преступностью МВД ЧР
8. Эстемирова Наталья Хусаиновна – общество «Мемориал»
9. Абдулкадыров Якуб Умарович – Президент адвокатской палаты ЧР
10. Басханов Супьян Асланбекович – руководитель представительства в ЧР Нижегородской региональной общественной организации «Комитет против пыток»
11. Юнусов Хамзат Имранович – газета «Вести Республики»
12. Абубакарова Марьям Рамазановна – газета «Столица +»
13. Музаев Адам Зайналбекович – «Молодежная газета»
14. Дузаев Умар А. – заместитель начальника ОРБ- 2 СКОУ ГУ МВД РФ по ЮФО
15. Дзубйраев Асланбек – заместитель Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике
16. Костанов Юрий Артемьевич – адвокат, член Независимого экспертно-правового Совета (Москва)
17. Садыков Алауди – жертва пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников милиции ВОВД Октябрьского района г. Грозный

ВЫСТУПИЛИ:

Хултыгов И.А. – Председатель Комитета по безопасности, правопорядку и взаимодействию с силовыми структурами

(ниже приводится полный текст доклада, подготовленного к заседанию в печатном виде)

Своё выступление, я хотел бы начать словами, вынесенными в начало Конституции Чеченской Республики. Вдумайтесь в них: «Мы, многонациональный народ Чеченской Республики, осознавая историческую ответственность за утверждение гражданского мира и согласия в Чеченской Республике, стремясь защитить права и свободы человека, как высшую ценность и укрепить демократические основы общества, руководствуясь общественными принципами равноправия и самоопределения народов, исходя из ответственности перед прошлым, настоящим и будущим общества и народа, свидетельствуя о своей исторической общности с Россией и её многонациональным народом, подтверждая лучшие традиции народов Чеченской Республики и всей Российской Федерации, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к земле отцов. Веру в добро и справедливость, провозглашаем и принимаем Конституцию Чеченской Республики».

Этими словами, я хочу, чтобы присутствующие вспомнили те тяжелейшие для всего чеченского народа времена когда, поверив словам Ахмат-Хаджи Кадырова чеченский народ на Референдуме, принял Конституцию Чеченской Республики.

Ахмат-Хаджи Кадыров всей душой верил в справедливость дела, которому посвятил свою жизнь и он надеялся на то, что с принятием Конституции, избранием Президента, Парламента ЧР и утверждением всех институтов власти, мы – люди облеченные властью и доверием народа, сумеем защитить этот народ, его свободы и права от посягательств бандитов под какой бы личиной они не скрывались.

Мы видим, как буквально на глазах меняется облик республики.

Происходит реформа экономики, сельского хозяйства. Народ воспрянул. У людей появилась надежда на будущее. Чеченское общество поверило в Рамзана Кадырова, как в своё время поверило его отцу, первому Президенту Чеченской Республики Ахмат-Хаджи Кадырову, безвременно покинувшему нас.

Однако наряду с явными экономическими успехами существуют проблемы вызывающие крайнюю озабоченность. Это проблема похищения людей на территории Чеченской Республики и розыск без вести пропавших.

Но не менее остро стоит проблема применения незаконных методов дознания, а говоря понятным для всех языком – пытки, применяемые сотрудниками правоохранительных органов в отношении задержанных лиц. Мы собирали сведения из различных источников, в том числе встречались непосредственно с потерпевшими и волосы встают дыбом от описания методов применяемых пыток. В этой связи, я хочу обратить внимание на то, что задержанные также являются гражданами России и имеют свои гражданские права, нарушать которые никто не имеет право. В конституции Чеченской Республики ст.17 гарантирует право на жизнь, ст.18 запрещает применение пыток и гарантирует защиту государством достоинство личности, статьи 19, 20, 22 и 24 гарантируют

права и свободы граждан. И теперь, я, хочу спросить у присутствующих, кто считает, что ему дозволено нарушать Конституцию Чеченской Республики, кто считает себя выше закона? Почему в наше время, на территории Чеченской Республики применяются методы дознания, какие применялись органами НКВД в 1937 годах? И если мы начали проводить аналогии с 37 годом, то, я хочу спросить – на кого работают эти люди? Каких целей они добиваются? Кто за ними стоит? Почему в то время, когда президент Российской Федерации, Правительство Чеченской Республики, весь чеченский народ пытаются стабилизировать ситуацию в республике, действия отдельных силовых структур и их руководителей направлены только на дестабилизацию? Что это, намеренная провокация, саботаж или умышленное вредительство? Какую оценку этому дает наша прокуратура? Сколько уголовных дел возбуждено прокуратурой по фактам применения пыток? Что и кто мешает нашей прокуратуре привлекать к ответственности нарушителей закона? И вопросы возникают не только к прокуратуре, но и к судебным органам. Почему такой высокий процент обвинительных приговоров? Неужели у наших судей никогда не вызывают подозрения внешний вид подсудимых?

Нам известны факты, когда подсудимые буквально не могли стоять на ногах во время судебного процесса. Сколько судебных протестов вами заявлено? Присутствующие здесь должны правильно понять эмоциональность моего выступления. Все те, в отношении, которых применяют пытки – это представители чеченского народа, а я депутат Парламента, выбранного этим самым народом.

Я не призываю к тому, чтобы закон был снисходителен к преступникам, но закон для всех есть закон.

Проблема эта весьма актуальна и неоднозначна. Серьёзность вопроса не только в огромном количестве людей, которые подвергались пыткам, а в том, чтобы их впредь не допускать.

Отдельной темой надо затронуть деятельность ОРБ-2, на территории которой действует ИВС, правовой статус которого вызывает определенные сомнения. Данный ИВС настолько прославился в народе, что только одно упоминание о нём ввергает в дрожь и вызывает ассоциации с застенками Гестапо. И абсолютное большинство задержанных, попав туда, дают однозначно признательные показания, в каких бы тяжёлых преступлениях их не обвиняли. Причём в этом подразделении применяются различные методы давления на задержанных, как физического, так и морального воздействия, унижающие человеческое достоинство, попирающие все мыслимые и немыслимые права граждан РФ. К тому же нам известны случаи, когда задержанных содержали в ИВС ОРБ-2, вопреки всем процессуальным нормам, более 5 месяцев, периодически избивая их. Как, например, подследственного Бечеркаева Р.В.

Задержанного Битаева С.Р. начиная с 2-го марта по 3-е сентября 2004 года 9 раз перекидывали СИЗО г. Грозного в ИВС ОРБ-2 и обратно, о чём свидетельствует справка УФСН по ЧР 7/15/3-950 от 20 апреля 2005 года. Причём возврат из СИЗО в ИВС ОРБ-2 является формой физического и психического воздействия. Но, удивительнее всего то, что задержанные в отношении которых применялись пытки, заявляют об этом только во время судебного процесса и вместо того, чтобы провести по этим заявлениям вовремя судебное следствие в соответствии с решением Конституционного суда РФ, эти заявления для проверки передаются в Прокуратуру ЧР, которая ни одного уголовного дела по этим заявлениям не возбудила.

В протоколах судебного процесса подсудимый Буркаев А.В. описывает методы применявшихся в отношении него пыток. Я не буду останавливаться подробно на описанных приёмах пыток Буркаева А.В. Однако, в связи с этим, хотел бы проинформировать, что СМИ Дагестана считают, что именно такие методы дознания явились причиной убийств десятков сотрудников МВД, ФСБ, прокуратуры, когда задержанные после своего освобождения, в их субъективном понимании восстанавливают поруганную мужскую честь кровью своих насильников.

В итоге, уголовные дела с выбитыми таким образом показаниями попадают в суд. И хотя процессуальное значение добытых таким преступным путём показаний ничтожно мало с точки зрения УПК РФ, суды Чеченской Республики, пренебрегая святым делом поиска истины, принимают по ним решения и осуждают людей на длительные сроки заключения. Это вызывает в обществе ещё больший негатив и недоверие к власти.

Таким образом, я, считаю, что преступное покрывательство друг друга Прокуратурой, МВД, ОРБ-2, других силовых структур и необоснованные судебные решения, закладывают в нашем обществе мину замедленного действия. Десятки, сотни, тысячи необоснованно осужденных по сфабрикованным делам, являются идеальной средой воспроизводства потенциальных террористов. Когда через несколько лет они начнут выходить на свободу, мы получим новый всплеск террористических актов, которые приведут к новым жертвам и новому витку насилия. Видит

Всевышний, я, всеми силами стараюсь этого избежать, и надеюсь, что наше сегодняшнее заседание хоть в чём-то поможет решить эту тупиковую ситуацию. И для искоренения преступности силовые структуры должны руководствоваться, прежде всего, законными методами дознания.

Хазуев Ш.Г. — начальник отдела по работе с силовыми структурами Совета Республики Парламента Чеченской Республики (выдержки из выступления):

Эта проблема существует. Этот вопрос, как выше говорилось, не раз поднимался на всех уровнях, но результатов до сих пор нет. Мы со своей стороны поможем имеющейся у нас информацией.

Когда правоохранительные органы нарушают уголовно-процессуальные нормы – это уже преступление. Мы должны совместно работать в этом направлении.

<...>

На основе каких нормативно-правовых актов и законов РФ и ЧР наши граждане без предъявления обвинений содержатся в ИВС, СИЗО и тюрьмах ЧР и РФ. Нужно указать, что эти моменты, которые присутствуют в наших правоохранительных органах, отрицательно влияют на общественно-политическую ситуацию в республике.

<...>

А существование в разных структурах ИВС, где законами РФ они не предусмотрены, это уже преступление. Все правоохранительные органы, где предусмотрены законом ИВС и СИЗО регламентируются законом, и эти законы необходимо соблюдать.

Предлагаю все пункты предложенного проекта решения принять за основу.

Костанов Ю.А. — адвокат, член Независимого Экспертно-правового Совета (Москва) (выдержки из выступления):

В полученных нами материалах, представленных адвокатами, дается объективная информация. Они видят ситуацию с позиции пострадавших, в отличие от районных прокуроров. Согласно представленным ими документам, сотрудники ОРБ-2 входят в ИВС, как к себе домой, участвуют в следственных действиях. Однако, в протоколах допросов и других следственных действий их присутствие не отражается. Но ведь согласно нормам закона в протоколе должны быть зарегистрированы все участники следственного действия.

<...>

Закон гласит: изоляторы временного содержания органов внутренних дел являются подразделениями милиции общественной безопасности. Место содержания арестованных и задержанных не должно быть в подчинении оперативных и следственных органов, потому что любая власть всегда стремится к произволу, а закон обязан этот произвол унять.

<...>

Оперативно-розыскное бюро № 2 Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе в состав милиции общественной безопасности не входит и, следовательно, при этом органе изолятор временного содержания создаваться не может. Если же такой изолятор при ОРБ-2 создан, то это сделано в нарушение норм законов – прежде всего Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Басханов С.А. — руководитель представительства в ЧР Нижегородской региональной общественной организации «Комитет против пыток» представил доклад «О похищениях и незаконных задержаниях граждан Чеченской Республики работниками правоохранительных органов» (ниже приводятся выдержки из доклада):

<...> военнослужащие, в большинстве своём, руководствуясь принципом единоначалия, действующим в силовых структурах, ставят приказ или распоряжение своего начальника выше закона. Они совершенно не имеют понятия о том, что все законы, регулирующие деятельность силовых структур РФ, предписывают им выполнять только законные требования, приказы или

указания начальника. Лица, отдающие незаконные приказы, направленные на нарушение прав и свобод человека и гражданина, а также военнослужащие, исполняющие эти приказы, нарушают действующие законы РФ, международные договоры, а также принципы и нормы международного права. При этом они теряют статус военнослужащих или представителей власти и приобретают статус «государственных банд формирований». Преступления, совершаемые военнослужащими на территории Чеченской Республики и на сопредельных с ней территориях, носят массовый характер. Безнаказанность военнослужащих за военные преступления против мирных граждан, умышленное бездействие и попустительство указанным преступлениям, со стороны органов прокуратуры РФ и представителей высших эшелонов власти можно объяснить только наличием целенаправленной политики террора в отношении населения Чеченской Республики.

<...>

Сами за себя о многом говорят факты почти «стопроцентного раскрытия» всех преступлений, якобы совершённых чеченцами, а также факты, когда уже через несколько минут после совершённого очередного взрыва фугаса в СМИ называются фамилии и заказчиков и исполнителей. При этом характерно, что из тысяч известных преступлений, совершённых военнослужащими, расследованы только десятки дел, а до суда дошли единицы. Сроки же, к которым были приговорены виновные за тяжкие преступления, были смехотворными. Следует отметить, что расследованы и доведены до суда были только те преступления, информация о которых случайно стала достоянием общественности и вызвала большой общественный резонанс. Причём в большинстве случаев, инициировали расследование, преодолевая чинимые военными препятствия, сами жертвы произвола или их родственники. Руководство военных подразделений, как правило, старается скрыть все факты преступлений, что свидетельствует о преступной круговой поруке в силовых структурах РФ.

У населения Республики сложилось мнение, что весь этот правовой беспредел, является следствием политики федеральных органов власти.

<...>

При оказании правовой помощи гражданам, пострадавшим от противоправных действий представителей власти, нередко приходится сталкиваться с абсолютным нежеланием сотрудников правоохранительных органов проводить эффективное расследование по фактам нарушения прав человека.

Наиболее яркими примерами тому являются уголовное дело № 12088, возбужденное 13.07.2000 года по заявлению г-на Садыкова А.М. и уголовное дело № 35002, возбужденное 17.01.2004 года, по факту похищения и убийства г-на Давлетукаева А.Ш.

Дело №12088:

5 марта 2000 года примерно в 11 час г-н Садыков А.М., не совершивший каких-либо правонарушений, находившийся на 30 участке Октябрьского района, г. Грозного, на перекрестке улиц Дальняя и Фигурная, и выполнявший, предусмотренные трудовым договором обязанности сотрудника ПУЖХ по доставке воды, был на месте своей работы умышленно и противоправно, без наличия к тому установленных законом поводов и оснований, задержан группой сотрудников Октябрьского ВОВД гор. Грозного, прикомандированными из Ханты-Мансийского Автономного Округа.

Будучи доставленным в помещение Октябрьского ВОВД города Грозного, он был передан сотруднику милиции – начальнику изолятора временного содержания Банину И., которым был незаконно и необоснованно лишен свободы и помещен в оборудованный в помещении спортзала школы-интерната глухих детей изолятор временного содержания Октябрьского ВОВД.

В процессе противоправного содержания в названном изоляторе, продолжавшегося в течение 80 суток, с 5 марта по 24 мая 2000 года, сотрудники милиции систематически умышленно подвергали Садыкова А.М. пыткам, а также бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению.

Офицер милиции И.Банин, действуя заодно с другим милиционером, пытая Садыкова в продолжении более чем трех часов, умышленно прожег раскаленным металлическим штырем насквозь ладонь правой руки потерпевшего, нанес ему удары прикладом автомата, выбив зубы и причинив переломы ребер, принудил Садыкова съесть состриженные с его головы волосы.

Затем И.Банин, угрожая Садыкову расстрелом, отвел его в подвальное помещение, где потерпевший был избит шестью сотрудниками милиции, одним из которых был Ягофаров Р. (начальник криминальной милиции Октябрьского ВОВД гор. Грозного).

Продолжая умышленные противоправные действия, сотрудники милиции, произвели в доме Садыкова незаконный и необоснованный обыск, в ходе которого принудили потерпевшего взять в руки переданное ему милиционерами взрывчатое вещество и оставить на его поверхности следы пальцев своих рук.

Дознаватель Октябрьского ВОВД г. Грозного А.Павленко, в нарушение ст.19 УПК РСФСР не предоставив Садыкову возможности участия защитника, 15 марта 2000 года, предъявил ему заведомо необоснованное обвинение в незаконном хранении взрывчатого вещества. В процессе допроса Садыкова в качестве обвиняемого, Павленко организовал пытку, с целью понудить его к даче показаний, соответствующих предъявленному ему обвинению. Для этого Павленко неоднократно прерывал допрос и передавал Садыкова другим сотрудниками милиции, которые в течение трех дней неоднократно избивали потерпевшего, принуждая его подписать внесенный следователем в протокол допроса текст.

В дальнейшем, Садыков был вновь подвергнут пытке офицером милиции И.Баниным, который, избивая потерпевшего, добивался от него получения сведений о месте нахождения боевиков.

Примерно в 23 часа 11 марта 2000 г., в камере ИВС Октябрьского ВОВД, сотрудники специальной огневой группы Октябрьского ВОВД С.Дегтярев, начальник оперативно-сысского отдела при УВД г. Нижнеартовска, В.Нагайцев, начальник отдела немедленного реагирования УВД г. Нижнеартовска, исполнявший в ВОВД Октябрьского района г. Грозного обязанности командира взвода роты ППС и милиционер С.В. Захаров, в присутствии снимавшего расправу на видеокамеру милиционера А.Абдулова, избили Садыкова.

После избияния В.Нагайцев предложил убить Садыкова с особой жестокостью, отрезав у него живого голову. С этой целью Нагайцев и Дегтярев насильственно уложили Садыкова на пол и стали его удерживать. В. Нагайцев ножом с большим лезвием умышленно отрезал левое ухо Садыкова. Захаров С.В., впустивший Дегтярева и Нагайцева в ИВС, в это время находился у дверей камеры и никого не впускал внутрь.

Умышленно скрывая совершенное сослуживцами преступление, Банин И. заведомо ложно сообщил прокурору Лазицкому, о том, что ухо Садыкова было отрезано боевиками до поступления его в ИВС. При посещении ИВС сотрудниками ПАСЕ милиционеры сокрыли Садыкова от инспектирующих.

Во время нахождения Садыкова в ИВС сотрудники Октябрьского ВОВД по месту его жительства убили принадлежащую ему собаку, а также похитили принадлежащие потерпевшему два автомобиля общей стоимостью 14 тысяч долларов.

Изложенные обстоятельства полностью подтверждаются совокупностью добытых по делу, согласующихся между собой доказательств.

Между тем, должностные лица прокуратуры Чеченской Республики, в ходе предварительного следствия по уголовному делу не выполнили возложенные на них законом обязанности и не приняли исчерпывающих мер к установлению, розыску, задержанию и привлечению к уголовной ответственности всех должностных лиц органов внутренних дел, совершивших преступления в отношении г-на Садыкова А.М.

Уголовное дело возбуждено несвоевременно, с грубым и необоснованным нарушением процессуальных сроков разрешения заявления г-на Садыкова о совершенных в отношении него офицерами милиции преступлениях.

Уголовное преследование в отношении Банина, Дегтярева, Нагайцева, Ягофарова, в действиях, в которых, как следует из материалов уголовного дела, содержатся все признаки составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 111, 139, 158, 286, 292, 301, 302 УК РФ, не возбуждено. Мотивированные ходатайства защиты об этом незаконно и необоснованно отклонены.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого вынесено в отношении лишь одного Захарова С.В. Квалификация содеянного им незаконно и необоснованно существенно смягчена. Он обвинен не в умышленном преступлении – превышении власти, а в халатности. Между тем, все преступные действия, которые совершил Захаров, были содеяны им с прямым умыслом.

Обвинение Захарову так и не предъявлено, поскольку во внимание принята недостоверная, должным образом не проверенная информация о том, что он скрылся от следствия.

Между тем, из сообщений начальника криминальной милиции Октябрьского РОВД гор. Грозного следует, что Захаров, на розыск которого ориентированы приданные силы и общественность города Грозного, от следствия не скрывается и проживает по известному следствию месту регистрации в Ханты-Мансийском Автономном округе. Его доставке к месту следствия

препятствует избранная в отношении него мера пресечения – подписка о невыезде (исх. № 3518624 от 3.12.04 и исх. №05/8489 от 14.01.05).

Тем не менее, одним из оснований для приостановления предварительного следствия следователем приводится заведомо ложная ссылка на то, что Захаров скрылся от следствия (последнее из одиннадцати постановлений о приостановлении следствия, вынесено 30.09.2005 г.).

Хотя по уголовному делу до настоящего времени не проведены все необходимые следственные и розыскные действия, имеются основания к привлечению к уголовной ответственности не менее чем 5 должностных лиц органов внутренних дел, данные о личностях и места службы которых установлены, предварительное следствие по уголовному делу одиннадцать раз умышленно незаконно приостанавливалось.

В каждом из этих случаев, постановления о приостановлении предварительного следствия, отменялись в связи с их незаконностью, лишь после обжалования их представителями г-на Садыкова. Нарушения закона при принятии этих процессуальных решений до их обжалования должностными лицами прокуратуры Чеченской Республики во внимание не принимались.

В частности, очевидно незаконное постановление о приостановлении предварительного следствия по делу от 30 сентября 2005 года отменено заместителем прокурора Чеченской Республики, спустя полтора месяца после его вынесения – 21 ноября 2005 года, лишь после принятия Заводским районным судом города Грозного Чеченской Республики жалобы представителя г-на Садыкова на названное противоправное процессуальное решение.

Должностные лица прокуратуры Чеченской Республики, виновные в допускаемых в течение более чем пяти лет при расследовании дела систематических беззакониях, какой-либо дисциплинарной ответственности не понесли.

Прокурор Чеченской Республики, в соответствии со ст. 37 УПК РФ ст. 18, 27, 30 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также нормативными актами Генерального прокурора Российской Федерации: п.п. 1, 2.2. , 10 10.1., Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 5 июля 2002 г. N 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства»; п. 1.7. Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 июня 1997 г. N 34 «Об организации работы органов прокуратуры по борьбе с преступностью» п. 3.2 Генерального прокурора Российской Федерации от 5 августа 2003 г. N 28/20 «Об организации рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора, осуществляющих уголовное судопроизводство» обязан:

– в полной мере использовать предусмотренные статьей 37 УПК Российской Федерации полномочия для надзора за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия, защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в первую очередь потерпевших от преступлений;

– тщательно изучать материалы проверок заявлений и сообщений о преступлениях, не допускать промедления в возбуждении уголовного дела при очевидных признаках преступления;

– возбуждать уголовное дело в строгом соответствии с УПК Российской Федерации при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления;

– безотлагательно отменять постановления о приостановлении предварительного следствия, если не исчерпаны все возможности для сбора доказательств и избличения виновных;

– систематически проверять законность и обоснованность решений о приостановлении производства по уголовным делам на основании п.п.1 и 2 части первой статьи 208 УПК Российской Федерации, а также своевременность и эффективность мер по розыску либо установлению лица, совершившего преступление;

– решительно противодействовать попыткам укрытия преступлений от регистрации;

– принимать все меры к повышению эффективности в работе следователей, остро реагировать на бездеятельность в установлении и розыске преступников, на факты необоснованного приостановления и прекращения уголовных дел;

– устанавливать причины, по которым следователь или прокурор не выполнили возложенные на них законом обязанности, и при наличии вины ставить вопрос об их ответственности;

– принимать меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон.

Являющийся руководителем уголовного преследования прокурор Чеченской Республики надлежащего прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании данного уголовного

дела организовать не сумел. Предоставленных ему полномочий, оказалось недостаточно для выявления, пресечения и устранения допускаемых многочисленных нарушений закона по данному делу, возбуждения и организации уголовного преследования ряда должностных лиц органов внутренних дел, совершивших преступления против г-на Садыкова.

Причин незаконных, допущенных подчиненными при расследовании данного дела, и виновных должностных лиц он не установил, вопрос о привлечении их к ответственности не разрешил, предупреждения нарушений уголовного процессуального законодательства при расследовании дела не обеспечил.

Руководство следствием по делу надлежащим образом он не осуществляет и не контролирует его. Неоднократные жалобы по этим вопросам представителя г-на Садыкова им игнорируются.

В результате ненадлежащего исполнения прокурором Чеченской Республики и другими подчиненными ему должностными лицами прокуратуры Чеченской республики процессуальных и надзорных обязанностей грубо нарушены гарантированные Садыкову ст. 17, 18, 45, 52 Конституции Российской Федерации и ст. 13 Европейской Конвенции права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе прав и свобод от преступлений и злоупотреблений властью человека.

Расследование в течение более пяти лет этого несложного по факту дела о преступлениях, совершенных в условиях очевидности, приняло волокитный характер, и стало сложным.

Не найдя в течение ряда лет защиты своих прав в органе прокуратуры Российской Федерации Садыков вынужден был обратиться с этой целью в Представительство Нижегородской региональной общественной организации «Комитет против пыток».

<...>

Дело №35002:

Из объяснений потерпевших следует:

9 января 2004 г. Солтуханова И.Х. находилась с мужем, Довлетукаевым А.Ш. и остальными членами семьи дома, расположенным в селе Автуры по ул. Орджоникидзе д.41. Около 11 часов ночи ее разбудила сестра мужа Аминат Довлетукаева, 13 лет.

Аминат была напугана и сказала, что во дворе стоят БТРы и полно российских военных. Когда она вышла во двор дома, то увидела высокого, рослого солдата, в каске, в маске и с ручным пулеметом. Он навел на нее оружие и сказал: – «Быстро во двор». В середине двора уже стояли родственники мужа. Они были легко одеты. Аслан Довлетукаев в это время еще спал.

Во дворе дома из мужчин находились: Шарип Довлетукаев (отец Аслана), трое его братьев – Шарпудин, Барон, Юнус и их двоюродный брат из Сержень-Юрта, Хусейн. А также 7 женщин и 9 детей несовершеннолетнего возраста.

Во дворе также находилось примерно 30-40 солдат. Они были хорошо одеты, экипированы. Из них человек 7-8 были в масках, у остальных лица были открыты. Среди военных были, по словам Солтухановой, «лица русской и азиатской национальности».

Военные оцепили все их дома по периметру. На улице, сразу за воротами, стояли 3 БТРа и 3 автомашины УАЗ («таблетка») серого цвета. Номерных знаков она не разглядела.

Военные разбились на группы и начали одновременный обыск домов. Они вошли в 4 дома (всего во дворе 5 домов). Когда в ее доме начался обыск, то ее завели в дом первой. Вместе с ней в дом вошло около 8 солдат, они были без масок.

Когда включили свет, Аслан проснулся. Накануне этого он принял лекарства и рано лег спать, т.к. болел гриппом, обострился гайморит. Одет Аслан был в рубашку, брюки и носки. Он хотел одеться, но ему не дали, приказав быстро выйти во двор. Солтуханову И.Х. начали водить по дому, заставляя открывать шкафы, диваны, подвал для осмотра. Военные действовали быстро и согласовано. Они быстро осмотрели дом и потребовали дать им документы на всех мужчин. Все представляемые документы солдаты передавали одному военному, это свидетельствовало о том, что именно он руководит всем, что происходило у них дома. Аслан стоял рядом с ним. На Аслане уже была старая шапка и куртка, которые ему дали одеть родственники.

К этому времени из глубины двора, где находилась мастерская, выбежала группа солдат. Они крикнули «Уходим, быстро уходим». «Старший» отдал документы, но документы Аслана не отдал. Он сказал: «твой мы проверим там» и указал за ворота. Аслану велели выйти вместе с ними на улицу.

Беспокоясь за Аслана, все члены семьи вышли им вслед и увидели, что Аслана насильно вталкивают в одну из автомашин УАЗ «таблетка». На попытки помешать противоправным действиям военных, последние стали передергивать затворы автоматов и угрожать применением оружия. Ничего не объясняя, они увезли Аслана. Военная колонна из села выехала примерно в начале 01.00 и

двинулась по дороге в сторону г. Шали.

19 января 2004 г. Солтуханова И.Х. от своей матери узнала, что она ходила опознать зятя. Она также сообщила, что тело Аслана было найдено 16 января 2004 г. саперами в окрестностях г. Гудермес. Вечером 19 января 2004 г. тело Довлетукаева А. привезли домой. При осмотре на теле были следующие повреждения: был вдавлен нос, по-видимому, очень сильным ударом приклада. В середине лба было несколько углубленных отверстий, круглой, правильной формы, диаметром гвоздя. Одного из передних зубов на верхней челюсти не было. Лицо было вздувшимся до неузнаваемости. Тело можно было опознать лишь по шрамам от аппендицита и на руке – от удара топором.

Со слов мужчин, которые готовили тело Аслана к погребению, были и другие повреждения.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №18 от 22.01.2004 г., на теле Довлетукаева А.Ш. обнаружены следующие телесные повреждения: тупая сочетанная травма головы, груди, обоих верхних и нижних конечностей с тяжелым ушибом головного мозга, разлитым субарахноидальным кровоизлиянием, кровоизлияниями в кожно-мышечный лоскут головы, открытым переломом костей носа, переломом правого надколенника, множественными кровоподтеками, ссадинами, ушибленными ранами. Отек легких. Выраженное венозное полнокровие внутренних органов. Темная жидкая кровь в полостях сердца и крупных сосудов. Причиной смерти является тупая сочетанная травма с ушибом головного мозга, разлитым субарахноидальным кровоизлиянием. Давность наступления смерти может составлять 3-5 суток.

Из заключения эксперта следует, что Довлетукаев А.Ш. подвергся пыткам и истязаниям до наступления смерти.

18 января 2004 г. прокуратурой Шалинского района ЧР возбуждено уголовное дело по признакам п. «а», «г» ч.2 ст. 126 УК РФ.

27 февраля 2004 г. следователем прокуратуры Шалинского района ЧР вынесено постановление о признании потерпевшим по уголовному делу №36011 Довлетукаева Ш.Б.

20 января 2004 г. прокуратурой Гудермесского района ЧР возбуждено уголовное дело по признакам ч.1 ст.105 УК РФ.

27 января 2004 г. следователем прокуратуры Гудермесского района вынесено постановление о признании потерпевшей по уголовному делу №35002 Солтухановой И.Х.

05 марта 2004 г. постановлением заместителя прокурора ЧР уголовное дело №36011, находящееся в производстве прокуратуры Шалинского района соединено с уголовным делом №35002, находящимся в производстве прокуратуры Гудермесского района.

В ходе предварительного следствия были направлены поручения для проведения оперативно-розыскных мероприятий в районные отделы ФСБ и МВД. Однако на поручения следователя поступили ответы, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам МВД и ФСБ не удалось установить лиц причастных к похищению и убийству Довлетукаева А.Ш.

На запрос следователя прокуратуры Гудермесского района командующему Объединенной Группе Войск (сил), с просьбой сообщить сведения, касающиеся бронетехники и военнослужащих, выезжавших 09 января 2004 г. на территорию Шалинского района для проведения спецопераций, поступил ответ, что командование ОГВ(с) не располагает интересующими сведениями.

Из ответа на запрос следователя прокуратуры Гудермесского района следует, что руководство СКМ ВОГО и П МВД РФ¹⁶⁰ не располагает сведениями в отношении Довлетукаева А.Ш., специальные мероприятия подразделениями СКМ ВОГО и П МВД 9 января 2004 г. в селе Автуры Шалинского района ЧР не проводились. Сведениями о лицах несших службу на блокпостах у въезда в с.Автуры 9 января 2004 г. не располагает. Дополнительно сообщается, что на вооружении подразделений СКМ ВОГО и П МВД РФ нет бронетехники.

Волокита в расследовании данных и аналогичных дел, находящихся в производстве органов прокуратуры ЧР является основным критерием неэффективности следствия, что прямо запрещено нормами международного права, и во многом, как показывает практика, способствует не только утере доказательств, но и подрывает авторитет власти.

По изложенным выше причинам, совершенные преступления привлекли внимание большого количества граждан, представителей общественных организаций и средств массовой информации, – приняли характер общественно значимых.

<...>

¹⁶⁰ Временная Оперативная Группа Отделов и Подразделений МВД РФ. См. предыдущую сноску.

Факт отсутствия уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников правоохранительных органов по жалобам лиц, подвергшихся пыткам – доказательство отсутствия эффективных мер по раскрытию и предотвращению преступлений, совершенных сотрудниками милиции на стадии досудебного производства.

Дузаев У.А. – заместитель начальника ОРБ-2 СКОУ ГУ МВД РФ по ЮФО

Я не буду долго вести полемику по этому поводу. Скажу одно, что ИВС ОРБ-2 существует на законном основании. Структура ежедневно контролируется представителем прокуратуры Чеченской Республики. Помещение ОРБ-2 соответствует санитарным и иным нормам такого подразделения. У меня создается впечатление, что сегодня все собрались обсуждать именно ОРБ-2. Каждый человек должен выполнять свою работу. Благодаря деятельности нашего подразделения, мы сидим в этом здании, которое было разрушено террористами. Виновники были нами установлены и нейтрализованы.

<...>

На территории нашей республики существуют десятки подразделений, где существуют зинданы¹⁶¹. Сегодня мы обсуждаем только ОРБ-2 потому, что оно законно. Никаких недозволённых методов к заключённым мы не применяем. Если к человеку применяются пытки, у него есть возможность обратиться к адвокату и будут приняты меры к нарушителю.

Мы работаем в соответствии с законом об оперативной и розыскной деятельности. ИВС подконтролен милиции общественной безопасности. Мы к ИВС не относимся, а только располагаемся на их территории.

Я с уверенностью могу вам сказать, что пыток на территории ОРБ-2 не было и быть не может.

Тихомиров Н.А. – представитель Временной Оперативной Группы Отделов и Подразделений МВД РФ

Обсуждаемый ИВС относится к ОРБ-2 только по месту дислокации. Фактически это отдельное от ОРБ-2 учреждение. Этот ИВС создан приказом Министра внутренних дел Российской Федерации, и мы подчиняемся этому приказу. Мы действуем под надзором прокуратуры.

<...>

Мы приехали оказать помощь чеченскому народу. Мои сотрудники исполняют поставленную перед ними задачу. Я скажу одно – ИВС в Чеченской Республике стоят на ступень выше аналогичных ИВС в остальной России.

Кузнецов В.А. – прокурор ЧР

О законности существования ИВС и ОРБ-2 здесь уже объяснили. По поводу жестокого обращения и недозволённых методов к заключённым у меня есть ответ. За два месяца прокуратурой заведено два уголовных дела. С октября прошлого года по указанию руководителей ЮФО на прокуратуру Чеченской Республики была возложена обязанность в контроле ИВС и ОРБ. И ежедневно там руководством прокуратуры проводятся проверки. Каждое заявление по поводу применения недозволённых мер по отношению к заключённым нами принимается и рассматривается.

<...>

Хултыгов И.А. Мы обсуждаем ОРБ-2 потому, что наш народ сравнивает это подразделение с немецкими лагерями. Есть вышедшие на свободу люди, испытавшие на себе зверские пытки. У меня просьба к Прокурору Чеченской Республики, чтобы конкретно были выявлены сотрудники милиции, которые занимаются избиением заключённых.

Садиков А.М. 5 марта 2000 года ко мне подъехали 2 автомобиля «УАЗ» и попросили показать ул. Павла Мусорова. В машине меня скрутили и увезли в ИВС. У меня отрезали ухо и на моих глазах пытали людей. Я запомнил лица всех карателей. На следствии начальник ИВС заставил сказать, что ухо было отрезано боевиками, иначе меня грозили убить. Пыткам подвергались Джабаров,

¹⁶¹ Зиндан - яма, в которой содержат людей. Чаще всего незаконно используется как место содержания задержанных в воинских частях и подразделениях.

Товсултанов, Алаудинов, Вахаев, Гойсумов и многие другие. Родственники до сих пор не могут их найти. Когда будут наказаны нелюди, которые подвергают пыткам заключенных?

Кузнецов В.А. Я не слышал об этом факте. Напишите заявление, и мы его рассмотрим.

По итогам заслушанной на заседании информации, Комитет по безопасности, правопорядку и работе с силовыми структурами Совета Республики парламента ЧР принял решение:

1. Рекомендовать Совету Республики инициировать создание комиссии из 5-и депутатов совместно с представителями правозащитных организаций с правом беспрепятственного посещения всех мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, отбывающих сроки заключения лиц, расположенных на территории Чеченской Республики¹⁶².

Посещения мест содержания санкционируются по жалобам правозащитных организаций, заключённых или их родственников.

2. Парламентской комиссии провести расследование по факту незаконного содержания ИВС в ОРБ-2 ГУ МВД РФ по ЮФО¹⁶³.

3. Материалы Парламентской комиссии представить Председателю Правительства Чеченской Республики Кадырову Р.А. для принятия мер.

4. МВД ЧР усилить контроль в местах временного содержания задержанных лиц на предмет соответствия их установленным нормам содержания.

5. Прокуратуре ЧР произвести проверку мест содержания под стражей на предмет их соответствия установленным нормам содержания.

6. Управлению Собственной Безопасности МВД ЧР по каждому случаю жалоб по незаконным задержаниям и незаконным методам дознания проводить служебное расследование, ввести учёт таких расследований в статистику МВД.

7. Поручить министерству здравоохранения по всем известным случаям применения пыток проводить медицинское обследование пострадавших.

8. Рекомендовать Министру внутренних дел России Нургалиеву Р.Г.

– отменить приказ МВД РФ №70709 от 13.11.2004 года, на основании которого при ОРБ-2 ГУ МВД РФ по ЮФО действует изолятор временного содержания задержанных и заключенных под стражу лиц, как противоречащий действующему федеральному законодательству и способствующий нарушениям прав человека в Чеченской Республике¹⁶⁴;

– изменить критерии оценки деятельности горрайорганов внутренних дел и подразделений криминальной милиции, ставя во главу угла уровень соблюдения в их деятельности прав человека и гражданина¹⁶⁵.

9. Прокуратуре Чеченской Республики с учетом сложной обстановки в области соблюдения прав человека при проведении дознания и предварительного следствия необходимо потребовать от городских и районных прокуроров ежесуточной проверки мест временного содержания задержанных и заключенных под стражу и принятия мер прокурорского реагирования по каждому факту жестокого обращения с ними. Кроме этого, необходимо усилить надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознания и предварительное следствие с тем, чтобы ни один факт применения недозволённых методов ведения дознания и

¹⁶² 6 июня 2006 года Совет Республики парламента ЧР создал такую комиссию (См. Введение этого доклада)

¹⁶³ Этот пункт решения до сих пор не выполнен.

¹⁶⁴ 2 мая 2006 г. Парламент ЧР направил официальное обращение в адрес Министра внутренних дел РФ Р.Нургалиева с просьбой запретить функционирование изолятора временного содержания на территории Оперативно-розыскного бюро № 2 в Грозном. Приказ не отменен. ИВС при ОРБ-2 продолжает функционировать

¹⁶⁵ Критерии не изменены.

предварительного следствия не оставался без должной правовой оценки и принятия предусмотренных законом мер.

10. Министерству внутренних дел Чеченской Республики усилить контроль за оперативно-розыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием для достижения выполнения требования ст. 5 Закона РФ «О милиции», запрещающей сотрудникам милиции прибегать к недопустимым методам ведения дознания и предварительного следствия.

11. Управлению федеральной службы исполнения наказания России по Чеченской Республике и Министерству внутренних дел Чеченской Республики необходимо принять неотложные меры для того, чтобы:

- все без исключения лица, содержащиеся под стражей в ИВС и СИЗО, проходили надлежащее собеседование и медицинский осмотр у врача в течение суток после их поступления;
- составлялся протокол медицинского осмотра поступивших в ИВС и СИЗО, с подробным описанием обнаруженных травм и отражением любых заявлений о жестоком обращении с ними;
- все случаи регистрации врачом травм, соответствующих утверждениям о жестоком обращении, немедленно доводить до сведения соответствующего прокурора;
- результаты каждого осмотра, а также вышеупомянутые заявления и заключения врача предоставлялись лицу, находящемуся под стражей и его адвокату.

Приложение 2

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНО-ПРАВОВОЙ СОВЕТ»**

107045, Москва, Большой Головин пер., д. 22, стр.1, к. 1

тел. 177-20-38

тел./факс 207-87-88

e-mail: neps@rc.msu.ru

Заключение специалиста

Мне, члену Независимого Экспертно-правового совета Костанову Юрию Артемьевичу, имеющему ученую степень кандидата юридических наук и ученое звание доцента, стаж работы по юридической специальности 42 года, в том числе в органах прокуратуры – 24 года 8 месяцев и в органах юстиции – 5 лет 8 месяцев, предложено высказать мнение о законности функционирования помещения для задержанных при Оперативно-розыскном бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе (ОРБ-2).

Организация и деятельность мест содержания задержанных в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрано заключение под стражу в качестве меры пресечения, регулируются Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ (в редакции федеральных законов от 21 июля 1998 года № 117-ФЗ, от 9 сентября 2001 года № 25-ФЗ, от 31 декабря 2002 года № 187-ФЗ, от 9 марта 2001 года № 25-ФЗ, от 31 декабря 2002 года № 187-ФЗ, от 30 июня 2003 года № 86-ФЗ, от 8 декабря 2003 года № 161-ФЗ).

В соответствии с этим законом местами содержания под стражей являются следственные изоляторы (СИЗО) уголовно-исполнительной системы министерства юстиции и следственные изоляторы органов Федеральной службы безопасности, изоляторы временного содержания (ИВС) подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных войск федеральной службы безопасности. Когда законодатель считал необходимым предусмотреть возможность создания иных мест содержания под стражей, он это сделал в том же Федеральном законе: ч.ч. 2 и 3 ст. 7 Закона предусмотрено, что в случаях, предусмотренных этим Федеральным законом, местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых могут являться учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, и гауптвахты, а в случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для этих целей. К упоминаемым в ч. 2 ст. 7 Закона случаям, когда местами содержания под стражей могут служить учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, в соответствии со ст. 10 Закона относятся только случаи, когда осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, задержаны по подозрению в совершении другого преступления.

Таким образом, перечень мест содержания под стражей в упомянутом федеральном законе является исчерпывающим и распространительному толкованию не подлежит.

Общая линия развития законодательства прослеживается достаточно четко – места содержания под стражей все более отделяются от органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью. В 90-е годы прошлого века следственные изоляторы переданы в ведение Министерства юстиции, милиция разделена на криминальную милицию и милицию общественной безопасности, причем изоляторы временного содержания структурно включены в милицию общественной безопасности.

В соответствии с ч. 3 ст. 9 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» изоляторы временного содержания органов внутренних дел являются подразделениями милиции общественной безопасности (местной милиции).

Структура органов милиции, в число которых входит и Оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе (ОРБ-2), определяется законом Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 года № 1026-1 (с последующими изменениями и дополнениями). В соответствии со ст. 7 этого закона милиция в Российской Федерации подразделяется на криминальную милицию и милицию общественной безопасности. Частью 3 ст. 8 закона Российской Федерации «О милиции» установлено, что состав и численность криминальной милиции, порядок создания и ликвидации ее подразделений определяются Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2000 года № 925 определено, что подразделения уголовного розыска, по борьбе с организованной преступностью, оперативно-поисковые подразделения входят в состав криминальной милиции. Частью 3 ст. 9 закона Российской Федерации «О милиции» установлено, что состав и численность милиции общественной безопасности, порядок создания и ликвидации ее подразделений также определяются Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2000 года № 926 определен состав милиции общественной безопасности, куда подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность не включены.

Таким образом, Оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД России в Южном федеральном округе (ОРБ-2), как орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, в состав милиции общественной безопасности не входит и, следовательно, при этом органе (ОРБ-2) изолятор временного содержания создаваться не может. Если же такой изолятор при ОРБ-2 создан, то это сделано в нарушение упомянутых нормативных актов - прежде всего Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Ю. А. Костанов сентябрь 2005

Приложение 3

В Правозащитный центр «Мемориал»

06.02.06 г. мои подзащитные братья – Дзейтов Адам Рукманович и Дзейтов Адлан Рукманович были доставлены в СИЗО – 1 г. Грозного.

Мне, адвокату Коллегии Адвокатов « Низам» ЧР Абубакарову Ж. М., защищающему интересы братьев Дзейтовых по уголовному делу, возбужденному прокуратурой Урус-Мартановского района ЧР не удалось сразу с ними увидеться в СИЗО-1 г. Грозного, так как я 06 и 07 февраля 2006г. участвовал в других судебных процессах, однако, в тот же день с 06.02.06г. родственникам Дзейтовых, т. е. моих подзащитных удалось встретиться с ними на свидании в СИЗО-1г. Грозного. Во время этой встречи они, Дзейтовы, сообщили своим родственникам о том, что они все время, после продления меры содержания под стражей в Ачхой-Мартановском районном суде 28.01.06г. находились в ОРБ Урус-Мартановского района. Хотя в судебном процессе при продлении меры пресечения в виде содержания под стражей в Ачхой-Мартановском районном суде мною было заявлено о немедленном переводе братьев Дзейтовых после продления меры пресечения в СИЗО-1 для продления курса лечения, назначенного врачом мед.части СИЗО-1 г. Грозного, вследствие применения к ним физического насилия, повлекшие за собой выше озвученные болезни. Ходатайство прокурором Алямкиным, представляющим обвинение было поддержано, а Федеральным судьей, председательствующим в судебном процессе Тамаевым удовлетворено.

Однако, после продления меры пресечения в отношении Дзейтовых, они не были доставлены в СИЗО-1 г. Грозного, а были вывезены в неизвестном направлении. В последствии, как выяснилось позже, они содержались в ОРБ Урус-Мартановского района ЧР, где оперативные сотрудники по именам Аслан и Ахмед, под угрозой применения физического насилия (пыток электрическим током) потребовали от Дзейтовых, при проведении допросов следователем Прокуратуры Урус-Мартановского района ЧР Мадаевым У. дать только признательные показания в инкриминируемых им деяниях, которых они не совершали.

Ранее, 04.02.06 г. мною были направлены телеграммы в адрес прокурора ЧР, прокурора Урус-Мартановского района, Прокурора РФ и Уполномоченному по правам человека РФ. В тот же день мною в прокуратуру ЧР подана жалоба на неправомерные действия оперативных работников ОРБ Урус-Мартановского района ЧР Аслана и Ахмеда, а также следователя прокуратуры Урус-Мартановского района ЧР Мадаева У. В жалобе подробно изложены все обстоятельства задержания, последующего применения физического насилия при содержании в ОРБ Урус-Мартановского района ЧР в отношении Дзейтовых, с целью, заставить их дать «нужные следствию показания». К жалобе приложены заявления и жалобы самих Дзейтовых, а так же медицинские документы из мед.части СИЗО-1 г.Грозного ЧР, подтверждающие наличие телесных повреждений у братьев Дзейтовых, вследствие которых у Дзейтовых выявлены ряд заболеваний, по которым они по сей день проходят лечения в СИЗО-1 г. Грозного.

В своей жалобе я просил о проведении прокурорской проверки по факту применения к братьям Дзейтовым физического насилия, а на время проведения прокурорской проверки приостановить производство предварительного следствия по уголовному делу. Однако, сегодня 07.02.06г. мне позвонил следователь Урус-Мартановской прокуратуры Мадаев У. и в категорической форме предложил прибыть завтра в Урус-Мартан для проведения следственных действий с братьями Дзейтовыми. В случае моего отказа меня могут отстранить и назначить другого «дежурного» адвоката по назначению.

То есть, следователем прокуратуры Урус-Мартановского района ЧР в купе с оперативными сотрудниками ОРБ Урус-Мартановского района делается все возможное для того, чтобы узаконить все незаконные следственные действия с братьями Дзейтовыми.

На основании изложенного я прошу оказать мне содействие и принять экстренные меры в деле защиты моих подзащитных братья Дзейтовых от «правового беспредела» и творимого произвола со стороны сотрудников ОРБ Урус-Мартановского района по именам Аслан и Ахмед и идущего на поводу у сотрудников ОРБ следователя прокуратуры Урус-Мартановского района Мадаева У.

С уважением, адвокат Коллегии адвокатов
«НИЗАМ» ЧР

Абубакаров Ж.М.
07.02.06

Приложение 4

В Правозащитный центр «Мемориал»
Прокурору Чеченской Республики Кузнецову
Уполномоченному по правам человека В.П. Лукину
от
Исы Гамаева

10 декабря 2005 года я был задержан при выходе из гостиницы, находящийся на территории нового автовокзала в г. Нальчик. Меня задержал сотрудник, работающий в пункте, расположенном также на территории указанного выше автовокзала, куда я был приглашен для выяснения личности и цели приезда. Этого сотрудника я знал в лицо, поскольку он в каждый мой приезд проводил названные процедуры. На этот раз он завел меня в свое рабочее помещение, где продержал до приезда милиционеров, которыми я был увезен в третий отдел (о том, куда меня везут, я догадался по их переговорам по радию). По приезде меня сразу стали допрашивать о фактах преступлений, совершенных вооруженным формированием «Джамаат», требуя дачу признательных показаний моего участия в ней. Когда я стал отрицать вменяемые мне деяния, меня подвергли избиению резиновой дубинкой, ногами и кулаками по голове и всему телу. Вечером, сказав, что освобождают, меня вывели из здания в сопровождении трех сотрудников. Пройдя метров 10, мы дошли до машины (иностранной марки). В это время один из них неожиданно сильно ударил меня в живот. В момент, когда я согнулся от боли, двое других, заломив руки, надели на меня наручники, натянули на лицо спортивную шапку и посадили в машину, на сиденье рядом с водителем. Из 3-го отдела меня перевезли в какой-то подвал, в пути следования мне не переставали угрожать смертью за участие в «Джамаате». В подвал не проникал свет, в нем я находился два дня. Все это время меня подвергали пыткам, унижению человеческого достоинства, а именно: мне завязали глаза и рот (в области рта было проделано отверстие) скотчем, подводили ко всем частям тела электрические провода (ноги, руки, голова), избивали резиновой дубинкой, ногами. В сознание меня приводили, обливая холодной водой, после чего пытки возобновлялись. Я не мог наблюдать смену дня и ночи, пытки прекращались только на несколько часов (3 - 4 часа). На второй день пыток, я, не выдержав, начал давать показания, имеющиеся в уголовном деле. Я называл имена тех лиц, факт нахождения, которых в «Джамаате» был общеизвестен, т.е. о том, что имена Доки Умарова, Тархана, Азимова Анзора, «Елкина», «Казах», Умара («Лев») связывали с «Джамаат» знали все наши односельчане и жители близлежащих селений.

Однако никого из них я никогда не видел. Первый раз я их увидел на фотографии, представленными сотрудниками в Нальчике. Когда меня попросили опознать Тархана, я указал на кого-то из находящихся на фотографии, после чего получил сильный удар по голове из-за того, что указал неправильно.

После трех дней пребывания в г. Нальчике меня перевезли в багажнике легковой машины в Ханкалу, где поместили в бетонный подвал. Там я находился в том же виде, т.е. с обмотанными скотчем; глазами и ртом. Руки в наручниках были прикреплены к бетонной трубе. В первый день мне дали один раз еду и воду, а также 1 сигарету и полстакана водки. После этого, говоря, что они уже все, что я рассказал в г. Нальчике знают, стали требовать дополнительные факты и детали, совершенных преступлений.

Когда я сказал, что ничего больше не знаю, меня подвергли пыткам: в область почек вдели медицинскую иглу и в нее провели по проводам электрический ток, закладывали электропровода в рот, били деревянной дубинкой по пяткам, по голове и по всему телу. Поскольку я говорил, что первое знакомство с членами «Джамаат» произошло в пещере, расположенной рядом с с. Зумсой, меня на вертолете возили на указанное мной место. Однако, как и следовало ожидать, пещеры ни указанном мной месте, ни где-то рядом обнаружено не было и не могло быть, так как я сказал о пещере, потому, что мне нечего было говорить, а я уже не мог выносить пытки.

В Ханкале я пробыл 10 дней, после чего меня отвезли в Хасавюрт (в шестой отдел), где продержали два дня. Здесь также меня подвергали пыткам и обращению, унижающему человеческое достоинство: избивали резиновой дубинкой, целенаправленно ударяя в правую часть головы, били кулаками, ногами по всему телу. Такому обращению я подвергаюсь из-за того, что не дополнил показания, данные в Нальчике и Ханкале. На третий день я был перевезен в ОРБ г. Грозный. Такими способами и методами были получены от меня эти показания...

Об обстреле в августе 2005 года главы администрации с. Зумсой мне было известно от очевидца, тракториста Хозы (жителя с. Башен-Калой) который находился вместе с убитым главой администрации в одной машине. Он был отпущен преступниками. Спасаясь от преступников, Хоza направился в сторону нашего селения Ушкалой, где я, моя сестра, жена моего брата, деверь моей сестры и встретили его. Здесь нам Хоza подробно рассказал о том, что трое вооруженных людей в масках в районе сельской мечети убили двумя выстрелами главу администрации с. Зумсой. Об этом факте могут подтвердить свидетели, которые находились в это время вместе со мной. Также под пытками я вынужден был оклеветать Мухаева Мехди, проживавшего в с. Зумсой, я назвал его, поскольку все в нашем селении знали, что один из Мухасвых был убит во время первой войны, двое других, задержанные го время зачисток, пропали без вести. Я говорил, что вышеназванные мной члены «Джамаат» собирались в доме у Мухаева Мехти. На основании изложенного прошу принять меры по фактам., изложенным в настоящем заявлении, защитить гарантированные мне Конституцией Российской Федерации права, предусмотренные ст. ст. 2, 18,21.

И.Гамаев
02.02.2006

Международная Федерация прав человека (МФПЧ)

17, passage de la Main d'Or - 75011 Paris - France

CCP Paris : 76 76 Z

Tél. : (33-1) 43 55 25 18 / Fax : (33-1) 43 55 18 80

e-mail : fidh@fidh.org

<http://www.fidh.org>

Международная Федерация прав человека (МФПЧ) работает над защитой жертв нарушений прав человека, предотвращением этих нарушений и юридическим преследованием нарушителей. Созданная в 1922 году, федерация включает в себя 141 организацию в более чем 100 странах мира, она координирует их действия и помогает им в работе на международном уровне.

МФПЧ использует в своей работе комплекс национальных, региональных и международных механизмов, позволяющих бороться с безнаказанностью и добиваться права на истину, на правосудие и на справедливое возмездие. Федерация каждый день работает с жертвами пыток, военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, поддерживая пострадавших во всевозможных юридических действиях.

МФПЧ, как и все организации, входящие в нее, не принадлежит ни к какой партии или религии, и независима от всех правительств.

Правозащитный центр «Мемориал»:

Россия 127051, г. Москва, Малый Каретный переулок, 12

Тел. (+7495) 2233118

e-mail: memhrc@memo.ru

Факс: (+7495) 6248009

Правозащитный центр «Мемориал» был образован в 1991. Одно из основных направлений деятельности ПЦ «Мемориал» – мониторинг ситуации в зонах вооруженных конфликтов и предание гласности сведений о нарушениях прав человека и норм гуманитарного права сторонами в ходе этих конфликтов.

В начале 1990-х годов группы наблюдателей ПЦ «Мемориал» собирали в «горячих точках» на территории СНГ фактический материал, который затем, после тщательной проверки и анализа, публиковался в докладах и книгах. Со второй половины 1990-х годов такая работа ведется в основном на Северном Кавказе. Кроме того, ПЦ «Мемориал» расследует случаи массовых нарушений прав человека в районах межэтнической напряженности, отслеживает случаи преследований по политическим мотивам. В рамках отдельной программы осуществляется правовая помощь вынужденным мигрантам в Российской Федерации.